

ISSN 2308-152X (Print)

ISSN 2313-6197 (Online)

DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-2

ЗОЛОТООРДЫНСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

2020. Том 8, № 2

ZOLOTOORDYNSKOE OBOZRENIE =

GOLDEN HORDE REVIEW

2020, vol. 8, no. 2

<http://goldhorde.ru>

E-mail: mail@goldhorde.ru

© ГБУ «Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан», 2020

ЗОЛОТООРДЫНСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Научный журнал

«Золотоордынское обозрение» – это рецензируемый научный журнал, на страницах которого находят отражение научные публикации конкретно-исторического, историографического и источниковедческого характера, охватывающие все области изучения истории Золотой Орды и татарских ханств.

Журнал печатает ранее неопубликованные, оригинальные статьи российских и зарубежных авторов на русском и английском языках. «Золотоордынское обозрение» уделяет также большое внимание обсуждению новых научных изданий (монографий, академических публикаций), которое осуществляется в формате рецензий.

Журнал входит в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук по научным специальностям: 07.00.02 – Отечественная история (исторические науки), 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования (исторические науки).

Размещение и индексирование журнала в международных реферативных и полнотекстовых базах данных: Scopus, Web of Science (ESCI), Directory of Open Access Journals (DOAJ), Ulrich's Periodicals Directory, ERIH PLUS, AcademicKeys, ResearchBib, WorldCat, Google Scholar, EBSCO, Russian Science Citation Index (RSCI), Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), Научная электронная библиотека открытого доступа КиберЛенинка.

Журнал является участником партнерств: CrossRef и профессионального сообщества «Ассоциация научных редакторов и издателей (АНРИ)»

Наименование органа, зарегистрировавшего издание:	Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77–54682 от 9 июля 2013 г. выдано Роскомнадзором
Журнал основан:	2013 г.
ISSN	ISSN 2308-152X (Print), ISSN 2313-6197 (Online)
Периодичность:	4 раза в год
Учредитель и издатель:	Государственное бюджетное учреждение «Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан» (420111, г. Казань, ул. Батурина, 7А)
Адрес редакции:	420111, г. Казань, ул. Батурина, 7А
Типография:	Издательский дом «Логос»
Сайт:	http://goldhorde.ru
E-mail:	mail@goldhorde.ru
Тел./факс	(843) 292 84 82 (приемная), 292 00 19
Подписка:	Подписной индекс П7934 . Оформить подписку можно как в отделениях почтовой связи, так и в режиме онлайн на сайте podpiska.pochta.ru

GOLDEN HORDE REVIEW

Academic Journal

“**Zolotoordynskoe obozrenie = Golden Horde Review**” is a peer-reviewed academic journal publishing articles of historical, historiographical and source-researching nature, covering all fields of study of the history of the Golden Horde and the Tatar khanates.

The journal publishes unpublished and original articles by Russian and foreign authors in Russian and English. “Zolotoordynskoe obozrenie = Golden Horde Review” also pays considerable attention to the discussion of new researches (monographs and other academic publications) in the form of reviews.

The journal is included in the List of Russian peer-reviewed scientific journals publishing the main scientific results of dissertations for the academic degrees of a doctor and candidate of sciences in scientific specialties: 07.00.02 – Domestic history (historical studies), 07.00.09 – Historiography, source study and methods of historical research (historical studies).

The journal is indexed by: Scopus, Web of Science (Emerging Sources Citation Index), Directory of Open Access Journals (DOAJ), Ulrich’s Periodicals Directory, ERIH PLUS, AcademicKeys, ResearchBib, WorldCat, Google Scholar, EBSCO, Russian Science Citation Index (RSCI), Russian Science Citation Index Database, CyberLeninka.

The journal is a participant of partnerships: CrossRef and Association of scientific editors and publishers (ASEP).

Name of the authority that registered the periodical:	Roskomnadzor, certificate of registration of the media ПИ № ФС77–54682, issued on July 9, 2013
The journal was founded:	2013
ISSN	ISSN 2308-152X (Print), ISSN 2313-6197 (Online)
Publication frequency:	4 times a year
Founder and publisher:	State Budgetary Institution “Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences” (420111, Kazan, Baturin Str., 7A)
Editorial address:	420111, Kazan, Baturin Str., 7A
Press:	Publishing house “Logos”
Web-site:	http://goldhorde.ru
E-mail:	mail@goldhorde.ru
Tel./fax:	(843) 292 84 82 (receiving office), 292 00 19
Subscription:	Subscription index П7934 . The subscription can be made both in the post offices and online at podpiska.pochta.ru

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Миргалеев Ильнур Мидхатович, к.и.н., руководитель Центра исследований Золотой Орды и татарских ханств им. М.А. Усманова Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Хакимов Рафаиль Сибгатович, д.и.н., научный руководитель Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, вице-президент АН РТ, академик АН РТ, председатель редакционной коллегии (Казань, Российская Федерация)

Трепавлов Вадим Винцерович, д.и.н., главный научный сотрудник Института российской истории РАН, руководитель Центра истории народов России и межэтнических отношений (Москва, Российская Федерация)

Иштван Вашари, Ph.D. (история), профессор Университета им. Лоранда Этвеша (Будапешт, Венгрия)

Виктор Спиной, Ph.D. (история), профессор, вице-президент Румынской академии, почетный директор Института археологии (Яссы, Румыния)

Карпов Сергей Павлович, д.и.н., профессор, академик РАН, президент исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Москва, Российская Федерация)

Никола Ди Козмо, Ph.D. (история), профессор исследований Восточной Азии, Институт перспективных исследований (Принстон, Нью Джерси, США)

Дариуш Колодзейчик, Ph.D. (история), профессор, директор Института истории Варшавского университета (Варшава, Польша)

Зайцев Илья Владимирович, д.и.н., ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН и Института востоковедения РАН (Москва, Российская Федерация)

Крамаровский Марк Григорьевич, д.и.н., ведущий научный сотрудник Отдела Востока Государственного Эрмитажа, куратор центрально-азиатских коллекций (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Чарльз Гальперин, Ph.D. (история), научный сотрудник Института исследований России и Восточной Европы, Индианский университет (Блумингтон, США)

Мари Фаверо-Думенжу, Ph.D. (история), научный сотрудник исторического факультета Оксфордского университета (Оксфорд, Великобритания)

Горский Антон Анатольевич, д.и.н., профессор исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН (Москва, Российская Федерация)

Александар Узелац, Ph.D. (история), научный сотрудник Института истории (Белград, Сербия)

Иванов Владимир Александрович, д.и.н., профессор кафедры отечественной истории Башкирского государственного педагогического университета им. М.Акумлы (Уфа, Российская Федерация)

Муминов Аширбек Курбанович, д.и.н., профессор, Евразийский Национальный университет имени Л.Н. Гумилева (Астана, Казахстан)

Почкаев Роман Юлианович, к.ю.н., профессор, заведующий кафедрой юридического факультета Санкт-Петербургского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Мария Иванич, Ph.D. (история), руководитель кафедры алтаистики и тюркологической исследовательской группы Академии наук Венгрии, Университет Сегеда (Сегед, Венгрия)

Тимоти Мэй, Ph.D. (история), профессор истории Центральной Евразии, университет Северной Джорджии (США)

Борис Черкас, д.и.н., ведущий научный сотрудник Института истории Украины НАН Украины (Киев, Украина)

Аксанов Анвар Васильевич, к.и.н., старший научный сотрудник Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация)

РЕДАКЦИЯ

Редакторы английских текстов: **Роман Хаутала**, Ph.D. (история), старший научный сотрудник Института истории им. Ш. Марджани АН РТ; доцент исторического отделения гуманитарного факультета университета Оулу (Оулу, Финляндия); **Стивен Поу**, Ph.D. (история), Центрально-Европейский университет (Будапешт, Венгрия)

Литературный редактор: **Сайфетдиновна Эльмира Гаделзяновна**, к.и.н., старший научный сотрудник Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация)

Корректор: **Галимов Тэймур Рустэмович**, к.и.н., старший научный сотрудник Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация)

Технический редактор, ответственный секретарь: **Гиниятуллина Люция Сулеймановна**, младший научный сотрудник Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация)

CHIEF EDITOR

Il'nur M. Mirgaleev, Cand. Sci. (History), Head of the Usmanov Center for Research on the Golden Horde and Tatar Khanates, Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation)

EDITORIAL BOARD

Rafail' S. Khakimov, Dr. Sci. (History), Academic Director, Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (TAS), Vice-president of TAS, Academician of TAS, Chairman of the Editorial Board (Kazan, Russian Federation)

Vadim V. Trepavlov, Dr. Sci. (History), Chief Research Fellow, Institute of Russian history, Russian Academy of Sciences, Chief of the Center of History of the Peoples of Russia and Interethnic Relations (Moscow, Russian Federation)

István Vásáry, Ph.D. (History), Professor, Eötvös Loránd University (Budapest, Hungary)

Victor Spinei, Ph.D. (History), Professor, Vice-president of the Romanian Academy, Honorary Director of the Institute of Archaeology (Iasi, Romania)

Sergey P. Karpov, Dr. Sci. (History), Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, President of the Historical Faculty of the Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation)

Nicola Di Cosmo, Ph.D., Professor of East Asian Studies, Institute for Advanced Study (Princeton, New Jersey, USA)

Dariusz Kołodziejczyk, Ph.D. (History), Professor, Director of the Institute of History, University of Warsaw (Warsaw, Poland)

Il'ya V. Zaytsev, Dr. Sci. (History), Leading Research Fellow, Institute of Russian History, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Mark G. Kramarovskiy, Dr. Sci. (History), Leading Research Fellow, Oriental Department, State Hermitage Museum, Curator of Central Asian Collection (St. Petersburg, Russian Federation)

Charles J. Halperin, Ph.D., Research Associate, Russian and East European Institute, Indiana University (Bloomington, USA)

Marie Favereau Doumenjou, Ph.D. (History), Research Associate, Faculty of History, Oxford University (Oxford, England)

Anton A. Gorsky, Dr. Sci. (History), Professor, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University, Leading Research Fellow, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Aleksandar Uzelac, Ph.D. (History), Research Fellow, Institute of History (Belgrade, Serbia)

Vladimir A. Ivanov, Dr. Sci. (History), Professor, Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla (Ufa, Russian Federation)

Ashirbek Muminov, Dr. Sci. (History), Professor, L.N.Gumilyov Eurasian National University (Astana, Kazakhstan)

Roman Yu. Pochekaev, Cand. Sci. (Jurisprudence), Professor, Law Faculty, St. Petersburg branch of the National Research University «Higher School of Economics», (St. Petersburg, Russian Federation)

Mária Ivanics, Ph.D. (History), Professor, Head of the Department of Altaic Studies and Turcological Research Group of the Hungarian Academy of Sciences, University of Szeged (Szeged, Hungary)

Timothy May, Ph.D., Professor of Central Eurasian History, University of North Georgia (USA)

Boris V. Cherkas, Dr. Sci. (History), Leading Research Fellow, Institute of History of Ukraine, National Academy of Sciences of Ukraine (Kyiv, Ukraine)

Anvar V. Aksanov, Cand. Sci. (History), Senior Research Fellow, Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation)

EDITORIAL OFFICE

English texts' editors: **Roman Hautala**, Ph.D. (History), Senior Research Fellow, Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences; Docent, Historical branch at the Faculty of Humanities, University of Oulu (Oulu, Finland); **Stephen Pow**, Ph.D. (History), Central European University (Budapest, Hungary)

Literary editor: **Elmira G. Sayfedinova**, Cand. Sci. (History), Senior Research Fellow, Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation)

Corrector: **Teymur R. Galimov**, Cand. Sci. (History), Senior Research Fellow, Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation)

Technical editor, Executive secretary: **Lyutsiya S. Giniyatullina**, Research Fellow, Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation)

СОДЕРЖАНИЕ

Оригинальные статьи

Казиев Э.В. Об убийстве аланских воинов при монгольском завоевании империи Южная Сун	220
Szabó J.B. The Hungarian View of the Battle of Muhi (April 11, 1241): A New Interpretation of Historiographic Traditions	243
Овчаров В. Вопросы татарского присутствия и проблемы денежного обращения в Добрудже (1347–1353)	258
Хромов К.К. Локализация азово-черноморского участка торговой дороги Татарский Шлях из Азака во Львов (по нумизматическим данным)	274
Козинцев М.А. Аталычество в Крыму (по материалам рукописи анонимного сборника из собрания Института восточных рукописей РАН)	284
Виноградов А.В. Состав политической элиты Крымского ханства по материалам донесений русских посольств в Крыму в 1613–1616 гг.	293
Абдужемилев Р.Р. Источниковедческо-композиционный обзор «Семи планет» Сейид-Мухаммеда Ризы	316
Шалак М.Е. «Теварих-и дешт-и кыпчак» как источник по исторической географии Крымского ханства и сопредельных территорий	345
Тулибаева Ж.М. История Золотой Орды в хивинской историографии	366
Сайфетдинова Э.Г. Сведения Ибн Аби ал-Хадида о татарах	378

Рецензии

Salomon Arel M. Review of the Book: Ch.J. Halperin. Ivan the Terrible: Free to Reward and Free to Punish	386
Тимохин Д.М., Тишин В.В. Рецензия на книгу: Порсин А.А. История Золотой Орды конца XIII – начала XIV века в труде Рукн ад-Дина Бейбарса ал-Мансури «Зубдат ал-Фикра»	391

Хроника

Аяган Б.Г. Международная онлайн конференция «Великий Улус (Золотая Орда) – история Великой степи» (Нур-Султан, Казахстан, 14 мая 2020 г.)	411
--	-----

CONTENTS

Original papers

Kaziev E.V. On the Massacre of the Alan Warriors during the Mongol Conquest of the Southern Song Empire	220
Szabó J.B. The Hungarian View of the Battle of Muhi (April 11, 1241): A New Interpretation of Historiographic Traditions	243
Ovcharov V. The Questions of a Tatar Presence and Problems of Money Circulation in Dobruja (1347–1353)	258
Khromov K.K. The Location of the Tatar Shlyakh Trade Road from Azaq to Lviv along the Northern Coast of Sea of Azov and Black Sea (according to numismatic data)	274
Kozintcev M.A. Fosterage in Crimea (based on the anonymous manuscript kept at the Institute of Oriental Manuscripts, RAS)	284
Vinogradov A.V. Structure of Political Elite of the Crimean Khanate according to the Materials of Reports of Russian Embassies in Crimea in 1613–1616	293
Abduzhemilev R.R. The Source Study and Composition Review of the “Seven Planets” by Seyid-Muhammed Riza	316
Shalak M.E. “Tevarikh-i Desht-i Kipchak” as a Source of Historical Geography of the Crimean Khanate and Adjacent Territories	345
Tulibayeva Zh.M. The History of the Golden Horde in Khivan Historiography	366
Sayfedinova E.G. Ibn Abi al-Hadid’s Information on Tatars	378

Reviews

Salomon Arel M. Review of the Book: Ch.J. Halperin. Ivan the Terrible: Free to Reward and Free to Punish	386
Timokhin D.M., Tishin V.V. Book Review: Porsin A.A. The History of the Golden Horde at the end of the thirteenth and beginning of the fourteenth century in the “Zubdat al-Fikra” by Rukn al-Din Beibars al-Mansuri	391

Chronicle

Ayagan B.G. International Online Conference “The Great Ulus (Golden Horde): The History of the Great Steppe” (Nur-Sultan, Kazakhstan, May 14, 2020)	411
--	-----

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

УДК 94(510).05+(47).031+(363.1)

DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-2.220-242

**ОБ УБИЙСТВЕ АЛАНСКИХ ВОИНОВ ПРИ МОНГОЛЬСКОМ
ЗАВОЕВАНИИ ИМПЕРИИ ЮЖНАЯ СУН*****Э.В. Казиев***

*Институт истории и археологии Республики Северная Осетия-Алания
Владикавказ, Российская Федерация
kedmon@rambler.ru*

Цель исследования: установить обстоятельства массовой гибели аланских воинов, случившейся на заключительном этапе монгольского завоевания Южного Китая.

Материалы исследования: официальные хроники китайских династий Сун и Юань, «Книга о разнообразии мира» Марко Поло.

Результаты и научная новизна: на основе сведений, содержащихся в китайских хрониках и в повествовании Марко Поло, исследуется вопрос об обстоятельствах гибели аланских воинов, произошедшей во время антимонгольского мятежа в южно-китайском городе Чжэньчао. Исследование данного вопроса представляется актуальным, поскольку указанные источники, одинаковым образом передавая сюжет этого события, расходятся в передаче ряда его важных обстоятельств. Кроме того, переводы на русский и английский языки сведений об этом событии, содержащихся в жизнеописаниях аланских военачальников «Истории династии Юань», представленные А.И. Ивановым и А. Алеманем, не во всем следуют оригинальному тексту источника и содержат очевидные противоречия и неточности, относящиеся к передаче некоторых обстоятельств этого события, а также к передаче сведений о последствиях этого события, имевших место как для семей военачальников аланских воинов, так и для жителей Чжэньчао. Сопоставление сведений об этом событии, имеющихся в оригинальных текстах жизнеописаний аланских военачальников «Истории [династии] Юань», с их русско- и англоязычным переводами, а также со сведениями об этом событии, имеющимися в «Истории [династии] Сун» и в полной версии повествования Марко Поло, составленной востоковедами А. Моулом и П. Пеллио, позволило представить возможную реконструкцию ряда основных обстоятельств, составивших это событие.

Ключевые слова: аланы, монголы, завоевание Южной Сун, резня в Чжэньчао, источники

Для цитирования: Казиев Э.В. Об убийстве аланских воинов при монгольском завоевании империи Южная Сун // Золотоордынское обозрение. 2020. Т. 8, № 2. С. 220–242. DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-2.220-242

ON THE MASSACRE OF THE ALAN WARRIORS DURING THE MONGOL CONQUEST OF THE SOUTHERN SONG EMPIRE

E.V. Kaziev

*Institute of History and Archaeology of the Republic of North Ossetia-Alania
Vladikavkaz, Russian Federation
kedmon@rambler.ru*

Abstract: *Research objectives:* To ascertain the circumstances of the mass destruction of Alan warriors that occurred at the final stage of the Mongol conquest of Southern China.

Research materials: Official chronicles of the Chinese Song and Yuan dynasties, the “Book of the Marvels of the World” by Marco Polo.

Results and novelty of the research: Based on the information contained in the Chinese chronicles and in the narrative by Marco Polo, the author discusses the issue of the circumstances of the Alan warriors’ destruction that occurred during the anti-Mongol rebellion in the southern Chinese city of Zhenchao. The study of this issue seems relevant, since these sources, while reproducing the outline of that event, diverge in the description of a number of its important circumstances. In addition, the Russian and English translations by A.I. Ivanov and A. Alemany of the information about that event contained in the biographies of the Alan military leaders of the “History of the Yuan” do not precisely adhere to the original source texts. They contain obvious contradictions and inaccuracies related to the interpretation of certain circumstances of that event, as well as to the interpretation of information about its consequences both for the Alan military leaders’ families and for Zhenchao’s residents. A comparison of the information about that event, available from the original texts of the Alan military leaders’ biographies in the “History of the Yuan”, augmented by their Russian and English translations, and with the information about that event available in the “History of Song” and in the full version of Marco Polo’s narrative, edited by orientalists A. Moule and P. Pelliot, makes it possible to present a feasible reconstruction of a number of the main circumstances of that event.

Keywords: Alans, Mongols, conquest of Southern Song, massacre in Zhenchao, sources

For citation: Kaziev E.V. On the Massacre of the Alan Warriors during the Mongol Conquest of the Southern Song Empire. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2020, vol. 8, no. 2, pp. 220–242. DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-2.220-242

О массовом убийстве состоявших на монгольской службе в Китае аланских воинов, случившемся при завоевании монгольским кааном Хубилаем китайского государства Южная Сун, известно прежде всего из двух обширных памятников той эпохи – «Книги чудес света» венецианца Марко Поло и китайской официальной «Истории [династии] Юань». В последнем источнике эти сведения представлены в нескольких разделах: в разделе «Основные записи» среди анналов правления императора Хубилая; в разделе «Трактаты», часть которых посвящена описанию военного устройства империи Юань; а также в разделе «Жизнеописания знаменитых», где эти сведения содержатся в биографиях двух асских (аланских) военачальников и в биографии тангутского полководца, служивших императору Хубилаю [41, цз. 9, 99, 132, 135]. Кроме того, сведения об этом событии также имеются в «Истории [династии] Сун», где они представлены в разделах «Основные записи» и «Жизнеописания знаменитых», отличаясь от сведений о рассматриваемых событиях, представленных в анало-

гичных разделах «Истории [династии] Юань», в первую очередь тем, что в них нет упоминания аланских воинов, но рассказывается о мятеже, вспыхнувшем в одном из покоренных монголами городов Южного Китая, и о его подавлении новыми властями [39, цз. 47, 210].

Исходными источниками для рассмотрения данного сюжета можно считать «Книгу чудес света Марко Поло», а также жизнеописания асских военачальников, представленные в «Истории [династии] Юань», поскольку именно из них сведения о массовой гибели аланских воинов в Южном Китае попали в западную и отечественную научные традиции [27, с. 172; 37, с. 140; 23, с. 185; 35, с. 641–642; 9, с. 106, 108; 33, с. 22–23; 34, с. 140; 14, с. 158, 304; 36, с. 20–22; 16, с. 266; 7, с. 49; 22, с. 165, 410, 412, 418; 31, с. 283; и пр.]. Поясним, что в настоящем исследовании сведения из жизнеописаний асских военачальников и сведения из «Книги чудес света» Марко Поло будут дополняться и уточняться посредством сведений из других глав «Истории [династии] Юань», а также из указанных разделов «Истории [династии] Сун», сопровождаясь, где это необходимо, комментариями, составленными на основе информации, имеющейся в научной литературе, прямо или косвенно относящейся к рассматриваемому вопросу. В заключительной части настоящего исследования будет представлена реконструкция обстоятельств рассматриваемого события.

Согласно сведениям, представленным в «Книге чудес света» и в «Истории [династии] Юань», отряд аланских воинов был уничтожен в одном из городов в нижнем течении реки Янцзы при его занятии. Указанные источники, одинаковым образом передавая общий сюжет этого события, расходятся в передаче его конкретных обстоятельств. Кроме того, переводы на европейские языки (русский и английский) жизнеописаний асских военачальников из «Истории [династии] Юань», представленные А.И. Ивановым и А. Алеманем, также имеют некоторые отличия в описаниях этого события. Вопрос о южно-китайском городе, где рассматриваемое событие имело место, исследовался автором в специальной работе [11], где было показано, что название города *Чанчжоу* (*Ciangiu*), приводимое в рассказе Марко Поло о массовом убийстве алан в Южном Китае [32, с. 323], является ошибочным, поскольку не соответствует названию города *Чжэньчао* 鎮巢, содержащемуся в представленных в «Истории [династии] Юань» жизнеописаниях асских военачальников, принимавших непосредственное участие в этом событии, окончившемся их гибелью (см. ниже) [41, цз. 132, 135].

Среди ряда других обстоятельств рассматриваемого события, описываемых в источниках различным образом, также следует выделить его время, которое, хотя и определяется в «Истории [династии] Юань» девизом правления *Чжи-юань* 至元 (вторым девизом правления императора Хубилая), тем не менее имеет широкий разброс конкретных значений, относясь к 9-му, 11-му, 13-му или даже к 23-му годам указанного девиза [41, цз. 132, 9, 99]. Эта многозначность перешла и в научную традицию, где время массового убийства аланских воинов в Южной Сун также обозначено различными годами: 1273-м [7, с. 49], 1274-м [33, с. 22; 22, с. 410; 9, с. 106] или 1275-м [34, с. 140; 36, с. 22; 16, с. 266]. Вопрос о времени рассматриваемого события требует специального исследования и будет представлен автором в отдельной работе. Однако уже сейчас, основываясь на предварительном анализе сведений ис-

точников, можно утверждать, вслед за П. Пеллио, что время антимонгольского мятежа в *Чжэньчао* (и, соответственно, расправы над аланскими воинами) с точностью до дня указано в хронике династии Сун в разделе «Основные записи», содержащем анналы недолгого правления императора *Гун-цзуна* 恭宗: *В первый год* [девиза] *Дэ-ю*...[в] *новолуние четвертого месяца дня жэньинь... тунчжи округа Сюнцзян Хун Фу возглавил возмущившийся народ округа Чжэньчао (Дэ-ю юаньнянь... сыюе жэньинь шо... Сюнцзян цзюнь тунчжи Хун Фу шуай чжун фу Чжэньчао цзюнь* 德祐元年... 四月壬寅朔... 雄江軍統制洪福率眾復鎮巢軍) [39, цз. 47]. Указанное время соответствует 28-му апреля 1275 г. [28, с. 266, 481; 36, с. 22].

Переходя непосредственно к рассмотрению сведений об этом событии, представленных в жизнеописаниях асских военачальников «Истории [династии] Юань», следует, прежде всего, уточнить, что эти сведения содержатся в жизнеописаниях асского правителя *Ханхусы* 杭忽思, а также в жизнеописаниях асских тысячников на монгольской службе *Юйваши* 玉哇失 и *Адачи* 阿荅赤 [41, цз. 132, 135]. В этих жизнеописаниях приводятся сведения о гибели аса *Атачи/Адачи*, сына *Ханхусы*, и *Еле-Бадуэра* 也烈拔都兒, отца *Юйваши*, случившейся во время заключительного этапа монгольского завоевания Южной Сун, в котором аланские воинские подразделения, как следует из жизнеописаний их военачальников, принимали активное участие. Не углубляясь здесь в рассмотрение вопроса о тождестве аса *Атачи* сына *Ханхусы* и аса *Адачи* сына *Анхэсы* 昂和思, имеющего отдельное жизнеописание в «Истории [династии] Юань», согласимся с Э.В. Бретшнейдером, А. Моулом, А.И. Ивановым и А. Алеманем, по общему мнению которых, под именем *Атачи/Адачи* в жизнеописаниях указанных аланских военачальников подразумевается один и тот же человек [24, с. 88; 33, с. 23; 9, с. 110–111; 22, с. 429]. Вместе с тем между сведениями о рассматриваемых событиях, представленными в переводах последних двух авторов, имеются существенные различия в изложении обстоятельств этих событий.

Так, в переводе жизнеописания *Ханхусы*, представленном А.И. Ивановым, говорится, что его старший сын *Атачи* после участия в покорении «городов на реке Сунцзян... стоял гарнизоном в Чжэнь-чао, жители не в силах были исполнить его требования; поэтому подчинившийся монголам сунский военачальник Хун-Фу, воспользовавшись опьянением Атачи (на пиру, на который были приглашены асы) убил его» [9, с. 106]. Эти же сведения в компиляции А. Алеманя представлены иным образом: «В одиннадцатый год [1274] он [*Атачи*. – К.Э.] подчинил различные города, расположенные по берегам реки Цзян; но, поскольку жители [состоящие в. – К.Э.] гарнизоне Чжэньчао не согласились покориться его власти, окруженный сунский генерал Хун Фу придумал хитрость и, воспользовавшись опьянением Атачи, убил его» [22, с. 410].

За исключением указания на реку *Сунцзян*, о которой ничего не говорится в оригинальном предложении источника, А.И. Иванов, в целом, верно передает его смысл. Что касается перевода этого предложения, представленного в компиляции А. Алеманя, то остается непонятным, на каком основании в ней говорится о том, что *Атачи* «подчинил различные города, расположенные по берегам реки Цзян», поскольку в оригинальном предложении сказано,

что *Атачи*... участвовал в покорении городов вдоль [Янцзы] цзяна (*Атачи*...*цун ся янь цзян чжу цзюнь* 阿塔赤...從下沿江諸郡) [41, цз. 132].

Сопоставление следующих частей переводов рассматриваемого пассажа из жизнеописания аланского правителя *Ханхусы* о гибели его сына *Атачи*, представленных А.И. Ивановым и А. Алеманем, также позволяет увидеть различие в интерпретации указанными авторами содержания оригинального текста источника: если А.И. Иванов, переводя этот пассаж, пишет, что *Атачи* «стоял гарнизоном в Чжэнь-чао», «жители» которого «были не в состоянии исполнить его требования», что подвигло сунского военачальника *Хун Фу* убить *Атачи* и его воинов [9, с. 106], то в компиляции А. Алеманя в переводе этого отрывка говорится о том, что «жители [состоявшие в. – К.Э.] гарнизоны Чжэньчао не согласились покориться власти» *Атачи*, и находившийся в окружении и «сдавшийся сунский генерал *Хун Фу*», задумав хитрость, воспользовался опьянением *Атачи* и убил его [22, с. 410]. Заметим, что в русском переводе труда А. Алеманя это предложение представлено в несколько ином смысле, поскольку в нем утверждается только то, что «гарнизон Чжэньчао не согласился покориться» *Атачи*, но ничего не сообщается о жителях этого города [1, с. 526]. Однако даже если рассматривать оригинальный (англоязычный) текст компиляции А. Алеманя, нельзя не заметить, что данное предложение там переведено отличным от перевода А.И. Иванова образом. Если А.И. Иванов пишет, что *Атачи* «стоял гарнизоном» в городе *Чжэньчао* [9, с. 106], то в переводе А. Алеманя говорится, что «жители» этого города, состоящие в его гарнизоны, «не согласились покориться» *Атачи* [22, с. 410]. Можно полагать, что эти противоречия являются следствием использования указанными авторами различных значений иероглифа *шу* 戍, содержащегося в оригинальном предложении источника, при его переводе: А.И. Иванов переводит его как глагол со значением ‘стоять гарнизоном’, тогда как в компиляции А. Алеманя под этим иероглифом понимается существительное со значением ‘гарнизон, гарнизонные части’ [5, с. 261].

Полагаем, что вариант перевода данного предложения, представленный А. Алеманем, не вполне соответствует оригинальному тексту китайского источника, сообщающего о том, что *Адачи*...*встал гарнизоном в Чжэньчао, жители* [которого] *отказались* [ему] *покориться*... (*Атачи*...*шу Чжэньчао, минь бужань мин*...阿塔赤...戍鎮巢, 民不堪命...) [41, цз. 132]. Можно, конечно, утверждать, что иероглиф *шу* 戍 в предложении, описывающем гибель аса *Атачи*, является существительным в функции объекта и переводить его, как это сделано в компиляции А. Алеманя, словом «гарнизон». Однако такая трактовка данного знака противоречит общему контексту переводимого фрагмента: если, как передан этот фрагмент в компиляции А. Алеманя [22, с. 410], «жители», состоящие в «гарнизоны Чжэньчао», не согласились покориться *Адачи*, то каким образом «окруженный сунский генерал *Хун Фу*» смог посредством хитрости убить *Атачи*, воспользовавшись его опьянением? Правильнее полагать, что этот военачальник сначала сдался *Атачи*, а уже потом предал его. Такая трактовка рассматриваемого предложения согласуется со сведениями о тех же событиях, представленными в описании гибели другого аланского военачальника *Еле-Бадузэра*, где прямо говорится, что *Хун Фу* сдался, а затем совершил предательство (см. ниже) [41, цз. 132], что и указывается

в переводе этого предложения в компиляции А. Алеманя, в которой, однако, эти сведения не соотносятся со сведениями об убийстве *Атачи* из жизнеописания *Ханхусы* [22, с. 412].

Также вызывает сомнения связанный перевод в компиляции А. Алеманя иероглифа *шу* 戍 и иероглифа *минь* 民 в жизнеописании *Ханхусы*, которые он представляет как одну синтагму: *the settlers in Zhenchao garrison* – «жители в гарнизоне Чжэньчао» [22, с. 410]. Заметим, что в оригинальном написании рассматриваемого предложения эти иероглифы не образуют непосредственного непрерывного порядка, но между ними находятся еще два знака, обозначающие название города: *шу Чжэньчао, минь бу кань мин* 戍镇巢, 民不堪命 [41, цз. 132]. Кроме того, иероглиф *минь* 民 вместе с тремя последующими иероглифами (*бу кань мин* 不堪命) может образовывать устойчивое словосочетание *минь букань мин* 民不堪命, обозначающее простой народ, отказывающийся повиноваться [5, с. 196, 199].

Впрочем, даже если не рассматривать в данном предложении иероглиф *минь* 民 как часть устойчивого словосочетания, нельзя сказать, следуя переводу А. Алеманя, что *Атачи* отказались повиноваться жители *Чжэньчао*, состоящие в гарнизоне этого города, поскольку в оригинальном предложении китайского источника это противоречит порядку слов, который, как известно, является единственным способом выражения грамматических отношений в китайском предложении, определяясь несколькими правилами, во многом одинаковыми для всех периодов истории китайского языка [21, с. 185]. Конкретно для предложений на языке вэньянь (на котором написаны китайские хроники) характерно вынесение вперед любых членов предложения, являющихся актуальным (контекстуальным) подлежащим, при этом границы самих предложений оказываются неопределенными, также подвергаясь актуальному членению в своих частях [12, с. xxvii–xxviii]. Рассматриваемое предложение в его части о жителях *Чжэньчао* и стоящем в этом городе гарнизоне можно было бы перевести на русский язык как *жители Чжэньчао, состоящие в его гарнизоне*, если бы в оригинальном написании этого предложения был другой порядок слов: вместо *шу чжэньчао, минь букань мин* 戍镇巢, 民不堪命 было бы *шу минь чжэньчао букань мин* 戍民镇巢不堪命, – т.е. иероглифы *шу* 戍 и *минь* 民 были бы объединены в одну синтагму, предшествующую актуальному (контекстуальному) сказуемому, состоящему из отрицательной модальной связки *бу кань* 不堪 в значении ‘быть не в силах/быть не в состоянии’ [5, с. 586] и морфемы *мин* 命 в значении ‘приказ/приказание’ [3, с. 761]. Однако такого порядка слов в оригинальном предложении нет.

Добавим, что П. Пеллио в своих комментариях к рассказу Марко Поло о гибели аланских воинов-христиан приводит сведения о гибели асского тысячника *Атачи* из содержащегося в «Истории [династии] Юань» жизнеописания его отца, асского правителя *Ханхусы*, переводя эти сведения аналогично тому, как переводит их А.И. Иванов: «Атачи... встал гарнизоном в Чжэньчао. Население отказывалось повиноваться» [36, с. 21]. Кроме того, в той же 132 главе «Истории [династии] Юань», где содержится жизнеописание асского правителя *Ханхусы*, представлено жизнеописание тангутского полководца *Анцзиера* 昂吉儿, который, как указано в этом жизне-

описании, непосредственно руководил подавлением мятежа в южно-китайском городе *Чжэньчао* и которого, как верно заметил П. Пеллио [36, с. 21], А. Моул ошибочно назвал «аланским военачальником» [34, с. 141]. В этом жизнеописании также говорится о том, что после того, как *покорился округ Чжэньчао, войско асов встало [там] гарнизоном, [но] люди не приняли их самовластья [и] генерал-губернатор Хун Фу истребил всех из них и восстал (Чэньчао цзюнь цзян, асу цзюнь шу чжи, жэнь бу кань ци хэн, дутун Хун Фу цзинь ша шу чжэ и пань 鎮巢軍降, 阿速軍戍之, 人不堪其橫, 都統洪福盡殺戍者以叛)* [41, цз. 132].

Что касается упоминаемого в компиляции А. Алеманя окружения сунского полководца *Хун Фу* [22, с. 410], то для нас остается непонятным, какой из иероглифов, составляющих эту часть рассматриваемого предложения из жизнеописания асского правителя *Ханхусы (Сун цзянцзян Хун Фу и цзи чэн цзуй эр ша чжи... 宋降將洪福以計乘醉而殺之...)*, передает это значение. Можно предполагать, что это иероглиф *шэн 乘*, одним из значений которого является ‘оборонять укрепление’ [4, с. 783]. Однако та часть рассматриваемого предложения, в которой имеется этот иероглиф, вводится посредством служебного слова *и 以*, обычно не переводящегося, но обозначающего, наряду с прочим, инструментальное дополнение со значением орудия действия [17, с. 46] или вводящего т.н. «включенное предложение-дополнение», указывающее причину действия глагола-сказуемого [8, с. 159]. Эти значения в том или ином виде и отражены в переводе как А.И. Иванова («воспользовавшись опьянением... убил») [9, с. 106], так и в компиляции А. Алеманя («придумал хитрость, и, воспользовавшись опьянением, убил») [1, с. 526]. Таким же образом переводит это предложение и П. Пеллио: «Хун Фу...прибег к хитрости и, воспользовавшись случаем опьянения [*Амачи. – К.Э.*], убил его» [36, с. 19]. Не вызывает сомнений, что во всех трех приведенных вариантах перевода рассматриваемого фрагмента словом ‘воспользовавшись’ (у П. Пеллио – *profiting*, в компиляции А. Алеманя – *taking advantage*) передан именно иероглиф *шэн 乘*, значением которого, кроме вышеупомянутого, также является ‘пользоваться, использовать’ [4, с. 783]: ... *Хун Фу и цзи чэн цзуй эр ша чжи ...洪福以計乘醉而殺之* [41, цз. 132].

Можно полагать, что в компиляции А. Алеманя сведения о гибели аланского тысячника *Амачи* дополнены сведениями о тех же событиях, представленными в повествовании Марко Поло, на англоязычный компилятивный перевод которого, представленный П. Пеллио и А. Моулом, имеется ссылка в труде А. Алеманя [22, с. 165, 406]. В этом переводе, составленном П. Пеллио и А. Моулом из нескольких дополняющих друг друга рукописей и изданий повествования Марко Поло, говорится, что южно-китайский город, в котором погибли аланские воины, имел два круга стен, первый из которых был «взят» аланами «без причинения вреда кому бы то ни было», поскольку защитники этой части города не стали сражаться, будучи «поражены бесстрашием атакующих»; тогда как защитники второго круга городских стен не сдались и, воспользовавшись хмельной беспечностью победителей, не выставивших караулы, умертвили всех храбрецов [32, с. 324]. Добавим, что в переводе на русский язык «Книги» Марко Поло И.П. Минаева и В.В. Бартольда, выпол-

ненном со старо-французского языка по списку XIV в. оригинальной версии текста пизанца Рустичано (записавшего повествование непосредственно со слов самого Марко Поло), дополненным В.В. Бартольдом вставками из текстов, представленных в италоязычном издании середины XVI в. Дж.-Б. Рамузио и во французском издании XIX в. М.Г. Потье, об осаде второго круга стен китайского города ничего не говорится [14, с. 32, 35, 36, 158]. Впрочем, это никак не влияет на аутентичность повествования Марко Поло в его компилятивном переводе, представленном П. Пеллио и А. Моулом.

Вместе с тем следует сказать, что в повествовании Марко Поло обстоятельства убийства аланских воинов-христиан поданы отличным от жизнеописаний асских военачальников образом. Так, город, где произошли рассматриваемые события, назван Марко Поло «большим и славным» и «полным ремесленников и купцов» [32, с. 323]. Не вдаваясь здесь в подробности историографии вопроса об отождествлении названия этого города с конкретным городом в Южном Китае (что сделано нами, как указывалось выше, в специальной работе), повторим только то, что В.В. Бартольд и И.П. Магидович соотносили это название с городом *Чанчжоу* [14, с. 158, 304], тогда как в жизнеописаниях асских военачальников *Ханхусы*, *Юйваши* и *Адачи* этот город назван *Чжэньчао* 鎮巢 [41, цз. 132, 135]. А. Моул даже полагал (и в этом с ним можно согласиться), что Марко Поло использовал рассказ об асских военачальниках, погибших в *Чжэньчао*, как основу для своего собственного рассказа о гибели аланских воинов в другом южно-китайском городе – Чанчжоу [33, с. 22], который, сдавшись монголам, восстал и оказал захватчикам ожесточенное сопротивление, окончившееся его повторным взятием и истреблением, по приказу *чэньяна* 丞相 (великого советника, канцлера) *Байяня* 伯顏, всего гражданского населения этого города [26, с. 236]. П. Пеллио не исключал и того, что схожие обстоятельства событий, произошедших в южно-китайских городах Чанчжоу и *Чжэньчао* при завоевании монголами государства Южная Сун (оба города сначала покорились монголам, но затем восстали), а также фонетическая схожесть названий обоих городов (*Чанчжоу/Чжэньчао*) могли стать причинами путаницы сведений об этих событиях, содержащихся в повествовании Марко Поло [36, с. 21].

Говоря о городе *Чжэньчао*, следует заметить, что во времена империи Сун это был волостной или уездный город, входящий вместе с одноименным уездом *Чаосянь* 巢縣, образованном в 620 г., в округ Лучжоу провинции *Цзяннань* 江南 [2, с. 33–34, 42, 46, 201, 712]. Поясним, что одним из значений первого иероглифа в названии *Чжэньчао* (*чжэнь* 鎮), наряду со значением ‘волость/городок’, является ‘крепость/войсковое расположение’ [5, с. 664], и в IX–X вв. этим словом называли военные гарнизоны, расположенные в провинции [15, с. 94]. Но во времена династии Сун словом *чжэнь* обозначали поселок как административно-территориальную единицу, непосредственно подчиненную уезду [5, с. 664] и осуществлявшую уже чисто экономические функции [15, с. 94]. При интенсивной урбанизации Юго-Восточного Китая в сунскую эпоху города, прирастая торгово-ремесленными посадами, выходили за пределы первоначальных крепостных стен и впоследствии могли обноситься новыми стенами, которые в небольших городах либо были просто низкими земляными насыпями, либо вовсе не возводились, но сами посады

могли соответствовать уровню относительно крупных торговых центров, которые и назывались *чжэнь* 鎮 [15, с. 94–95] и управлялись военным начальством [2, с. 738]. Мы не располагаем данными о размерах и точной численности населения города *Чжэньчао* в последней четверти XIII в., однако некоторое представление об этом можно получить, зная, что в начале XI в. статус *чжэня* мог получить поселок, имевший шесть улиц, три рынка и насчитывающий несколько тысяч семейств [15, с. 94].

Что касается уезда *Чао* (*Чаосянь* 巢縣), то статус *чжэня* он получил в 1262 г., став городом *Чжэньчао* 鎮巢 [40]. Вместе с тем дальнейший статус этого города, по справедливому замечанию П. Пеллио [36, с. 22], представляется противоречивым. В упоминавшемся выше жизнеописании тангутского военачальника *Анциера* название этого города сопровождается номенклатурным географическим термином *цзюнь* 軍, который в тысячелетней истории системы административного деления Китая имел разные значения [2, с. 729–731], и во времена династии Сун мог обозначать административный район [3, с. 915] или город уездного или районного значения, часто заменяясь термином *сянь* 縣 – ‘уезд, уездный город’ [2, с. 731]. П. Пеллио переводит название *Чжэньчаоцзюнь* 鎮巢軍 из жизнеописания *Анциера* как «военный округ/район» (*military district*) [36, с. 21], отмечая, что при Хубилае он первоначально был равен тумену (*tyriarchy*), что было отражено в его названии – *Чжэньчаофу* 鎮巢府 [41, цз. 14; 35, с. 21], где номенклатурный географический термин *фу* 府 обозначает областной центр или город областного значения [3, с. 29]. Однако в двадцать третьем году правления императора Хубилая (1286 г.) город *Чжэньчао* был понижен до статуса окружного, сменив в своем названии термин *фу* 府 на термин *чжоу* 州 [41, цз. 14; 35, с. 21], обозначающий округ или окружной центр [3, с. 984], а в двадцать восьмом году правления Хубилая (1291 г.) *Чжэньчаочжоу* 鎮巢州 был упразднен, и взамен его был вновь образован уезд *Чаосянь* 巢縣 [41, цз. 59], который упоминается в жизнеописании асского тысячника *Юйваши* (см. ниже) [41, цз. 132]. Иными словами, город *Чжэньчао* ко второй половине XIII в., был, по китайским уездным и окружным меркам, большим торговым центром.

Кроме того, как следует из жизнеописания аланского правителя *Ханхусы*, гибель его сына, асского тысячника *Атачи*, и вверенных его командованию аланских воинов произошла во время заключительной части второго этапа завоевания императором и кааном Хубилаем империи Южная Сун, начатом им в 1267 г. Заметим, что монголы пытались овладеть Южной Сун на протяжении более чем сорока лет, и завоевание этого государства, начавшись при втором каане Угэдэе, случилось именно при пятом монгольском каане и императоре Хубилае, осуществившем захват этого южно-китайского государства в два этапа: на первом этапе (осень 1267 – весна 1273 г.) монголы овладели стратегически важным городом Санъян на реке Ханьшуй, который в начале второго этапа (осень 1274 – март 1279 г.) был ими использован как плацдарм для продвижения к реке Янцзы вниз по реке Ханьшуй, являющейся ее северо-восточным притоком [18, с. 293–295]. Н.П. Свистунова отмечает, что время с января по март 1275 г. было периодом «триумфального шествия» монгольской армии вдоль р. Янцзы по провинциям Хубэй и Аньхой, сопро-

вождавшегося чередой сплошных предательств сунских военачальников [18, с. 296]. Одним из этих военачальников был генерал-губернатор (*чжичжиши* 制置使) области *Хуайси* 淮西 (расположенной на правом, южном берегу р. Хуайхэ или северном берегу р. Янцзы) *Ся Гуй* 夏貴. Этот человек впоследствии верно служил монголам, принял участие в подавлении мятежа в *Чжэньчао* и удостоился отдельного жизнеописания, содержащегося в исправленной и дополненной «Новой истории [династии] Юань» (*Синь Юань ши* 新元史), составленной в 1920 г. Кэ Шао-минем – одним из историографов последней китайской императорской династии Цин [19, с. 418; 40]. Сведения из жизнеописания генерал-губернатора *Ся Гуя* о его участии в усмирении монгольскими войсками города *Чжэньчао* восходят к жизнеописанию организовавшего расправу над аланами сунского военачальника *Хун Фу*, представленному в «Истории [династии] Сун», а также к анналам правления императора Хубилая, содержащимся в «Истории [династии] Юань».

Известно, что 19 марта 1275 г. у местечка *Динцзячжоу* 于丁家洲 в провинции Аньхой монгольская армия под командованием *чэнсяня Баяня* нанесла сокрушительное поражение 120 тысячной армии Южно-Сунского государства, которой командовал канцлер *Цзя Сы-дао* 贾似道 [18, с. 297]. В этом сражении генерал-губернатор *Ся Гуй*, командовавший 2500 судов, и 70-тысячный авангардом под командованием *Сунь Ху-чэня* (孫虎臣) должны были преградить монголам путь по р. Янцзы [38, цз. 177]. Однако, даже не вступив в бой, *Ся Гуй бежал* (*Ся Гуй бу чжань эр цюй* 夏貴不戰而去) [39, цз. 47], после чего и вся сунская армия во главе с главнокомандующим бросилась в позорное и паническое бегство [26, с. 227–228]. После этого поражения *Ся Гуй* явился к *чэнсяню Баяню*, присягнул монголам и сдал все вверенные его правлению округа и города [41, цз. 9; 38, цз. 177]. В числе прочих правителей городов 24 марта 1275 г. сдал монголам свой город и правитель (*чжи* 知) округа *Чжэньчао Цао Ван* 曹旺 [41, цз. 127; 26, с. 228–229].

Можно полагать, что именно в это время в город *Чжэньчао* канцлером *Баянем* был отправлен аланский гарнизон, простоявший там до 28 апреля 1275 г., когда, согласно хронике династии Сун, там начался мятеж, возглавленный китайским военачальником *Хун Фу* [39, цз. 47], перешедшим на сторону монголов, а затем в ходе устроенного им пира организовавшем убийство аланских воинов монгольского правителя Хубилая.

Сведения об этом пире, как отмечалось выше, имеются в жизнеописании асского тысячника *Юйваши*, где описывается убийство его отца, военачальника *Еле-Бадуре* [41, цз. 132]. В переводе А.И. Иванова эти сведения представлены следующим образом: «Сунский военачальник Хун Фу, имевший звание аньфуши, передавшись монголам возмутился. Он заманил к себе Илью в город и на пиру, воспользовавшись его опьянением, убил» [9, с. 108]. Те же сведения в переводе из компиляции А. Алеманя: «...сунский Хун Аньфу, который капитулировал, вновь возмутился и задумал пригласить его [*Еле-Бадуре*. – К.Э.] в город на пир, где воспользовавшись его опьянением, убил» [22, с. 412].

Легко заметить, что оба варианта перевода этого предложения, представленные А.И. Ивановым и А. Алеманем, совпадают, за исключением передачи имени сунского военачальника и его должности: в передаче А.И. Иванова – «Хун Фу» в звании «аньфу-ши», в передаче А. Алеманя – «Хун Аньфу». Пра-

вильным является перевод этого предложения, представленный А.И. Ивановым, поскольку в оригинальном предложении источника иероглифы *аньфу* 安撫 являются сокращенной формой слова *аньфуши* 安撫使, которым во времена династии Сун называли военачальника (комиссара), уполномоченного столичным правительством осуществлять военные, административные и другие функции в том или ином месте империи [5, с. 1034]. В приводимых сведениях словом *аньфу* 安撫 может обозначаться военачальник (комиссар), во времена династии Сун назначавшийся управлять небольшим торговым городом, которым и являлся *Чжэньчао*. Что касается иероглифа *хун* 洪, то в рассматриваемом предложении он является сокращенной формой передачи слова *хунфу* 洪福, которое в описании гибели тысячника *Атачи* (сына аланского правителя *Ханхусы*, см. выше) передает фамилию и имя сдавшегося сунского военачальника – *Хун Фу* [41, цз. 132]. В компиляции А. Алеманя указанные личное имя и номенклатурный термин, переданные в оригинальном тексте сокращенными формами (*Хун* 洪 и *аньфу* 安撫), представлены как одно слово (洪安撫), обозначающее личное имя – *Hong Anfu* (английский вариант) или *Хун-аньфу* (русский перевод) [22, с. 412; 1, с. 528], хотя в жизнеописании аса *Ханхусы*, содержащем сведения об этом же эпизоде, имя сунского военачальника приведено, как указано выше, в более полном виде – *Хун Фу* 洪福 [41, цз. 132], что и отражено в переводе этого жизнеописания и в поясняющем словаре, представленных в той же компиляции А. Алеманя [22, с. 410, 422; 1, с. 526, 540]. Кроме того, остается непонятным, каким словом обозначается звание или должность китайского *военачальника* по имени *Хун-аньфу* в оригинальном тексте жизнеописания асского тысячника *Юйваши*, если, как следует из перевода этого жизнеописания по компиляции А. Алеманя, иероглифы *аньфу* 安撫 в оригинальном предложении являются частью написания этого же имени?

Добавим, что в разделе «Основные записи» «Истории [династии] Сун» китайский военачальник *Хун Фу*, под началом которого были перебиты асские воины в городе *Чжэньчао*, назван *тунчжи* 統制 [39, цз. 47], т.е., выражаясь на языке европейской табели о рангах, – армейским генералом-главнокомандующим или генералом-губернатором [30, с. 554]. В биографии самого военачальника *Хун Фу*, представленной в той же сунской хронике, говорится, что китаец *Хун Фу* был *тунчжи левого крыла* (左軍統制) сунского войска, *оборонявшего* (чжэнь鎮) территорию по *северному* (левому) *берегу реки Янцзы* (Цзянбэй 江北) [39, цз. 210]. Поскольку, как утверждается в этой биографии, *Хун Фу служил под началом Ся Гуя* [в вверенной тому области], *проявив вместе с [Ся] Гуем доблесть при защите Чжэньчао*, *Сюнцзяна как тунчжи левого [крыла] войска* (Ся Гуй цзятун е цун Гуй цзи лао вэй Чжэньчао Сюнцзян цзо цзюнь тунчжи 夏贵家僮也从贵积劳为镇巢雄江左軍統制) [39, цз. 210], а правителем города *Чжэньчао* при его покорении монголами, как указывалось выше, был *Цао Ван* [41, цз. 127], можно полагать, что *Хун Фу*, после сдачи своего непосредственного начальника, был отправлен в *Чжэньчао* вместе с асским гарнизоном. Именно по этой причине он пользовался доверием у асских воинов, без чего невозможно было бы организовать для них из обычного пиршества смертельную западню. Косвенно это предположение может быть подтвер-

ждено сведениями из того же жизнеописания *Хун Фу*, согласно которым [Ся] *Гуй вскорее* [стал] *созывать своих подчиненных, призвал* [также и Хун] *Фу*, [но тот] *ослушался* (*Гуй цзи чэньфу, чжао Фу, бу тин* 贵既臣附, 招福, 不听) [39, цз. 210].

В повествовании Марко Поло прямо о пире ничего не сказано, но говорится, что аланы обнаружили в занятом ими южно-китайском городе большие запасы вина, которым славился этот город, и которого они изрядно выпили, после чего заснули и были перебиты жителями города, укрывшимися, как сообщает Марко Поло, за вторым рядом городских стен [32, с. 323]. В сведениях «Истории [династии] Сун», описывающих мятеж в *Чжэньчао*, ни о каких подробностях убийства монгольского гарнизона в этом городе не сообщается. Вместе с тем, в жизнеописаниях асских военачальников однозначно утверждается, что погибшие асские тысячники *Атачи* и *Елебадуэр* были *пьяны* (*цзуй* 醉), благодаря чему *Хун Фу* и смог их *умертвить* (*ша* 殺). При этом в описании гибели асского тысячника *Елебадуэра* говорится, что *пир* (*янь* 宴), на котором *Елебадуэр* захмелел, был устроен по его *вступлении в город* (*жучэн* 入城) [41, цз. 132], т.е. ни о каких защитниках *Чжэньчао*, укрывшихся за вторыми стенами города, как об этом пишет Марко Поло, ни в хронике династии Сун, ни в хронике династии Юань речи не идет – город покорился, и асы встали там гарнизоном [41, цз. 9, 127, 132; 39, цз. 210], хотя в трактате «Войско» «Истории [династии] Юань» и говорится, что *асское войско было отправлено на юг усмирять Чжэньчао* (*асу цзюнь нань гун Чжэньчао* 阿速军南攻镇巢) [41, цз. 99]. Однако, возможно, что это ошибочные сведения, как ошибочно в этом же трактате представлено время рассматриваемого события, обозначенное *23-м годом* [деви́за] *Чжи-юань* (*Чжи-юань...эриисань нянь* 至元...二十三年), или 1286 г., когда никаких военных действий против Южной Сун вестись уже не могло. П. Пеллио полагал, что эта ошибка основана на неверном написании числительного, обозначающего год этого события – *23* (*эриисань* 二十三) вместо *13* (*иисань* 十三) [36, с. 22]. Поскольку для «Истории [династии] Юань» характерными чертами являются частая перестановка описываемых событий и искажение хронологии, объясняемые спешкой составления этой летописи и ее повторным редактированием [20, с. 15], обе эти ошибки, вероятно, можно представить как проявление указанных черт.

Вместе с тем анналы правления сунского императора *Гун Цзуна* «Истории [династии] Сун», жизнеописание асского правителя *Ханхусы* и тангутского полководца *Анциера* «Истории [династии] Юань», а также повествование Марко Поло сходятся в том, что монгольский (асский/аланский) гарнизон, стоявший в *Чжэньчао*, был уничтожен восставшими жителями (*минь* 民, *чжун* 眾) этого города [39, цз. 47; 41, цз. 132; 32, с. 323]. Эти жители могли быть объединены сунскими властями в территориальную милицию (*сянбин* 鄉兵), куда могли входить как воины, так и гражданские ополченцы [30, с. 47, 233]. Однако в провинциях во времена империи Сун подразделения территориальной милиции комплектовались главным образом разорившимися крестьянами [15, с. 25], чья военная подготовка, дисциплина и вооружение были очень слабыми [10, с. 106]. По этой причине фактор внезапности являлся, вероятно, главным фактором при нападении на аланский гарнизон, поскольку в ином случае сложно объяснить то, каким образом не имеющие военной

подготовки жители города *Чжэньчао* смогли уничтожить двух тысячников монгольского войска вместе с воинами, находившимися под их началом.

Впрочем, можно полагать, что какая-то часть вошедших в город аланских воинов все же смогла вырваться из устроенной западни, о чем свидетельствуют сведения из того же раздела «Трактаты» «Истории [династии] Юань», сообщающие о том, что асское войско в городе *Чжэньчао* потеряло множество людей убитыми ранеными [41, цз. 99]. В большей степени конкретизировать сведения о потерях асского войска можно, сопоставив эти сведения со сведениями о жертвах среди жителей города *Чжэньчао*, имевших место в ходе подавления монгольскими войсками этого мятежа, а также сопоставив их со сведениями о дворах этого города, приписанных к асскому войску или жалованных семьям погибших в этом городе асских тысячников.

Согласно жизнеописанию сунского военачальника *Хун Фу*, руководившего мятежом в *Чжэньчао*, монголы, осадившие город, смогли взять его при посредничестве упоминавшегося выше генерал-губернатора области *Хуайси Ся Гуй*, уговорившего хорошо знавшего его *Хун Фу* впустить несколько всадников в город, после чего в город через открытые ворота ворвалось монгольское войско, учинившее там кровавую расправу и схватившее *Хун Фу* вместе с его сыновьями (*Да бин гунчэн, цзю бу ба, цянь Гуй чжи чэн ся, хао юйюй Фу, цинцин дань ци жучэн. Фу син чжи, мэнь фа эр фубин ци, чжи Фу фуцзы, ту чэнчжун* 大兵攻城, 久不拔, 遣贵至城下, 好语语福, 请请单骑入城. 福信之, 门发而伏兵起, 执福父子, 屠城中) [39, цз. 210]. Можно предполагать, что *Ся Гуй* прибыл под стены города вместе с монгольским войском тангутского полководца *Анциера*, руководившего подавлением мятежа в *Чжэньчао* [41, цз. 132]. *Анналы* правления императора Хубилая сообщают, что *пинчжан* (см. ниже) *Аджу* (приходившийся внуком известному монгольскому полководцу Субэдэю) казнил сдавшегося *Хун Фу* перед войском (*Фу ши цзян, Ачжу чжань чжи цзюнь чжун... 福始降, 阿术斩之军中...*) [41, цз. 9].

Марко Поло пишет, что, по приказу *чэнсяна Байяня*, было вырезано все население южно-китайского города, в котором погибли аланские воины [32, с. 323], что в некоторой степени соответствует приведенным сведениям из жизнеописания сунского военачальника *Хун Фу*, где иероглифы *ту* 屠 и *чэн* 城 могут читаться одним словом, обозначая умерщвление всего населения внутри захваченного города, а не просто кровавую расправу. Однако эти сведения противоречат сведениям из жизнеописаний асских военачальников. Так, в жизнеописании асского правителя *Ханхусы*, где рассказывается о гибели его сына *Атачи*, а также в жизнеописании самого *Атачи* говорится, что *Ши-цзу* 世祖 (Хубилай), опечаленный гибелью *Атачи*, пожаловал семье этого убитого военачальника 1539 дворов из числа жителей *Чжэньчао* [41, цз. 132, 135]. Кроме того, в жизнеописании асского военачальника *Юйваши* говорится, что он, будучи сыном погибшего в *Чжэньчао* тысячника *Еле-Бадуэра*, после гибели его старшего сына *Есудайэра* 也速歹兒 наследовал отцовскую должность, продолжил вместе с великим советником *Байянем* умирять Сун, и ему было жаловано 2052 двора в городском уезде *Чаосянь* 巢縣 [41, цз. 132]. Поскольку дворы были жалованы *Юйваши* в том же городском уезде (*Чжэньчао* 鎮巢 – *Чаосянь* 巢縣, см. выше), где погиб его отец *Еле-Бадуэр*,

можно полагать, что это была, как и в случае *Атачи*, награда семье погибшего *Еле-Бадуэра*, которую получил его сын *Юйваши*, продолживший службу отца. Косвенным подтверждением этого предположения может служить то, что о жаловании дворов в жизнеописаниях асских военачальников говорится только в сведениях о гибели военачальников *Еле-Бадуэра* и *Атачи*.

Здесь следует уточнить, что в переводах жизнеописания асского тысячника *Юйваши*, представленных А.И. Ивановым и А. Алеманем, количество китайских дворов передано отличным от нашего перевода числительным: у обоих авторов это количество обозначено числительным 2512 [9, с. 108; 22, с. 412]. Однако в оригинальном тексте источника указано другое числительное – *эр цянь у ши эр* 二千五十二 (досл. ‘два тысяча пять десять два’), и в этом числительном отсутствует знак *бай* 百, обозначающий разряд сотен. Можно было бы полагать, что в разбираемом числительном намерено пропущено обозначение разряда сотен, который подразумевается. Но в таком случае после знака *цянь* 千, обозначающего тысячу, должен был бы стоять знак *лин* 零, обозначающий ноль и подразумевающий пропущенный разряд. Однако это правило в китайском письме появилось сравнительно недавно, тогда как в средневековых текстах, к которым относится «История [династии] Юань», различные разряды числительных передаются знаками, обозначающими, соответственно, единицы, десятки, сотни и т.д. [6, с. 76–77]. Заметим, что П. Пеллио в своих комментариях к повествованию Марко Поло также переводит числительное, обозначающее количество дворов города *Чжэньчао*, жалованных семье аланского тысячника *Юйваши*, как 2052 [36, с. 21].

Кроме того, в упоминавшемся разделе трактате «Войско» «Истории [династии] Юань» говорится о том, что после усмирения взбунтовавшегося города и по причине больших потерь асского войска к нему были приписаны «...700 дворов Чжэньчао... составив вместе с прежним войском одно темничество, вошедшее в авангард и арьергард обеих гвардий» (...*суй и Чжэньчао цибай ху чжу чжи, бин цянь цзюнь цзун вэй иваньху, ли цяньхоу эр вэй* ...遂以镇巢七百户属之，并前军总为一万户，隶前后二卫...) [41, цз. 99].

Если исходить из того, что средний размер семьи в империи Южная Сун в 1223 г. составлял 2,24 человека [15, с. 54], то не менее девяти с половиной тысяч человек должно было остаться в живых в этом городе. Эти сведения не отменяют того, что в отношении населения города *Чжэньчао* завоевателями были применены жестокие карательные меры – монголы не терпели предательства сдавшегося противника и карали за это смертью. Однако число дворов (3591) из числа жителей *Чжэньчао*, пожалованных семьям убитых аланских военачальников, и 700 дворов этого же города, приписанных асскому войску, не позволяют утверждать, как это делает Марко Поло, что все население этого города было вырезано в отместку за убийство аланских воинов монгольского каана.

Необходимо пояснить, что в переводе жизнеописания *Юйваши*, представленного А.И. Ивановым, сведения об участии этого асского тысячника в войне с Южной Сун и полученных им за это наградах переданы совершенно иначе в сравнение с теми же сведениями, представленными в компиляции А. Алеманя, а также в сравнение с нашим переводом этих сведений. А.И. Иванов, по неизвестной нам причине, переводит все предложение *Цун*

чэнсян Байянь пин Сун, цы Чаосянь эр цянь у шиэр ху 從丞相伯顏平宋, 賜巢縣二千五十二戶 следующим образом: «Он [Юйваши. – К.Э.] участвовал в усмирении советником государя (чэн-сян) Боянем 2512 семей в сунском уезде Сы-чао-сянь» [9, с. 108]. А.И. Иванов читает иероглифы *цы чао сянь* 賜巢縣 как название уезда в империи Сун. Третий из этих иероглифов, *сянь* 縣, в этом названии (как и иероглиф *чжэнь* 鎮 в названии *Чжэньчао*) является номенклатурным географическим термином и действительно значит ‘уезд’. Однако нам не удалось обнаружить в литературе по исторической китайской топонимике какие-либо сведения об уезде под названием *Цычао-сянь* 賜巢縣, тогда как сведения об уезде *Чао* 巢, как указывалось, имеются в «Истории [династии] Юань» и в работе Н.Я. Бичурина (см. выше). Если же в рассматриваемом предложении иероглиф *цы* 賜 не является частью топонима, то его следует переводить, исходя из его лексического значения и следуя контексту переводимого предложения. В данном случае лексическое и контекстуальное значение совпадают, поскольку иероглиф *цы* 賜 имеет значения, наряду с прочими, ‘высочайше жаловать, удостоивать’ [4, с. 482]. Таким образом, перевод рассматриваемого предложения следует представить в следующем виде: *Юйваши вместе с чэнсяном Байянем усмирал Сун, [и] был жалован 2052 дворами уезда Чаосянь.*

Что касается численности погибших в южно-китайском городе *Чжэньчао* алан, то об этом можно судить лишь по косвенным данным. Согласно сведениям, представленным в жизнеописаниях асских военачальников, погибшие в *Чжэньчао* *Еле-Бадур* и *Атачи* были тысячниками [41, цз. 132, 135]. Следует пояснить, что полным названием чина этих асских военачальников было не тысячник, а *предводитель тысячи асских военных дворов* (*гуань асу цзюнь цяньху* 管阿速軍千戶), как это передано в жизнеописании сына *Еле-Бадур* *Юйваши* и другого асского тысячника *Шила-Бадур* *Шила-Бадур* 失刺拔都兒 [41, цз. 132, 135], где иероглифы *цянь ху* 千戶, «буквально» знача ‘тысяча дворов’, обозначают не только должность тысячника, но и единицу военно-административной системы [13, с. 282], способную выставить тысячу воинов. Нельзя назвать конкретное число асских воинов, расположившихся под командованием *Еле-Бадур* и *Атачи* в городе *Чжэньчао*, поскольку какое-то их количество могло погибнуть во время предшествующих этому событию боев с сунскими войсками. Однако наличие сведений о рассматриваемых событиях в трех разноязычных источниках, относящихся непосредственно ко времени рассматриваемого события («Книга чудес света» Марко Поло, «История [династии] Сун» и «История [династии] Юань»), самих по себе никак не связанных, говорит о масштабе этого события, сведения о котором не затерялись среди сведений о многих других событиях, случившихся при монгольском завоевании Южного Китая, продолжавшемся в общей сложности более четырех десятилетий.

С другой стороны, как указывалось, в жизнеописании асского правителя *Ханхусы* и его сына *Атачи* приводится конкретное число дворов китайского города *Чжэньчао*, которые пожаловал каан Хубилай семье погибшего асского военачальника – 1539 [41, цз. 132, 135]. Кроме того, в жизнеописании аланского военачальника *Юйваши* говорится, что он, как сын погибшего в

городе *Чжэньчао* тысячника *Еле-Бадуэра*, наследовал отцовскую должность и получил 2052 двора в одноименном этому городу уезде (см. выше). Возможно, что число дворов этого китайского города и уезда, жалованных семьям аланских военачальников, соответствовало количеству воинов, погибших при занятии ими города *Чжэньчао*. Конкретизировать эти предположения до некоторой степени можно посредством упоминавшихся сведений из трактата «Войско» Юаньской хроники о 700 дворах города *Чжэньчао*, приписанных к *прежнему* асскому войску, вместе с которым они *составили одно темничество* (*бин цянь цзюнь цзун вэй ивань ху 並前軍總為一萬戶*) [41, цз. 99].

Основываясь на приведенных летописных сведениях, можно предполагать, что численность аланских воинов, погибших и раненых в ходе антимонгольского восстания в городе *Чжэньчао*, была близкой к установленной в императорском реестре численности их подразделений (тысяч) и составила от одной до полутора тысяч человек.

Завершая рассмотрение сведений источников и их переводов о массовой гибели аланских воинов в южно-китайском городе *Чжэньчао*, следует сказать, что в жизнеописании асского тысячника *Адачи* говорится о рассматриваемых событиях только то, что он вместе с *чэнсяном Байянем* и *пинчжаном Аджу* усмирал *Цзяннань*, отличился в сражении, погиб в бою, и опечаленный его гибелью *Хубилай* пожаловал семье *Адачи* средства на его похороны, а также, как уже указывалось, 1539 дворов из числа жителей этого города [41, цз. 135].

Заметим, что А.И. Иванов вообще не перевел это жизнеописание, ограничившись указанием на то, что ас *Адачи*, которому в «Истории [династии] Юань» посвящено отдельное жизнеописание, и *Атачи* из жизнеописания асского правителя *Ханхусы* есть одно и то же лицо, поскольку при имени *Атачи/Адачи* в обоих жизнеописаниях упоминаются одни и те же походы и награды [9, с. 110–111; 41, цз. 132, 135]. А. Алемань, почти полностью переводя жизнеописание *Адачи*, передает название должностей монгольских полководцев *Байяня* и *Аджу* как, соответственно, «великий советник» и «заместитель великого советника» [22, с. 417; 1, с. 535].

Поясним, что иероглифы *пинчжан* 平章 в жизнеописании *Адачи* представляют сокращенную форму названия должности *пинчжан чжэньши* 平章政事, которое дословно переводится как «наставник в делах управления». Во времена династии Юань словосочетанием *пинчжан чжэньши* обозначали вторые по рангу четыре должности в Секретариате империи, следующие после должностей двух великих советников (*чэнсянов*) [30, с. 125, 385–386], один из которых – *Байянь* – упоминается в жизнеописании *Адачи*, а также у Марко Поло в приводимых им сведениях о рассматриваемых событиях, о чем речь шла выше.

Следует также отметить, что не все части рассматриваемого предложения из жизнеописания *Адачи* представлены и в компиляции А. Алеманя. Так, в ней, по неизвестной причине, опущено словосочетание *Адачи цзе цзай синчжун* 阿荅赤皆在行中 (*Адачи состоял в [Управлении] походного Имперского [секретариата]*), которое содержится в оригинальном тексте источника (*Чэнсян Байянь, пинчжан Ачжу пин Цзяннань е, Атачи цзе цзай син чжун... 丞相伯顏,平章阿朮之平江南也, 阿荅赤皆在行中...*) [41, цз. 135; 22, с. 417–

418; 1, с. 535]. В этом словосочетании служебное слово со значением собираемости *цзе* 皆 ('все, каждый') указывает на последующие однородные члены предложения [8, с. 112], управляемые тематическим подлежащим 阿荅赤 *Адачи*; тогда как иероглифы *синчжун* 行中 являются сокращенной формой термина *синчжун шушэн* 行中書省 (досл. – *походный центральный секретариат* [в] *провинции*), обозначающего высшее провинциальное административное учреждение, возглавлявшееся во времена династии Юань великим советником императора *чэнсяном* [30, с. 244]. Литературно название этого учреждения можно перевести как *Походное провинциальное управление имперской канцелярии*. При династии Юань этому управлению подчинялись гарнизонные части, располагавшиеся в провинциях [25, с. 60–61, 206]. Согласно жизнеописанию *Адачи*, этот асский военачальник состоял в этом учреждении и, как можно полагать, подчинялся непосредственно великому советнику каана *Байяню* и «наставнику в делах управления» *Аджу*. Другими словами, асский военачальник *Адачи* и находившиеся под его командованием асские воины не только участвовали в битвах с неприятелем, но и осуществляли организацию управления на завоеванной монголами территории государства Южная Сун.

Кроме того, в компиляции А. Алеманя неверно представлены средства, выделенные приказом каана Хубилая на похороны *Адачи*. А. Алемань пишет, что на похороны асского военачальника было отпущено «семьдесят динов и пятьсот лянов серебра» [22, с. 418]. Однако иероглиф *дин* 錠, употребленный в рассматриваемом предложении вместе с иероглифом *чао* 鈔 (*чао цзиши дин*, *байцзинь убай лян* 鈔七十錠, 白金五百兩), обозначающем бумажные деньги, в свою очередь обозначает здесь не серебряный слиток как реальную денежную единицу, но ритуальные бумажные деньги, обычно используемые на похоронах и имитирующие вид серебряного *ляна* 兩 – т.е. пластины чистого серебра весом 37,3 грамма [41, цз. 135; 4, с. 955, 316]. Из этого следует, что Хубилай повелел отпустить семье асского военачальника *Адачи* 70 *диней* ритуальных бумажных денег, имитирующих серебряные пластины/слитки, а также 500 *лянов* (пластин/слитков) настоящего серебра. Общий вес последних составил 18,6 кг.

Добавим, что не следует путать ритуальные бумажные деньги и собственно ассигнации, широко обращавшиеся в империи Юань наряду с небольшим количеством металлических монет и изготовлявшиеся из внутренней части коры тутового дерева [29, с. 272]. Именно ассигнации называются среди средств, жалованных семейству того же погибшего аса *Атачи*, в жизнеописании его отца *Ханхусы*. Сложно сказать, каким количеством серебра были обеспечены все эти бумажные деньги, поскольку в жизнеописании *Ханхусы* указывается только количество их связок (кит. *гуань* 貫), равное трем с половиной тысячам [41, цз. 132], но не указывается достоинство самих ассигнаций, а также их количество в этих связках. Кроме того, номинальная стоимость этих ассигнаций была различной и уже в их первом выпуске, состоявшемся в 1260 г., исчислялась десятками, сотнями и тысячами единиц, достоинство которых в серебре официально равнялось половине их номинальной стоимости [29, с. 272].

Проведенный анализ оригинальных текстов источников и их переводов подтверждает высказывавшиеся ранее предположения о том, что сведения о массовой гибели аланских воинов в Китае, представленные в «Книге чудес света» Марко Поло, а также в «Истории [династии] Сун» и в «Истории [династии] Юань», несмотря на имеющиеся в этих источниках противоречия в указании размеров города, где эта гибель произошла, а также в описании последствий, имевших место для его жителей, относятся к одному и тому же событию, произошедшему 28 апреля 1275 г. во время заключительного этапа монгольского завоевания китайской империи Южная Сун. Кроме того, можно утверждать, что переводы на русский и английский языки сведений об этом событии, содержащихся в «Истории [династии] Юань», представленные А.И. Ивановым и А. Алеманем, не во всем следуют оригинальному тексту источника и содержат противоречия, касающиеся интерпретации конкретных обстоятельств этого события, а также их последствий для непосредственных участников. Сопоставление сведений об этом событии, представленных в оригинальных текстах указанных китайских источников и в полной англоязычной версии повествования Марко Поло, позволяет представить возможную реконструкцию обстоятельств этого события следующим образом.

В марте–апреле 1275 г. около двух тысяч аланских воинов под командованием своих же тысячников *Атачи* и *Еле-Бадуэра* находились в составе монгольских войск на территории Южного Китая и осуществляли действия против неприятеля, двигаясь вдоль северного берега реки Янцзы в ее нижнем течении. Один из этих военачальников, *Атачи*, кроме того, что был аланским тысячником, также состоял в *Провинциальном управлении Имперской канцелярии*, возглавлявшимся *чэнсяном* (великим советником, канцлером), *Байянем*, который осуществлял на месте командование монгольскими войсками и руководил установлением монгольской администрации на завоеванных территориях империи Южная Сун. Указанные подразделения аланских воинов, кроме боев с неприятелем, также занимали различные населенные пункты и приводили их жителей и прежнюю администрацию к покорности новым властям. Один из таких населенных пунктов, город *Чжэньчао*, представлявший собой окружной или уездный торговый и ремесленный центр, сдался монголам, и туда были отправлены два подразделения аланских воинов, возглавлявшиеся двумя тысячниками – *Атачи* и *Еле-Бадуэром*. Вероятно, с этими же военачальниками в город был отправлен и сдавшийся сунский полководец *Хун Фу*, принимавший участие в боях против монгольской армии в области *Хуайси*, где располагался уездный город *Чжэньчао*. Аланы встали в городе гарнизоном, и спустя несколько недель *Хун Фу* организовал мятеж, воспользовавшись доверием к нему со стороны алан и их хмельной беспечностью, случившейся вследствие пира, организованного в городе этим же сдавшимся сунским военачальником. В ходе мятежа большая часть аланских воинов, включая их военачальников, была перебита жителями города, а на подавление мятежа было отправлено монгольское войско во главе с тангутом *Анциером*, осадившее город и взявшее его благодаря бывшему сунскому генерал-губернатору *Ся Гую*, под началом которого служил военачальник *Хун Фу*. *Ся Гуй*, сдавшийся монголам, уговорил *Хун Фу* довериться ему и открыть ворота города, после чего туда ворвалась монгольская конница, учинившая там расправу над жителями. Сам *Хун Фу* был схвачен и казнен *пинчжаном* (настав-

ником в делах управления) *Аджу*, который вместе с *чэнсяном Баянем* руководил завоеванием Южной Сун и которому непосредственно подчинялись подразделения аланских воинов, отправленные в город *Чжэньчао* для несения гарнизонной службы. После подавления мятежа семьям погибших аланских тысячников кааном Хубилаем, кроме прочего, был жалован 3591 двор из числа жителей мятежного китайского города, а также 700 его дворов были приписаны к аланскому войску, составив с ним одно темничество.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алемань А.* Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М.: Менеджер, 2003. 608 с.
2. *Бичурин Н.Я.* Собрание сведений по исторической географии Восточной и Средней Азии / Сост. Гумилев Л.Н, Хван М.В. Чебоксары: Чувашгосиздат, 1960. 758 с.
3. Большой китайско-русский словарь по русской графической системе в IV-х томах / Сост. под рук. и ред. М.И. Ошанина. М.: Наука, 1983. Т. II. 1110 с.
4. Большой китайско-русский словарь по русской графической системе в IV-х томах / Сост. под рук. и ред. М.И. Ошанина. М.: Наука, 1984. Т. III. 1104 с.
5. Большой китайско-русский словарь по русской графической системе в IV-х томах / Сост. под рук. и ред. М.И. Ошанина. М.: Наука, 1984. Т. IV. 1062 с.
6. *Ван Ляо-и.* Основы китайской грамматики / Пер. с кит. Райской Г.Н. М.: Иностранная литература, 1954. ххviii + 261 с.
7. *Гутнов Ф.Х.* Аристократия алан. Владикавказ: Ир, 1995. 60 с.
8. *Зозраф И.Т.* Официальный вэньянь. М.: Наука. 1990. 342 с.
9. *Иванов А.И.* История монголов (Юань-ши) об асах-аланах (извлечение) // Хрестоматия по истории осетинского народа / Сост., прим., предисл. и указ. Санакоев М.П. Цхинвал: Ирыстон, 1993. Т. I. С. 104–118.
10. История Китая с древнейших времен до наших дней / Отв. ред. Симоновская Л.В., Юрьев М.Ф. М.: Наука, 1974. 534 с.
11. *Казиев Э.В.* Марко Поло и китайская хроника династии Юань о месте массового убийства аланских воинов во время монгольского завоевания империи Южная Сун (1274–1275) // Известия СОИГСИ. Владикавказ: Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева. 2019. Вып. 31(70). С. 4–16.
12. *Караетьянц А.М., Тань Аошуан.* Учебник классического китайского языка вэньянь. Начальный курс. М.: Муравей, 2001. хlviii + 383 с.
13. Китайская династийная история «Юань ши (Официальная история [династии] Юань)» // Золотая Орда в источниках (Материалы для истории Золотой Орды и улуса Джучи). Т. III. Китайские и монгольские источники / Перев. с кит., сост., введ. стат. и коммент. Храпачевского Р.П. М.: Наука, 2009. С. 121–292.
14. Книга Марко Поло / Пер. Минаева И.П. Ред. и вступ. стат. Магидовича И.П. М.: Госиздат географлит. 1956. 376 с.
15. *Крюков М.В., Малявин В.В., Софронов М.В.* Китайский этнос в средние века (VII–XIII вв.). М.: Наука, 1984. 335 с.
16. *Кузнецов В.А.* Очерки истории алан. Орджоникидзе: Ир, 1984. 303 с.
17. *Никитина Т.Н.* Грамматика древнекитайских текстов. Синтаксические структуры. Л.: Ленинградский университет, 1982. 132 с.
18. *Свистунова Н.П.* Гибель Южносунского государства // Татаро-монголы в Азии и в Европе / Отв. ред. Тихвинский С.Л. М.: Наука, 1977. С. 282–306.
19. *Храпачевский Р.П.* Военная держава Чингисхана. М.: АСТ: Люкс, 2005. 557 с.

20. Храпачевский Р.П. О китайских и монгольских источниках по истории Восточной Европы в XII–XIV вв. // Золотая Орда в источниках (Материалы для истории Золотой Орды и улуса Джучи). Т. III. Китайские и монгольские источники / Пер. с кит., сост., введ. стат. и коммент. Храпачевского Р.П. М.: Наука, 2009. С. 6–27.

21. Яхонтов С.Е. Письменный и разговорный китайский язык в VII–XIII вв. н.э. // Проблемы китайского и общего языкознания. К 90-летию С.Е. Яхонтова / Отв. ред. Колпачкова Е.Н. СПб.: Студия «НП-Принт», 2016. С. 182–195.

22. *Alemamy A.* Sources on the Alans: A Critical Compilation. Leiden, Boston, Köln: Brill, 2000. 460 p.

23. *Bretschneider E.* Notices of the Mediaeval Geography and History of Central and Western Asia. London: Trubner & Co., 1876. 233 p.

24. *Bretschneider E.* Fragments towards the Knowledge of the Geography and History of Central and Western Asia. In II vols. London: Kegan Paul, Trench, Trubner & Co., 1888. Vol. II. 352 p.

25. *Ch'i-ch'ing Hsiao.* The Military Establishment of the Yuan Dynasty. Harvard University Press, 1978. 314 p.

26. *Cleaves F.W.* The biography of Bayan of the Bārin in the Yüan Shih // Harvard Journal of Asiatic Studies. Harvard-Yenching Institute, 1956. Vol. 19, №. 3/4. P. 185–303.

27. *Gaubil A.* Histoire de Gentchiscan et de toute la Dinastie des Mongous ses Successeurs Conquérens de la Chine: Tirée de l'Histoire Chinoise. Paris: Briasson, Piget, 1739. 317 p.

28. *Hoang P.* Concordance des Chronologies Néoméniques Chinoise et Européenne. Chang-hai: Imprimerie de la Mission Catholique, Orphelinat de T'ou-sè-wè, 1910. ii + xv + 569 p.

29. *Howorth H.H.* History of the Mongols from the IXth to the XIXth century. Part I. The Mongols Proper and Kalmuks. London: Longman, Green and Co., 1876. xxxviii + 743 p.

30. *Hucker Ch.* A Dictionary of Official Titles in Imperial China. Taipei: SMC Publishing Inc, 1985. 676 p.

31. *Liščák V.* The Christian nobles at the court of Great Khan, as described in Mediaeval European sources. Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review. 2017. Vol. 5, №. 2. P. 276–289. DOI: 10.22378/2313-6197.2017-5-2.276-289

32. *Marco Polo.* The Description of the World / Compil., trans. and ed. by Moule A.C. and Pelliot P. London: G. Routledge & Sons Limited, 1938. Vol. I. 593 p.

33. *Moule A.C.* The Minor Friars in China // The Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. Cambridge University Press, 1917, January. P. 1–36.

34. *Moule A.C.* Christians in China before the year 1550. London: Society for Promoting Christian Knowledge, 1930. xvi + 293 p.

35. *Pelliot P.* Chrétiens d'Asie Centrale et d'Extrême-Orient // T'oung Pao ou Archives Concernant l'Histoire, les Langues, la Géographie et l'Ethnographie de l'Asie Orientale. Leiden: E.J. Brill, 1914. Vol. XV. P. 623–644.

36. *Pelliot P.* Notes on Marco Polo. Paris: Imprimerie Nationale, 1959. Vol. I. 611 p.

37. The Book of ser Marco Polo, the Venetian, Concerning the Kingdoms and Marvels. In 2 vols. / Trans., edit. and noted by Yule H. London: J. Murray, 1871. Vol. II. xviii + 525 p.

38. *Синь Юань ши* 新元史 [Новая история (династии) Юань]. [Сайт «Викитека» 維基文庫]. Адрес доступа: <http://zh.wikisource.org/wiki/新元史> (дата обращения: 12.09.2019).

39. *Сун ши* 宋史 [История (династии) Сун]. [Сайт «Викитека» 維基文庫]. Адрес доступа: <http://zh.wikisource.org/wiki/宋史> (дата обращения: 12.09.2019).

40. *Чаоху ши* 巢湖市历史沿革 [История развития города Чаоху]. [Сайт «Административно-территориальное деление» 行政区划]. Адрес доступа: <http://www.xzqh.org/html/show/ah/7799.html> (дата обращения: 12.09.2019).

41. *Юань ши* 元史 [История (династии) Юань]. [Сайт «Викитека» 維基文庫]. Адрес доступа: <https://zh.wikisource.org/wiki/元史> (дата обращения: 12.09. 2019).

Сведения об авторе: Эдуард Викторович Казиев – старший научный сотрудник отдела истории Института истории и археологии Республики Северная Осетия-Алания (362025, ул. Ватутина, 46, Владикавказ, Российская Федерация); ORCID: 0000-0003-4386-248X, ResearcherID: L-9777-2018. E-mail: kedmon@rambler.ru

Поступила 3.12.2019 Принята к публикации 15.05.2020
Опубликована 29.06.2020

REFERENCES

1. Alemany A. *Alany v drevnikh i srednevekovykh pis'mennykh istochnikakh* [The Alans in the Ancient and Medieval Sources]. Moscow: Manager publ., 2003. 608 p. (In Russian)
2. Bichurin N.Ya. *Sobranie svedeniy po istoricheskoy geografii Vostochnoy i Sredinnoy Azii* [Collected Information on the Historical Geography of Eastern and Central Asia]. Gumilev L.N. and Khvan M.V. (eds). Cheboksary: Chuvash State publ., 1960. 758 p. (In Russian)
3. *Bol'shoy kitaysko-russkiy slovar' po russkoy graficheskoy sisteme v IV-kh tomakh* [Complete Chinese-Russian Dictionary in Russian Graphic System in Four Volumes]. Oshanin M.I. et al. (eds). Moscow: "Science", 1983, vol. II. 1110 p. (In Russian)
4. *Bol'shoy kitaysko-russkiy slovar' po russkoy graficheskoy sisteme v IV-kh tomakh* [Complete Chinese-Russian Dictionary in Russian Graphic System in Four Volumes]. Oshanin M.I. et al. (eds). Moscow: "Science", 1984, vol. III. 1104 p. (In Russian)
5. *Bol'shoy kitaysko-russkiy slovar' po russkoy graficheskoy sisteme v IV-kh tomakh* [Complete Chinese-Russian Dictionary in Russian Graphic System in Four Volumes]. Oshanin M.I. et al. (eds). Moscow: "Science", 1984, vol. IV. 1062 p. (In Russian)
6. Wang Liao-yi. *Osnovy kitayskoy grammatiki* [Basis of Chinese Grammar]. Raiskoya G.N. (tr.). Moscow: Foreign literature publ., 1954. xxviii + 261 p. (In Russian)
7. Gutnov F.Kh. *Aristokratiya alan* [Aristocracy of the Alans]. Vladikavkaz: Ir publ., 1995. 60 p. (In Russian)
8. Zograf I.T. *Ofitsial'nyy ven'ian'* [Official Wenyan]. Moscow: "Science", 1990. 342 p. (In Russian)
9. Ivanov A.I. *Istoriya mongolov (Yüan'-shi) ob asakh-alanakh (Izvlechenie)* [History of the Mongols (Yüan'-shi) about the Ases-Alans (Extract)]. *Khrestomatiya po istorii osetinskogo naroda* [Chrestomathy on the History of the Ossetian People]. Sanakoev M.P. (ed.). Tskhinval: Iryston publ., 1993, vol. I, pp. 104–118. (In Russian)
10. *Istoriya Kitaya s drevneyshikh vremen do nashikh dney* [The History of China from the Most Ancient Times to the Present Days]. Simonovskaya L.V. and Iur'ev M.F. (eds). Moscow: "Science", 1974. 534 p. (In Russian)
11. Kaziev E.V. *Marko Polo i kitayskaya khronika dinastii Yüan' o meste massovogo ubiystva alanskikh voynov vo vremya mongol'skogo zavoevaniya imperii Yuzhnaya Sun (1274–1275)* [Marco Polo and Chinese chronicle of Yuan dynasty about the slaughter place of Alanic warriors during the Mongol conquest of the Southern Song Empire (1274–1275)]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the NOIHSS]. Vladikavkaz: V.I. Abaev North-Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2019, no. 31(70), pp. 4–16. (In Russian)

12. Karapet'yants A.M. and Tan' Aoshuan. *Uchebnyk klassicheskogo kitayskogo yazyka venyian'*. *Nachal'nyi kurs* [Classical Chinese Textbook of Wenyan. Beginners' Course]. Moscow: Ant Publ., 2001. xlviii + 383 p. (In Russian)
13. Kitayskaya dinastiynaya istoriya "Yüan' shi" (Ofitsial'naya istoriya [dinastii] Yüan') [Chinese dynasty history "Yüan' shi" (the Official History of the Yüan [Dynasty])]. *Zolotaya Orda v istochnikakh (Materialy dlya istorii Zolotoy Ordy i ulusa Dzhuchi)*, Tom. III: *Kitayskie i mongol'skie istochniki* [The Golden Horde in the Sources (Materials for the History of the Golden Horde and the Ulus of Jochi), Vol. 3: Chinese and Mongolian Sources]. Khrapachevskiy R.P. (tr.). Moscow: "Science", 2009, pp. 121–292. (In Russian)
14. *Kniga Marko Polo* [The Book of Marco Polo]. Minaev I.P. (tr.) and Magidovich I.P. (ed.). Moscow: State publishing of geographical literature, 1956. 376 p. (In Russian)
15. Kryukov M.V., Malyavin V.V., and Sofronov M.V. *Kitayskiy etnos v srednie veka (VII–XIII vv.)* [Chinese Ethnos in the Middle Ages (from the seventh to the thirteenth centuries)]. Moscow: "Science", 1984. 335 p. (In Russian)
16. Kuznetsov V.A. *Ocherki istorii alan* [Essays on the History of the Alans]. Ordzhonikidze: Ir publ., 1992. 392 p. (In Russian)
17. Nikitina T.N. *Grammatika drevnekitayskikh tekstov. Sintaksicheskie struktury* [Grammar of Ancient Chinese Texts. Syntactic Structures]. Leningrad: Leningrad State University publ., 1982. 132 p. (In Russian)
18. Svistunova N.P. Gibel' Yuzhnosunskogo gosudarstva [The destruction of the Southern Song State]. *Tataro-mongoly v Azii i v Evrope* [Tatar-Mongols in Asia and Europe]. Tikhvinskiy S.L. (ed.). Moscow: "Science", 1977, pp. 282–306. (In Russian)
19. Khrapachevskiy R.P. *Voennaya derzhava Chingiskhana* [Military Power of Chinggis Khan]. Moscow: AST; Lux publ., 2005. 557 p. (In Russian)
20. Khrapachevskiy R.P. O kitayskikh i mongol'skikh istochnikakh po istorii Vostochnoy Evropy v XII–XIV vv. [About Chinese and Mongolian sources on the history of Eastern Europe from the twelfth to the fourteenth centuries]. *Zolotaya Orda v istochnikakh (Materialy dlya istorii Zolotoy Ordy i ulusa Dzhuchi)*, Tom. III: *Kitayskie i mongol'skie istochniki* [The Golden Horde in the Sources (Materials for the History of the Golden Horde and the Ulus of Jochi), Vol. 3: Chinese and Mongolian Sources]. Khrapachevskiy R.P. (tr.). Moscow: "Science", 2009, pp. 6–27. (In Russian)
21. Yakhontov S.E. Pis'mennyi i razgovornyi kitayskiy iazyk v VII–XIII vv. n.e. [Written and spoken Chinese from the seventh to the thirteenth centuries]. *Problemy kitayskogo i obshchego yazykoznaniiya. K 90-letiyu S.E. Yakhontova* [Problems in Chinese and General Linguistics. Sergey Yakhontov's Anniversary Volume in Honor of His 90th Birthday]. Kolpachkova E.N. (ed.). St. Petersburg: Studio NP-Print publ., 2016, pp. 182–195. (In Russian)
22. Alemany A. *Sources on the Alans: A Critical Compilation*. Leiden, Boston, Köln: Brill, 2000. 460 p.
23. Bretschneider E. *Notices of the Mediaeval Geography and History of Central and Western Asia*. London: Trubner & Co., 1876. 233 p.
24. Bretschneider E. *Fragments towards the Knowledge of the Geography and History of Central and Western Asia*. In II vols. London: Kegan Paul, Trench, Trubner & Co., 1888, vol. II. 352 p.
25. Ch'i-ch'ing Hsiao. *The Military Establishment of the Yuan Dynasty*. Harvard University Press, 1978. 314 p.
26. Cleaves F.W. The biography of Bayan of the Bārin in the Yüan Shih. *Harvard Journal of Asiatic Studies*. Harvard-Yenching Institute, 1956, vol. 19, no. 3/4, pp. 185–303.
27. Gaubil A. *Histoire de Gentchiscan et de toute la Dinastie des Mongous ses Successeurs Conquérens de la Chine: Tirée de l'Histoire Chinoise*. Paris: Briasson, Piget, 1739. 317 p. (In French)

28. Hoang P. *Concordance des chronologies néoméniques Chinoise et Européenne*. Chang-hai: Imprimerie de la Mission catholique, Orphelinat de T'ou-sè-wè, 1910. ii + xv + 569 p. (In French)
29. Howorth H.H. *History of the Mongols from the IXth to the XIXth century*, Part I: *The Mongols Proper and Kalmuks*. London: Longman, Green and Co., 1876. xxxviii + 743 p.
30. Hucker Ch. *A Dictionary of Official Titles in Imperial China*. Taipei: SMC Publishing Inc, 1985. 676 p.
31. Liščák V. The Christian nobles at the court of Great Khan, as described in Mediaeval European sources. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2017, vol. 5, no. 2, pp. 276–289. DOI: 10.22378/2313-6197.2017-5-2.276-289
32. Marco Polo. *The Description of the World*. Moule A.C. and Pelliot P. (eds and tr.). London: G. Routledge & Sons Limited, 1938, vol. I. 593 p.
33. Moule A.C. The Minor Friars in China. *The Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland*. Cambridge University Press, 1917, January, pp. 1–36.
34. Moule A.C. *Christians in China before the Year 1550*. London: Society for Promoting Christian Knowledge, 1930. xvi + 293 p.
35. Pelliot P. Chrétiens d'Asie Centrale et d'Extrême-Orient. *T'oung Pao ou Archives Concernant l'Histoire, les Langues, la Géographie et l'Ethnographie de l'Asie Orientale*. Leiden: E.J. Brill, 1914, no. 15, pp. 623–644. (In French)
36. Pelliot P. *Notes on Marco Polo*. Paris: Imprimerie Nationale, 1959, vol. I. 611 p.
37. *The Book of ser Marco Polo, the Venetian, Concerning the Kingdoms and Marvels*. In II vols. H. Yule (ed. and tr.). London: J. Murray, 1871, vol. II. xviii + 525 p.
38. 新元史 [New History of the Yüan (Dynasty)]. 維基文庫. Available at: <http://zh.wikisource.org/wiki/新元史> (last accessed: 12.09.2019). (In Chinese)
39. 宋史 [History of the Song (Dynasty)]. 維基文庫. Available at: <http://zh.wikisource.org/wiki/宋史> (last accessed: 12.09.2019). (In Chinese)
40. 巢湖市历史沿革 [The History of the Development of Chaohu]. 行政区划. Available at: <http://www.xzqh.org/html/show/ah/7799.html> (last accessed: 12.09.2019). (In Chinese)
41. 元史 [History of the Yüan (dynasty)]. 維基文庫. Available at: <https://zh.wikisource.org/wiki/元史> (last accessed: 12.09.2019). (In Chinese)

About the author: Eduard V. Kaziev – Senior Research Fellow, History Department of the Institute of History and Archaeology of the Republic of North Ossetia-Alania (46, Vatutin Str., Vladikavkaz 362025, Russian Federation); ORCID: 0000-0003-4386-248X, ResearcherID: L-9777-2018. E-mail: kedmon@rambler.ru

*Received December 3, 2019 Accepted for publication May 15, 2020
Published June 29, 2020*

**THE HUNGARIAN VIEW OF THE BATTLE OF MUHI (APRIL 11, 1241):
A NEW INTERPRETATION OF HISTORIOGRAPHIC TRADITIONS**

J.B. Szabó^{1,2}

¹ *Budapest History Museum
Budapest, Hungary*

² *Research Centre for the Humanities
Budapest, Hungary
janos.bszabo2018@gmail.com*

Abstract: The victory of Batu's army in 1241 has been regarded by both Hungarian and foreign historians as a textbook example of flawed preparation and a badly-fought battle. This is where we run into a question that historians constantly return to: whether the Hungarian defeat was due to the decline of the light cavalry and the one-sided western-style tactics, or possibly the weakness of the heavy cavalry.

We know well enough from existing research, however, that the causes of the Hungarian defeat are not to be sought in the Hungarians' tactical inflexibility. Indeed, a new interpretation of sources containing accounts of the battle reveals signs of attempts to adapt combat tactics to the circumstances. The execution of the tactics on each side, however, were decisively influenced by differences in military technology, morale and quality of leadership. The Mongol commanders were able to order their disciplined troops to carry on the struggle even after incurring serious losses from Hungarian charges, and in the later phase of the battle, they had rested units at their disposal, while the Hungarian knights started to ignore the commands and withdraw from the battle as their combat position deteriorated, and the deployable troops of the Hungarian army gradually dwindled. It was therefore primarily the Mongols' discipline, experience and smoothly-running command system that put them ahead of the Hungarians, whose commanders lacked coordination and were not able to keep a firm grip on their troops. Consequently, when the position became critical, the potential for coherent action faded.

Keywords: Mongol Invasion, Medieval Hungarian Kingdom, battle of Muhi, wagon fort, eastern warfare, historiography of military history

For citation: Szabó J.B. The Hungarian View of the Battle of Muhi (April 11, 1241): A New Interpretation of Historiographic Traditions. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2020, vol. 8, no. 2, pp. 243–257. DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-2.243-257

Notes: The work for this paper is part of the project number NKFIH K-128880, "A tatárjárás Magyarországon és a mongol hódítás eurázsiai összefüggései" [The Mongol Invasion in Hungary and the Eurasian context of the Mongol conquest].

The victory of Batu's army in 1241 has been regarded by both Hungarian and foreign historians as a textbook example of flawed preparation and a badly-fought battle. This proved to be decisive in the further development of the medieval Hungarian Kingdom, so Hungarian historians have always displayed a keen interest in the Mongol invasion in Hungary. But the results of their research remained rather unknown to international scientific literature because of the language barrier of Hungarian. The aim of this paper is a brief summary of the events leading up to the battle, to present the rich Hungarian military history literature on the subject after, and finally to analyze its findings with the help of the parallels and newer results.

One of the main targets of the European Mongol Invasion: the Kingdom of Hungary

In 1235, the sons of the great conqueror Chinggis Khan gathered together with other high leaders of the Great Mongol Empire at a council (*kurultai*) under Great Khan Ögödei in Karakorum, Mongolia. The *kurultai* resolved to send the Mongol armies to attack the peoples of Europe [38, p. 268–279]. The expedition was led by Chinggis Khan's grandson Batu, and his army was one of the largest in the world at that time, probably the best-equipped, and certainly the most experienced and disciplined [44, p. 31–53]. One of its main targets was Hungary, whose king, Béla IV, had extended his power, under the title “king of *Cumania*”, to the people who lived in the westernmost corner of the steppe. This had displeased the great khan: under the “legal interpretation” of the steppe, Ögödei had already conquered Cumans and regarded them as his servants¹.

Messages demanding the surrender by the Kingdom of Hungary fell on deaf ears, and there could be no doubt that Béla IV would elect to resist the Mongols. He was unshaken by the threats, and in 1239, even accepted the submission of Köten Khan, the highest leader of the Cumans of the Dnieper lands, who subsequently moved with his people into Hungary [35; 8; 32, p. 54–67]. For a brief period, Béla's court became a refuge for Central and Eastern European monarchs fleeing the Mongols. They clearly did not come to Hungary alone, but brought troops with combat experience.

Despite internal turmoil, Hungary's kings ruled with an iron hand throughout the first half of the thirteenth century, and disputes among their subjects did not substantially diminish their will to fight or sap the kingdom's military strength. This is strikingly reflected by the more than twenty foreign campaigns, including a crusade to the Holy Land, embarked on by the Hungarian army during the reigns of Emeric and Andrew II, a period of less than forty years [61; 60; 62; 29; 54].

The capture of Kiev in 1240 was the starting point for a new Mongol campaign, this time with Hungary as the objective. Batu's army took one town after another in the Kingdom of Galicia–Volhynia. The fall of Vladimir, the city at the centre of the circle, did not bring the winter campaign to an end. In Halych, the commander divided his army five ways and set the ambitious war aim of surrounding the Carpathian Basin. He sent Qadan, Büri and Böček to sweep through Hungarian-dominated *Cumania*, at western periphery of huge Cuman's lands in the

---

¹ The Great Khan's letter to Béla IV has survived in Julianus' report on his second journey, from 1237/1238 [50, p. 125; 7, p. 148–160].

area east and south of the Carpathians, now part of Romania, and to take its spiritual centre, the Cuman bishopric of Milkó (Mîlcoşul, Romania). Batu's brother Orda commanded the army sent into Poland [24; 40, p. 112–113], and the commander himself set off for Hungary through the Verecke Pass.

The bleak crags of the Carpathians, however, functioned as enormous castle walls defending the Kingdom of Hungary, and effectively held the Mongols up for several months in the winter of 1240–1241². The Mongols preferred to conduct their operations in the winter months, when the swamps and rivers that crisscrossed the lands of Central Europe were frozen over and thus passable. After taking Kiev in December 1240, however, they took four months to reach Hungary. Some historians have viewed the truly “ecological” defensive system that had functioned well for several centuries on Hungary's eastern and northern borders as being “outdated” by that time. Nevertheless, it was the main reason why the Mongols, despite their experience in winter warfare, were delayed for so long.

The invasion starts

In mid-February 1241, Béla IV, in council with the high nobles of the land, spent Lenten time in Óbuda, which by the first half of the thirteenth century had become a major royal residence [39, p. 29–41]. In early March, a messenger arrived from the border, sent by Palatine Dénes (Denis) of the Tomaj clan, and reported that the Mongols had reached the “Russian Gate” (the Verecke Pass) and torn down the barriers. The palatine's own force were unable to put up resistance, and only Dénes and a few of his knights managed to return to the king [6, p. 160–161].

Béla immediately sent the bishops and *ispáns*³ home to muster their forces and return. He took the soldiers that could be assembled from Esztergom and Székesfehérvár and marched to Pest, one of the main crossings of the Danube, to await the assembly of his forces on the left bank. Hardly three days after the first major encounter at Verecke, troops led by Shiban, the younger brother of the Mongol commander, reached the line of the Danube. Mongol raiders started appearing all over the Pest area, but the king – who seems to have had a good knowledge of the decoy tactics of steppe horsemen – prohibited his soldiers from making sorties from the town to pursue them [45, p. 88]. Having assembled his troops, Béla set off towards the Verecke Pass, but on April 11, 1241, the main army under his command suffered a decisive defeat at the River Sajó by the army of the leader of the Mongol Invasion, Batu [31; 59; 28, p. 269–310; 45, p. 87–92; 44, p. 123–141; 57].

---

² The blocking of the mountain passes remained a living tradition in later centuries. In 1621, for example, Gabriel Bethlen, Prince of Transylvania considered that the Crimean Tatars heading for Transylvania “certainly cannot come through [the passes], because they are blocked up, and when covered in snow, it is impossible for anyone to clear them until the next spring” [53, p. 339].

³ *Ispán* (Latin *comes*) was the leader of a castle district (a fortress and the royal lands attached to it) in medieval Hungary.

Traditional attempts to interpret the Battle of Muhi in the light of Hungarian strategic options

The victory of Batu's army in 1241 has been regarded by both Hungarian and foreign historians as a textbook example of flawed preparation and a badly-fought battle. Although opinions are divided on the reasons for the defeat, the authors of both early and recent historical accounts put the chief blame on inadequate leadership. In the traditional Hungarian view, the commanders were unable to break from the norms of Western-style warfare with armoured knights and adapt effectively to the Mongols' unfamiliar tactics, based on light cavalry. There have been repeated claims that at the Battle of Muhi, in the same way as at the Battle of Zimony of 1167 [46, p. 150–154], the Hungarians suffered from having abandoned the traditions of their ancestors [33; 9; 26, p. 470, 472; 42, p. 15–17]. Some historians have even called into doubt the existence of the wagon fort, of key importance in the account of Thomas of Split, and others repeatedly condemn this "Western" novelty that allegedly prevented the traditional – and highly esteemed – Hungarian cavalry from making an impact in the battle [13]⁴. The wagon fort could indeed be considered a "Western influence": as László Veszprémy – after Köhler – has convincingly demonstrated, it was very widely used in Europe at this time [56, p. 390]⁵.

Did the Hungarian generals really make no attempt to adapt? In a 1981 essay, Csaba Csorba showed that Béla IV and those around him sensed the magnitude of the Mongol threat in good time, and did not stand idly by until 1241. There were major political and strategic initiatives, and although most of these came to nothing, the Mongol incursion did not find the country completely unprepared. It is also fairly certain that the Hungarian generals had a good knowledge of combat among the people of the steppe, although we do not know their opinions of it [15]. Despite these insights, Csorba, like his predecessors, took the view that the Hungarians did not attempt to make use of this knowledge in the battle by the Sajó. Several details given in the sources, however, contradict this traditional view⁶.

First of all, the Hungarians showed a remarkably consistent level of caution, as László Veszprémy has pointed out. When the Mongols were raiding around Pest, Béla prohibited sorties. The good sense of this command is underlined by the fate of the troops of Archbishop Ugrin of Kalocsa, and the king must have known that the weak groups of enemy horsemen appearing within range of the city were employing the typical steppe cavalry tactic of acting as bait for a trap [56, p. 389].

---

⁴ There was an entrenched view in nineteenth-century Hungarian historiography that when fighting the Byzantines at Zimony (now Zemun, Serbia) in the twelfth century, the Hungarians – as they did against the Mongols at Muhi in 1241 – came off worse because their leaders no longer made proper use of traditional light cavalry [45, p. 87–90].

⁵ The Western origins of the wagon fort, put forward by Ferenc Salamon, were disputed by József Thúry [52, p. 591].

⁶ The two most detailed accounts of the battle are the work of clergy – Master Roger of Nagyvárad (Oradea, Romania) and Archdeacon Thomas of Split, who could hardly be expected to be highly sophisticated in military affairs. They no doubt got their information from a non-clerical person or persons who had taken part in the battle, but their source was certainly not one of the main decision-makers. Evidence of this is, for example, that their accounts include many details of the mood and morale of the army, but very little on the intentions of the high command.

The Hungarian army was described by many as highly self-confident and attack-oriented. Several researchers of the battle have concluded, however, that subsequently, on the bank of the Sajó, they spent several days face-to-face with the Mongols without even trying to attack, just waiting within the protection of the wagon fort built around their camp⁷. According to the contemporary explanation for employing the wagon fort, the king did not allow his troops to pitch their tents undefended, in loose groups. This also indicates that Béla saw the possibility of a surprise attack, challenging the almost unanimous view of historians, following Master Roger, that the Hungarians did not believe that the river could be crossed anywhere except over the bridge. Further support for this is that the allegedly “un-suspecting” Hungarian commanders put a thousand soldiers on guard over the camp every night [6, p. 180–185].

Given the Mongol tactics, these precautionary measures seem to have been fully warranted, and prove that the king and his advisers were well aware of some of their enemy’s tactics. But why did the Hungarian army wait passively for several days? Lajos Négyesi considers that after pursuing the Mongols, the Hungarian army simply used the time at Muhi to rest after the long forced march and waited for their slow baggage train, because they had no idea that Batu’s army was very near [28, p. 298–303]. In my view, this waiting tactic is consistent with – besides the use of the wagon train – the mustering of a medieval army: the late medieval Polish historian Jan Długosz interpreted this to mean – as was also the later custom – that the troops arriving from the vicinity were waiting beside the Tisza, and the royal army also started out from Pest towards a pre-designated place; this is confirmed by the manoeuvres of the Bishop of Várad [20, p. 222; 47, p. 23–27].

Thomas of Split wrote that at the council of war on the eve of the Mongol Invasion, the Hungarian nobles were divided on how to organize resistance and could not agree whether to remain in passive defence in forts or make demonstrative displays of force. One side argued that they should retreat to the forts and leave the enemy to plunder and pillage [51, p. 252–257]. His account, however, leaves out what might have been the best reason for this view: the light horsemen of the steppe are only highly mobile until they acquire their booty. On their way home, weighed down with prisoners and looted animals, they are much more vulnerable. Centuries later, at the time of attacks by the Crimean Tatars, this was a widely-known experience in both Poland and Russia [14]. There are sources relating how the Hungarians themselves made use of this weakness to defeat the Pechenegs (Uzians?) in 1068 and the Nogai Tatars in 1285 [23; 49, p. 20–28]. In 1241, however, the Mongol threat was expected to be somewhat more a large plundering raid, and this tactic was unlikely to be effective. According to Thomas of Split, the other idea was to concentrate the country’s military strength, a demonstration of force that would in itself create alarm in the enemy. In its presently-known form, however, this viewpoint also seems incomplete, because it does not tell us what the Hungarians would have done if the Mongols did not react in the desired way.

There is no doubt that Béla attempted to gather the country’s forces at Pest and set off with the available troops in pursuit of the elusive Mongol forces. There is

---

⁷ Although Csorba challenged the credibility of the source concerning the wagon fort, not every point of his argument stands up, because the defensive wagon fort was not the invention of the Hussites, and is mentioned in more than one source for the Battle of Muhi [15, p. 59]. On the use of the wagon fort [31, p. 390].

every sign, therefore, that the council of war effectively decided on action similar to the second proposal. The king deliberately sought an encounter with the main enemy forces, and must therefore have had some plan for how to face up to Batu's warriors when this took place.

Costs and benefits

This is where we run into a question that historians constantly return to: whether the Hungarian defeat was due – apart from the possibly equal numbers on each side, or with slight one-sided numerical superiority,⁸ – to the decline of the light cavalry and the tactics based on it, or possibly the weakness of the heavy cavalry. One viewpoint is that the Hungarians had increasingly adjusted their tactics and weapons to European customs, and these were inapplicable to fighting the Mongols. In addition, the departure of the Cumans had deprived Béla IV's army of the only force capable of facing the enemy with its own methods. The other viewpoint is that it was the incomplete military reorganization and the resulting lack of heavy cavalry that lay behind the failure of the Hungarian army⁹.

We now know with some certainty that the county forces that made up the bulk of the Hungarian army still largely comprised mounted archers, and despite having them on his side, Béla IV was still unable to prevail against the Mongols [43]¹⁰. The Cuman auxiliaries would undoubtedly have improved the balance of numbers¹¹, but whether their tactics would have enabled them – in combination with the other light cavalry of the Hungarian army – to stand up to the army of Batu in Hungary does not seem at all certain. Historians who blame the lack of light-cavalry manoeuvring tactics seem to forget that Béla's forces on the Muhi battlefield were facing the greatest army of Eurasia at the time. The Mongols were masters of all light cavalry manoeuvres and ploys, and certainly outstripped their enemy in the matter of discipline. By 1241, all of the peoples of the steppe had bowed to them. A Hungarian decision to seek open battle against the Mongols with cavalry that was probably of lower strength and certainly of lower combat value could hardly have been taken in full confidence of victory.

The light-cavalry-based Mongol tactics also hindered the use of Western-type heavy cavalry. Although the Mongols also had heavily-armed units, these were

---

⁸ Our present knowledge casts serious doubt on the figures in the medieval chronicles of several tens of thousands or even a hundred thousand for the two sides. We thus cannot be sure that the independent figures given by chronicler on the Mongol side – who exaggerated the greatness of Batu's victory – and by Thomas of Split – who was decidedly antagonistic towards Béla IV – give an accurate picture of Hungarian numerical superiority in the battle [36, p. 54–55; 44, p. 69–72, 123, 126].

⁹ Veszprémy's insights into this old dispute [56, p. 387].

¹⁰ A brief account of the Styrian-Hungarian war of 1233 puts a new angle on the foreign reports that started to proliferate in the second half of the thirteenth century, describing the Hungarian armies as consisting of mounted archers [41, p. 491]. Several Western European sources also mention the Hungarian light cavalry in the first half of the 13th century [12 p. 139, n. 57].

¹¹ András Pálóczi Horváth has used data on lifestyle and settlements to challenge the credibility of Master Roger' claim that the incoming Cumans consisted of 40,000 families [32, p. 52–53]. But his calculations perhaps do not take proper account of the Cumans' stay in the Balkans between 1241 and 1246. In 1241, the Nicean Empire alone took 10,000 Cuman families into service [4, p. 188].

presumably lower in strength than their Hungarian counterparts and employed different tactics. In close combat, they could hardly have withstood the superiority of the heavily armoured European fighters. But the Mongols were extremely mobile and expertly-led, and how could they be forced into close combat with a European army if they sensed the circumstances for entering battle to be unfavourable? The view that a large heavy cavalry would in itself have been sufficient to decide the battle in the Hungarians' favour thus seems unwarranted. The claim that the superiority of West European heavy cavalry would have been proved on the battlefield is simply erroneous. There was only one such significant encounter during the Mongol Invasion: the Silesian forces consisted of heavily armoured knights to a much greater extent than the Hungarian army, but at Wahlstatt¹² in April 1241, a detachment of Mongols dealt them a devastating defeat [10; 11].

For the Hungarians to have a hope of a successful encounter, they had to take up a position which the Mongols were highly likely to attack.

The sources record that the Hungarians set up their camp near the Sajó so that they could keep control of the only nearby bridge over the river. There is no sign, however, that they wanted to prevent the enemy crossing at all costs. The Sajó was in flood following the spring rains, or the flood had only recently subsided, and even lightly-armed horsemen could not swim their horses across the river on the lower stretch. There were negotiable fords on the upper stretch, however, even in this period. It is unlikely that knowledge of these was confined to the Mongols, with their lack of local knowledge, although it is possible that the Hungarians did not think that there was a usable ford within one or two days' march. Neither side attempted to demolish the bridge, although I do not think this necessarily reflects a mutual intention to attack. On the contrary, an attack by either side would have to the advantage of the other, and both may have attempted to encourage the other side to cross.

The Hungarians could have forced the attacking Mongols into close combat while crossing, and if the enemy did become established on the right bank, the battle would have been fought on the area around the Hungarian camp. With the river at their backs, the Mongols would not have had the space to employ their favourite tactic of feigned retreat followed by counter-attack, and could not have prepared ambushes in the area controlled by the Hungarians.

The well-chosen battlefield did not in itself relieve the Hungarian commanders of their troubles, because neither the tactics they had previously employed against the Germans and the Bohemians nor those they had employed against the Byzantines could have been effective against the Mongols [45, p. 82–87]. Encirclement manoeuvres performed by a mobile and versatile enemy demanded above all a strong rearguard that could provide sufficient defence even when the combat forces were surrounded. This could have been provided by the wagon fort set up around the Hungarian camp. In addition to providing protection against surprise night attacks, the chained-up wagons could have served as a secure base if the combat units fighting in the vicinity did not venture too far away [46, p. 146–150]. They could also have provided troops exhausted from combat a secure place to replenish and reorganize their lines before a new sortie. Even in case of defeat, they could have served as a refuge. In 1223, the army of the prince of Kiev successfully de-

---

¹² Also known as Liegnitz, now Legnica, Poland.

fended themselves for three days against the Mongols in a similarly fortified camp at the Battle of Kalka¹³.

Surrounding a camp with wagons – contrary to popular belief [55, p. 69–70] – provided an excellent fortified position in open battle even for the mounted archers of the steppe. In the middle of the eleventh century, the Pechenegs, for example, frequently fought from a wagon-fort base: “As the Pechenegs awaited the Byzantine attack, making a wall around them with their wagons, some Byzantine columns went at speed and with loud cries towards the barbarian camp. The barbarian archers, inflicting wounds with their arrows, threw the horses of their enemies [the Byzantines – *JBSz*] into panic and forced the Byzantines to flee in humiliation. [...] There was another encounter when the Byzantines suffered a similar defeat: the Byzantines fled and the Pechenegs persistently pursued them” [22, p. 103]. The Pechenegs repeated these tactics later – in 1087 and 1091 against Emperor Alexios I and, finally, against Emperor Ioannes II in 1122. The Byzantines fought in a similar way to the Pechenegs, mainly with cavalry, and probably had the advantage in close combat, but they could not easily reach the archers who were shooting from behind the improvised defensive line. Ioannes II only managed to break through the line of wagons by deploying the Varangian Guard infantry [5; 21, p. 15–16]. The Cumans also used wagon forts in their defensive battles against the Russians, and the use of this improvised defence was customary among the Turks of Asia Minor during their appearances in Europe in the fourteenth century [30, p. 164; 17, p. 98]. It is also clear from some later examples that the wagon fort did not limit the mobility of the cavalry in every case¹⁴.

Furthermore, we can infer from sources on steppe warfare the possibility that the defences around the Hungarian camp at Muhi consisted of more than just an improvised wagon fort. Thomas of Split wrote, “they were therefore arranged as if they were all in a confined pen, with their wagons and shields set up all around, as it were to defend the camp” [51, p. 261–263]. A description by the Persian author Gardízi records that the tenth-century Khazars also surrounded their camp with shields, fixed with poles that belonged to some of the soldiers’ equipment. They could set up such a wall of shields very quickly, in less than one hour [18, p. 168]¹⁵. The same method, using lances driven into the ground around the camp, was employed in the Byzantine – and perhaps the Russian – armies, and somewhat similarly, the Ottoman Turks set up shields to fortify their camps in the fifteenth and sixteenth centuries [27, p. 350–354]¹⁶.

Perhaps most surprisingly, considering the stereotyped views of the Battle of Muhi, is that the Mongols themselves used temporary camp fortifications in some of their battles. When one division of the Mongol army intent on conquering the Near East besieged the castle of al-Nira (Birecik, Turkey) on the upper course of

¹³ Its successful use against the Mongols has been pointed out by Olchváry [31, p. 510–511].

¹⁴ An excellent example of this is Polish military art of the sixteenth and seventeenth centuries [47, p. 88–89].

¹⁵ It may have been a similar temporary Hun camp fortification that Jordanes described in connection with the Battle of Catalunum [19, p. 83–84]. For further examples [34, p. 198–199].

¹⁶ The Russian example: “The Russians the great fields / enclosed with their red shields” [16, p. 12]. The Ottomans probably used a similar defensive arrangement in the Battle of Mohács of 1526 [47, p. 100–101].

the Euphrates in 1272, one 5000-strong Mongol detachment dismounted to build a palisade (*sibe* in Mongol) to fortify their position near the only nearby ford across the river and prevent the numerically-superior Egyptian Mamluk army – which was marching to relieve the castle – from crossing the Euphrates [3, p. 129–131].

The tactical advantages of the wagon fort, however, only took effect in the appropriate combat situation. On the bank of the Sajó, Béla does not seem to have learned of the enemy's strategic encirclement manoeuvres and thus did not worry about the pressure of time. If he had known that his country was surrounded, he would no doubt have urged the clash with the main forces of the enemy and would not have waited for days in the camp. The left wing of the Mongols had only broken through to Transylvania in the east at the end of March, however, about the same time the royal army set off from Pest, and their right wing must have been in Silesia at the time of the battle. Béla was therefore not necessarily obliged to engage in a decisive battle with the Mongols in order to arrest their advance, while Batu had to fight Béla's army if he was to reach his objective of conquering the country.

As events showed, the Mongols did not lack the requisite flexibility, and Batu's experienced commanders used these few days to find a way of preventing the Hungarian army from going into action. The sources, however, do not permit a confident reconstruction of every detail, although they do make clear that the Mongols planned surprise encircling manoeuvres to surround the Hungarian army camped for the night behind their fortified enclosure. To dampen Hungarian vigilance, the first Mongol units started across the bridge in the middle of night; these were easily repulsed by a few well-equipped Hungarian units [51, p. 262–263].

That a fleeing Russian prisoner revealed the plan of attack to the Hungarians hardly implies that they were not keeping a close eye on the vicinity of the bridge in any case or that without this escapee they would not have learned in good time of the crossing by the Mongol troops. (Neither can we exclude the possibility that Mongols sent the Russian escapee to Béla's camp to prepare the Hungarians for an early success by informing them of the night action, thus boosting their sense of security before the decisive dawn attack.) [51, p. 262–263].

At dawn, the best time for surprise attacks, the main Mongol forces started out over the bridge and along the lower and upper stretches of the Sajó. They made a serious miscalculation, however, because the difficulties of crossing the lower stretch of the river caused the right wing, under the command of the author of the plan, Subutai, to arrive on the battlefield late, putting Batu's other forces in a very difficult position.

The Hungarian guard and the armoured unit held in readiness for night defence of the camp could no longer – because of the deployment of Mongol mangonels – stop the troops coming over the bridge, but they slowed their advance, winning time for the preparation and deployment of the rest of the army. By seven o'clock, the Mongols had put a ring around the Hungarian camp, but could not prevent a breakout by the Hungarians, who were thus able to deploy increasing numbers of troops. Béla's knights fought very hard, and seem to have forced their enemy into close combat, inflicting unusually severe losses on the heavily-armoured elite troops that the Mongols used for frontal penetration. Batu was considering a general retreat, but Subutai doggedly held out for fulfilment of his original plan [1, p. 33; 44, p. 37]. The left wing did eventually arrive during the morning, and either

because its attack was unexpected or simply because its rested troops provided a boost on the Mongol side, Hungarian resistance broke around midday. Béla's knights started to leave the field, and eventually the king and his commanders also fled [44, p. 135–141].

The survivors of the battle no doubt sought the reasons for the defeat and the persons responsible. The obvious scapegoat was the king himself, whose unusual orders could – in the words put into the mouth of the enemy commander – be blamed for the defeat. “Rejoice, comrades, because although there are very many of these people, they do not escape from us, because they are governed by short-sighted counsel. I have seen that they are crowded like sheep into a pen”, is what Thomas of Split claimed were the words of Batu Khan, standing on a hill – never since found – on the left bank of the Sajó [51, p. 262–263; 31, p. 505, n. 1; 28, p. 302].

The balance sheet of the battle

Historians have naturally, given the deficiencies of the sources, produced varying reconstructions of the events. The chronological order outlined here is also no more than a hypothesis, because there is insufficient information available to place events in precise order [28]. There are serious discrepancies even between the location given in contemporary accounts and that proposed in reconstructions. The Hungarians' camp may have lain in a place other than that previously identified by historians [57, p. 72–75; 58, p. 138–140]. Remarkably, two new translations of the Chinese biography of Subutai, the author of the Mongol battle plan, have been published recently. Both have attempted to interpret the name of the river – Kuoning/Huoning – given as the site of the battle. According to the joint work by Stephen Pow and Jing-jing Liao, the old reading of the Chinese characters that stand for the name of the river corresponds to the Hernád, which runs into the Sajó nearby [37 p. 65, n. 142], while Sándor P. Szabó argues for a stream called Kerengő between the Sajó and the Hejő [48, p. 270–275]. (It is difficult to say more on the location before the completion of new investigations involving a historical-topographic study, which started in autumn 2018 [25].)

We know well enough from existing research, however, that the causes of the Hungarian defeat are not to be sought in the Hungarians' tactical inflexibility. Indeed, a new interpretation of sources containing accounts of the battle reveals signs of attempts to adapt combat tactics to the circumstances. The execution of the tactics on each side, however, were decisively influenced by differences in military technology, morale and quality of leadership. The Mongol commanders were able to order their disciplined troops to carry on the struggle even after incurring serious losses from Hungarian charges, and in the later phase of the battle, they had rested units at their disposal, while the Hungarian knights started to ignore the commands and withdraw from the battle as their combat position deteriorated, and the deployable troops of the Hungarian army gradually dwindled. It was therefore primarily the Mongols' discipline, experience and smoothly-running command system that put them ahead of the Hungarians, whose commanders lacked coordination and were not able to keep a firm grip on their troops. Consequently, when the position became critical, the potential for coherent action faded.

REFERENCES

1. A Jüan-dinasztia története – 120. tekercs [History of the Juan Dynasty – Scroll 120]. *Tatárjárás* [The Mongol Invasion]. Balázs N. (ed.), Budapest: Osiris, 2003, p. 33. (In Hungarian)
2. Alā' al-Dīn 'Aṭā Malik Juvainī. *The History of the World Conqueror*. Boyle J.A. (tr.). Manchester, 1958. 763 p.
3. Amitai-Preiss R. *Mongols and Mamluks. The Mamluk-ilkhanid War (1260–1281)*. Cambridge, 1995. 272 p.
4. Angold M. *A Byzantine Government in Exile: Government and Society under the Laskarids of Nicea 1204–1261*. Oxford, 1975. 332 p.
5. Anna Komnene. *Alexias*. Available at: <http://www.fordham.edu/halsall/basis/AnnaComnena-Alexiad07.html> and <http://www.fordham.edu/halsall/basis/AnnaComnena-Alexiad08.html> (last accessed 15 February 2015).
6. Anonymus and Master Roger. *The Deeds of the Hungarians. Epistle to the Sorrowful Lament upon the Destruction of the Kingdom of Hungary by the Tatars*. Bak J.M., Rady M., and Veszprémy L. (eds and tr.). Budapest, 2010. 268 p.
7. Balogh L. Egy 1237-es mongol levél [A Mongol letter of 1237]. *Nomád népvándorlások, magyar honfoglalás* [Nomad Migrations, Hungarian Conquest]. Felföldi S. and Sinkovics B. (eds), Magyar Őstörténeti Könyvtár 15. Budapest, 2001, pp. 148–160. (In Hungarian)
8. Balogh L. Mikor vonult be Kötöny kun fejedelem Magyarországra? [When did Köten Khan march into Hungary?]. *Acta Universitatis Szegediensis. Acta Historica*. 2001, no. 113, pp. 53–61. (In Hungarian).
9. Bárczay O. Két hadi esemény a XIII. századból [Two military events of the 13th century]. *Hadtörténelmi Közlemények*. 1893, no. 6, pp. 485–490. (In Hungarian).
10. *Beiträge zur Mongolenschlacht bei Liegnitz und zu ihren Nachwirkungen*. Ulrich S. (ed.). Würzburg, 1991. 263 p. (In German)
11. *Bitwa Legnicka – Historia i tradycja* [Battle of Legnica – History and Tradition]. Korty W. (ed.), Wrocław, 1994. 454 p. (In Polish)
12. Borosy A. A XI–XIV. századi magyar lovasságról [On the Hungarian cavalry of the 11th–14th centuries]. *Hadtörténelmi Közlemények*. 1962, new series, no. 9. pp. 119–174. (In Hungarian)
13. Borosy A. Történetírók a tatárjárásról [Historians on the Mongol Invasion]. *Hadtörténelmi Közlemények*, 1991, no. 104, pp. 3–20. (In Hungarian)
14. Collins L.J.D. The military organization and tactics of the Crimean Tartars, 16th–17th centuries. *War, Technology and Society in the Middle East*. Parry J., Yapp M. E. (eds), London, 1975, pp. 268–269.
15. Csorba Cs. A tatárjárás és a kunok magyarországi betelepülése [The Mongol Invasion and the settlement of the Cumans in Hungary]. *Emlékkönyv a Túrkevei Múzeum fennállásnak 30. évfordulójára* [Memorial Book for 30 Years Anniversary of the Turkeve Museum], Túrkeve, 1981, pp. 38–61. (In Hungarian)
16. *Ének Igor hadáról* [Song of Igor's army]. Képes G. (tr.). Budapest, 1974. 98 p. (In Hungarian)
17. Evgenii Andreevich Razin. *A hadművészet története* [History of the Art of War]. Vol. II. Budapest, 1961. 602 p. (In Hungarian)
18. Göckenjan H., Zimonyi I. *Orientalische Berichte über die Völker Osteuropas und Zentralasiens im Mittelalter: die Gayhani-Tradition (Ibn Rusta, Gardizi, Hudud al-'Alam, al-Bakri und al-Marwazi)*. Wiesbaden, 2001. 342 p. (In German)
19. Iordanes. *Getica*. Kiss M. (ed.), Budapest, 2004. 272 p. (In Hungarian)
20. Jan Długosz. A Lengyel királyság évkönyvei [Annals of the Kingdom of Poland]. *Tatárjárás* [The Mongol Invasion]. Balázs N. (ed.). Budapest: Osiris, 2003, p. 222. (In Hungarian)

21. John Kinnamos. *The Deeds of John and Manuel Comnenus*. Brand C.M. (ed.), New York, 1976. 274 p.
22. Kaegi W.E. The contribution of archery to the Turkish conquest of Anatolia. *Speculum*. 1964, vol. 39, no. 1, pp. 96–108.
23. Katona Kiss A. Úzok a Képes Krónikában. A nyugati oguz (úz) törzsek és a Magyar királyság a XI. században [Uzians in the Illuminated Chronicle. The Western Oghuz (Uz) tribes and the Kingdom of Hungary in the 11th century]. *Hadtörténelmi Közlemények*. 2007, no. 120, pp. 559–568. (In Hungarian)
24. Labuda G. Wojna z tatarami w roku 1241 [War with Tatars in 1241]. *Przegląd Historyczny*. 1959, vol. 50, no. 2, pp. 189–224. (In Polish)
25. Laszlovszky J., Romhányi B.F., Ferenczi L., and Pinke Zs. Contextualizing the Mongol Invasion of Hungary in 1241–42: Short- and long-term perspectives. *Hungarian Historical Review*. 2018, no. 7, pp. 419–450.
26. Marczali H. *Magyarország története az Árpádok korában (1038–1301)* [The History of Hungary in the Árpadian Age (1038–1301)]. Budapest, 1896. 706 p. (In Hungarian)
27. McGeer E. *Sowing the Dragon's Teeth. Byzantine Warfare in the Tenth Century*. Washington, 1995. 405 p.
28. Négyesi L. A muhi csata 1241. április 11 [The Battle of Muhi, 11 April 1241]. *Hadtörténelmi Közlemények*. 1997, no. 110, pp. 269–310. (In Hungarian)
29. Nógrády Á. „Magistratus et comitatus tenentibus”. II. András kormányzati rendszerének kérdéséhez [On the system of government of Andrew II]. *Századok*. 1995, no. 129, pp. 157–194. (In Hungarian)
30. Oikonomidis N. The Turks in Europe (1305) and Serbs in Asia Minor (1313). *The Ottoman Emirate: 1300–1389*. Zachariadou E. (ed.). Rethymon, 1993, pp. 159–168.
31. Olchváry Ö. A muhi csata [The Battle of Muhi]. *Századok*. 1902, no. 36, pp. 309–325, 412–427, 505–527. (In Hungarian)
32. Pálóczi Horváth A. *Besenyők, kunok, jászok* [Pechenegs, Cumans, Jasz]. Budapest, 1899. 124 p. (In Hungarian)
33. Pauler Gy. Néhány szó hadi viszonyainkról a XI–XIII. században [Some words on our military affairs in the 11th–13th centuries]. *Hadtörténelmi Közlemények*. 1888, no. 1, pp. 501–526. (In Hungarian)
34. Polgár Sz. A contribution to the history of the Khazar military organisation: The strengthening of the camp. *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. 2005, no. 58, pp. 198–199.
35. Polgár Sz. Kötöny, kun fejedelem [Köten, Cuman chieftain]. *Tanulmányok a középkori magyar történelemről* [Essays on Medieval Hungarian History]. Homonnai S., Piti F., Tóth I. (eds). Szeged, 1999, pp. 91–102. (In Hungarian)
36. Pow S. *Deep Ditches and Well-built Walls: A Reappraisal of the Mongol Withdrawal from Europe in 1242. Master's Thesis*. University of Calgary, 2012. 150 p.
37. Pow S. and Jingjing Liao. Subutai: Sorting fact from fiction surrounding the Mongol Empire's greatest general (with translations of Subutai's two biographies in the Yuan Shi). *Journal of Chinese Military History*. 2018, no. 7, pp. 37–76.
38. Rashiduddin Fazlulla. *Jami' u't-tawarikh. A Compendium of Chronicles: A History of the Mongols*. Thackston W.M. (tr.). Cambridge, 1998–1999. 819 p.
39. Spekner E. *Hogyan lett Buda a középkori Magyarország fővárosa? A budai királyi székhely története a 12. század végétől a 14. század közepéig* [How did Buda Become the Capital of Medieval Hungary? The History of the Royal Seat of Buda from the late 12th to the mid-14th centuries]. Budapest, 2015. 382 p. (In Hungarian)
40. Spinei V. *Moldavia in the 11th–14th centuries*. București: Editura Academiei Republicii Socialiste România, 1986. 276 p.
41. Szabados Gy. A régi magyar taktika az Árpád-kori írott kútfőkben. A steppei eredetű harci műveltség nyomai és megjelenítése a XIII.század végéig [Early Hungarian

tactics in Árpadian-age written sources. Traces of modes of combat originating from the steppe and written descriptions up to the end of the 13th century]. *Hadtörténelmi Közlemények*. 2007, no. 120, pp. 475–500 (In Hungarian)

42. Szabó J.B. *A honfoglalóktól a huszárokig. A középkori magyar könnyűlovasságról* [From Conquerors to Hussars. On the Medieval Hungarian Light Cavalry]. Budapest, 2010. 244 p. (In Hungarian)

43. Szabó J.B. *A középkor magyarországi könnyűlovassága X–XVI. század* [The Light Cavalry of Medieval Hungary, 10th–16th centuries]. Budapest, 2017. 350 p. (In Hungarian)

44. Szabó J.B. *A tatárjárás. A mongol hódítás és Magyarország* [The Mongol Invasion and Hungary]. Budapest, 2010. 192 p. (In Hungarian)

45. Szabó J.B. Gondolatok a XI–XIV. századi magyar hadviselésről. A fegyverzet, a harcmód és a taktika összefüggéseinek kérdései [Thoughts on 11th–14th century Hungarian warfare. Questions of weaponry, organization and tactics]. *Hadtörténelmi Közlemények*. 2001, no. 114, pp. 75–102. (In Hungarian)

46. Szabó J.B. *Háborúban Bizánccal. Magyarország és a Balkán a 11–12. században* [At War with Byzantium. Hungary and the Balkans in the 11th and 12th centuries]. Budapest, 2013. 248 p. (In Hungarian)

47. Szabó J.B. *Mohács: régi kérdések – új válaszok. A Magyar Királyság hadserege az 1526. évi mohácsi csatában* [Mohács: Old Questions – New Answers. The Army of the Kingdom of Hungary in the Battle of Mohács, 1526]. Budapest, 2015. 142 p. (In Hungarian)

48. Szabó S.P. A muhi csata és a tatárjárás középkori kínai nyelvű források fényében. [The Battle of Muhi and the Mongol Invasion of Hungary seen through Medieval Chinese-language sources]. *Hadtörténelmi Közlemények*. 2018, no. 131, pp. 259–286. (In Hungarian)

49. Szócs T. Egy második „tatárjárás”? A tatár–magyar kapcsolatok a XIII. század második felében [A second “Mongol Invasion”? Mongol-Hungarian relations in the second half of the 13th century]. *Belvedere Meridionale*. 2010, vol. 22, no. 3–4, pp. 16–49. (In Hungarian)

50. *Tatárjárás* [The Mongol Invasion]. Balázs N. (ed.). Budapest: Osiris, 2003. 638 p. (In Hungarian)

51. Thomas of Split. *History of the Bishops of Salona and Split*. Perić O., Karbić D., Matijević-Sokol M., and Sweeney J.R. (eds and tr.). Budapest, 2006. 404 p.

52. Thúry J. A régi magyar és török hadviselés [Early Hungarian and Turkish warfare]. *Hadtörténelmi Közlemények*. 1888, no. 1, pp. 562–600. (In Hungarian)

53. *Török–magyar kori államokmánytár* [Ottoman-Hungarian-Age State Documents]. Vol. I. Szilády Á., Szilágyi S. (eds). Pest, 1868. 483 p. (In Hungarian)

54. Veszprémy L. II. András magyar király keresztes hadjárata, 1217–1218 [The crusade of Andrew II of Hungary]. *Magyarország és a keresztes háborúk. Lovagrendek és emlékeik* [Hungary and the Crusades. Chivalrous Orders and Their Monuments]. Laszlovszky J., Majorossy J., and Zsengellér J. (eds). Máriabesenyő–Gödöllő, 2006, pp. 99–112. (In Hungarian)

55. Veszprémy L. Középkori forrástanulmányok. A kerlési (cserhalmi) ütközet forrás problémája [Medieval source studies. The problem of the sources for the Battle of Kerlés (Cserhalom)]. *Hadtörténelmi Közlemények*. 1991, no. 104, pp. 58–79. (In Hungarian)

56. Veszprémy L. Újabb szempontok a tatárjárás történetéhez [New considerations in the history of the Mongol Invasion]. *Tatárjárás* [The Mongol Invasion]. Balázs N. (ed.). Budapest: Osiris, 2003, pp. 384–394. (In Hungarian)

57. Wolf M. Régészeti adatok a muhi csata történetéhez [Archaeological findings related to the Battle of Muhi]. „*Carmen miserabile*” *A tatárjárás magyarországi emlékei. Tanulmányok Pálóczi Horváth András 70. születésnapja tiszteletére* [“Carmen miserabile”. The Legacy of the Mongol Invasion of Hungary. Essays in Honour of András Pálóczi

Horváth on his 70th Birthday]. Rosta S. and V. Székely Gy. (eds). Kecskemét, 2014, pp. 69–80. (In Hungarian)

58. Wolf M. Régészeti adatok a tatárjárás történetéhez [Archaeological findings relating to the Mongol Invasion]. *Archaeológiai Értesítő*. 2018, no. 143, pp. 117–150. (In Hungarian)

59. Zichy L. *A tatárjárás Magyarországon* [The Mongol Invasion of Hungary]. Pécs, 1934. 111 p. (In Hungarian)

60. Zsoldos A. A hadszervezet átalakulása a 13. századi Magyarországon [The military reorganization of 13th century Hungary]. „*A hadtáp volt maga a fegyver*”. *Tanulmányok a középkori hadszervezet és katonai logisztika kérdéseiről* [“Victuals Were the Weapon”. Essays on Medieval Military Organisation and Logistics]. Pósn L. and Veszprémy L. (eds). Budapest, 2013, pp. 212–226. (In Hungarian)

61. Zsoldos A. A királyi várszervezet és a tatárjárás [The royal castle organization and the Mongol Invasion]. *Tatárjárás* [The Mongol Invasion]. Balázs N. (ed.). Budapest: Osiris, 2003, pp. 519–544. (In Hungarian)

62. Zsoldos A. II. András Aranybullája [The Golden Bull of Andrew II]. *Történelmi Szemle*. 2011, no. 53, pp. 1–38. (In Hungarian)

About the author: János B. Szabó – Ph.D., Budapest History Museum (Hungary, 1014, Budapest, Szent György tér 2); Research Centre for the Humanities (Hungary, 1097, Budapest, Tóth Kálmán utca 4). E-mail: janos.bszabo2018@gmail.com

Received December 3, 2019 Accepted for publication May 28, 2020

Published June 29, 2020

ВЕНГЕРСКИЙ ВЗГЛЯД НА БИТВУ ПРИ МОХИ (11 АПРЕЛЯ 1241 Г.): НОВОЕ ВИДЕНИЕ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

Янош Б. Сабо^{1,2}

¹ *Исторический музей Будапешта
Будапешт, Венгрия*

² *Научно-исследовательский центр гуманитарных наук
Будапешт, Венгрия
janos.bszabo2018@gmail.com*

Аннотация: Венгерские и зарубежные историки считают победу армии Бату в 1241 году примером недостаточно подготовленной и плохо проведенной битвы, словно сошедшим со страниц учебников. И мы вновь сталкиваемся с вопросом, к которому постоянно возвращаются историки: было ли поражение Венгрии связано с упадком легкой кавалерии и односторонней тактикой западного стиля или же слабостью тяжелой кавалерии.

Существующие исследования подтверждают, что причина не кроется в отсутствии у венгров тактической гибкости. Основываясь на новой интерпретации источников, содержащих описание битвы, можно сказать об их попытках адаптировать тактику боя к сложившимся обстоятельствам. Однако выполнение избранной тактики каждой из сторон зависело от различий в военной технике, морального духа и каче-

ства руководства. Монгольские командиры могли приказать своим дисциплинированным войскам продолжить борьбу даже после того, как понесли серьезные потери от венгерских войск, а на более позднем этапе битвы они сохранили контроль над войсками, в то время как венгерские рыцари начали игнорировать команды и бежали с поля битвы, когда положение дел ухудшилось, в результате чего развертываемые войска венгерской армии постепенно сокращались. Именно монгольская дисциплина, опыт и отлаженная система командования позволили им превзойти венгров, командование которых не имело координации и не могло надежно контролировать свои войска. Следовательно, когда ситуация стала критической, не осталось возможности действовать согласованно.

Ключевые слова: монгольское нашествие, средневековое Венгерское королевство, битва при Мохи, вагенбург, восточное военное дело, историография военной истории

Для цитирования: Szabó J.B. The Hungarian View of the Battle of Muhi (April 11, 1241): A New Interpretation of Historiographic Traditions // Золотоордынское обозрение. 2020. Т. 8, № 2. С. 243–257. DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-2.243-257

Примечание: Работа над этой статьей является частью проекта № NKFIH K-128880, «A tatárjárás Magyarországon és a mongol hódítás eurázsiai összefüggései» [Монгольское вторжение в Венгрию и евразийский контекст монгольского завоевания].

Сведения об авторе: Янош Б. Сабо – Ph.D., Исторический музей Будапешта (Венгрия, 1014, Будапешт, Площадь Святого Георгия, 2); Научно-исследовательский центр гуманитарных наук (Венгрия, 1097, Будапешт, ул. Тот Кальмана, 4) E-mail: janos.bszabo2018@gmail.com

Поступила 03.12.2019 Принята к публикации 28.05.2020
Опубликована 29.06.2020

ВОПРОСЫ ТАТАРСКОГО ПРИСУТСТВИЯ И ПРОБЛЕМЫ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ В ДОБРУДЖЕ (1347–1353)

В. Овчаров

Варненский технический университет

Варна, Болгария

vl.ovtcharov@yahoo.com

Цель исследования: определить значение особой маркировки надчеканов монет, найденных на территории Добруджи.

Материалы исследования: средневековые серебряные монеты, происходящие с территории Добруджи, представляют собой исключительно интересный раздел в болгарской нумизматике. Сербские и боснийские гроши в денежном обращении Добруджанского деспотата являются объективным явлением, которое справедливо вызывает интерес и служит поводом для длительного и плодотворного обсуждения. Наиболее интересными являются контрамаркированные серебряные монеты.

Результаты и научная новизна: в болгарской специализированной литературе определены 4 типа надчеканов, отнесенных к правителям Добруджи; впрочем, в интересах истины заметим, без конкретных доказательств этого. Среди них: круг внутри круга, квадрат, квадрат с уткой и квадрат с буквой «т». Нет правдоподобного объяснения почему деспот, получивший титул от византийской императрицы, надчеканивал часть монет собственным инициалом «т», а часть знаком «утка» (!?). Предложенные гипотезы не подкрепляются необходимыми фактами и не имеют логической объективности. К сожалению, все эти целенаправленные (политические) усилия предпринимаются в одностороннем порядке без обсуждения гипотез, учитывающих политический, экономический и финансовый контекст в более широком смысле. Если мы на мгновение отвлечемся от этого представления и посмотрим на другие факторы той эпохи, то сразу же станет явным постоянное присутствие Золотой Орды в регионе. Значение этого государственного образования является существенным фактором в нашей средневековой истории и признается всеми исследователями. Маркирование может рассматриваться как приспособление монет в качестве действительных платежных средств неким правителем, который желал продемонстрировать свой авторитет. Следует отметить, что предложенная в данном исследовании гипотеза о надчеканах из Добруджи очень хорошо совпадает с устоявшимся представлением о влиянии Золотой Орды на медные выпуски Тертера (1370–1390).

Ключевые слова: Добруджанский деспотат, контрамаркированные серебряные монеты, татарское влияние

Для цитирования: Овчаров В. Вопросы татарского присутствия и проблемы денежного обращения в Добрудже (1347–1353) // Золотоордынское обозрение. 2020. Т. 8, № 2. С. 258–273. DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-2.258-273

THE QUESTIONS OF A TATAR PRESENCE AND PROBLEMS OF MONEY CIRCULATION IN DOBRUJA (1347–1353)

V. Ovcharov

Technical University of Varna
Varna, Bulgaria
vl.ovtcharov@yahoo.com

Abstract: *Research objectives:* To determine the value of the special marking of the surfaces of coins found in the territory of Dobruja.

Research materials: Medieval silver coins originating from the territory of Dobruja represent an extremely interesting aspect of Bulgarian numismatics. Serbian and Bosnian coins in circulation within the Despotate of Dobruja are a phenomenon that rightly generates interest and serves as a reason for a long and fruitful discussion. The most interesting are the countermarked silver coins.

Results and novelty of the research: In the Bulgarian specialized literature, four types of countermarks are known and attributed to the rulers of Dobruja, though one should note that this attribution is not supported by specific evidence. Among them: a circle inside a circle, a square, a square with a duck and a square with the letter “τ”. There is no plausible explanation as to why the despot, who received the title from the Byzantine Empress, countermarked part of the coins with his own initial “τ”, and some with the sign of a duck (!?). Hypotheses put forward earlier are not supported by the necessary facts and do not follow logically. Unfortunately, all these targeted (political) efforts are undertaken unilaterally without discussing hypotheses that take into account the political, economic, and financial context in a broader sense. If we turn, for a moment, from this view and look at other factors of that period, the constant presence of the “Golden Horde” in the region will immediately become apparent. The importance of this state is a significant factor in our medieval history and is recognized by all researchers. The act of countermarking can be considered as an adaptation of coins as valid means of payment by a certain power which wished to demonstrate its authority in the region. It should be noted that the proposed new hypothesis about the countermarks from Dobruja very well coincides with the well-established idea of the “Golden Horde’s” influence on Terter’s copper issues (1370–1390).

Keywords: Despotate of Dobruja, countermarked silver coins, Tatar influence, new hypotheses

For citation: Ovcharov V. The Questions of a Tatar Presence and Problems of Money Circulation in Dobruja (1347–1353). *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2020, vol. 8, no. 2, pp. 258–273. DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-2.258-273

Средневековые серебряные монеты, происходящие с территории Добруджи, представляют собой исключительно интересный раздел в болгарской нумизматике. Сербские и боснийские гроши в денежном обращении Добруджанского деспотата являются объективным явлением, которое справедливо вызывает интерес и служит поводом для длительного и плодотворного обсуждения [3, с. 283]. К этому времени неизвестны упоминания об этом явлении из болгарских и сербских исторических письменных источников [21, с. 27]. Некоторые исследователи определяют это как «чекан Добруджи», хотя монеты происходят из Сербии и в небольшом числе из Боснии, Византии и Болгарии. Очень важен тот факт, что около половины монет были контрамаркированы (надчеканены). Наиболее интересными являются контрамаркированные сереб-

ряные монеты (Рис. 1). Известны находки таких монет, происходящие из кладов, обнаруженных на территории вдоль черноморского побережья от Варненского залива до дельты Дуная. Любопытен тот факт, что эти монеты в составе кладов и единичных находок найдены в городских центрах нижнего Подунавья: татарской крепости Исакча, генуэзских колониях Вичина, Нуфэру, Ликостомо [14, с. 165]. Предполагается, что монеты поступили в Добруджу в очень короткий период времени (1347–1353). Впечатляет объем находок комментируемых монет, из числа которых Г. Атанасов описал более 1000 грошей. Наличие такого впечатляющего количества сербских грошей превратило их в основную разменную единицу в Добрудже, что должно быть следствием контактов со Стефаном Душаном (1331–1355). Стоит упомянуть двойную игру этого правителя во время гражданской войны в Византии, когда он, постепенно отказываясь от полной поддержки Иоанна IV Кантакузина (1347–1354), не сблизился с Анной Савойской (1306–1365). Кантакузин, достаточно сильная политическая фигура на константинопольском троне, являлся препятствием для амбициозного плана по захвату юга Балкан. Вряд ли он возражал против усиления такого полунезависимого добруджского правителя, как Балик, который поддержал регентство против Кантакузина [14, с. 165]. Этому пока нет никаких письменных исторических подтверждений, но доступны косвенные свидетельства. По словам исследователей, контрмаркированные гроши, даже будучи поврежденными, обрезанными или изношенными, тем не менее участвовали в денежном обращении [1, с. 181; 20, с. 60]. К этому факту также можно добавить, что известны хорошо сохранившиеся, необрезные сербские гроши, несущие одну или две контрамарки [22].

Представляется необоснованным утверждение, что обрезание и контрамаркирование грошей было сделано в Калиакре, основываясь лишь на сведениях о двадцати найденных там монетах [10, с. 115]. Еще более странным является тот факт, что многие из обрезных грошей не были контрамаркированы.

В болгарской специализированной литературе определены 4 типа надчеканов, отнесенных к правителям Добруджи; впрочем, в интересах истины заметим, без конкретных доказательств этого. Среди них: круг внутри круга, квадрат, квадрат с уткой и квадрат с буквой «т» [10, с. 115; 8, с. 277; 9, с. 165; 2, с. 159–168; 1, с. 179–188], (Рис. 2, 3.1–4). Внимание исследователей в основном привлекает надчекан с буквой «т», который в болгарской нумизматической литературе рассматривается как инициал имени Добротицы, написанный на греческом (Τοῦδρότιζα). Относительно грошей, несущих надчекан «утки», нет никаких гипотез. На данный момент единственный комментарий, который был сделан, основывается на гагаузской народной легенде из Каварны. Согласно ей, развернутое красное знамя с изображением петуха в центре служило знаком сбора гагаузов на совет [10, с. 113]. Остальные два надчекана никогда не были объектом обсуждения научной общественности. Не выявлена закономерность между весом надчеканенных монет и обрезанных сербских грошей без надчекана [14, с. 165]. Нет правдоподобного объяснения, почему деспот, получивший титул от византийской императрицы, надчеканивал часть монет собственным инициалом «т», а часть – знаком «утка» (!?). Предложенные гипотезы не подкрепляются необходимыми фактами и не

имеют логической объективности. Все это, однако, является закономерным следствием ошибочной точки зрения и желанием рассматривать контрмарку с буквой «т», как инициал Добротицы, а указанное контрамаркирование монет – как часть его финансовой политики.

К сожалению, все эти целенаправленные (политические) усилия предпринимаются в одностороннем порядке без обсуждения гипотез, учитывающих политический, экономический и финансовый контекст в более широком смысле.

Если мы на мгновение отвлечемся от этого представления и посмотрим на другие факторы той эпохи, то сразу же станет явным постоянное присутствие в регионе Золотой Орды. Значение этого государственного образования является существенным фактором в нашей средневековой истории, и признается всеми исследователями.

Период татарского влияния в Добрудже датируется 1242–1399 годами. [3, с. 14]. Здесь можно предположить, что дальновидные политические действия Ивана Александра (1331–1371) и проводимая им политика апанажа обеспечили создание буферной зоны (Добруджский деспотат), посредством которой правитель мог не контактировать с татарскими беками напрямую.

Впервые проводимая болгарским царем политика создания союза с Берке, правителем Золотой Орды, положила конец татарскому вмешательству в политическое развитие Болгарского царства.

Вызывает недоумение мнение некоторых исследователей о наличии официальных отношений Болгарского царства с «Ногайской Золотой Ордой» в последней четверти XIII века [5, с. 156]. Ногай практически никогда не был независимым правителем. Здесь возникает вопрос, с кем же контактировали болгары того периода – с правителем Золотой Орды или с татарскими сепаратистами? С начала XIV в. ордынское влияние на территории южнее Дуная оставалось значительным, хотя из-за различных факторов постепенно теряло свою интенсивность.

Н. Русев предполагает, что к концу своего правления Балик (1357–1360) признал суверенитет Золотой Орды [15, с. 155]. Даже на рубеже веков пришедшая татарская этническая группа, так называемые «татары Актау», вмешивалась в историю деспотата, что, вероятно, привело к его закату.

Интерес татар в получении доступа к участию в жизни дунайских торговых центров был очевиден, и вряд ли правители Доростола и Калиакры могли этому противостоять. Интересно, что, несмотря на подтвержденную золотоордынскую гегемонию к югу от Дуная, сюда поступает ограниченное количество татарских монет. Этот феномен имеет свое объяснение и связан со спецификой татарской денежно-кредитной политики, о которой пойдет речь ниже.

Татарские монеты с арабской легендой скорее всего не находили хороший прием среди христианского населения. Известны редкие татарские эмиссии с греческой легендой. В целом, татарские дирхемы характеризуются низким стандартом (Ag 75%), а существующие фракции имеют поразительные весовые отклонения. Высокопробные сербские гроши (Ag 91%) обильно присутствовавшие в Добрудже, служили в качестве основного номинала при обслуживании торговой деятельности в нижнем Подунавье.

Монетарная система Золотой Орды характеризуется специфическими чертами в разных частях огромного государства, и их необходимо тщательно

изучить, чтобы попытаться прояснить феномен Добруджи [11, с. 139]. Показательным является тот факт, что существует более 200 видов тамги, и для некоторых из них нет научных описаний. Само их графическое оформление часто было произвольным и основывалось исключительно на художественных способностях гравёра. Тамга, в первую очередь, имеет не столько политическое значение, сколько выступает знаком властей, взымавших налоги на чекан монеты, которые могли выпускать различные эмитенты.

Монетная регалия имеет несколько механизмов действия: выпуск новой монеты, перечеканивание старой монеты и контрмаркирование. Первые два метода являются дорогостоящими и трудоемкими, а последний представляется наиболее выгодным и эффективным. Контрмаркирование монеты могут производиться по политическим причинам: при провозглашении нового государства, правителя или при желании добиться относительной независимости и разграничиться от доминирующей силы. Например, в середине XIV века татарские данги активно проникают в Рязанское княжество, и князь Олег Иванович (1350–1402) начал их надчеканивать буквами кириллицы: Б, БО. Это была попытка придать монете местное значение, а буквы были произвольными. Позже кириллические буквы полностью заменили официальную татарскую тамгу. Можно предположить подобную параллель, хотя и другого характера, с некоторыми болгарскими выпусками Ивана Срацимира, подражавшими западным монетам, но нанесенной буквой «Б». Возможно, что в этом случае буква «Б» означала наименование Болгарии. Безусловно, надчеканивание может рассматриваться как акт начала собственной чеканки. В этом отношении весьма показательны надчеканы, производившиеся генуэзской колонией Кафы, предшествовавшие официальным монетным выпускам.

Хорошо известно и исследовано в восточной нумизматике использование монетных контрамарок в качестве фискального инструмента [7]. Это делает возможным создание новых номиналов, локальное обращение или эффективное средство для борьбы с финансовыми кризисами без эмпирического изменения массы обращающейся монеты [7, с. 155–156]. В античные времена финансовые кризисы временно смягчались путем отсечения инфляционных монет [13].

Поражает разнообразие татарских контрамарок в виде знаков, букв, буквенных сочетаний, слов, животных и других неясных изображений. Более редкими являются контрамарки в виде целых слов, таких как «Хан», «Законный» («Справедливый», «Адил»), «Аллах», «Орда», которые читаются справа налево.

После размещения контрамарки стоимость монеты может завышаться или занижаться многократно, независимо от веса монеты, что является формой принудительного курса. Часто контрмаркированные монеты одного города не признавались в другом или обменивались по заниженному курсу. В других поселениях признавались только монеты с местными надчеканами, а новопоступающие монеты надчеканивались местной контрамаркой на старую. Такие действия приводили к появлению в обращении монет, несущих несколько контрамарок одновременно (Рис. 7.1). Известны татарские монеты с 7 надчеканами. Наличие надчеканов на монете является следствием активного обращения монет, сопровождаемого различными финансовыми операциями, проводимыми в течение определенного периода времени [7, с. 93]. Можно вспомнить о находках в Добрудже сербских грошей с 2–3 надчеканами. Современные гипотезы не могут объяснить, почему существуют монеты с

двумя или тремя контрмарками, одна из которых относится к Добротице (с буквой «т») и другой с изображением утки (?) (Рис. 1, 2). Иногда контрамаркирование связано не с локальным обращением, а с временным диапазоном. Через определенный период времени путем надчеканивания объявлялась новая стоимость обращающихся монет. Все это связано с желанием получить дополнительный доход в казну. Сам акт надчеканивания не был бесплатным для населения, которое платило налог, пополняя доходы бюджета. Такие действия властей, объясняемые необходимостью мер по борьбе с инфляцией, накладывали дополнительное бремя на население.

При нехватке налоговых поступлений власти прибегали к разделению монеты, независимо от её веса, на старую и новую, вводя новый разменный курс на основе контрамаркирования [7, с. 159]. Показательно, что около 60% сербских грошей, найденных в Добрудже, являются надчеканенными. Возможно, что новые монеты объявлялись старыми и наоборот [7, с. 160]. В таких случаях надчеканенная монета становилась эквивалентной нескольким более полновесным, но неконтрмаркированным монетам. Таким образом весовая норма переставала иметь значение [7, с. 295]. Такие действия кажутся на первый взгляд удивительными и не имеют объяснения в болгарской литературе, исследователям которой не удалось найти решение вопроса о взаимосвязи между надчеканенными и ненадчеканенными грошами и их весом. Финансовая политика осуществлялась не путем производства новых монет, а через периодическую смену обращающихся номиналов посредством их надчеканивания [7, с. 162].

Свидетельством этому служит небольшое количество татарских монет, найденных в Добрудже, т.е. проведение финансовой политики не требовало наличия собственной чеканки.

Монетное дело Золотой Орды в Черноморском регионе, включая контрамаркирование денег, до сих пор изучено недостаточно хорошо и в будущем может стать объектом обширных исследований. Не может быть никаких фактов, в виде открытых неопубликованных типов монетных надчеканов, которые не могут быть включены в научные исследования [17, с. 219]. Представляется особо интересным неизвестный ранее вариант тамги Ногай на сербском гроше (Рис. 7.2).

После обстоятельного рассмотрения фискального механизма, попробуем вернуться к обсуждаемым надчеканам, которые хорошо соответствуют системе, предложенной Давидовичем.

Особо интересной является контрамарка с буквой «т», которая в болгарской нумизматической литературе считается инициалом Добротицы (Тоцлрѳтѳца), написанной по-гречески. Само написание знака надчекана вызывает вопрос: а не является ли буква «т» в действительности буквой «ح» арабского алфавита (Рис. 1.3, 5.1, 6.1–2). Отдельно написанная буква «ح» соответствует болгарскому звуку «х-аа» (Рис. 5.1–2). При добавлении точки над знаком или по сторонам образуются новые буквы ح, ح, которые соответствуют звукам «ч» или «дж», т.е. при необходимости штампель может быть легко переделан. Надчекан «ح» уже известен на татарских дангах (Рис. 5.1–2), даже в разных вариантах, например, с написанием еще одной буквы «н», изображение которой напоминает лунный серп, то есть: х-аа-н (خن) (Рис. 5.3–4). Иногда контрамарка представляет собой хронограмму по системе обозначения чисел буквами «Абджадия». В таком случае буква «ح» соответствует цифре «8», что может быть связано с двенадцатилетним лунным календарем животного цикла.

До сих пор не было возможности установить, где производился надчекан монет, поскольку этот процесс происходил с использованием серебряных монет с высокой скоростью обращения во время конфликтов, войн и эпидемий чумы. Такие монеты получили распространение в Северном Причерноморье, включая Крым и территорию Молдовы. Чаще всего при контрмаркировании татары использовали только те буквы или символы, которые не несли собственного значения, а использовались только как фискальные инструменты. Буквальное толкование поэтому здесь не допустимо.

С надчеканом «утка» ситуация несколько иная, потому что это одна из самых распространенных птиц в татарской фольклорной мифологии [24, с. 125]. Утка символизирует солнце и небо, и поэтому ее изображения всегда золотые и украшены жемчугом. Хорошо известно предание сибирских татар о происхождении земли, согласно которому, Земля была создана после того, как утка принесла в клюве кусочек ила со дна Океана [23, с. 24]. Похожие легенды есть и у казанских татар.

В монгольской мифологии божественная сила представлена двумя сыновьями: Ульгень-Тенгер – правитель верхнего мира, и Эрлик-Хан – правитель нижнего мира. Пока вода покрывала всю землю, сыновья призывали разных животных на помощь, но безуспешно. В самый критический момент утка нырнула под воду и вытащила кусочек земли, на которой покоились сыновья. Тюркская мифология воспеваает Тангри (бога), Кара-хана в виде утки, летящей над водой и управляющей воздухом, водой и землей [24, с. 121]. Это глубокое верование нашло свое отражение в образе надчекана на монете (Рис. 3, 4). Широко известны обильные эмиссии татарских монет с изображением утки [16, с. 14]. Не будем забывать, что монгольский лунный календарь включает 12 животных, одним из которых является птица. Ее образ присутствует и по сей день в фольклоре всех татарских групп. Народный танец «Yeşil Ördek» («Зеленая Утка») был широко распространен среди крымских татар еще в начале 20-го века. В наше время этот танец исполняется на народных фестивалях и других праздничных мероприятиях. Эта традиция была заимствована и населением Добруджи, что задокументировано Ал. Кузевым [10]. Согласно этому, развернутое красное знамя с изображением петуха (?) в центре служило знаком сбора гагаузов на совет.

Два других типа надчеканов (круга, вписанного в другой круг, и квадрата) не требуют отдельного представления, поскольку они широко используются среди восточных монет и относятся к группе геометрических надчеканов. Их оформление не имеет художественного смысла, а несет единственную функцию – облегчить населению понимание, какой номинал представляет данная монета. Представленная здесь новая гипотеза бросает тень на бытующие представления в болгарской литературе и занижает экономические возможности деспотата Добруджа. По всей видимости, эти монеты были надчеканены в Добрудже. Наличие грошей с несколькими контрмарками, а также использованные изображения, не подтверждают тезис об их принадлежности к правителю Добруджи. Маркирование может рассматриваться как приспособление монет в качестве действительных платежных средств неким правителем, который желал продемонстрировать свой авторитет.

Рис. 1. Сербские гроши с несколькими надчеканами
 Fig. 1. Serbian groats with several countermarks

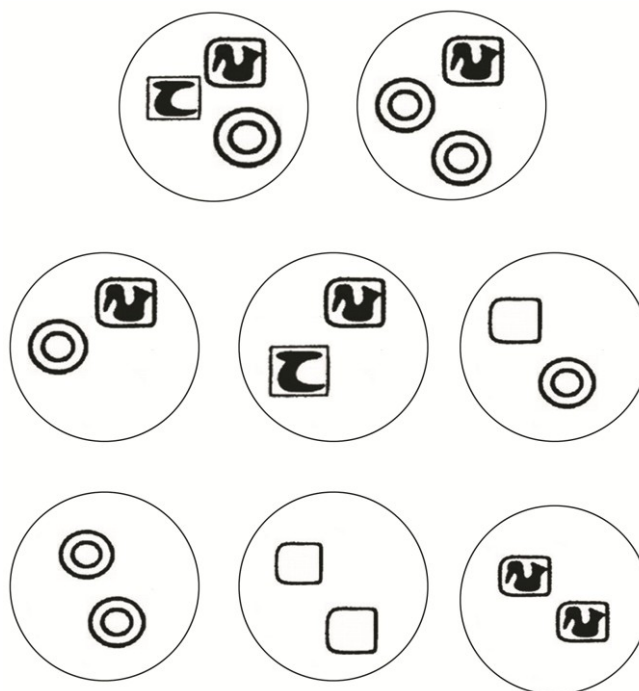

Рис. 2. Схема, представляющая комбинации надчеканов сербских грошей из Добруджи. Можно предположить, что наличие двух идентичных надчеканов соответствует разным номиналам

Fig. 2. Combination scheme of countermarks of Serbian groats from Dobruja. It can be assumed that the presence of two identical countermarks corresponds to different values

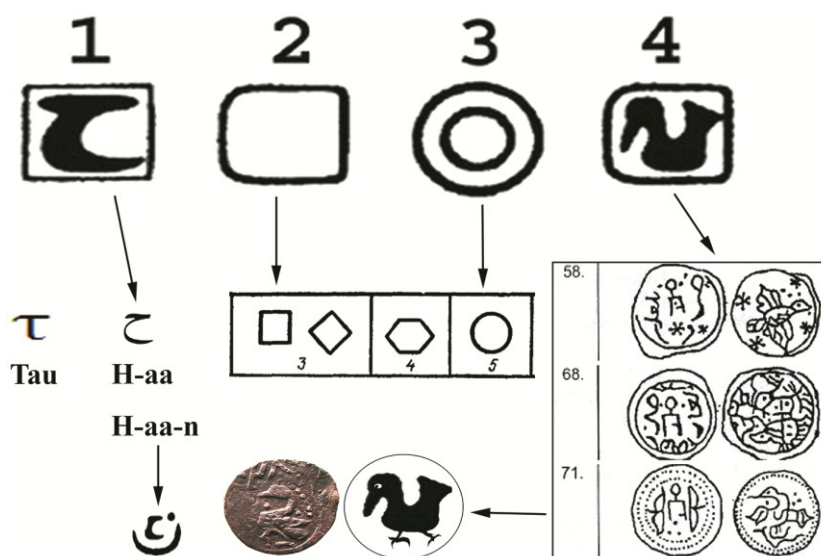

Рис. 3. Добруджские надчеканы и их интерпретации

Fig. 3. Dobruja's countermarks and their interpretations

Рис. 4. Джучидский пул с надчеканом «утка»

Fig. 4. A Jochid pul with the "duck" countermark

Рис. 5. Джучидские данги с надчеканами «х-аа» (1-2) и «хан» (3-4)
 Fig. 5. Jochid dangs with the “kh-aa” (1-2) and “khan” (3-4) countermarks

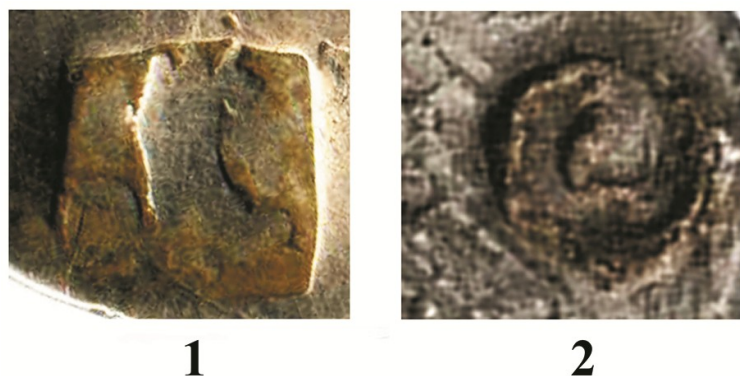

Рис. 6. Надчекан «х-аа» на татарском данге (1) (рис. 5.1)
 и идентичный надчекан на сербском гроше (2) (рис. 1.3)
 Fig. 6. The “kh-aa” countermark on a Tatar dang (1) (Fig. 5.1)
 and identical Serbian countermark on a Serbian groat (2) (Fig. 1.3)

Рис. 7. Татарский данг с двумя контрмарками (1); неопубликованный сербский грош с тамгой Ногая (2). Интересно, что печать лицевой матрицы была переделана, чтобы уничтожить существующую легенду и поместить тамгу, в результате чего на обратной стороне обнаружены выпуклости с обеих сторон от изображения Христа

Fig. 7. A Tatar dang with two countermarks (1); an unpublished Serbian groat with Nogay's tamga (2). Interestingly, the seal on the front side was redone to destroy the existing legend and place the tamga, as a result of which the bulges on both sides of the image of Christ appeared on the back side

Рис. 8. Коллаж изображений для обсуждения дополнительных символов в медных выпусках Тертера (1 – дукат, княжество Валахия; 2 – печать Мирчи Старого, 3 – грош, княжество Молдова, 4 – полугрош Молдавского княжества с татарской тамгой; 5 – монета Тертера с дополнительными символами)

Fig. 8. A collage of images for discussing additional characters in Terter's copper issues (1 – ducat, Principality of Wallachia; 2 – seal of Mircea the Old, 3 – groats, Principality of Moldova, 4 – half-groat of the Principality of Moldova with a Tatar tamga; 5 – coin of Terter with additional characters)

Следует отметить, что предложенная здесь гипотеза о надчеканах из Добруджи очень хорошо совпадает с устоявшимся представлением о татарском влиянии на медные выпуски Тертера (1370–1390).

Некоторые из них были надчеканены дополнительными символами – лунным серпом, звездой и человеческой головой, а затем эти символы были включены в монетные штампы [7, с. 279–281]. По словам В. Пенчева, зависимость в монетах Золотой Орды соответствует историческим реалиям периода 1385–1387 гг. [15, с. 154]. Г. Атанасов отмечает, что в результате на монетах появляются татарские символы и знаки и погрудная фигура мужчины, возможно изображение татарского бога с длинными волосами [3, с. 295].

Однако есть одна главная проблема: упомянутые выше символы неизвестны в восточной нумизматике [16; 6]. Действительно, в Каталонском атласе (1375 г.) изображен флаг с тамгой и полумесяцем, который помещен на восточных территориях, но его значение довольно условно и для европейцев символизирует ислам. Это первый морской атлас, где поставлены исследовательские задачи с целью дать представление о верованиях в дальних странах.

Г. Владимиров разделяет мнение, что монограмма правителя Тертера (РТР) напоминает татарские тамги, но другие отличительные признаки не доказывают наличие татарского влияния [4, с. 73]. В начале 1320-х годов хан Узбек провозглашает ислам государственной религией и принимает имя Мухаммад.

Изображение татарского хана или бога (Аллаха!) на платежных средствах по меньшей мере является оскорбительным, поскольку создание живых существ является исключительным правом Аллаха (!). Исключением из этого правила является единственное изображение конника на анонимных пулах XIV века с наездником, но подобный сюжет читался татарами скорее как легенда [11, с. 141].

Много лет назад П. Дьякону предположил, что дополнительная маркировка и новое оформление изображений монет было связано с деятельностью одного из валашских правителей, скорее всего, Мирчи Старого (1386–1418) [18; 19]. Отрицая возможность того, что такие изменения имеют какую-то связь с валашскими правителями, болгарская наука объясняет это лишь влиянием татарского вассалитета (?!). Действительно, некоторые из этих символов встречаются на венгерских, сербских, видинских болгарских, молдавских и русских монетах, и нельзя отрицать, что теперь трудно выяснить, кто кого скопировал, но в этом случае необходимо использовать конструктивный подход для решения текущих проблем. По моему мнению, о факте валашского влияния можно говорить только после 1371 года. До того времени щедрость и благосклонность Ивана Александра, проявляемая к буферной зоне хорошо известна. Однако ситуация коренным образом изменилась в царствование Ивана Шишмана (1371–1395). В отличие от своего отца, он не имел никаких обязательств перед правителями Добруджи [15, с. 185]. Его политика приводит территориальные преимущества Деспотата к исходной позиции. Постепенно города Доростол, Варна и Овеч были отторгнуты от Деспотата. Следствием болгарской наступательной политики при Иване Шишмане была война с валашским правителем Даном I в 1387 г., который был в ней убит. На фоне растущей угрозы с запада – от Ивана Шишмана и сгущающихся туч с юга и со стороны Черного моря, вызванных растущими

амбициями османского государства, правитель Добруджи Тертер стал искать способ спасти свою страну. Очевидно, что было трудно рассчитывать на татарских беков, в силу близости Тертера и великого князя литовского Витовта (1350–1430). Также стоит упомянуть поход в Болгарию османской армии под командованием Али-паши в 1388 году. Сразу после ее ухода Мирча Старый (1386–1418) воспользовался оголением фланга и силой овладел Добруджой. В своих грамотах теперь он стал именовать себя правителем земель Добруджи, но вскоре был вынужден оставить эти территории. Лунный серп и звезда становятся символами, которые присутствуют на печатях, которыми скрепляли грамоты. Также данная символика отражена на монетах большинства валахских и молдавских правителей (Рис. 8). Сквозь эпохи проходит традиция заимствования символов в кризисных ситуациях. Из-за недостатка собственной монеты Владислав I Влайку (1364–1377) надчеканивал знаком «щит» гроши Ивана Александра и использовал их для регионального обращения. После принятия татарского вассалитета, христианский правитель ставит тамгу на эти монеты.

Молдавские полугроши с головой быка на аверсе и тамгой на реверсе подтверждают это мнение [15, с. 162], (Рис. 8.4). Похожим примером являются русские выпуски князя Олега Ивановича. Достаточно показательным примером являются события вокруг битвы на Ворскле в 1399 году. Во время переговоров перед битвой великий литовский князь Витовт потребовал вассальной клятвы от хана Тимур Кутлуга. Также Витовт потребовал, чтобы его изображение было размещено на татарских монетах.

Но когда на помощь Тимур Кутлугу прибывает Идегей со своими отрядами, эти условия принимают совершенно противоположное направление: теперь хан стал требовать поместить на монетах тамгу с его боевого знамени [15, с. 161].

Здесь представлена вторая новая гипотеза, базирующаяся на мнении П. Дьякону, который считал возможным, что выпуски Тертера могли производиться в условиях валахского вассалитета Добруджи. Отсутствие татарской тамги в выпусках Тертера подтверждает, что он не был татарским вассалом. Эти выпуски, безусловно, можно отнести к этому правителю, поскольку идентичная монограмма (РТР) изображена на золотых сережках, обнаруженных при раскопках в патриаршем храме в Доростоле.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Авдев С.* Българските средновековни монети. София: Бесике, 2007. 250 с.
2. *Авдев С.* Монетната система в Средновековна България. София: Бесике, 2005. 238 с.
3. *Атанасов Г.* Добруджанското деспотство. Велико Търново: Фабер, 2009. 496 с.
4. *Владимиров Г.В.* Образ татар и Золотой Орды в современной болгарской историографии // Золотоордынская цивилизация. Выпуск 1. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2008. С. 71–77.
5. *Гюзелев В.* България в края на 13 – началото на 14 в. Царуването на Тертеровци 1280–1322 // България 681–1981. София: Наука и Изкуство, 1981. С. 155–159.

6. Давидович Е.А. История денежного обращения средневековой Средней Азии. М.: Наука, 1983. 361 с.
7. Дочев К. Каталог на българските средновековни монети XIII–XIV век. Велико Търново: ЦЕНТРЕКС, 2009. 320 с.
8. Кузев А. Находка на сръбски грошове от XIV век при с. Соколник, Добричко // Известия на Народния музей, кн. 28 (43). Варна, 1992. С. 269–279.
9. Кузев А. Находка на сръбски и босненски грошове от XIV век край с. Храброво, Балчишко // Известия на Народния музей, кн. 29 (44). Варна, 1993. С. 144–183.
10. Кузев А. Сръбски грошове в Добруджа през XIV век // Известия на Народния музей, кн. 24 (39). Варна, 1988. С. 106–116.
11. Лебедев В.П. Символика и язык монет Крыма золотоордынского периода // Нумизматические исследования по истории юго-восточной Европы. Кишинев, 1990. С. 139–155.
12. Овчаров В. Дискусионни монетосечения от Добруджа (XIV в.) // Археология. 2013. Б. 2. С. 133–141.
13. Овчаров В., Дзанев Г. Археометрично изследване на римското сребърно монетосечение по материали от български музеи // Археология. 2016. Б. 1–2. С. 58–66.
14. Пеевски Р. Инфлационните процеси в добруджанското деспотство през XIV в. // Европейско културно–историческо наследство. Доклади от студентските конференции в Пловдив 2012–2013. Пловдив, 2013. С. 1–16.
15. Русев Н. Българите и татарите от „Златната Орда“ на долен Дунав // Българите в Северното Причерноморие. Т. 6, Б. 1. Одесса, 1997. С. 153–168.
16. Сагдеева Р.З. Серебряные монеты ханов Золотой Орды. М.: НТИ «Горячая линия–Телеком», 2005. 80 с.
17. Фомичев Н.М. Джучидские монеты из Азова // Советская археология. № 1. М.: Наука, 1981. С. 219–241.
18. Diaconu P. Monede rare și inedite din epoca feudală de început descoperite la Păcuiul lui Soare și împrejurimi (Dobrogea) // Studii și cercetări de istorie veche. 1964. No. 15/1. P. 143–147.
19. Diaconu P. O formațiune statală la Dunărea de Jos la sfârșitul secolului al XIV-lea necunoscută pînă în prezent în // Studii și cercetări de istorie veche și arheologie. 1978. No. 24. P. 185–201.
20. Dimitrijević S. Srednjovekovni srpski novac. Beograd, 1997. 145 p.
21. Jovanović M. Nalaz raskog zigosanog novca u bugarskoj // Numizmatički časopis Dinar. Beograd, 2004. No. 22. P. 27–30.
22. Ovtcharov V. Detailed investigation of countermarked coinage from Dobrudja Despotat // Revista Doctoranzilor în Istorie Veche și Arheologie. 2013. P. 129–135.
23. Rorlich A. The Volga Tatars: A Profile of National Resilience. Washington, 1986. 288 p.
24. Zivkov B. Khazaria in the ninth and tenth centuries. Boston, 2015. 320 p.

Сведения об авторе: Владимир Овчаров – доктор технических наук Варненского технического университета, нумизмат (ул. Студентска, 1, 9010 Левски, Варна, Болгария). E-mail: vl.ovtcharov@yahoo.com

Поступила 13.01.2020 Принята к публикации 28.05.2020
Опубликована 29.06.2020

REFERENCES

1. Avdev S. *B"lgarskite srednovekovni moneti* [Bulgarian Medieval Coins]. Sofia: Besike, 2007. 250 p. (In Bulgarian)
2. Avdev S. *Monetnata sistema v Srednovekovna B"lgariya* [The Monetary System in Medieval Bulgaria]. Sofia: Besike, 2005. 238 p. (In Bulgarian)
3. Atanasov G. *Dobrudzhanskoto despotstvo* [The Despotate of Dobruja]. Veliko Tarnovo: Faber, 2009. 496 p. (In Bulgarian)
4. Vladimirov G.V. *Obraz tatar i Zolotoy Ordy v sovremennoy bolgarskoy istoriografii* [The image of Tatars and the Golden Horde in modern Bulgarian historiography]. *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya=Golden Horde Civilization*. Kazan: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2008, no. 1, pp. 71–77. (In Russian)
5. Gyuzelev V. *B"lgariya v kraya na 13 –nachaloto na 14v. Tsaruvaneto na Terterovtsi 1280–1322* [Bulgaria at the end of the thirteenth and the beginning of the fourteenth century. The reign of the Terterids from 1280 to 1322]. *B"lgariya 681–1981* [Bulgaria from 681 to 1981]. Sofia: Science and Art, 1981, pp. 155–159. (In Bulgarian)
6. Davidovich E.A. *Istoriya denezhnogo obrashcheniya srednevekovoy Sredney Azii* [The History of Monetary Circulation of Medieval Central Asia]. Moscow: "Science", 1983. 361 p. (In Russian)
7. Dochev K. *Katalog na b"lgarskite srednovekovni moneti XIII–XIV vek* [Catalog of the Bulgarian Medieval Coins of the thirteenth and fourteenth centuries]. Veliko Tarnovo: Centrex, 2009. 320 p. (In Bulgarian)
8. Kuzev A. *Nakhodka na sr"bski groshove ot XIV vek pri s. Sokolnik, Dobrichko* [Find of a Serbian groat of the fourteenth century near the village of Sokolnik, Dobrich region]. *Izvestiya na Narodniya muzey* [Proceedings of the National Museum]. Varna, 1992, no. 28 (43), pp. 269–279. (In Bulgarian)
9. Kuzev A. *Nakhodka na sr"bski i bosnenski groshove ot XIV vek kray s. Khrabrovo, Balchishko* [Find of Serbian and Bosnian groats of the fourteenth century near the village of Hrabrovo, Balchik region]. *Izvestiya na Narodniya muzey* [Proceedings of the National Museum]. Varna, 1993, no. 29 (44), pp. 144–183. (In Bulgarian)
10. Kuzev A. *Sr"bski groshove v Dobrudzha prez XIV vek* [Serbian groats in Dobruja of the fourteenth century]. *Izvestiya na Narodniya muzey* [Proceedings of the National Museum]. Varna, 1988, no. 24 (39), pp. 106–116. (In Bulgarian)
11. Lebedev V.P. *Simvolika i yazyk monet Kryma zolotoordynskogo perioda* [Symbols and language of coins of the Crimea of the Golden Horde's period]. *Numizmaticheskie issledovaniya po istorii yugo-vostochnoy Evropy* [Numismatic Studies on the History of Southeastern Europe]. Kishinev, 1990, pp. 139–155. (In Russian)
12. Ovcharov V. *Diskussionni monetosecheniya ot Dobrudzha (XIV v.)* [Debatable coinage from Dobruja (fourteenth century)]. *Arkheologiya* [Archaeology], 2013, b. 2, pp. 133–141. (In Bulgarian)
13. Ovcharov V. and Dzanev G. *Arkheometrichno izsledvane na rimskoto sreb"rno monetosechene po materiali ot b"lgarski muzei* [Archaeometric study of Roman silver coinage on materials from Bulgarian museums]. *Arkheologiya* [Archaeology], 2016, b. 1–2, pp. 58–66. (In Bulgarian)
14. Peevski R. *Inflatsionnite protsesi v dobрудzhanskoto despotstvo prez XIV v.* [Inflationary processes in the Despotate of Dobruja in the fourteenth century]. *Evropeysko kulturno–istoricheskoto nasledstvo. Dokladi ot studentskite konferentsii v Plovdiv 2012–2013* [European Cultural and Historical Heritage. Reports from the Student Conferences in Plovdiv in 2012–2013]. Plovdiv, 2013, pp. 1–16. (In Bulgarian)
15. Rusev N. *B"lgarite i tatarite ot "Zlatnata Orda" na dolen Dunav* [Bulgarians and Tatars of the "Golden Horde" on the Lower Danube]. *B"lgarite v Severnoto Pricher-*

nomorie [Bulgarians in the Northern Black Sea Coast]. Odessa, 1997, vol. 6, b. 1, pp. 153–168. (In Bulgarian)

16. Sagdeeva R.Z. *Serebryanye monety khanov Zolotoy Ordy* [Silver Coins of the Khans of the Golden Horde]. Moscow: Scientific and technical publishing house “Hot Line – Telecom”, 2005. 80 p. (In Russian)

17. Fomichev N.M. Dzhuchidskie monety iz Azova [Jochid coins from Azov]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology]. Moscow: “Science”, 1981, no. 1, pp. 219–241. (In Russian)

18. Diaconu P. Monede rare și inedite din epoca feudală de început descoperite la Păcuiul lui Soare și împrejurimi (Dobrogea). *Studii și cercetări de istorie veche*, 1964, no. 15/1, pp. 143–147. (In Romanian)

19. Diaconu P. O formațiune statală la Dunărea de Jos la sfârșitul secolului al XIV-lea necunoscută pînă în prezent în. *Studii și cercetări de istorie veche și arheologie*. 1978, no. 24, pp. 185–201. (In Romanian)

20. Dimitrijević S. *Srednjovekovni srpski novac*. Beograd, 1997. 145 p. (In Serbian)

21. Jovanović M. Nalaz raskog zigosanog novca u bugarskoj. *Numizmatički časopis Dinar*. Beograd, 2004, no. 22, pp. 27–30. (In Serbian)

22. Ovtcharov V. Detailed investigation of countermarked coinage from Dobrudja Despotat. *Revista Doctoranzilor în Istorie Veche și Arheologie*. 2013, pp. 129–135.

23. Rorlich A. *The Volga Tatars: A Profile of National Resilience*. Washington, 1986. 288 p.

24. Zivkov B. *Khazaria in the ninth and tenth centuries*. Leiden; Boston: Brill, 2015. 320 p.

About the author: Vladimir Ovcharov – Dr. Sci. (Technical), Varna Technical University, numismatist (1, Studentska Str., 9010 Levski, Varna, Bulgaria). E-mail: vl.ovtcharov@yahoo.com

Received January 13, 2020 Accepted for publication May 28, 2020

Published June 29, 2020

ЛОКАЛИЗАЦИЯ АЗОВО-ЧЕРНОМОРСКОГО УЧАСТКА ТОРГОВОЙ ДОРОГИ ТАТАРСКИЙ ШЛЯХ ИЗ АЗАКА ВО ЛЬВОВ (ПО НУМИЗМАТИЧЕСКИМ ДАННЫМ)

К.К. Хромов

Независимый исследователь, нумизмат

Киев, Украина

tukatimur@gmail.com

Цель исследования: аргументированная локализация части сухопутной торговой дороги Татарский Шлях из Улуса Джучи во Львов на участке между городами Азак (Азов) и Каменец (Каменец-Подольский). Установление маршрута движения и места переправы через р. Днепр. Привлечение для выполнения поставленной задачи нумизматического материала, топографии находок монет и карты рек региона.

Материалы исследования: для аргументации точки начала торгового пути Татарский Шлях в Азаке, нами использованы сведения о монетном деле Азака из «Pratica della mercatura» Франческо Пеголотти. Для уточнения некоторых моментов функционирования маршрута использованы материалы из «Kodeks dyplomatyczny miasta Krakowa 1257–1506» и «Diplomatarium veneto-levantinum sive Acta et diplomata res venetas ...». В ходе реконструкции маршрута учитывались средневековые карты региона, известные маршруты соседних торговых путей, Детальная карта рек и физическая карта современной Украины, а также топография монетных находок на территории Николаевской и Херсонской областей Украины.

Результаты и научная новизна: маршрут части торгового пути Татарских Шлях от Азака до Львова вдоль северного побережья Азовского и Черного морей в настоящее время точно не известен, а современные исследования, в попытках построить его, вносят еще большую путаницу. При этом не учитываются географические особенности территории, политические и экономические процессы в западной части Улуса Джучи. Военные столкновения в Крыму и материковой части Улуса Джучи к западу от Азака в конце XIII – самом начале XIV века также оставлены без внимания. Мы учли эти данные. Часть пути от Каффы через Солхат и Перекоп признана нами как ответвление от основного маршрута дороги. Мы учли также топографию находок нумизматического материала на предполагаемом отрезке пути. Нами была изучена гидрографическая карта региона. Выявленные водоразделы рек в требуемом направлении при наличии минимального количества возможных переправ легли в основу реконструкции. На основании изучения топографии находок джучидских монет в регионе показана возможность существования в джучидское время еще одной переправы через Днепр в районе Аджигольской балки на правом берегу Днепровского лимана. По нумизматическим данным установлены два периода существования этого маршрута: в 1280–1300 и 1350–1390 гг.

Ключевые слова: торговая дорога Татарский Шлях, Великий Шелковый Путь, Улус Джучи, Азак, Каффа, Каменец (Каменец-Подольский), Львов (Львів, Lemberg), Днепр, Буг (Южный Буг), Днестр

Для цитирования: Хромов К.К. Локализация азово-черноморского участка торговой дороги Татарский Шлях из Азака во Львов (по нумизматическим данным) // Золотоордынское обозрение. 2020. Т. 8, № 2. С. 274–283. DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-2.274-283

**THE LOCATION OF THE TATAR SHLYAKH TRADE ROAD FROM AZAQ TO
LVIV ALONG THE NORTHERN COAST OF SEA OF AZOV AND BLACK SEA
(ACCORDING TO NUMISMATIC DATA)**

K.K. Khromov

Independent researcher, numismatist

Kyiv, Ukraine

tukatimur@gmail.com

Abstract: *Research objectives:* The presentation of an inferred location of the *Tatar Shlyakh* trade road from Azaq to Lviv along the northern coast of the Sea of Azov and Black Sea. The external and internal factors and political processes in the ulus of Jochi and their influence on the direction and period of operation of the road and its development. The period of operation of this road is defined according to numismatic data.

Research materials: “Pratica della mercatura” by Francesco Pegolotti, “Kodeks dyplomatyczny miasta Krakowa 1257–1506”, “Diplomatarium veneto-levantinum sive Acta et diplomata res venetas ...”, medieval maps, a physical map and map of the rivers of Ukraine, a topographical study of coin finds on the territory of modern Nikolaev and Kher-son regions of Ukraine.

Results and novelty of the research: The exact route of the *Tatar Shlyakh* trade road from Azaq to Lviv along the northern coast of the Azov and the Black Seas is currently not exactly known. Modern researchers make a lot of mistakes, while trying to reconstruct it. They do not take into account the geographical features of the territory, political processes, and economic processes in the western part of the ulus of Jochi. Likewise, military clashes in the Crimea and in the western part of the ulus of Jochi at the beginning of the fourteenth century have been ignored. Some modern researchers believe that the route began in the city of Caffa on the Black Sea. Nevertheless, we took this data into account and recognized the part of the route from Caffa through Solkhat and Perekop as a branch of the main route. The topography of the finds of Jochid coins on the alleged stretch of the road was examined and used in this study. This topography indicates the possible location of another crossing over the Dnieper in the area of Adzhigolskaya Balka on the right bank of the Dnieper estuary. Two periods of the existence of this road in 1280–1300 and 1350–1390 are established according to numismatic data.

Keywords: Tatar Shlyakh trade road, Great Silk Road, Ulus of Jochi, Azaq, Caffa, Kamyanets-Podilskyj (Kamyanets), Lvov (Lviv, Lemberg), Dnieper, Southern Bug (Bog), Dniester

For citation: Khromov K.K. The Location of the Tatar Shlyakh Trade Road from Azaq to Lviv along the Northern Coast of Sea of Azov and Black Sea (according to numismatic data). *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2020, vol. 8, no. 2, pp. 274–283. DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-2.274-283

В последние годы появился ряд научных публикаций, которые презентуют исследования маршрутов и направлений торговых путей на территории современной Украины в золотоордынский период. К основным тенденциям этих исследований можно отнести попытки максимально ранней датировки, переходящей в XIII век, и включение в маршрут следования разных городов без учета их географического расположения.

Прежде всего, это относится к реконструкции маршрута важной для международной торговли меридиональной сухопутной торговой дороги, ведущей из Улуса Джучи во Львов. Началом маршрута в новейших исследованиях принято считать генуэзскую колонию Каффу, расположенную в Крыму на берегу Черного моря. Исследователи называют эту дорогу «Via Tatarica» [22, р. 1] или *Татарский шлях*.

Мы не нашли в европейских источниках такого или иного названия латиницей для этой дороги и остановились на привычном кириллическом названии *Татарский шлях*. Это сделано по аналогии с более поздним общим названием торговых путей (Татарские шляхи), ведущих из Крыма в сторону Восточной Европы [5]. Однако следует отметить, что в нашем случае название *Татарский шлях* относится к вполне конкретному маршруту, т.е. тому, что соответствует английскому определению «road», например, в *The Great Silk Road*, а не к общему направлению торговых отношений, таких как «route».

Анализ последних исследований привел нас к выводу о том, что при реконструкции маршрутов конкретного пути исследователи не уделяли внимания такому важному для создания маршрута предмету, как гидрология региона и связанных с наличием сложной речной сети трудностей в передвижении сухопутных караванов (переправы, неровности ландшафта, заболоченные поймы рек и т.п.). Также совершенно не была учтена известная на сегодняшний день топография монетных находок на восстанавливаемом маршруте. Несмотря на достаточно малый объем опубликованной информации на эту тему, её оказалось вполне достаточно, чтобы разобраться в вопросах о том, куда могла передвигаться основная масса торговых караванов, а куда движение было нерентабельным, долгим или просто опасным.

Одна из последних работ [3] снова включила в свою реконструкцию маршрута меридионального торгового пути вдоль берега Черного моря Торговицу, отделенную от маршрута множеством речных преград, часто не имеющих никаких известных переправ. Подобная точка зрения высказывалась в 1967 году Н.О. Соболевой, рассматривающей обращение пражских грошей на русских землях [15, с. 53]. Уже тогда это утверждение подверглось критике со стороны Н.Ф. Котляра. Мотивируя свои слова ссылками на «Kodeks dyplomatyczny miasta Krakowa» [20, р. 146, CIV, 1403], украинский ученый сделал вывод: «Недостаточное знакомство с данными письменных источников привело Н.О. Соболеву к необоснованному утверждению относительно направления ряда торговых путей Восточной Европы XIV–XV вв. Например, она считает, что Татарский шлях проходил через Торговицу, тогда как на самом деле он шел из Львова до Каменец-Подольского, а оттуда, через степи Северного Причерноморья и степной Крым – к генуэзской колонии Каффе» [8]. Несмотря на то, что со времени выхода работы Н.Ф. Котляра прошло почти полвека, до сих пор в науке не было сделано ни единого открытия, обоснованно опровергающего это заключение. В дополнение к сказанному можно добавить, что, судя по находкам в Торговице медных монет, указывающих на городскую жизнь на городище и датированных только 40–60-ми годами XIV века [6, с. 77], этот город в XIV веке существовал всего несколько десятилетий и не мог служить точкой маршрута на дороге, время

существования которой исследователи пытаются датировать концом XIII – началом XV веков.

В перечень населенных пунктов, находящихся на маршруте *Татарского шляха*, у исследователей попали город Ак-Керман (Белгород-Днестровский), городище у села Костешты и городище Старый Орхей, известное по монетам, чеканившимся здесь во время правления Абдаллаха, как Шехр ал-Джедид (Янги Шехр). Все эти центры находятся на правом берегу р. Днестр. Для достижения точно известной точки маршрута в городе Каменеце (Каменеце-Подольский), находящегося на левой стороне бассейна этой реки, при движении через эти центры потребовалась бы двойная переправа через Днестр и движение с переправами через многочисленные притоки Днестра. Кроме того, за исключением Ак-Кермана, два других населенных пункта существовали очень недолго и в разное время. Присутствие их в едином маршруте, действующем на протяжении более 100 лет, ничем не аргументировано.

До настоящего времени всеми исследователями *Татарского шляха* принимается за аксиому точка начала дороги в Каффе и переправа через Днепр по *Таванской переправе*. Также в современных исследованиях нет, даже в виде предположений, мнения о том, что на самом деле *Татарский шлях* являлся сухопутным продолжением северной ветви *Великого Шелкового Пути*, который проходил через весь Улус Джучи и заканчивался в Азаке. Участок дороги от Каффы через Солхат и Перекоп являлся, на самом деле, ответвлением от главного маршрута, который требовался в случае перекрытия сухопутного пути между Азаком и переправой через Днепр.

Современные данные топографии находок монет конца XIII – середины XV века по предполагаемому маршруту *Татарского шляха* и данные некоторых письменных источников позволяют нам сделать несколько иные выводы.

Татарский шлях, оканчивающийся в г. Львове, первоначально, в конце XIII века, действительно начинался в Каффе. В Каффу грузы поступали водным путем, в том числе и из портов на Азовском море. Однако в связи с напряженной политической ситуацией в западной части Улуса Джучи [4, (карты)] и войнами хана Токты (1290–1312) с Ногаем и его наследниками в 1298–1303 годах и с генуэзцами Каффы в 1307–1308 годах, этот маршрут был достаточно опасным для регулярного торгового сообщения в эти годы. Тем более, что конфликт генуэзцев с Токтою привел к разрушению Каффы в 1308 и запустению города до 1318 года, когда генуэзцами было испрошено разрешение на восстановление Каффы у хана Узбека (1312–1340) [10, с. 24]. По нашему мнению, основанному на изучении топографии находок джучидских монет в районе Перекопа и переправ через Днепр, этот маршрут работал непродолжительное время в самом конце XIII века [13, с. 8–10]. Далее последовал значительный перерыв в сухопутном сообщении. Новый этап его работы начался, вероятнее всего, в 20-е годы XIV века, во время правления Узбека (1312–1340). На этом этапе начало маршрута было перенесено в Азак, который, по нашему мнению, с 20-х годов XIV века занял лидирующее положение в международной торговле Азово-Черноморского региона [19, р. 24]. Этим маршрутом по ответвлению пути из Каффы, через Солхат, Азак и далее на юг к Маджару, путешествовал в 1334 году Ибн-Баттута.

Интенсивность движения по дороге в сторону Львова возросла в середине правления Джанибека (1341–1357). Это было связано со смещением общего направления меридиональных торговых путей севернее Крыма из-за пандемии чумы и активных, в дальнейшем, изменений политической обстановки в междуречье Днестра и Дуная.

С этого момента *Татарский шлях* в виде постоянно эксплуатируемой дороги просуществовал в золотоордынское время всю вторую половину XIV века. Об этом свидетельствуют письменные источники, в которых первое упоминание пути (*ea via*) из Азака во Львов, приведенное в контексте осады Азака (Таны) войсками хана Джанибека, датировано 1343 годом [21, р. 267, № 139 (1)], и данные топографии находок медных джучидских монет нескольких типов, сопровождающих этот маршрут по всей территории западной части Улуса Джучи на территории современных Донецкой, Луганской, Николаевской и Херсонской областей Украины и в г. Азов с окрестностями (РФ) [9; 13; 16; 14].

Закат популярности *Татарского шляха* приходится на последнюю четверть XIV века. В это время происходит становление нового торгового пути, известного как *Молдавский шлях*: морем в Ак-Керман и далее вдоль правого берега Днестра через Молдавию [11]. Старый *Татарский шлях*, как справедливо замечает Л. В. Воротынецев, ссылающийся на свидетельства Жильбера де Ланнуа и Амброджо Контарини, с последней четверти XIV века, из-за утраты безопасности, избавляется от прежней привлекательности [11].

Самым большим камнем преткновения практически во всех работах, посвященных реконструкции маршрута *Татарского шляха* XIV века, является его маршрут от *Таванской переправы*. Часто реконструкция этого отрезка пути выглядит как передача общего теоретического направления движения с метаниями в разные стороны от основной оси маршрута.

Мы проанализировали сведения из более поздних источников [17, с. 20–21] и работ по реконструкции торговых путей в сторону Львова [5]. Объединили полученные данные с топографией массовых находок на протяжении всего участка *Татарского шляха* от Азака до крепости Балыкляя, т.е. вдоль северной части Азовского и Черноморского побережья, трех типов медных джучидских монет, чеканенных во время правления ханов Джанибека (1341–1357) и Абдаллаха (1367–1370) в этом регионе. Приведем их краткое описание, монеты этих типов, хорошо известных из других работ по джучидской нумизматике:

1. Анонимный пул с изображением «розетки». Чекан Сарай ал-Джедид, 752 г.х. Монеты этого типа чеканились во многих центрах на территории всего Улуса Джучи. На территории западной части Улуса Джучи известны многочисленные выпуски так называемых розеток «южного типа». Часть из них могла быть отчеканена в крепости Балыкляя, расположенной на правом берегу реки Южный Буг, у места впадения в Южный Буг речки Чичикляя [13, с. 35–39]. Массовые находки этого типа известны в районе Кинбургской косы [13, с. 39–43] и на месте ставки в Луганской области возле с. Шипиловка [14].

2. Именной пул с именем хана Абдаллаха (1367–1370). Чекан ал-Джедид, 770 г.х. Массовый тип монет из находок в ставке у с. Шипиловка [14], в Азаке [16, с. 234, № 79–121]. Известны также многочисленные находки монет этого типа и местных подражаний им в районе Кинбургской косы и крепости Балыкля [13, с. 23].

3. Именной тип без выпускных сведений с именем хана Абдаллаха (1367–1370) с изображением хищника семейства кошачьих¹. Этот тип монет известен в многочисленных вариантах и подражаниях на всем протяжении реконструируемого нами *Татарского шляха*: в Азаке [16, № 79–121] и его округе, в сборах на территории ставки возле с. Шипиловка (это второе место по встречаемости на этом памятнике [14]), в районе реки Конка, на территории левобережной части Днепровского лимана, на правом берегу Днепровского лимана в районе Аджигола и севернее от этого места, на левом берегу Южного Буга в районе крепости Балыкля (см. карту²).

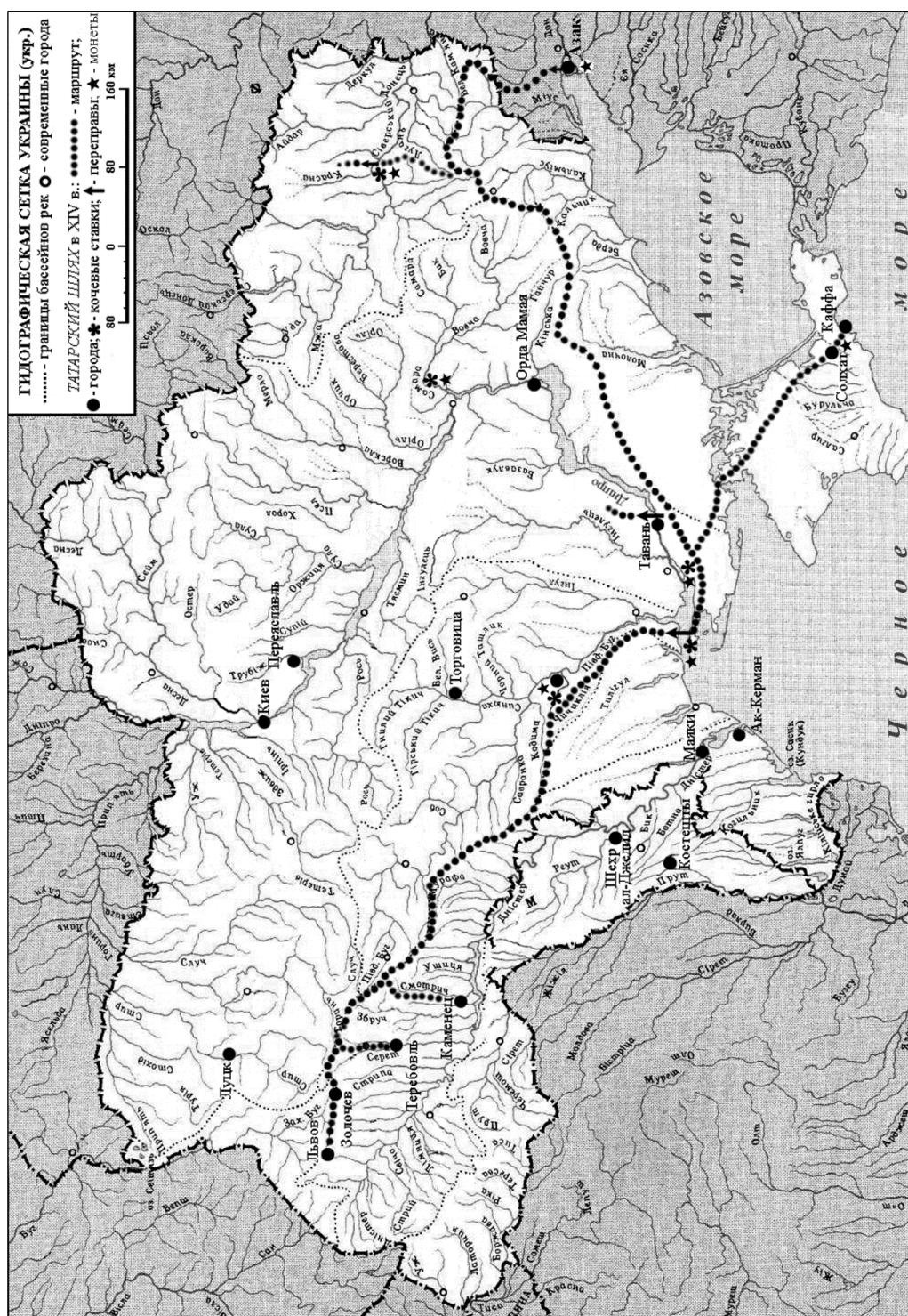
Мы считаем, что наличие в находках этих трех типов монет служит надежным индикатором близости к торговому шляху в 1350–1380 годах.

Также эти данные убеждают нас в том, что переправа через Днепр на маршруте *Татарского шляха* в XIV веке осуществлялась не на *Таванской переправе*, а на переправе через Днепровский лиман от Кинбургской косы до реки Аджигол. Это примерно то же самое место, которое описывает Эвлия Челеби в качестве переправы из Очакова в крепость Кинбурн [17, с. 20]. Наличие такой переправы делает логичным и привлекательным реконструкцию дальнейшего маршрута от Аджигола к крепости Балыкля, вдоль правого берега реки Южный Буг, где также зафиксированы массовые находки указанных нами трех типов джучидских медных монет. Затем следовал поворот налево, вдоль русла рек Чичиклеи и Кодымы с последующим уходом по водоразделу между реками Днестр и Южный Буг в направлении города Каменец (карта).

Таким образом, можно заключить, что *Татарский шлях* в золотоордынское время полноценно функционировал с 20-х по 90-е годы XIV века. Время существования в 20–50-е годы фиксируется по письменным источникам. Время наиболее успешной эксплуатации этой дороги и маршрут в 50–80-е годы надежно определяется местами совокупных находок трех типов джучидских медных монет описанных выше. Дальнейшее изучение топографии находок монет на территории западной части Улуса Джучи позволит продолжить выявление участков торговых путей и их надежную датировку.

¹ Кошачьи (лат. Felidae) — семейство млекопитающих отряда хищных. Мы впервые вводим столь широкий термин для обозначения изображения животного, часто встречающегося на джучидских (и не только) монетах. Многочисленные «народные» названия изображения «барс», «барсик», «собака Абдаллаха», на наш взгляд, вносят неразбериху в терминологию. Впрочем, таксономическое определение рода и вида не входит в круг задач данной работы.

² Карта выполнена на основе Детальной карты рек Украины <http://ukraine.auto-maps.com/detailed-rivers-map-of-ukraine/> с авторской доработкой.

Карта Татарский Шлях в XIV в. Сост. К.К. Хромов

The map of the Tatar Way in the fourteenth century. Designed by K.K. Khromov

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арсланов А.М. Сухопутные торговые маршруты в западной торговле Золотой Орды второй половине XIII – первой половины XIV в. // Грамота. Тамбов, 2014. № 6 (44). Ч. II. С. 15–18.
2. Воротынцев Л.В. «Татарский» торговый путь («Via Tatarica») в системе международной торговли XIII–XV вв. // Золотоордынское обозрение. 2019. Т. 7, № 1. С. 77–89. DOI: 10.22378/2313-6197.2019-7-1.77-89
3. Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М.: Наука, 1985. 246 с.
4. Кісь Я.П. Татарські шляхи на Україні в XVI–XVII ст. // Жовтень. 1986. № 4. С. 134–136.
5. Козубовський Г.А. Дані нумізматики про торгівельні шляхи в Україні в середині XIV ст. // Археологія. К., 2012. № 3. С. 75–82.
6. Коновалова И.Г. Итальянские купцы в Северо-Западном Причерноморье в XIII в. // Древнейшие государства на территории СССР. М.: Наука, 1989. С. 301–309.
7. Котляр М.Ф. Грошовий обіг на території України доби феодалізму. К.: Наукова думка, 1971. 174 с.
8. Кравченко Э.Е. Памятники золотоордынского времени в степях между Днепром и Доном // Генуэзская Газария и Золотая Орда. Казань–Симферополь–Кишинёв: Stratum Plus, 2015. С. 411–478.
9. Мурзакевич Н.Н. История генуэзских поселений в Крыму. Одесса: Городская Типография, 1837. 104 с.
10. Огуй А.Д. Молдавский торговый путь: образование, расцвет, упадок (XIV–XVII вв.) // Русин. Кишинев, 2010. № 4(22). С. 45–61.
11. Осипян А. Возникновение армянских торговых колоний во Львове и Каменец-Подольском и их роль в торговле со странами Причерноморья и Восточного Средиземноморья во второй половине XIII – первой половине XV в. // Исследования по истории Восточной Европы. Мн., 2012. Вып. 5. С. 54–84.
12. Пиворович В.Б. Монеты и клады Юга Украины. Ч. 1. Херсон: «Літопис Причорномор'я», 2009. 196 с.
13. Санджаров С.Н., Хромов К.К. Монетный комплекс времен Улуса Джучи, собранный в Луганской области (краткий обзор) // Эпиграфика Востока. М.: ИВ РАН, 2014. Вып. XXXI. С. 299–317.
14. Барбаро и Конгарини о России. К истории итало-российских связей в XV в. / Ред. Скржинская Е.Ч. Л.: Наука. 1971. 274 с.
15. Соболева Н.А. К проблеме обращения пражских грошей в русских землях в 14–15 вв. // ВМУ, 1967. № 2. С. 49–61.
16. Фомичев Н.М. Джучидские монеты из Азова // Советская Археология. 1981 №1. С. 219–241.
17. Эвлия Челеби. Книга путешествия. Крым и сопредельные области. (Извлечение из сочинения турецкого путешественника XVII века). Издание 2е, исправленное и дополненное / Перевод, вступительная статья и комментарии: Бахревский Е.В. Симферополь: Доля, 2008. 264 с.
18. Akta grodzkie i ziemskie z czasów Rzeczypospolitej Polskiej z archiwum tak zwanego bernardyńskiego we Lwowie w skutek fundacyi śp. Alexandra hr. Stadnickiego. T. 3 / Wyd. staraniem Galicyjskiego Wydziału Krajowego. Lwów: Druk. Narodowa W. Manieckiego, 1872. 319 s.
19. Pegolotti F.B. La practica della mercatura. Cambridge, Massachusetts: The Medieval Academy of America, 1936. 443 p.
20. Piekosiński F. Kodeks dyplomatyczny miasta Krakowa 1257–1506, Cz. 1–3. Kraków, 1879. 370 p.

21. *Thomas G.M.* Diplomatarium veneto-levantinum sive Acta et diplomata res venetas, graecas atque levantis illustrantia, Pars 1: 1300–1350. Venetiis: Sumptibus Societatis, 1880. 410 p.

22. *Yarovaya E., Slepova T.* La Via Tartarica // Lo Stile Dello Zar. Arte e Moda tra Italia e Russia dal XIV al XVIII secolo. Exhibition catalogue. Prato; Milano, 2009. P. 19–21.

Сведения об авторе: Константин Константинович Хромов – независимый исследователь, нумизмат (Киев, Украина); ORCID: 0000-0001-8608-4935. E-mail: tukatimur@gmail.com

Поступила 25.12.2019 Принята к публикации 01.06.2020
Опубликована 29.06.2020

REFERENCES

1. Arslanov A.M. Sukhoputnye torgovye marshruty v zapadnoy torgovle Zolotoy Ordy vtoroy poloviny XIII – pervoy poloviny XIV v. [Overland trade routes of the Western trade of the Golden Horde in the second half of the thirteenth and the first half of fourteenth century]. *Gramota*. Tambov, 2014, no. 6(44), part II, pp. 15–18. (In Russian)

2. Vorotyntsev L.V. “Tatarskiy” torgovyy put' (“Via Tatarica”) v sisteme mezhdunarodnoy torgovli XIII–XV vv. [The “Tatar” trade route (“via Tatarica”) in the international trade system of the 13th–15th centuries]. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2019, vol. 7, no. 1, pp. 77–89. DOI: 10.22378/2313-6197.2019-7-1.77-89 (In Russian)

3. Egorov V.L. *Istoricheskaya geografiya Zolotoy Ordy v XIII XIV vv.* [The Historical Geography of the Golden Horde in the thirteenth and fourteenth centuries]. Moscow: “Science”, 1985. 246 p. (In Russian)

4. Kis' Ya.P. Tatars'ki shlyakhi na Ukraïni v XVI–XVII st. [Tatar roads in Ukraine in the sixteenth and seventeenth centuries]. *Zhovten'* [October]. Kyiv, 1986, no. 4, pp. 134–136. (In Ukrainian)

5. Kozubovs'kiy G.A. Dani numizmatiki pro torgivel'ni shlyakhi v Ukraïni v seredini XIV st. [Numismatics data on trade routes in Ukraine in the middle of the fourteenth century]. *Arkheolohiia* [Archaeology]. Kyiv, 2012, no. 3, pp. 75–82. (In Ukrainian)

6. Konovalova I.G. Ital'yanskie kuptsy v Severo-Zapadnom Prichernomor'e v XIII v. [Italian merchants in the Northwest Black Sea in the thirteenth century]. *Drevnejshie gosudarstva na territorii SSSR* [The Most Ancient States in the Territory of the USSR]. Moscow: “Science”, pp. 301–309. (In Russian)

7. Kotlyar M.F. *Groshoviy obig na teritorii Ukraïni dobi feodalizmu* [Money Circulation on the Territory of Ukraine in the Era of Feudalism]. Kyiv: “Scientific thought”, 1971. 174 p. (In Ukrainian)

8. Kravchenko E.E. Pamyatniki zolotoordynskogo vremeni v stepyakh mezhdru Dneprom i Donom [Archaeological sites of the time of the Golden Horde in the steppes between the Dnieper and the Don]. *Genuezskaya Gazariya i Zolotaya Orda* [Genoese Gazaria and the Golden Horde]. Kazan; Simferopol; Kishinev: Stratum Plus, 2015, pp. 411–478. (In Russian)

9. Murzakevich N.N. *Istoriya genuezskikh poseleniy v Krymu* [History of the Genoese Settlements in Crimea]. Odessa: The city's printing house, 1837. 104 p. (In Russian)

10. Oguy A.D. Moldavskiy torgovyy put': obrazovanie, rastsvet, upadok (XIV–XVII vv.) [Moldavian trade road: foundation, prosperity, decline (from the fourteenth to the seventeenth centuries)]. *Rusin*. Kishinev, 2010, no. 4 (22), pp. 45–61. (In Russian)
11. Osipyanyan A. Vozniknovenie armyanskikh torgovykh koloniy vo L'vove i Kamenets-Podol'skom i ikh rol' v torgovle so stranami Prichernomor'ya i Vostochnogo Sredizemnomor'ya vo vtoroy polovine XIII – pervoy polovine XV v. [The emergence of Armenian trade colonies in Lviv and Kamianets-Podilskyi and their role in trade with the countries of the Black Sea and Eastern Europe from the second half of the thirteenth to the first half of the fifteenth century]. *Issledovaniya po istorii Vostochnoy Evropy* [Studia Historica Europae Orientalis]. Minsk, 2012, no. 5, pp. 54–84. (In Russian)
12. Pivorovich V.B. *Monety i klady Yuga Ukrainy* [Coins and Hoards of the South of Ukraine]. Part 1. Kherson: “Chronicle of the Black Sea coast”, 2009. 196 p. (In Russian)
13. Sandzharov S.N. and Khromov K.K. Monetnyy kompleks vremen Ulusa Dzhuchi, sobrannyy v Luganskoy oblasti (kratkiy obzor) [Coins complex of the ulus of Jochi from the Luhansk region (short review)]. *Epigrafika Vostoka* [Epigraphy of the East]. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 2014, no. 31, pp. 299–317. (In Russian)
14. *Barbaro i Contarini o Rossii. K istorii italo-rossiyskikh svyazey v XV v.* [Barbaro and Contarini about Russia. On the History of Italian-Russian Relations in the fifteenth century]. Skrzhinskaya E.Ch. (tr.). Leningrad: “Science”, 1971. 274 p. (In Russian)
15. Soboleva N.A. K probleme obrashcheniya prazhskikh groshey v russkikh zemlyakh v 14–15 vv. [To the problem of the circulation of Prague groats in Russian lands in the fourteenth and fifteenth centuries]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta* [Bulletin of Moscow University]. 1967, no. 2. pp. 49–61. (In Russian)
16. Fomichev N.M. Dzhuchidskie monety iz Azova [Jochid coins from Azov]. *Sovetskaya Arkheologiya* [Soviet Archaeology]. 1981, no. 1, pp. 219–241. (In Russian)
17. Evliya Çelebi. *Kniga puteshestviya. Krym i sopredel'nye oblasti. (Izvlacheniya iz sochineniya turetskogo puteshestvennika XVII veka)* [Travel Book. Crimea and Adjacent Areas (extracts from the work of a 17th-century Turkish traveler)]. Second edition. Bakhrevskiy E.V. (tr.). Simferopol: “Dolya”, 2008. 264 p. (In Russian)
18. *Acta grodzkie i ziemskie z czasów Rzeczypospolitej Polskiej z archiwum tak zwanego bernardyńskiego we Lwowie w skutek fundacyi śp. Alexandra hr. Stadnickiego*. T. 3. Lwów: Druk. Narodowa W. Manieckiego, 1872. 319 p. (In Polish, Latin)
19. Pegolotti F.B. *La practica della mercatura*. Cambridge, Massachusetts: The Medieval Academy of America, 1936. 443 p. (In Italian)
20. Piekosiński F. *Kodeks dyplomatyczny miasta Krakowa 1257–1506*, Cz. 1–3. Kraków, 1879. 370 p. (In Polish, Latin)
21. Thomas G.M. *Diplomatarium veneto-levantinum sive Acta et diplomata res venetas, graecas atque levantis illustrantia*, Pars 1: 1300–1350. Venetiis: Sumptibus Societatis, 1880. 410 p. (In Latin)
22. Yarovaya E. and Slepova T. *La Via Tartarica. Lo Stile Dello Zar. Arte e Moda tra Italia e Russia dal XIV al XVIII secolo. Exhibition Catalogue*. Prato; Milano, 2009, pp. 19–21. (In Italian)

About the author: Konstantin K. Khromov – Independent researcher, numismatist. (Kyiv, Ukraine); ORCID: 0000-0001-8608-4935. E-mail: tukatimur@gmail.com

*Received December 25, 2019 Accepted for publication June 1, 2020
Published June 29, 2020*

**АТАЛЫЧЕСТВО В КРЫМУ (ПО МАТЕРИАЛАМ РУКОПИСИ
АНОНИМНОГО СБОРНИКА ИЗ СОБРАНИЯ ИНСТИТУТА
ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ РАН)**

М.А. Козинцев

*Институт восточных рукописей РАН
Санкт-Петербург, Российская Федерация
m.kozintcev@mail.ru*

Цель исследования: предпринята попытка рассмотреть отдельные особенности аталычества как социального института, существовавшего в Крымском ханстве на всем протяжении его истории, и прежде всего, церемониально-практический аспект, связанный с передачей ребенка воспитателю, процессом воспитания и возвращением воспитанника в родную семью.

Материалы исследования: раздел анонимного сочинения под условным названием «История Крыма» (шифр: В 747), хранящегося в собрании Института восточных рукописей РАН.

Результаты и научная новизна: аталычество, широко практиковавшееся многими народами Кавказа, в определенный момент получило распространение на территории Крымского ханства. Большой вклад в понимание истоков и сущности данного порядка воспитания детей внесли работы М.О. Косвена (1885–1967), посвященные институту семьи и общественного строя у горских народов, прежде всего его статья «Аталычество». Вместе с тем, крымский материал не получает у него подробного освещения. Текст одного из разделов анонимного рукописного сборника «История Крыма», показывает, что ко второй половине XVIII в. аталычество практиковалось в Крыму лишь представителями наиболее привилегированной части общества, в первую очередь, членами ханского рода Гиреев. Во многом сохранение этого института было продиктовано политическими соображениями, а его практическая целесообразность с точки зрения воспитания ребенка уже не была очевидна. Сложился устойчивый церемониал, определявший поведение всех участников процесса. Окончательная институционализация аталычества связана с официальным закреплением воспитателя-аталыка в ряду высших придворных чинов ханства. В статье приводится полный текст соответствующего раздела «Истории Крыма» с переводом на русский язык.

Ключевые слова: Крымское ханство, Гирей, черкесы, наследник, воспитание, рукописи

Для цитирования: Козинцев М.А. Аталычество в Крыму (по материалам рукописи анонимного сборника из собрания Института восточных рукописей РАН) // Золотоордынское обозрение. 2020. Т. 8, № 2. С. 284–292. DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-2.284-292

FOSTERAGE IN CRIMEA (BASED ON THE ANONYMOUS MANUSCRIPT KEPT AT THE INSTITUTE OF ORIENTAL MANUSCRIPTS, RAS)

M.A. Kozintcev

*Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences
St. Petersburg, Russian Federation
m.kozintcev@mail.ru*

Abstract: *Research objectives:* This article considers some features of fosterage as a social institution that existed in the Crimean Khanate throughout most of its history. Above all, the ceremonial and practical aspects associated with the transfer of the children to the caregiver, the process of their education and return to their family are considered.

Research materials: A section of the anonymous manuscript “History of Crimea” kept at the collection of the Institute of Oriental Manuscripts, RAS, under shelf mark B 747.

Results and novelty of the research: Being widely practiced by many peoples of the Caucasus, fosterage had spread to the territory of the Crimean Khanate. Understanding of the origins and essence of this method of child rearing was greatly augmented by the works of famous Soviet ethnographer and historian, M.O. Kosven (1885–1967), which were dedicated to the institution of the family and social structure of the mountain peoples, especially his article “Fosterage”. Meanwhile, the Crimean material is only briefly mentioned in that article. The text of one of the sections of the anonymous manuscript, “History of Crimea”, shows that by the second half of the eighteenth century, fosterage had been practiced in Crimea only by representatives of the most privileged part of society, primarily by members of the ruling Giray dynasty. As might be assumed, the preservation of this institution was mainly dictated by political considerations, while its practical expediency for raising a child was no longer obvious. However, children of the Crimean khans continued to be sent to the Caucasian families for upbringing. The process of giving the children to the caregiver (atalik) and taking them back was subject to consistently followed protocols defining behavior of all participants of the process. Final institutionalization of fosterage was associated with the official recognition of caregivers among the highest court officials of the Crimean Khanate. This article provides the full text of the aforementioned section of “History of Crimea” in Ottoman Turkish, transcribed and translated into Russian.

Keywords: Crimean Khanate, Giray, Cherkess, heir, upbringing, manuscripts

For citation: Kozintcev M.A. Fosterage in Crimea (based on the anonymous manuscript kept at the Institute of Oriental Manuscripts, RAS). *Zolotoordynskoe obozrenie = Golden Horde Review*. 2020, vol. 8, no. 2, pp. 284–292. DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-2.284-292

Термин *аталычество* происходит от тюркского слова *аталык*, которое буквально означает «тот, кто исполняет обязанности отца», «наделенный отцовскими функциями», «отцовствующий». Данный термин традиционно применяется в кавказоведении для описания обычая, «основная сущность которого состоит в том, что ребенок, после своего рождения переходит на некоторое время в другую семью, а затем возвращается к своим родителям» [7, с. 41]. Первой работой, специально посвященной истории аталычества, стала одноименная статья известного историка и этнографа М.О. Косвена, вышедшая в 1935 г. в журнале «Советская этнография». В ней была предпринята попытка всестороннего анализа данного явления, некогда широко распространенного у кавказских народов: абхазов, черкес, кабардинцев, ка-

рачаевцев, балкарцев, а также осетин и сванов. Для сравнения были привлечены данные культур скандинавско-кельтских, африканских народов, а также народов Аляски, Меланезии и Полинезии. Крымский материал в статье не рассматривается; автор ограничивается лишь упоминанием того факта, что «когда, в середине XVIII в., Кабарда находилась в зависимости от крымских и кубанских ханов, кабардинские княжны выдавались замуж за этих ханов, но дети их воспитывались в Кабарде» [7, с. 42]. На основе этих сведений мы можем понять, что обычай аталычества пришел в Крымское ханство из Кабарды. Кроме того, данные согласуются с точкой зрения, согласно которой в основе института аталычества лежит порядок перехода детей в материнский род [7, с. 55]. М.О. Косвен подчеркивает комплексную природу аталычества и предлагает искать его истоки в первобытном обществе, находящемся на стадии перехода от матриархата к патриархату [7, с. 51].

Целью аталычества выступает не желание отдать, а желание получить ребенка на воспитание, и инициатором обычно является сам аталык, а не родители [7, с. 47]. Кроме того, в случае крымской правящей элиты дети отдавались на воспитание не просто в другую семью, а отправлялись в вассальное владение ханов.

Что касается Крыма, то там аталычество применялось только к отпрыскам правящих элит. В дальнейшем мы имеем дело еще с одной трансформацией данного института, а именно, его наследованием. Аталык становится, по сути, постоянной и обязательной придворной фигурой. Показательным примером того, какую роль могли играть ханские воспитатели при крымско-татарских принцах, является Муслы-аталык, воспитатель хана Мухаммед-Гирея II. Он получил этот сан от своего отца, т. е. был уже потомственным воспитателем. Со смертью Девлет-Гирея I и вступлением на престол его сына и калги Мухаммеда Муслы-аталык возвышается до положения «первого министра» [4, с. 55]. Впрочем, аналогичные процессы в то же самое время можно проследить и в других тюркских государственных образованиях. Здесь стоит заметить, что хотя происхождение аталычества остается до конца не установленным, в науке на этот счет существует несколько версий. По одной из них, это явление заимствовано народами Кавказа из тюркской или монгольской культуры. М.О. Косвен отвергает данную точку зрения, однако нельзя отрицать и того факта, что возвышение ханских воспитателей широко практиковалось в государствах – наследниках Золотой Орды, где также произошла институционализация их роли в структуре управленческого аппарата. Известно, что в государстве Аштарханидов аталыки занимали наиболее привилегированное положение, уступая только накибам (представителям сословия сейидов), и фактически исполняли обязанности глав ханской администрации [3, с. 141]. Из текста «Бухарского трактата», датированного приблизительно тем же периодом, что и упоминаемая ниже «История Крыма», т. е. концом XVIII в., становится ясно, что в Средней Азии аталыки были официально встроены в систему высших государственных чинов, имели четко очерченный круг обязанностей, хотя время, когда это произошло, точно определить трудно [8, с. 144–145].

И.М. Миргалеев, опираясь на сочинение «Каландар-наме» Абу Бакра Каландара Руми [2], написанное в Золотой Орде периода ханов Узбека и Джа-

нибека, считает, что аталыки – это, по сути, суфийские пиры, воспитатели сыновей золотоордынских ханов [10, с. 89–101]. Аталыков Джанибека и Бердибека И.М. Миргалеев связывает с суфиями-каландарами. Однако, насколько традиции аталычества крымских и золотоордынских правителей схожи и в дальнейшем не трансформировались, сказать сложно. Аталычество в Крымском ханстве было связано, прежде всего, с Кавказом. Это была форма как воспитания будущих правителей Крыма в духе джигитовки, так и контроля Кавказа Гиреями, что хорошо продемонстрировано в сочинении «Умдет ал-ахбар» Абдулгаффара Кырыми [1].

Что касается истоков аталычества у Гиреев, то их следует искать в тесных родственных связях первого хана Крыма, Хаджи-Гирея, с Кавказом: матерью Менгли-Гирея была аланская княжна. Подробнее см. [6, с. 69–70].

Весьма подробные сведения об аталычестве в Крымском ханстве содержатся в тексте османского анонимного сочинения под условным названием «История Крыма». Данный трактат, составленный не ранее 1790 г. [5, с. 175], посвящен истории ханства от его возникновения до XVIII в. Особое внимание в нем уделяется международным отношениям, а именно отношениям «крымских ханов с Турцией, а Турции — с Россией, Францией и другими странами по крымскому вопросу в XVII–XVIII вв.» [5, с. 175]. На сегодняшний день известно два списка данного сочинения – парижский и петербургский, причем второй представляет собой копию первого, и переписчиком являлся, по предположению В.Д. Смирнова, известный татарский историк и каллиграф Х. Фейзханов [9, с. XII]. Будучи ценным источником по целому ряду проблем истории Крыма и Османской империи, трактат уже давно находится в поле исследовательского внимания. Наиболее обстоятельно к его изучению подошел знаменитый османист В.Д. Смирнов, издавший его арабско-графичный текст и снабдивший его развернутым предисловием и алфавитным указателем. При этом исследователь подчеркивал предварительность подобного издания, выполненного большей частью из опасения за судьбу рукописи [9, с. XLIII], а также исходя из стремления «сохранить в печати те, впрочем не очень многочисленные и обширные памятники (истории Крыма – М.К.), какие еще время от времени попадают на турецком языке» [9, с. XLII]. Что касается дальнейшего издания полного текста сборника с более подробным комментарием, то его В.Д. Смирнов считал излишним, полагая за лучшее использовать материалы отдельных статей в качестве дополнительных источников при рассмотрении конкретных вопросов. Позволив себе не согласиться с такой точкой зрения, поскольку сочинение в своей целостности способно дать многое для анализа личности его автора, признаю, что в данном случае иду именно путем, указанным В.Д. Смирновым.

Авторство сборника до настоящего времени остается неустановленным, хотя его содержание позволяет предположить, что писавший его человек был османским чиновником высокого ранга. Более того, обстоятельность изложения, включающего в том числе официальные документы и статистические данные, говорит о том, что автор или был участником многих из описываемых событий, или же имел доступ к султанским архивам [9, с. IX].

Поскольку сведения об аталычестве, содержащиеся в данном сборнике, несмотря на их важность, невелики по объему (лл. 13v–16v), наиболее удобно

будет привести текст соответствующего раздела полностью, в транскрипции¹ и с переводом.

Текст

(л. 13v) **Кırım Ханлары[ның]² evlâdları zuhûri kabâil-i Çer[â]kese besmele verdikleri³**. Hânân ve selâtînlerinin (л. 14r) evlâdları tevellüd eyledikde Kırım adası karşı yakasında Taman adasının öte yakasında kabâil-i Çerâkeseniñ ma'lûmı oldukda; miyânelerinde a'li dâyelika şâyân birini intihâb ve der-akab etrâf ve eknâfa münâdîler nidâsı ile ihbâr olunub cümlesiniñ ma'lûmı oldukda; tertîb eyledikleri sahrâya cem' olub p[î]r ve ihtiyârları dîvânında amâde olurlar; ve dâyelika intihâb eyledikleri hâtûnı dahi ihzâr edüb "El-yevm Kırım Hânınıñ oğlı ve kızı her [kim] ise olmuş âdetimiz üzere besleme almak için azîmet eylesin gerekdir. Ancak cümle kabâil seniñ yed-i amânıña verilmesini istisvâb ve istihsân görmüşler" diyü ba'del-ifâde hâtûn-ı mezbûre mesrûr olub duâlar eder. Mîrzâ ve sipâh ve özden ta'bîr olunan esliha [ve] zırh-pûş bir kaç yüz (л. 14v) neferini intihâb ve bir-iki ihtiyâr mîrzâlarını ihtiyârân kabâil-i ser-kerde nasb edüb esblerine sūvâr ve Taman ile Çerâkese cibâlî miyânında cârî Kuban nehri üzerine gelüb libâs ve eslihalarını eğreleri altında mevcûd olan keçi tulûmları derünine vaz' ve bârgîrleri kuyruğına rabt edüb üzerlerine sūvâr ve karşı Taman Adasına imrâr ve andan dahi sefînelere râkib olub on sekiz mîl karîb olan Azak Boğazı'ndan Kırım adasında Kamış Burnı ve Yeñi Kale'ye ubûr ve dođrı Bâğçe Serây'a varub üç gün ve gece Kırım Hânına mehmân olurlar. **Garîbe** kabâil-i mezkûr[e] mehmân oldukları hâlde kendülerine ve Kırım Hânı'niñ mecmû dâiresine vâfi nân-ı azîz ve lâhm ve asel ve dakik ve ğumul⁴ ve arak ve boza eşribe ve at'imeleri hânelerinden (л. 15r) berâber götürüb dâire-i Hânî ve civâr komşuları ve mürûr ve ubûr [edenleri] hân ni'met-i firâvân ile seyr edüb müddet-i mezkûrede izhâr-ı şâd-mânî ve sürûr gösterd[i]ler. Üç gün tamâm oldukda miyânelerinde yetti elçi nasb edüb bu cem'iyet ile Kırım'a geldikleri ancak Hân Haz[r]etleri'niñ evlâdını beslemeğe almak maksûdları olduğunu elçi lisânı ile ifâde ve almadıkça iâdeleri mümkün olmadığını beyân ederler. Öteden berü âdet olduğuna bi'z-zarûrî ma'sûmı pistân mâderinden teb'îd ve tefrîk ve kabâil-i mezkûre yedlerine teslîm ve indlerinde mevcûd olan hâtûn ağışına tevdî' ve ahiz ve kemâl-i sürûr ile iâde ederler. Ya'nî Hân müşârün-ileyhiñ kabâil-i mezkûr[e]den piyâde ve sūvâri gelen üç-beşyüz adama bir akçalık masârifî olmaz çünkü ma'sûmı ahiz ile bir (л. 15v) murâd oldular. Hâtûn-ı mezbûre ğâh bađrına basub ve ğâh başları üzerine nihâde ederek mahall-i mezkûrelerine iâde ve hizmet-i beslemede terk, hâb ve râhat ile mesâî-i mevfûre ibrâzında kusûr ve rehâvetden hazer ve mücânebet ederek ve öz evlâdına besleme evlâdını tercih ederek perverde ve sinn-i besleme yediye bâliğ oldukda rükûb ve nüzûlî ve kaçub kovmađı ve fenn-i harb ve darbı ve ok atmak ve kılıç

¹ Правописание согласно изданию [11].

² Здесь и далее в квадратных скобках помещены буквы и слова, восстановленные В.Д. Смирновым по парижскому списку.

³ Здесь и далее текст, выделенный жирным, в рукописи записан красными чернилами.

⁴ По предположению В.Д. Смирнова, речь идет о кумысе.

çalmak hünерlerini gereği gibi ta'lim eder. Şöyle ki besleme-i merkûm hayr ve şerr her ne eder ise ma'kul ve münâsib görüb ta'zîr güne bir hiref mukabele etmemek husûsuna ebeveyn-i merkûmlar ittifâk ederler. Bu sebebden tabîat-i cibilliyesi her ne ise aynî mâyesi zâhir olub on beş seneye varınca peder ve mâder hîdî matlûb eder ise ol-vakt esb-i müzeyyen ve (л. 16r) libâs-ı cedîd ve esliha-ı tamâm ile donadup kabâil-i mezkûr[e]den mukaddemâ ahzında beraber olan mîrzâ ve sipâh ve özden ta'bîrinde olanlardan bir kaç yüz nefer ve rızâen pederi bi'l-maiyye beslemesini alub Hân tarafına azîmet ve bir üslûb-ı sâbık üç günlük istishâb eyledikleri zahîreleri ile vusûl ve kurbânlarını zebh ve kazğan kaynadub Hân dâiresine üç gün ve gece ziyâfet tamâm oldukda Hân tarafından ol mikdâr askere vâfi ve her birine bahş-i kalenderî eylemekle kâfi meşîn ve sahtiyân ve tûfeng ve yây ve kılâbdan ve çoke meydân-ı mukasemeye mânde ve taksîm ve ba'de'l-ahz yine hâneleri tarafına azîmet ve bu vesîle ile kabâil mezkûreye takarrüb etmek ve âlem-i tufûliyyetinde ser-bestiyet üzere perverde ve bu ferdden âzürde olmadıklarından şecî ve bahâdır-âne (л. 16v) hareket eylediklerinden nâmlarını kaplan ve arslân teşbîh ile tesmiye olub ismi yâd oldukça a'dâ'-ı bed-hâh lertzân ve hirâsân olurdu.

Перевод

[О том, как] крымские ханы при появлении у них детей отдавали их на воспитание черкесским племенам. Когда у ханов и султанов рождались дети; когда об этом становилось известно черкесским племенам, живущим на противоположном от Крымского острова (*sic*) берегу, на побережье Таманского острова (*sic*); когда они избирали из своей среды того, кто достоин чести быть высоким воспитателем, а затем глашатаи кличем оповещали об этом округу, и всем об этом становилось известно – тогда они собирались в условленном месте в степи и представляли на совете старейшин; и женщину, избранную достойной быть кормилицей, также представляют и говорят: «Сейчас ребенку крымского хана, будь то мальчик или девочка, надлежит отправиться в путь с тем, чтобы мы, по нашему обычаю, взяли его на воспитание. И вот все племена выразили одобрение и согласие на то, чтобы тебе было дано право покровительства». После такого чествования упомянутая женщина исполнялась радости и произносила молитву. Избрав из числа мирз, сипахов и приближенных несколько сотен воинов, с оружием и в доспехах, и назначив предводителями несколько своих старших мирз из числа старейшин племен, верхом на лошадях прибывают на реку Кубань, расположенную поблизости, между Таманью и горной Черкесией, помещают свою одежду и оружие в мешки из козьей шкуры, находящиеся под седельной кошмой, и, привязав к хвостам вьючных лошадей, забираются верхом и после этого, сев на корабли, добираются по Азовскому проливу на расположенный поблизости, на расстоянии восемнадцати миль, Крымский остров (*sic*) и, через Камыш Бурну и Йени Кале⁵, прибыв прямо в Бахчисарай, на три дня и ночи становятся гостями крымского хана. Эти

⁵ Соответственно, мыс на востоке Керченского полуострова, на берегу Керченского пролива Азовского моря и крепость на берегу Керченского пролива, построенная в начале XVIII в. В данном случае, вероятнее всего, описываются два альтернативных пути следования черкесской делегации.

пришлые племена хотя и делались гостями, привозили из домов своих для себя и в отведенные для приема покои крымского хана в обильном количестве напитки и кушанья: святой хлеб, и мясо, и мед, и муку, и кумыс, и арак, и бузу и, обходя ханские покои и соседей вокруг, и прохожих и всем им преподнося обильное угощение, в указанное время выказывали довольство и радость. По истечении полных трех дней, назначив из своей среды семь посланников, с этими людьми они приходили в Крым, а уже посланники на словах высказывали желание взять ребенка Его величества Хана на воспитание и объявляли, что пока ребенка не получат, не смогут возвратиться домой. Согласно тому, что эта традиция существовала с незапамятных времен, дитя разлучают с родной матерью и передают названному племени, в объятия рядом стоящей женщины и после того прощаются, берут его и исполненные радости возвращаются домой. Иными словами, вышеназванный крымский хан не расходует на пришедших несколько сотен пеших и конных представителей указанного племени ни гроша, поскольку они, получив ребенка на воспитание, тем самым добиваются желаемого. Вышеназванная женщина, то прижимая ребенка к груди, то поднимая над головой, возвращается в упомянутое место и, проявляя осторожность и сторонясь лени и нерадивости в демонстрации обильных стараний и отдавая предпочтение воспитаннику перед своими собственными детьми, воспитывает его в неге, а когда возраст воспитанника достигает семи лет, внушает ему необходимость обучаться умениям садиться верхом и спешиваться, убегать и преследовать, а также постигать воинское искусство – стрельбу из лука, фехтование и т. п. Таким образом, названные родители, воспринимая все хорошее и плохое, что делает указанный воспитанник, как благоразумное и приемлемое, чтобы не проверять умения до определенного дня, проявляют единодушие. По этой причине, каким бы ни были его врожденные качества, его сущность становится очевидной, и стоит ему достигнуть возраста пятнадцати лет, он, если его отец и мать сами того пожелают, тогда считается взрослым. Снарядив его богато убранной лошастью, новым платьем и полным вооружением, издавна присутствующие при принятии ребенка назад от указанных племен несколько сотен человек из числа мирз, сипахов и тех, кого в общем можно описать как своих, а также, по согласию, приемный отец с сопровождающими, взяв воспитанника, возвращаются к хану, и по старому обычаю приезжают вместе с теми припасами, которые они взяли с собой на три дня, и, закалывают жертвенных животных, и кипятят воду в котлах, а когда через три дня и ночи в ханских покоях завершается пиршество, от хана тем воинам в достатке и каждому в отдельности преподносится в подарок причитающаяся своя часть выделанной бараньей кожи, сафьяна, ружей, луков, золотых и серебряных нитей, сукна; и всё это относится на площадь для распределения; и после того, как они заберут дары, пришедшие возвращаются по своим домам. Вот таким образом происходит приближение к названным племенам, и поскольку дети, в пору юности воспитанные на воле, от одного этого уже не были сломлены; и поскольку они вели себя храбро и молодецкато, их имена уподобляли барсу и льву, а враги-недоброжелатели, стоило только им вспомнить их имена, дрожали от страха.

Таким образом, из текста анонимной «Истории Крыма» видно, что институт аталычества к XVIII веку уже представлял в глазах современников явление архаичное, а его практика была ограничена представителями политической элиты ханства. Вместе с тем, церемониал, связанный с этим порядком, продолжал соблюдаться, и процесс воспитания ханских наследников в Кабарде осуществлялся согласно традиции. Можно предположить, что сохранение аталычества в Крыму и последующая трансформация должности воспитателя в придворный чин связаны со стремлением ханов выказывать дружественное отношение населению подконтрольной им Кабарды и тем самым упрочивать там свое влияние.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абдулгаффар Кырыми*. Умдет ал-ахбар. Книга 2: Перевод / Пер. с османского Каримовой Ю.Н., Миргалеева И.М.; общ. и науч. редакция, предисл. и коммент. Миргалеева И.М. Серия «Язма Мирас. Письменное наследие. Textual Heritage». Вып. 5. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. 200 с.
2. *Абу Бакр Каландар Руми*. Каландар-наме: избранное / Пер. с перс. И.Р. Ги-бадуллина, М.Р. Шамсимухаметовой; общая и научная редакция, предисловие, комментарии И.Р. Гибадуллина. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2017. 1044 с.
3. *Алексеев А.К.* Политическая история Тукай-Тимуридов: По материалам персидского исторического сочинения Бахр ал-асрар. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2006. 229 с.
4. *Беляков А.В., Виноградов А.В.* «Дело Муслы Аталыка». К истории военно-политического противостояния Речи Посполитой, Русского государства и Порты в период династического кризиса в Крыму в 1584–1588 гг. // Средневековые тюрко-татарские государства. 2014. № 6. С. 51–62.
5. *Зайцев И.В.* Крымская историографическая традиция XV–XIX вв.: пути развития: рукописи, тексты и источники. М.: Вост. лит., 2009. 304 с.: ил.
6. *Зайцев И.В.* Семья Хаджи-Гирея // ALTAICA XII. Сборник статей и материалов. М.: Институт востоковедения РАН, 2007. С. 64–71.
7. *Косвен М.О.* Аталычество // Советская этнография. 1935. № 2. С. 41–62.
8. *Семенов А.А.* Бухарский трактат о чинах и званиях и об обязанностях носителей их в средневековой Бухаре // Советское востоковедение. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1948. № 5. С. 137–153.
9. Сборник некоторых важных известий и официальных документов касательно Турции, России и Крыма / Изд. с прил. Смирнов В.Д.. СПб.: б. и., 1881. lxxxv + 260 с.
10. *Mirgaleev I.M.* The Islamization of the Golden Horde: New data // Золотоордынское обозрение. 2016. № 1. С. 89–101.
11. *Osmanlıca–Türkçe Ansiklopedik Lûgat*. Hazırlayan F. Devellioğlu. Ankara, Aydın Kitabevi, 2017. 1732 s.

Сведения об авторе: Марк Альвиевич Козинцев – аспирант, младший научный сотрудник подразделения Лаборатория Сериндика Института восточных рукописей РАН (191186, Дворцовая наб., 18, Санкт-Петербург, Российская Федерация). E-mail: m.kozintcev@mail.ru

Поступила 16.02.2020 Принята к публикации 8.06.2020
Опубликована 29.06.2020

REFERENCES

1. Abdulgaffar Кыргызи. *Umdet al-akhbar*, Книга 2: *Perevod* [Umdet al-akhbar, Book 2: Translation]. Karimova Yu.N. and Mirgaleev I.M. (tr.), Mirgaleev I.M. (ed.). Series "Textual Heritage", no. 5. Kazan: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2018. 200 p. (In Russian)
2. Abu Bakr Qalandar Rumi. *Kalandar-name: izbrannoe* [Qalandar-name]. Per. s pers. I.R. Gibadullin, M.R. Shamsimukhametova; obsh. i nauch. red., predislavie, kommentarii I.R. Gibadullin. Kazan, Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences Publ., 2017. 1044 p. (In Russian)
3. Alekseev A.K. *Politicheskaya istoriya Tukay-Timuridov: Po materialam persidskogo istoricheskogo sochineniya Bakhr al-asrar* [Political History of the Tuka-Timurids: Based on the Materials of Persian Historical Work Bahr al-asrar]. St. Petersburg: St. Petersburg State University, 2006. 229 p. (In Russian)
4. Belyakov A.V. and Vinogradov A.V. "Delo Musly Atalyka". *K istorii voenno-politicheskogo protivostoyaniya Rechi Pospolitoj, Russkogo gosudarstva i Porty v period dinasticheskogo krizisa v Krymu v 1584–1588 gg.* ["The case of Muslı Atalık". To the history of military and political confrontation of the Polish-Lithuanian Commonwealth, Russia, and the Ottoman Porte during the dynastic crisis of 1584–1588 in Crimea]. *Srednevekoveye tyurko-tatarskie gosudarstva* [Medieval Turkic-Tatar States]. Kazan, 2014, no. 6, pp. 51–62. (In Russian)
5. Zaytsev I.V. *Krymskaya istoriograficheskaya traditsiya XV–XIX vv.: puti razvitiya: rukopisi, teksty i istochniki* [Crimean Historiographical Tradition from the fifteenth to the nineteenth centuries. Ways of Development: Manuscripts, Texts, and Sources]. Moscow: Oriental literature, 2009. 304 p. (In Russian)
6. Zaytsev I.V. Sem'ya Khadzhi-Gireya [Hacı Giray's family]. *ALTAICA XII. Sbornik statej i materialov* [ALTAICA XII. Collection of Papers and Materials]. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 2007, pp. 64–71. (In Russian)
7. Kosven M.O. Atalychestvo [Fosterage]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet Ethnography]. 1935, no. 2, pp. 41–62. (In Russian)
8. Semenov A.A. Bukharskiy traktat o chinakh i zvaniyakh i ob obyazannostyakh nositeley ikh v srednevekovoy Bukhare [Bukharan treatise about ranks and titles and about their holders' duties in Medieval Bukhara]. *Sovetskoe vostokovedenie* [Soviet Oriental Studies]. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of USSR, 1948, no. 5, pp. 137–153. (In Russian)
9. *Sbornik nekotorykh vazhnykh izvestij i ofitsial'nykh dokumentov kasatel'no Turtsii, Rossii i Kryma* [Collection of Some Important Information and Official Documents regarding Turkey, Russia, and Crimea]. Smirnov V.D. (ed.). St. Petersburg, 1881. lxxxv + 260 p. (In Russian)
10. Mirgaleev I.M. The Islamization of the Golden Horde: New data. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2016, no. 1, pp. 89–101.
11. *Osmanlıca–Türkçe Ansiklopedik Lûgat*. Hazırlayan F. Devellioğlu. Ankara, Aydın Kitabevi, 2017. 1732 s. (In Turkish)

About the author: Mark A. Kozintcev – Postgraduate student, Junior Researcher of the Serindica Laboratory, Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences (18, Dvortsovaya emb., Saint Petersburg 191186, Russian Federation). E-mail: m.kozintcev@mail.ru

*Received February 16, 2020 Accepted for publication June 8, 2020
Published June 29, 2020*

УДК 930.2:94(477.75)"1613-1616"

DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-2.293-315

**СОСТАВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ КРЫМСКОГО ХАНСТВА
ПО МАТЕРИАЛАМ ДОНЕСЕНИЙ РУССКИХ ПОСОЛЬСТВ
В КРЫМУ В 1613–1616 гг.**

А.В. Виноградов

*Институт российской истории РАН
Москва, Российская Федерация
avinogradov1957@yandex.ru*

Цель исследования: реконструкция расстановки сил в политической элите Крымского ханства в 1613–1616 гг.

Материалы исследования: представлены широким кругом опубликованных и архивных источников: в первую очередь разрядные книги и посольская документация Русского государства.

Результаты и научная новизна: автор рассматривает ранее малоизученный период дипломатических связей Русского государства и Крымского ханства после воцарения Михаила Федоровича Романова – 1613–1616 гг.: пребывание в Крыму посольства А. Лодыженского и П. Данилова с осени 1613 г. по июль 1614 гг., подготовку и проведение посольского съезда и размена под Ливнами в августе 1614 г., пребывание в Крыму посольства князя Г.К. Волконского и П. Овдокимова с августа 1614 по июнь 1615 гг., подготовку и проведение посольского размена под Валуйками в июле 1615 г., пребывание в Крыму посольства И. Спешнева и Б. Нестерова с июля 1615 по май 1616 гг. Показана роль политической элиты Крымского ханства, представленная наиболее влиятельными лицами из состава дивана хана Джанибек-Гирей, в установлении мирных взаимоотношений между Русским государством и Крымским ханством в условиях их военно-политического противостояния с Речью Посполитой. Рассмотрена роль отдельных кланов крымской знати в осуществлении дипломатических связей между двумя государствами.

Ключевые слова: Крымское ханство, хан Джанибек-Гирей, посол князь Григорий Константинович Волконский, посол Исаак Спешнев, бек Ахмед-паша Яшлавский – «князь Сулешев», Ибрагим-мурза Яшлавский, Мусабек-ага, бек Богатыр-Гирей «Дивеев» Урак-мурза – князь Петр Арасланович Урусов, Зурбек-мурза – князь Александр Арасланович Урусов

Для цитирования: Виноградов А.В. Состав политической элиты Крымского ханства по материалам донесений русских посольств в Крыму в 1613–1616 гг. // Золотоордынское обозрение. 2020. Т. 8, № 2. С. 293–315. DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-2.293-315

**STRUCTURE OF POLITICAL ELITE OF THE CRIMEAN KHANATE
ACCORDING TO THE MATERIALS OF REPORTS OF RUSSIAN EMBASSIES
IN CRIMEA IN 1613-1616**

A.V. Vinogradov

*Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation
avinogradov1957@yandex.ru*

Abstract: *Research objectives:* This article investigates the alignment of forces in political elite of the Crimean Khanate in 1613–1616.

Research materials: A wide range of published and archived sources – books and ambassadorial documents of the Russian state.

Results and novelty of the research: The author discusses the little-studied period of diplomatic relations between the Russian state and the Crimean Khanate in 1613–1616, after the accession of Mikhail Fedorovich Romanov: the stay of the embassy of A. Lodyzhensky and P. Danilov in Crimea from autumn 1613 to July 1614, the preparations and implementation of an embassy congress and exchange near Livny in August 1614, the stay of the embassy of Prince G.K. Volkonsky and P. Ovdokimov in the Crimea from August 1614 to June 1615, the preparation and implementation of the embassy exchange near Valuyki in July 1615, and the stay of the embassy of I. Speshnev and B. Nesterov in Crimea from July 1615 to May 1616. The author shows the central role of the political elite of the Crimean Khanate, meaning the most influential people in the government of Janibek Giray Khan, in establishing peaceful relations between the Russian state and the Crimean Khanate in the framework of their parallel military-political confrontation with the Polish-Lithuanian Commonwealth. The article also discusses the role of individual clans of the Crimean nobility in the implementation of diplomatic relations between the two states.

Keywords: Crimean Khanate, Janibek Giray Khan, ambassador Prince Grigory Konstantinovich Volkonsky, ambassador Isaak Speshnev, bek Ahmed-pasha Jashlavsky – “Prince Suleshev”, Ibragim-murza Jashlavsky, Mussabek-aga, bek Bogatyr Giray “Diveev”, Urak-murza – Prince Petr Araslanovich Urusov, Zurbek-murza – Prince Alexander Araslanovich Urusov

For citation: Vinogradov A.V. Structure of Political Elite of the Crimean Khanate according to the Materials of Reports of Russian Embassies in Crimea in 1613–1616. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2020, vol. 8, no. 2, pp. 293–315. DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-2.293-315

Проблема взаимодействия политической элиты Крымского ханства с московской дипломатией на протяжении XVI и XVII столетий не получила достаточного освещения в отечественной историографии. Между тем именно характер личных отношений между лицами, входящими в состав дивана крымских ханов, именуемыми в русской посольской документации по связям с Крымом «ближними царевыми людьми», и московскими дипломатами, определял ход переговоров как в Бахчисарае, так и в Москве.

Формально в начале XVII столетия на вершине иерархии Крымского юрта помимо представителей династии Гиреев находились карача-беки пяти кланов: Ширинов, Аргынов, Барынов, Кыпчаков, Седжуитов. Близкое к ним

положение занимал клан Мансуров¹. Однако в состав ханского дивана входили «представители знати, выдвинутые ханами» – лица, либо являвшиеся сторонниками правящего хана, связанные с ними личными отношениями, прежде всего аталычества, либо обладающие политическим весом, позволяющим им оказывать влияние на принятие решений [8, с. 435]².

С периода правления хана Девлет-Гирея I (1551–1577) в состав дивана постоянно входили фамилии, принадлежавшие к клану Кыпчаков – Яшлавские и «Кулюковы», именующиеся в русской посольской документации «князя Сулешевы» и «князя Куликовы», главные претенденты на «амиатство» в сношениях с Русским и Польско-Литовскими государствами [4, с. 28–29; 8, с. 435]. Почти постоянным, по крайней мере с 1563 года, было представительство клана Мансуров, за исключением периода 1584–1588 гг., когда этот род открыто выступил против хана Ислам-Гирея II [18, с. 360–362].

В течении первого правления Гази-Гирея II (1588–1596) в составе дивана сохранялось представительство Ширинов, в лице племянника хана бека Кутлу-Гирея, Яшлавских («князей Сулешевых»), в лице бека Мурада, а после его смерти зимой 1590/1591 гг. его брата Ахмед-паши, «князей Куликовых» в лице беков Дербыша и Касима, а также Мансуров («князей Дивеевых») в лице бека Арслана [4, с. 39–40]. При этом карача-беки основных кланов, за исключением Арслана «Дивеева», в составе дивана отсутствовали. К концу первого правления Гази-Гирея II состав его дивана претерпел существенные изменения в связи со смертью во время походов хана в Центральную Европу и в Молдову 1594–1596 гг. ряда ключевых фигур, в том числе Арслана «Дивеева» и Дербыша «Куликова». Главную роль в диване играли Ахмед-паша Яшлавский, Ахмед-ага и Абдель Ази Челеби («казначей») [4, с. 40].

После династического кризиса 1596–1597 г. состав дивана в период второго правления Гази-Гирея II (1597–1607) сохранил определенную преемственность. Однако после династического кризиса летом 1601 г., связанного с конфликтом хана с калгой Селамет-Гиреем, в составе дивана произошли изменения, в частности убитого Кутлу-Гирея Ширинского заменил его брат Богатыр-Гирей.

При прибытии в сентябре 1604 года гонца Джан Ахмеда Челеби его сопровождали многочисленные гонцы от крымской знати. Из них на аудиенцию к царю Федору Борисовичу Годунову были допущены 18 гонцов (из общего количества 38 включая Джан Ахмеда Челеби). Из 18 гонцов при распределении жалования после аудиенции были отмечены по порядку внесения в роспись по два гонца (соответственно к царю Борису и к царевичу Федору Борисовичу) от бека Богатыр-Гирея Ширинского, от бека Ахмед-паши Яшлавского, от Ахмед-аги и от Абдель Ази Челеби. Далее в росписи следовали гонцы от Араслана «князя Сулешева» (племянника Ахмед-паши), от бека Заграпа из клана «князей черкасских», от Касыма «князя Куликова», от его племянника (сына бека Дербыша) Сеферь-Газы «князя Куликова», от Мустафы «князя Перкопского» и, наконец, после перечисления гонцов от «царева шурина» Кантан-мурзы и нескольких «ближних людей» калги Тохтимыш-Гирея, последними отмечены гонцы от Касима «князя Мангытского»³ [1, с. 162–163].

¹ О месте Мансуров в иерархии основных крымских кланов [18, с. 224–225].

² Подробнее о структуре состава дивана крымских ханов в 60–90-х гг. XVI в. [4, с. 26].

³ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1 1604 г. Д.2, лл. 35–38.

Таким образом, по иерархии распределения «жалования» гонцам от «ближних царевых людей», прибывших вместе с посланником Джан Ахмедом Челеби, ведущие позиции в диване сохраняли Ахмед-паша Яшлавский, Ахмед ага и Абдель Азии Челеби. Послания от этих лиц были внесены в «столбцы» дела по приезду гонцов во главе с Джан Ахмедом Челеби⁴ [1, с. 179–181, 181, 181–182].

Характерно, что в своем послании царю Борису Федоровичу, Ахмед-паша приводит слова хана, адресованные, впрочем, русскому послу в Крыму князю Федору Петровичу Барятинскому о том, что у него (хана) «амиатах добрых Ахмед-паша князь, Ахмед-ага, Абдул Азиз Чилибей⁵» [1, с. 179]. Отправитель, исходя из общего контекста послания, явно двойко трактует слова хана и как свое согласие на «коллективное «амиатство» в отношениях с Москвой, и как подчеркивание своего первенства в ханском диване [4, с. 40].

Роспись по распределению «жалования» отражает резкое падение в Москве престижа клана Мансуров. Первенство в росписи гонцов от бека Богатыр-Гирея Ширинского, возможно, не отражает его политического влияния, а является «данью традиции» – признаваемого Москвой первенства Ширинов среди крымской знати, а также его родством с правящим ханом, которому он приходился племянником по матери Кутлу-Султан, дочери хана Девлет-Гирея I.

В правление Селамет-Гирея (1608–1610) полные сведения о составе его дивана в русской посольской документации отсутствуют. Отмечено сохранение позиций Ахмед-паши Яшлавского и восстановление позиций Мансуров в лице Богатыр-Гирея «князя Дивеева», который становится одним из ведущих военачальников Крымского юрта [12, с. 265; 13, с. 79]. Вероятно, свои позиции сохранил Ахмед-ага, который, по сведениям послов А. Лодыженского и П. Данилова, был еще жив в 1613–1614 гг. и входил в состав дивана хана Джанибек-Гирея.

С восстановлением, после избрания царя Михаила Федоровича, интенсивных «ссылок» с Крымом, сведения о персональном составе и о расстановке сил в диване хана Джанибек-Гирея (1610–1623) становятся важнейшей частью донесений всех без исключения русских дипломатических миссий, отправляемых в Крым в 1613, 1614 и в 1615 гг. – посольств Амвросия Лодыженского, и подьячего Петра Данилова, князя Григория Константиновича Волконского и дьяка Петра Овдокимова, Исаака Спешнева и подьячего Богдана Нестерова.

Ввиду исключительной важности для Москвы отношений с Крымом, как потенциальным военным союзником против Речи Посполитой, позиция ведущих «ближних людей» хана Джанибек-Гирея имело огромное значение. Прежде всего речь шла о позиции клана Яшлавских – «князей Сулешевых», который с 1591 года возглавлял Ахмед-паша. Уже летом 1613 года, после прибытия в Москву большой группы крымских гонцов во главе с Аллаш Богатыром, определилось сохранение позиций Ахмед-паши и всего клана Яшлавских на «московском направлении» внешней политики Крымского юрта. С Аллаш Богатыром в Москву прибыл гонец от Ахмед-паши, доставивший

⁴ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1 1604 г. Д.2, лл. 144–148, 148–149, 150–151.

⁵ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1 1604 г. Д.2, л. 145.

послание на имя царя Федора Ивановича с изъявлением о готовности сохранять прежние отношения «амиатства», а также об организации выкупа из Крыма полоняников, что в XVI веке являлось преимущественно прерогативой Яшлавских [17, с. 42].

Яшлавские с 60-х гг. XVI века последовательно входили в состав диванов всех крымских ханов: скончавшийся после 1571 года бек Сулеш дивана Девлет-Гирея I, его старший сын Мурад – также Девлет-Гирея I, затем Ислам-Гирея II, и Гази-Гирея II. После смерти бека Мурада зимой 1590/1591 гг. его место в диване Гази-Гирея II занял его брат Ахмед-паша, сохранявший свою должность при всех последующих крымских ханах (возможно, за исключением кратковременного правления Фетх-Гирея в 1596 году) вплоть до своей кончины в 1616 году. Фактически непрерывное пребывание Яшлавских в составе ханских диванов определялось их особой ролью в русско-крымских отношениях.

Отношения Яшлавских-«Сулешевых» с Москвой с начала XVI века определялись их претензиями на наследственное «амиатство», что позволяло им осуществлять контроль над «московским направлением» внешней политики Крымского ханства⁶. В правление Мухаммед-Гирея II (1577–1584 гг.) Яшлавские в конце 70-х – начале 80-х гг. добились постоянного назначения послами в Москву только представителей их рода [3, с. 48–57]. При этом Яшлавские с 1584 года проводили и посольские размены, скоро трансформировавшиеся в съезды и размены в качестве т.н. «разменных послов», однако при участии других крымских кланов. В ходе династических распрей в Крыму в правлении хана Ислам-Гирея II (1584–1588) позиции Яшлавских при осуществлении «ссылок» с Москвой существенно ослабли, что было связано с переходом на сторону сыновей Мухаммед-Гирея II, крымского посла в Москве, Янши-мурзы брата бека Мурада. Его сыновья князья Сулешевы в дальнейшем заняли сильные позиции в составе государева двора при царе Михаиле Федоровиче⁷. В начале 90-х гг., в первые годы правления Гази-Гирея II, позиции Яшлавских частично были восстановлены. Ахмед-паша при хане Гази-Гирея II провел два посольских съезда: при его первом правлении – в ноябре 1593 года под Ливнами, при его втором правлении – в мае 1602 года под Царевом Борисовым. При правлении хана Селамет-Гирея Ахмед-паша сохранял свои позиции в «ссылках» с Москвой, участвуя в июле 1609 г. в переговорах у реки Ока с боярами: князем И.М. Воротынским, князем Б.М. Лыковым и окольным А.В. Измайловым, когда он сопровождал крымские силы во главе с Богатыр-Гиреем «Дивеевым», отправленные по просьбе царя Василия Шуйского против Лжедмитрия II. Именно Ахмед-паша был «главным переговорщиком» при заключении соглашения об одномоментной выплате 30 тысяч рублей за помощь против «воров» с последующей ежегодной выплатой 20 тыс. рублей. В дальнейшем, посланным для заключения «докончания» с ханом Джанибек-Гиреем послам, князю Г.К. Волконскому и П. Овдокимову, предписывалось не упоминать об этом соглашении, а в случае, если Ахмед-

⁶ О институте «амиатства» [3, с. 28–30; 13, с. 19].

⁷ Автор именуется московскую ветвь Яшлавских «князья Сулешевы», а крымскую – Яшлавские-«Сулешевы». Как «князья Сулешевы» Яшлавские именуются в русской посольской документации по связям с Крымом после смерти бека Сулеша с конца 70-х гг. XVI в.

паша затронет эту тему, дезавуировать обязательства «царя Василия»⁸. Это оказалось оправданным: в ходе посольского съезда и размена под Ливнами, Ахмед-паша, во время переговоров с «разменными послами», во главе с князем Г.П. Ромодановским, напомнив об обязательстве «царя Василия» Богатыр-Гирею «князю Дивееву» выплатить 30 тыс. рублей, получил жесткий отпор со стороны послов⁹.

Осенью 1613 года Ахмед-паша упоминался в московском делопроизводстве как дядя князя Юрия Яншеевича Сулешева, сына Енши-мурзы, который начинает свою успешную карьеру в составе двора царя Михаила Федоровича. Князь Юрий Яншеевич и его брат князь Василий Яншеевич при царе Михаиле Федоровиче, благодаря своим родственным связям как с московской, так и с крымской знатью, а также деловым качествам, стали виднейшими деятелями его правления [2, с. 145–146; 14, с. 192–193, 316–321, 491–494]. При этом в Москве было прекрасно известно об их родственных связях, которые рассчитывали использовать в «ссылках» с Крымом [5, с. 161–162]. 18 сентября 1613 года, в разгар подготовки к отправлению посольства А. Лодыженского и П. Данилова в Крым, произошел многозначительный эпизод. Со стольником, князем Ю.Е. Сулешевым, пытался местничать, при назначении рындами на церемонию приема персидского посла, стольник И.П. Шереметев. Однако ему было указано, что ему «с князем Юрием быть мочно по (его) иноземству» [7, стб. 170]. Таким образом, был признан высокий статус московских князей Сулешевых, как представителей одной из наиболее знатных фамилий Крыма. При разборе дела царем с боярами были подробно рассмотрены родственные связи князя Юрия Яншеевича. Михаил Федорович «спрашивал бояр: сколь велик в Крыму князь Юрьи Сулешев... И бояре говорили: в Крыму Ахмед-паша Сулешев у царя ближний и великий человек, а князь Юрьи ему племянник» [15, с. 304]. Роль Ахмед-паши в составе «ближних царевых людей», как мы видим, представлялась тогда в московских верхах бесспорной, и разъяснений не требовала.

В «наказе», данном в октябре 1613 г. послам А. Лодыженскому и подъячому П. Данилову, предписывалось при всех конфликтных и неожиданных ситуациях, как в случае смены хана на престоле, обращаться к Ахмед-паше, «и иным царевым ближним людям» [17, с. 41]. В тексте документа постоянно фигурирует формулировки «приказывать к царевым ближним людям, к Ахмед-паше», «посылати к царевым ближним людям, к Ахмед-паше и к иным» [17, с. 31, 32]. Послам было предписано обсудить с Ахмед-пашой вопросы выкупа у него пленников, о чем он известил со своим гонцом при прибытии ханского гонца Аллаш Богатыра [17, с. 42].

Таким образом, при отправлении в Крым 24 октября 1613 года посольства А. Лодыженского и подъячего П. Данилова, в руководстве посольского приказа уже исходило из того, что Ахмед-паша по-прежнему контролирует «московское направление» внешней политики Крыма, хотя и не представляли в полной мере масштабы его влияния.

⁸ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1 1614 г. Д.2, лл. 162–163. Указывалось, что Богатыр-Гирей «Дивеев» нарушил свои обязательства при принесении шерти и увел свои войска обратно в Крым [12, с. 265].

⁹ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1 1614 г. Д.1, л. 112.

В мае 1614 года П. Данилов вернулся в Москву вместе с крымскими гонцами во главе с Алеем-мурзой [12, с. 273]. П. Данилов сообщил, что в ходе переговоров в Крыму было решено, что посольский съезд и размен будет опять проводить Ахмед-паша, что фактически явилось подтверждением его «особых отношений» с Москвой. Официально это было объявлено А. Лодыженскому ханом Джанибек-Гиреем на отпускной аудиенции в Перекопе 30 мая 1614 года. «Для посольской розмены, для договору добрых дел» А. Лодыженского, и крымское посольство к московскому царю, должен был сопровождать Ахмед-паша «князь Сулешев» [17, с. 54–55]¹⁰.

При этом вторым «разменным послом» назначался его брат Ибрагим-мурза, хорошо известный в Москве¹¹. Местом проведения посольского съезда и размена в инструкциях А. Лодыженскому были обозначены Ливны, ввиду разорения Царева Борисова, что было принято крымской стороной [17, с. 28]¹². Ахмед-паша был против проведения съезда и размена под Ливнами, вполне обоснованно опасаясь за благополучное следование посольства в Крым, и предлагал осуществить его у крепости Волуйки. В дальнейшем в ходе переговоров в Крыму с послами князем Г.К. Волконским и П. Овдокимовым Ахмед-паше удалось настоять на проведении посольских разменов только под Волуйками. 16 июля 1614 г. посольство князя Г.К. Волконского и П. Овдокина выступило из Москвы вместе с отпускаемыми крымскими гонцами [7, с. 242]¹³.

В «наказе» послам князю Г.К. Волконскому и П. Овдокимову иерархия «ближних царевых людей» (как она виделась в посольском приказе), отражалась в перечне грамот от имени царя Михаила Федоровича, которые было предписано вручить адресатам по прибытии в Крым. Адресаты перечислялись в следующей последовательности: бек Суфа Ширинский Ахмед-ага, Ахмед-паша «Сулешев», Богатыр-Гирей «Дивеев», Мусабек-ага, Араслан-мурза «Сулешев» (племянник Ахмед-паши), князь Петр Арасланович Урусов (Урак-мурза б. Джан Арслан)¹⁴. Эта была единственная грамота, внесенная в «наказ» в полном объеме, что отражало сведения, доставленные П. Даниловым, о высоком статусе именитого беглеца из Русского государства в Крыму. В «наказе», «данному разменным» послам во главе с князем Г.П. Ромодановским, давались детальные инструкции относительно переговоров во время посольского съезда с Ахмед-пашой Яшлавским. При этом возможность его замены в качестве «разменного посла» с крымской стороны не рассматривалась.

Посольский съезд и размен состоялся 5–7 августа 1614 г. под Ливнами [5, с. 166]. Доминирование Ахмед-паши в переговорах с разменными послами во главе с князем Г.П. Ромодановским было абсолютным. Собственно, все лица, участвующие в съезде и размене с крымской стороны, представляли

¹⁰ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1 1613 г. Д.1, лл. 89–90.

¹¹ Был захвачен в плен во время самостоятельного бек-баша в середине 80-х гг. и отпущен по просьбе брата во ходе посольского съезда и размена под Ливнами в ноябре 1593 года [6, с. 69–71]. В 90-х гг. именовался в русской посольской документации Ибрагим-паша. В дальнейшем именовался Ибрагим-мурза, с 1616 г. – Ибрагим «князь Сулешев».

¹² РГАДА. Ф. 123. Оп. 1 1613 г. Д.1, л. 21.

¹³ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1 1614 г. Д.1, л. 47.

¹⁴ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1 1614 г. Д.2, л. 23. Кроме грамоты князю П.А. Урусову (лл. 24–25), остальные тексты в «наказе» не приводятся. Указано, что все грамоты написаны «татарским письмом».

клан Яшлавских и их родственников. Так 13 «лучших мурз», получавших «разменное жалование» после принесения шерти, почти все были Яшлавские, начиная с Ибрагим-мурзы и, старшего сына Ахмед-паши, Тин-мурзы¹⁵. При этом, если в 1593 и 1602 гг. действия Ахмед-паши во время съезда и размена в определенной степени контролировались личным эмиссаром хана Гази-Гирея II, Ислам-огланом, сыном «ближнего человека» хана Девлет-Гирея I Ак-Мухаммед-оглана (Ахмед-улана), известного московским дипломатом как «бывший на Москве» до 1572 года «князь Федор», то при Джанибек-Гирее он был лишен всякой «опеки», как со стороны хана, так и других крымских кланов [4, с. 31; 6, с. 69–70; 9, с. 146–156]¹⁶. Как и в 1593, так и в 1602 годах Ахмед-паша вел препирательства о месте переговоров, которые также в конечном итоге состоялись (5 августа) на мосту через р. Сосна, а затем «на московской стороне реки»¹⁷. Шерть Ахмед-паша вновь приносил в шатрах установленных русскими послами «на своей стороне», у моста через реку Сосна. «Шертная запись» Ахмед-паши в составе русской посольской документации сохранилась и в составе «отписок» послов князя Г.К. Волконского и дьяка П. Овдокимова, и в составе данной им «наказной памяти»¹⁸, была опубликована Ф.Ф. Лашковым [10, с. 10–17]¹⁹. В донесении послов было отмечено, что шерть Ахмед-паша дал «как при розмене при князе Михаиле Хворостинине»²⁰. Таким образом, русская сторона исходила из того, что было заключено предварительное соглашение, включающее в себя как предварительную договоренность с ханом, так и личные обязательства Ахмед-паши и всего клана Яшлавских по формуляру, как и в 1593 году, составленному в посольском приказе [6, с. 73–74]. Это было определенным успехом московской дипломатии: в 1602 году под Царевом Борисовым Ахмед-паша шерть приносить отказался. Во время переговоров Ахмед-паша проявил себя в очередной раз неуступчивым партнером, причем это касалось не столько политических вопросов, сколько препирательств о количестве «поминок» и «запросов» хану, всем лояльным ему представителям династии Гиреев, а также предназначавшегося ему и представителям его клана «разменного жалования» [16, с. 18]²¹. Следствием этого явился конфликт Ахмед-паши с первым «разменным» послом князем Г.П. Ромодановским. В дальнейшем конфликт вылился в неприязненные отношения Г.П. Ромодановского с московскими родственниками Ахмед-паши, увенчавшийся, в августе 1621 года, местничеством князя Гри-

¹⁵ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1 1614 г. Д.1, л. 99.

¹⁶ В русской посольской документации Ислам-оглан последний раз упоминается в 1604 г. в связи с приездом от него гонца к царю Борису Годунову в составе миссии Джан Ахмеда Челеби. РГАДА. Ф. 123. Оп. 1 1604 г. Д.1, л. 107; [1, с. 172].

¹⁷ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1 1614 г. Д.1, лл. 25–26, 56–74.

¹⁸ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1 1614 г. Д.1, лл. 91–94; 1614 г. Ед.хр.2, лл. 262–267.

¹⁹ Указана дата 6 августа 1614 г., в то время как по донесениям разменных послов во главе с князем Г.П. Ромодановским, Ахмед-паша был приведен 5 августа.

²⁰ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1 1614 г. Д.1, л. 94.

²¹ Деловая часть переговоров, отраженная в «списке крымских вестей» разменных послов, была весьма результативной. В частности Ахмед-паша впервые обозначил проблему Шагин-Гирея как главную угрозу для хана Джанибек-Гирея. При этом Ахмед-паша фактически уклонился от обсуждения вопросов, связанных с союзными отношениями ногайского бия Иштерека с И. Заруцким. РГАДА. Ф. 123. Оп. 1 1614 г. Д.1, л. 113.

гория Петровича с князем Юрием Яншеевичем Сулешевым из-за мест за царским столом. Интересно, что при подаче «челобития» государю князь Г.П. Ромодановский обращался к обстоятельствам посольского съезда под Ливнами указывая, что «дядя князь Юрьев большой Ахмед-паша князь Сулешев» принял его требование прибыть на русскую сторону реки Сосна – «приезжал на съезд к нему в государев шатер» [7, стб. 477]. Однако князь Ю.Е. Сулешев резонно заявил, что «дядя его Ахмед-паша приходил к князю Григорью в шатер, почитая государево имя» [7, стб. 478]. В итоге князь Г.П. Ромодановский спор проиграл.

Как бы то ни было, посольский съезд и размен был проведен. В Крым двинулось посольство князя Г.К. Волконского и П.Овдокимова, а в Москву – посольство Мустафы-мурзы. Назначение первым послом в Крым князя Григория Константиновича Волконского в значительной степени определялось его опытом, приобретенным во время посольства в Крым в 1602 году, в том числе и его деловыми контактами с Ахмед-пашой Яшлавским во время посольского съезда и размена под Царевым Борисовом. Эти резоны руководства посольского приказа отчасти оправдались.

По прибытии в Крым посольства князя Г.К. Волконского и П. Овдокимова роль Ахмед-паши и в церемониальной, и деловой части приема русских послов оставалась главной в течение всего времени их пребывания, с сентября 1614 г. по июнь 1615 г. В сентябре 1614 г. послы пребывали около полевой ставки хана Джанибек-Гирея, который собирал войска около Перекопа для выступления в поход на Речь Посполитую. Ахмед-паша пребывал в ханской ставке. Послы были размещены неподалеку на «стану».

Ахмед-паша вел подготовку к аудиенции послов у хана, которая прошла в два дня 10 и 11 сентября 1614 г. Предварительные переговоры 8 и 9 сентября Ахмед-паши с послами, в которых участвовал 9 сентября «царев конюшей» Джан-мурза и князь Петр Арасланович Урусов, шли достаточно напряженно²². 8 сентября послы были вынуждены были «показать» Ахмед-паше «поминки» хану, которые должны быть вручены на аудиенции [13, с. 84]. 9 сентября, устами Джан-мурзы, крымская сторона потребовала увеличения количества «любительных поминок» и «запросных денег», считая обозначенные послами во время переговоров под Ливнами (десять тысяч рублей «запросов») недостаточными. Джан-мурза угрожал отказом хана от принесения шерти. Ахмед-паша и в «лучших традициях» приема в Крыму русских дипломатов потребовал «переписать, что кому привезли». Князь Петр Арасланович во время переговоров ничем себя не проявил. Присутствие знаменитого убийцы Лжедмитрия II, которого послам предписывалось по возможности уговорить вернуться в Москву, имело «демонстрационный характер», показывая его статус в иерархии «ближних царевых людей». Напротив, Ахмед-паша жестко полемизировал с князем Г.К. Волконским, вспоминая «недоданное» «при царе Борисе» во время посольского съезда и размена под Царем Борисовым. В ответ князь Г.К. Волконский напомнил о принесенной под Ливнами Ахмед-паше шерти, согласно которой он обязывался содействовать «доброму делу», но это не возымело никакого эффекта. Тогда послы напомнили о «разменном жаловании», розданным Ахмед-паше его сыновьям и бра-

²² РГАДА. Ф. 123. Оп. 1 1614 г. Д.4, лл. 12–17.

ту Ибрагим-мурзе во время посольского съезда и размена. После этого позиция Ахмед-паши изменилась. Выяснилось, что многие «князи и мурзы» недовольны «преференциями» Ахмед-паши и подняли в ханской ставке «большой шум». В конечном итоге с согласия Джан-мурзы Ахмед-паша отказался от требований «переписать» все привезенное послами в Крым, а также от требования прислать хану «поминки» и «запросы» до аудиенции. Уступчивость Ахмед-паши объяснялась пребыванием в ханской ставке других ключевых фигур ханского дивана. Это были бек Суфа Ширинский, «большой дьяк» Мусабек-ага и «казначей» Сеит-Казы. Бек Суфа Ширинский выполнял представительские функции, Сеит-Казы по традиции принимал привезенные послами «поминки» и «запросы». В наибольшей степени обозначилась роль в русско-крымских «ссылках» «большого дьяка» Мусабек-аги, занимающего пост фактически первого министра, вероятно сменив Ахмед-агу, который в донесениях послов не упоминается.

На аудиенции 10 сентября Мусабек-ага встречал послов у ханского шатра²³. Во время аудиенции он урегулировал серьезный конфликт протокольного характера, «упросив» хана Джанибек-Гирея встать при произнесении имени царя Федора Ивановича в приветственной «речи» послов²⁴. После аудиенции к послам явился Ахмед-паша и объявил, что принесение ханом шерти в присутствии послов будет на следующий день.

На аудиенции 11 сентября у ханского шатра послов встречали Ахмед-паша и «казначей» Сеит-Казы («а с ними многие князи и мурзы»). Доминировал Ахмед-паша, который произносил послам приветственную «речь». Непосредственно в шатре послов встретили бек Суфа Ширинский и Мусабек-ага, и спросив их «о здоровье» препроводили их к хану²⁵.

Аудиенция проходила в напряженной обстановке, связанной с отказом хана приводить к шерти своих «ближних людей», а также с отсутствием на ней калги Девлет-Гирея и нурадина Азамат-Гирея. Князь Г.К. Волконский в наибольшей степени знакомый с традициями приведения к шерти крымских ханов достаточно жестко указал на необходимость утверждения шерти личным составом ханского дивана. Хан «призвал к себе ближних своих людей» Суфу Ширинского Ахмед-пашу и Мусабек-агу, и, после непродолжительной беседы с ними, выразил согласие²⁶. При церемонии принесения шерти коран хану преподнес Мусабек-ага²⁷. Хан Джанибек-Гирей принес шерть на тексте договора, привезенного послами, который предварительно зачитал князь Г.К. Волконский. Порядок приведения к шерти «ближних царевых людей» был следующим: Суфа бек Ширинский, Ахмед-паша бек Яшлавский, Мусабек-ага, «казначей» Сеит-Казы, Ибрагим-мурза Яшлавский и «Ахмед-пашины дети» во главе с Тин-мурзой²⁸. Затем этот «список шертной записи» был отдан Волконским Ахмед-паше, который преподнес его хану²⁹.

²³ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1 1614 г. Д.4, л. 26.

²⁴ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1 1614 г. Д.4, лл. 27–28.

²⁵ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1 1614 г. Д.4, л. 33.

²⁶ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1 1614 г. Д. 4, л. 37.

²⁷ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1 1614 г. Д. 4, л. 38.

²⁸ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1 1614 г. Д. 4, л. 40.

²⁹ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1 1614 г. Д. 4, л. 41.

Джанибек-Гирей объявил, что этот текст, именуемый уже «шертной грамотой», будет переписан и вручен послам после его возвращения из похода на Речь Посполитую. Хан подчеркнул, что «шертная грамота» будет вручена послам Ахмед-пашой³⁰. На этом аудиенция завершилась, и послы отправились к себе на стан. Через несколько дней после очередных переговоров с Ахмед-пашой о недостаточном количестве привезенных «поминок» и «запросов» послы в сопровождении Ахмед-паши двинулись в Перекоп и далее на Бахчисарай. В пути Ахмед-паша вел напряженные переговоры с послами о порядке приведения шерти калги Джанибек-Гирея и нурадина Азамат-Гирея

С конца сентября 1614 г. послы пребывали в Яшловском предместье Бахчисарая. Там они дождались возвращения хана из похода на Речь Посполитую. В январе–марте 1615 г. последовал поход на Речь Посполитую нурадина Азамат-Гирея. Однако положение послов, несмотря на выполнение ханом Джанибек-Гиреем условий заключенного договора, было непростым. Послы требовали предоставить текст «шертной грамоты» и два раза обнаруживали, что Ахмед-паша привозил им текст, в корне меняющий смысл подготовленного в Москве договора [5, с. 167].

Большую часть переговоров с послами вел Ахмед-паша. В сентябре 1614 г. в момент нахождения послов у Перекопа, где им давал в своей полевой ставке две аудиенции хан Джанибек Гирей, переговоры Ахмед-паши с послами имели место: два раза до аудиенций, три раза после аудиенций³¹. После размещения послов в Яшлове, предместье Бахчисарая, Ахмед-паша также вел переговоры в ноябре и декабре 1614 г., а также в январе и марте 1615 г.³² Участие других «ближних царевых людей» в переговорах было минимальным. В декабре 1614 один раз вместе с Ахмед-пашой к послам прибыл Сеферь-Газы «Куликов»³³. Иногда Ахмед-пашу сопровождал брат Ибрагим-мурза. Как правило участие в переговорах других «ближних царевых людей» было связано с переговорами о выплате «жалования». Неоднократно имели место прибытия вместе с Ахмед-пашой «ближних людей» калги Девлет-Гирея с требованием обозначить точное количество привезенных ему «поминок» в связи с предполагаемой аудиенцией.

При этом все переговоры политического характера, касающегося вручения послам текста утвержденной ханом «шертной грамоты», Ахмед-паша вел единолично. В январе «шертная грамота», на этот раз с незначительными изменениями в тексте, была принята послами [5, с. 167]. Началась подготовка к отпуску посольства и проведения посольского размена, которая полностью контролировалась Ахмед-пашой.

На последней стадии переговоров с Ахмед-пашой в марте 1615 года обозначилась конфликтная ситуация по вопросу о присылке «разменного жалования» ему и другим представителям клана Яшлавских на посольский размен. Ахмед-паша намерен был сопровождать к месту размена отпущенных послов и новое крымское посольство. Было решено, что посольский размен состоится теперь под Волуйками. Однако послы исходили из того, что, так как предварительное соглашение уже было заключено принесением шерти Ахмед-паши,

³⁰ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1 1614 г. Д. 4, л. 42.

³¹ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1 1614 г. Д. 4, лл. 17, 42, 44, 46.

³² РГАДА. Ф. 123. Оп. 1 1614 г. Д. 3, лл. 17, 53; Д. 4, лл. 84, 92, 100.

³³ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1 1614 г. Д. 3, л. 40.

«разменное жалование» московскому «амиату» и его многочисленным родственникам (сыновьям, брату и племянникам) может быть урезано.

Это вылилось в тяжелейший конфликт на отпускной аудиенции у хана Джанибек-Гирея 15 мая 1615 г., когда Ахмед-паша заявил хану, что без гарантий присылки «разменного жалования» он отказывается сопровождать к Волуйкам отпускаемое посольство. Компромисс был найден после решения хана отправить Ахмед-пашу на посольский размен при условии, что послы отправят в Москву служилых татар с требованием присылки ему «разменного жалования», которое должно будет доставлено ему в Волуйки [5, с. 169–170]. Опытного Волконского, помнящего времена хана Гази-Гирея II, потряс сам факт препирательств Ахмед-паши с ханом. Еще более удручающие впечатление на послов произвело явное стремление всех присутствующих на аудиенции «ближних царевых людей» поддержать позицию Ахмед-паши. На аудиенции 15 мая 1615 г. Яшлавские явно доминировали и в «деловой», и в «церемониальной» части приема. Ахмед-паша Яшлавский стоял третьим по левую сторону от ханского престола. Его брат Ибрагим-мурза с племянниками «Ахмед-пашинными детьми» стоял первым по правую сторону от ханского приема³⁴. Ишим-мурза б. Араслан, внучатый племянник братьев Яшлавских, встречал послов у ворот дворца³⁵. Иерархия других «ближних царевых людей» выглядела следующим образом: Сеферь-Газы «Куликов» стоял первым по левую сторону от ханского престола, а Мусабек-ага – вторым³⁶. При этом Мусабек-ага единственный, кроме Ахмед-паши, во время аудиенции обращался к послам, произнося им «речь» от имени хана³⁷.

После аудиенции ведущие лица, входящие в состав дивана, обозначенные в донесении послов как «бояре» (sic), вышли к послам из тронного зала дворца для подтверждения обозначенных на аудиенции Ахмед-пашой требований присылки «разменного жалования» как условия проведения им посольского съезда и размена. Они перечислялись в следующем порядке: бек Богатыр-Гирей «Дивеев», бек Ахмед-паша Яшлавский, Мусабек-ага, бек Кара, бек Сеферь-Газы «Куликов», Джан-мурза («конюший»)³⁸. При этом о выходе «бояр» послам объявил Ибрагим-мурза Яшлавский.

Влияние Ахмед-паши среди «ближних царевых людей» в донесениях русских послов проявлялось в важных деталях. Он постоянно именовался не просто «князем», а «карачеем», а при описании аудиенции 16 мая 1615 г. вообще «ближним карачеем царя»³⁹. До этого в русской посольской документации по отношению к главе рода Яшлавских этот термин никогда не употреблялся. Характерно, что ни Суфа Ширинский, ни Богатыр-Гирей «Дивеев» «карачееми» в донесениях послов не были названы ни разу.

Помимо в принципе ожидаемого доминирования Ахмед-паши при переговорах, послам князю Г.К. Волконскому и П. Овдокимову пришлось столкнуться с неожиданными изменениями в составе политической элиты Крым-

³⁴ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1 1614 г. Д. 3, л. 27.

³⁵ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1 1614 г. Д. 3, л. 26.

³⁶ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1 1614 г. Д. 3, л. 27.

³⁷ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1 1614 г. Д. 3, л. 31.

³⁸ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1 1614 г. Д. 3, л. 36.

³⁹ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1 1614 г. Д. 3, л. 31.

ского ханства, имевшими далеко идущие последствия. Обозначился окончательный раскол клана Мансуров на две группировки, каждая из которых, по сути, представляла собой отдельное кочевое образование. Формально положение карача-бека занимал Богатыр-Гирей «князь Дивеев». Тем не менее, нет прямых указаний на то, что он был утвержден в этом ранге ханом, хотя и несомненно входил в состав дивана. Так в послании на имя царя Михаила Федоровича, доставленном в сентябре 1614 г., он описывал обсуждение на диване царской грамоты, врученной на аудиенции у хана послами А. Лодыженским и П. Даниловым, и отмечал, что «царь Джанибек-Гирей выслушав вашу грамоту с нами со своими карачеями» (sic) приказал совершить посольский размен⁴⁰. Как отмечено в донесениях послов, в ряде случаев, он занимал первое место в иерархии «ближних царевых людей». Кроме того, при распределении «жалования» послам от крымской знати, прибывших с посольством Мустафы-мурзы в Москву в сентябре 1614 г., его посол постоянно указывается вторым, вслед за формально старшим по рангу послом от бека Суфы Ширинского, а послы от Мусабек-аги, Ахмед-паши Яшлавского и Сеферь-Газы «Куликова» во всех «росписях» жалования отмечены далее⁴¹. Вместе с тем обозначилось влияние Кантемира-мурзы, который постоянно фигурировал в донесениях послов как глава самостоятельного улуса⁴². Интересно, что во время посольского размена под Волуйками князь Г.К. Волконский скептически оценил влияние Богатыр-Гирея «Дивеева» в ханском диване, предложив послам И. Спешневу и Б. Нестерову урезать ему «жалование» [13, с. 84].

В ближайшее окружение Кантемира-мурзы, как оказалось, входили братья князя Урусовы – Урак-мурза б. Джан-Арслан (Петр Арасланович) и Зурбек-мурза б. Джан-Арслан (Александр Арасланович), что существенно повлияло на выполнение послами данных относительно них инструкций. Князья Урусовы привлекали особое внимание, как сыновья Джан-Арслана, которого предполагалось противопоставить явно враждебному Москве бию Иштереку [18, с. 337]. Послы везли датированную июлем 1614 г. грамоту царя Михаила Федоровича знаменитому убийце Лжедмитрия II, князю Петру Араслановичу Урусову, призывавшего его вернуться в Москву, где он будет «пожалован по своему отечеству» и «даже выше прежнего»⁴³. Однако уже на пути в Крым после вступления посольства в улусы, контролируемые Кантемиром-мурзой, в августе прибывший к послам князь Александр Арасланович достаточно жестко обрисовал положение брата и свое собственное, как главных приближенных Кантемира-мурзы, пользовавшихся к тому же расположением хана⁴⁴. Это было подтверждено демонстративным присутствием князя Петра Араслановича во время переговоров накануне аудиенций у хана в сентябре у Перекопа. Впрочем, от контактов с Москвой Урусовы не отказывались. Вскоре, в ходе переговоров послов с Ахмед-пашой выяснилось, что Урусовы, при явном одобрении хана Джанибек-Гирея, намереваются добиться санкции Москвы на замену бия Ногайской Орды Иштерека на своего отца

⁴⁰ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1 1614 г. Д.5, л. 93.

⁴¹ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1 1614 г. Д.5, лл. 33, 45.

⁴² РГАДА. Ф. 123. Оп. 1 1614 г. Д.4, л. 9.

⁴³ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1 1614 г. Д.2, лл. 24–25.

⁴⁴ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1 1614 г. Д.4, л. 11.

Джан-Арслана⁴⁵. В дальнейшем, при пребывании посольства И. Спешнева и Б. Нестерова, эта интрига получила продолжение, причем теперь Иштерека должен был сменить один из братьев Урусовых [13, с. 94]. Смысл интриги заключался в планах перехода под контроль Бахчисарая Больших Ногаев, так как фигура Иштерека с его разнообразными политическими комбинациями вызывала серьезное беспокойство при дворе хана Джанибек-Гирея [19, с. 396–398]. Показательно, что именно Ахмед-паша «озвучивал» эти инициативы князей Урусовых перед послами – князем Г.К. Волконским и П. Огарковым. Ахмед-паша явно был в курсе всех замыслаемых в Бахчисарае политических комбинаций.

Влияние Ахмед-паши в ханском диване по наблюдениям послов было достаточно сильным. Сеферь-Газы «Куликов», глава клана, который на протяжении многих лет «конкурировал» с Яшлавским за влияние во внешнеполитических вопросах, уклонялся от каких-либо самостоятельных инициатив в отношениях с послами. Возможно, это объясняется тем, что в последние годы правления Гази-Гирея II он активно участвовал в «ссылках» с Речью Посполитой [4, с. 40]. Ввиду конфликта Крыма и Порты с Варшавой, Сеферь-Газы «держался в тени». Богатыр-Гирей «Дивеев» всегда поддерживал Ахмед-пашу в конфликтных ситуациях с послами на аудиенциях у хана. У послов складывалось впечатление, что в расположении Ахмед-паши был заинтересован и Кантемир-мурза «Дивеев». Единственной фигурой, не уступающей по влиянию Ахмед-паше в ханском диване, в том числе и при осуществлении «ссылок» с Москвой, оставался Мусабек-ага.

В посольском приказе на фигуру Мусабек-аги обратили внимание по прибытии в сентябре 1614 г. посольства Мустафы-мурзы, о чем свидетельствует достаточно высокий статус его гонца при получении «жалования». В доставленном тогда послании на имя царя Федора Ивановича Мусабек-ага обозначил себя как одного из влиятельных «ближних царевых людей», с которыми Джанибек-Гирей «подумав» решил, после прибытия посольства А. Лодыженского, «быть в дружбе и любви» с московским государем⁴⁶. Однако, в полной мере влияние Мусабек-аги среди «царевых ближних людей» проявилось при пребывании посольства И. Спешнева и Б. Нестерова.

В «наказе» данном в апреле 1615 г. послам И. Спешневу и Б. Нестерову иерархия «ближних царевых людей», которым надлежало «правити поклон» от имени государя и раздать «жалование» с толмачами и служивыми татарами на их «дворах», что традиционно показывало особое отношение к ним московских властей, выглядела следующим образом: «Суфа князь Ширинский», Ахмед-паша «князь Сулешев», Богатыр-Гирей «князь Дивеев», Мусабек-ага⁴⁷. Таким образом Мусабек-ага в иерархии «ближних царевых людей» (как она виделась в Москве) уступал Ахмед-паше.

Подтвержденное в ходе пребывания посольства князя Г.К. Волконского и П. Огаркова доминирование в «ссылках» с Москвой клана Яшлавских во главе с Ахмед-пашой, о чем послы докладывали с отпускаемыми из Крыма служилыми татарами, вызвала неоднозначное отношение в руководстве посоль-

⁴⁵ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1 1614 г. Д.4, лл. 84–85.

⁴⁶ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1 1614 г. Д.3, л. 91.

⁴⁷ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1 1615 г. Д.1, л. 15.

ского приказа. Прежде всего это касалось материальных выплат. В «наказе» послам И. Спешневу и Б. Нестерову указывалось, что общая сумма выплат «жалования» Ахмед-паше «русским числом» составляет 900 рублей. Теперь ему посылалось «рядовое» жалование, количество которого в «наказе» не уточнялось, а прочее жалование будет ему роздано послами в Крыму «смотря по его службе»⁴⁸. Было решено воздержаться от присылки «разменного жалования» Ахмед-паше при посольском размене под Волуйками. Между тем, еще в сентябре 1614 г., в своем послании на имя царя Федора Ивановича, Ахмед-паша сообщил о своем скором отходе от дел. Ахмед-паша намеревался совершить хадж в Мекку, что в политической традиции Крымского юрта означало своеобразный «уход в отставку» из состава «ближних царевых людей», требуя выплат «запросов» на совершение хаджа⁴⁹. «Запросные деньги» были высланы в сумме 200 рублей.

После прибытия посольства князя Г.К. Волконского и П. Огаркова из Крыма, вместе с отправленным в Москву крымским посольством Булатулана, при осуществлении «ссылок» с Крымом для руководителей московской дипломатии оставалась проблема взаимоотношений с Яшлавскими, что было связано с конфликтной ситуацией во время посольского размена под Волуйками, в июне 1615 г., когда Ахмед-паше не было выдано испрашиваемое им «разменное жалование». Глава клана Яшлавских затягивал посольский размен направляя своих гонцов в Москву⁵⁰. В ходе конфликта, когда Ахмед-паша отказывался вести в Крым послов было решено выдать ему «жалование» из «резервного фонда» послов И. Спешнева и Б. Нестерова. Была удовлетворена в том числе, и просьба выдать Ахмед-паше «жалование» за его погибшего во время похода на Речь Посполитую сына Тин-мурзу [13, с. 84]. «Разменное жалование» Ахмед-паше обещали непременно доставить позднее, но так и не доставили. Впоследствии при аудиенции у хана Джанибек-Гирея, в июле и в октябре 1615 г., послы И. Нестеров и Б. Спешнев в объемной «речи» красочно описывали эту ситуацию: якобы «разменное жалование» не успели доставить в Волуйки⁵¹. В конечном итоге Ахмед-паша благополучно доставил посольство И. Спешнева и Б. Нестерова к Перекопу, где в это время, как и в 1614 г., пребывал хан, готовясь к очередному походу на Речь Посполитую⁵².

Посольский размен под Волуйками показал явное нежелание московских властей посылать Ахмед-паше и представителям его клана «разменное жалование». Москва вообще стремилась не придавать посольским разменам характер посольских съездов с прибытием к Волуйкам большого количества мурз, большей части принадлежавших к клану Яшлавских. Во время одной аудиенции у хана послы И. Нестеров и Б. Спешнев попытались понизить «статус» посольского размена, но безуспешно. Вместе с тем обострение конфликта с Яшлавскими было не в интересах послов. В обстановке сложившейся в тот момент общности военно-политических интересов Бахчисарая и Мо-

⁴⁸ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1 1615 г. Д.1, л. 71.

⁴⁹ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1 1615 г. Д.1, л. 72.

⁵⁰ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1 1614 г. Д.3, лл. 3–12.

⁵¹ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1 1615 г. Д.2, лл. 88–89.

⁵² Возвращающееся из Москвы посольство Мустафы-мурзы Ахмед-паша отправил в Крым сразу же после его прибытия к Волуйкам.

сквы, направленных против Речи Посполитой, необходимо было по возможности избегать столкновений с главными «ближними царевыми людьми» по «материальным вопросам». Как отметил А.А. Новосельский, «торгуясь за каждую сотню рублей, шубу и за каждые сорок соболей московское правительство учитывало общую благоприятную обстановку» [13, с. 85].

В первые месяцы пребывания послов И. Спешнева и Б. Нестерова в Крыму роль Ахмед-паши и в деловой, и в церемониальной части приема посольства оставалась ведущей. 24 июля он встретил послов у шатра во время аудиенции у хана около Перекопа⁵³. После аудиенции он провожал послов из шатра вместе с братом Ибрагим-мурзой, но и с Мусабек-агой⁵⁴. После выступления хана в поход на Речь Посполитую Ахмед-паша вновь как и предшествующее посольство сопровождал послов в Яшлов, куда они двинулись 28 июля⁵⁵. На реке Альма Ахмед-паша организовывал аудиенцию послов у калги Девлет-Гирея⁵⁶. По пути в Яшлов 19 августа Ахмед-паша единолично вел переговоры о возможной координации действий русских и крымских войск в ходе начавшегося похода хана Гази-Гирея II на Речь Посполитую, демонстрируя приверженность «доброму делу»⁵⁷. Однако уже 23 августа, явившись к послам, он требовал выдачи ему дополнительного «жалования»⁵⁸.

Вместе с тем Мусабек-ага по-прежнему оставался лицом, не уступающим Яшлавским по политическому влиянию, что проявилось во время аудиенции у хана 24 июля, когда он при произнесении посольских «речей» опускал послов «на колени» перед ханом вместе с Ахмед-пашой и принимал у них грамоту хану от царя Михаила Федоровича⁵⁹. При пребывании посольства Б. Нестерова и И. Спешнева участие в этой церемонии являлось показателем высокого статуса «ближних царевых людей»⁶⁰. Показательно, что еще до аудиенции Мусабек-ага и Ахмед-паша вместе вели с послами переговоры. При этом Ахмед-паша заявил послам, что Мусабек-ага «у царя человек ближний и царь его во всем слушает», потребовав выплаты ему особого «жалования»⁶¹. Вероятно Ахмед-паша не без оснований предполагал, что после его отъезда Мусабек-ага начнет конфликтовать с его братом Ибрагим-мурзой. Между тем, еще во время посольского размена под Волуйками князь Г.К. Волконский предупреждал Б. Нестерова и И. Спешнева о необходимости увеличения «жалования» Мусабек-аге, потому что «службы его государю много» [13, с. 84]. Возможно, что опытный Волконский предполагал, что Мусабек-ага в скором времени будет оспаривать «амиатство» у Яшлавских.

⁵³ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1 1615 г. Д. 2, л. 51.

⁵⁴ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1 1615 г. Д. 2, л. 56.

⁵⁵ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1 1615 г. Д. 2, л. 53.

⁵⁶ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1 1615 г. Д. 2, лл. 54–55.

⁵⁷ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1 1615 г. Д. 2, л. 37–42.

⁵⁸ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1 1615 г. Д. 2, лл. 42–44.

⁵⁹ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1 1615 г. Д. 2, л. 52.

⁶⁰ «Наказы» русским послам предписывали по возможности произносить «речи» на аудиенции стоя, но во избежание конфликтов опускаться на колени перед ханом им разрешалось. Интересно, что князь Г.К. Волконский при произнесении «речей» на колени не опускался.

⁶¹ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1 1615 г. Д. 2, л. 53.

В сентябре послы прибыли в Яшлов, где дождались возвращения хана Джанибек-Гирея из похода. Между тем в октябре Ахмед-паша уже отсутствовал в Крыму⁶². По всей видимости он отбыл совершать хадж в сентябре.

После отбытия в Мекку Ахмед-паши влияние Мусабек-аги усиливается. 7 октября в Бахчисарай из Москвы прибыл гонец Семейка Андреев с грамотами хану. 8 октября Мусабек-ага в ответ на просьбу послов об аудиенции с участием вновь прибывшего гонца дал им фактический отказ. Первоначально речь шла о выдаче 300 рублей и шуб, затем требования ужесточились. 13 октября он попытался обусловить предполагаемую аудиенцию у хана выплатой «жалования» в количестве несколько тысяч рублей⁶³. Это встретило противодействие Ибрагим-мурзы, к которому обратились послы. В итоге на следующий день аудиенция состоялась. Причем объявил послам об этом Ибрагим-мурза⁶⁴. На аудиенции, у ворот дворца, послов и гонца встречал «казначей» Сейт-Казы, «являл» их хану и принимал грамоты Мусабек-ага. Ибрагим-мурза в очередной раз при произнесении И. Спешневаым «речи» посадил его на коленки⁶⁵. Аудиенция 14 октября вылилась в выяснении вопроса о количестве «жалования». «Речи» послов на аудиенции излагали отказ на претензии Мусабек-аги и Яшлавских.⁶⁶ Вновь встал вопрос о выплате «разменного жалования» при очередном посольском размене. После аудиенции «на дворе» произошло очередное препирательство послов с «ближними царевыми людьми» – Мусабек-агой, «казначеем» Сеит-Казы, «князем» Карой и Ибрагимом-мурзой. Мусабек-ага занимал особо агрессивную позицию, угрожая задержанием посольства и срывом посольского размена⁶⁷. Ибрагим-паша небезосновательно усмотрел в действиях Мусабек-аги угрозу своим интересам. В конце ноября дело дошло до конфликта между Мусабек-агой и Ибрагим-мурзой. 22 ноября после прибытия из Москвы служивого татарина послы известили и Мусабек-агу, и Ибрагим-мурзу о скором отпуске из Москвы крымского посольства⁶⁸. Необходимо было начать подготовку к посольскому размену. В тот же день Ибрагим-мурза пригласил послов на аудиенцию к хану. По прибытии во дворец гонцов встретил Мусабек-ага, который, объявив им о скором отпуске, вновь потребовал гарантий получения им «жалования». Однако после препирательств послы были допущены к хану, где их встретил и явил уже Ибрагим-мурза. При произнесении «речи» И. Спешнева и Б. Нестерова «усадил на кленки» перед ханом только Ибрагим-мурза, фактически «отодвинув» Мусабек-агу. Однако «ответ» на «речи» послов давали и Ибрагим-мурза, и Мусабек-ага, которые сообщили, что для известия о скором отправлении в Москву нового крымского посольства туда отпускается Б. Нестеров⁶⁹. После завершения аудиенции Мусабек-ага вновь вел безуспешные препирательства с послами о выдаче ему дополнительного «жалования»⁷⁰.

⁶² РГАДА. Ф. 123. Оп. 1 1615 г. Д. 2, л. 74.

⁶³ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1 1615 г. Д. 2, лл. 82–83.

⁶⁴ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1 1615 г. Д. 2, лл. 85–86.

⁶⁵ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1 1615 г. Д. 2, лл. 87.

⁶⁶ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1 1615 г. Д. 2, лл. 90–91.

⁶⁷ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1 1615 г. Д. 2, л. 92.

⁶⁸ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1 1615 г. Д. 2, л. 102. Посольство Белек-улана было отпущено в декабре 1615 г. [11, с. 337].

⁶⁹ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1 1615 г. Д. 2, лл. 105–107.

⁷⁰ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1 1615 г. Д. 2, лл. 107–110.

А.А. Новосельский, рассматривая ситуацию, связанную с действиями Мусабек-аги осенью 1615 года, сделал вывод о том, что «Спешнев не сумел поладить с Ибреим-мурзой Сулешевым, сменившим Ахмед-пашу в роли амията, допустив бестактность, нарушив его привилегию быть единственным посредником в отношениях с крымским правительством» [13, с. 84]. Однако «бестактность» Спешнева была вызвана действиями Ахмед-паши, который накануне отъезда в Мекку сам указал послам на необходимость учитывать интересы Мусабек-аги⁷¹.

Тем не менее в ноябре 1615 г. хан начал подготовку к посольскому размену. В Москву с извещением об отпуске русского посольства были посланы гонцы во главе с Аллаш Богатыром, прибывшие туда в феврале 1616 г. [11, с. 337]. С ними прибыл Б. Нестеров. И. Спешнев остался в Крыму.

Между тем во внешнеполитическом положении Крымского ханства намечались серьезные изменения: обозначилась угроза вовлечения Крыма в очередную войну Порты с Сефевидами [12, с. 276; 13, с. 337]. Это было чревато изменениями в военно-политической ситуации в Восточной Европе: сходила на нет угроза крымских нападений на Речь Посполитую. Первые сведения об угрозе со стороны «казылбашев», связанные с переходом к ним претендента на крымский престол Шагин-Гирея, послы получили уже в августе 1615 г.⁷² В феврале 1616 г. эти сведения подтвердились⁷³. В этих условиях И. Спешневу было необходимо добиться скорейшего отпуска и организации прибытия нового посольства. 25 марта прошли переговоры И. Спешнева с Ибрагим-мурзой. В ходе переговоров выяснилось, что конфликт Ибрагим-мурзы и Мусабек-аги улажен⁷⁴.

4 апреля 1616 года состоялась отпускная аудиенция И. Спешнева, на которую его пригласил Ибрагим Яшлавский. Перед аудиенцией у ханского дворца послов встретил Мусабек-ага. Во время аудиенции при произнесении «речей» на «коленки перед царем посла поставили» Мусабек-ага и Ибрагим Яшлавский⁷⁵. После аудиенции «ближние царевы люди» вышли к послу для проведения заключительных переговоров. На этот раз они перечислялись послами в следующей последовательности: Мусабек-ага, «казначей» Сеит-Казы, «князь» Кара, «князь» Иссей и Ибрагим Яшлавский. Мусабек-ага стремился доминировать на переговорах. Однако провести посольский размен было поручено ханом Ибрагиму Яшлавскому. В дальнейшем именно он вел переговоры с послами о его подготовке. В апреле и мае он уже именуется Ибрагимом «князем Сулешевым – главой клана Яшлавских»⁷⁶. Вероятно Ахмед-паша скончался во время своего хаджа.

---

⁷¹ В труде А.А. Новосельского Мусабек-ага назван «Бек ага», а Ибрагим-мурза – «Ибреим-паша».

⁷² РГАДА. Ф. 123. Оп. 1 1615 г. Д. 2, л. 53.

⁷³ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1 1615 г. Д. 2, л. 135.

⁷⁴ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1 1615 г. Д. 2, л. 147.

⁷⁵ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1 1615 г. Д. 2, лл. 165–166.

⁷⁶ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1 1615 г. Д. 2, л. 142, 165.

Между тем вне переговоров с «ближними царевыми» людьми возобновились контакты И. Спешнева с князем Александром Араслановичем Урусовым. Он прибыл к послу 31 января 1616 года по своей инициативе и поведал о своем стремлении содействовать «доброму делу» между московским царем и крымским ханом, вновь подчеркнув, что Урусовы обладают в Крыму серьезным влиянием⁷⁷.

Наконец в мае 1616 г русское посольство было отпущено вместе с новым крымским послом Мухаммедом-агой. В июле 1616 г. оба посольства благополучно прибыли в Москву [11, с. 338]. Посольский размен состоялся у Валуек. Его проводил Ибрагим «князь Сулешев», которому было прислано «разменное жалование». В Крым вместе с отпущенным посольством Белекулана и большой группой гонцов прибыло посольство Ф. Челюскина и П. Данилова. Механизм дипломатических «ссылок» между Москвой и Бахчисараем обрел устойчивые формы. В значительной степени этому содействовало опирающееся на почти вековой опыт понимание руководителями московской дипломатии политических реалий Крымского ханства.

С момента возобновления «ссылок» с Крымом во время пребывания посольств А. Лодыженского и П. Данилова, князя Г.К. Волконского и П. Огаркова, И. Спешнева и Б. Нестерова в Москве достаточно ясно представляли расстановку сил в политической элите Крымского ханства. Роль Яшлавских князей «Сулешевых» по-прежнему оставалась ведущей при осуществлении дипломатических «ссылок», при фактическом признании их «амиатства» ханом Джанибек-Гиреем и остававшимися в Крыму представителями династии Гиреев, а также ведущими членами дивана. Подтвердилось намерение Яшлавских контролировать ход посольских разменов при обязательной выплате «разменного жалования». После отхода от дел Ахмед-паши Яшлавского, осенью 1615 года Ибрагим-мурза фактически наследовал ему и как глава клана, и как лицо ответственное в ханском диване за «ссылки» с Москвой. Некоторое усиление роли Мусабек-аги не привело к ослаблению позиций Яшлавских. Обозначился отход клана «князей Куликовых» от активного участия в «ссылках» с Москвой. При этом Яшлавские выступали как своеобразные «гаранты» получения «жалования» из Москвы другими кланами крымской знати. Вместе с тем борьба за контроль над «московским направлением» внешней политики Крыма, с получением значительных «материальных выгод» в связи с выплатой «жалования», не в полной мере отражала внимание крымской знати к отношениям Крымского ханства и Русского государства. Налицо были политические амбиции князей Урусовых, не связанные напрямую с «материальными вопросами». Обозначилась проблема взаимоотношений двух ветвей клана Мансуров, в скором времени ставшая одной из ключевых в русско-крымских отношениях, из-за усиления политического влияния Кантемира-мурзы. Показательно, что русские дипломаты в Крыму своевременно уловили эти тенденции. Это позволило руководству посольского приказа учитывать расстановку сил в политической элите Крымского ханства при отправлении следующего посольства в Крым Ф. Челюскина и П. Дани-

⁷⁷ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1 1615 г. Д.2, лл. 133–134.

лова (1616–1617), которому пришлось действовать в другой ситуации, связанной с участием хана Джанибек-Гирея в войне против Сефевидов и обозначившейся угрозой возобновления крупномасштабной войны Речи Посполитой против Русского государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акты времени Лжедмитрия I (1603–1606 гг.) // Смутное время Московского государства (1604–1613 гг.). Материалы изданные Императорским Обществом истории и древностей российских при Московском Университете. М., 1918. 328 с.
2. *Беляков А.В.* Крымские выходцы в России: служба и правовой статус // Золотоордынское обозрение. 2016. № 1. С. 137–157.
3. *Виноградов А.В.* Род Сулеша во внешней политике Крымского ханства второй половины XVI в. // Тюркологический сборник: 2005: Тюркские народы России и Великой степи. М.: Восточная литература, 2007. С. 26–73.
4. *Виноградов А.В.* Состав политической элиты Крымского ханства в 1560-х – 1590-х гг. по материалам русской и польско-литовской посольской документации // Восток (ORIENS). 2016. № 5. С. 25–41.
5. *Виноградов А.В.* Посольство князя Григория Константиновича Волконского в Крым 1614–1615 гг. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История, регионоведение, международные отношения. 2019. Т. 24. № 2. С. 158–174.
6. *Виноградов А.В.* Русско-крымский посольский съезд под Ливнами осенью 1593 года // Средневековые тюрко-татарские государства. 2015. № 7. С. 62–77.
7. Дворцовые разряды: в 5 т. Т. 1: 1612–1628. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1850. С. I–XXXVI, стлб. 1–1234.
8. *Зайцев И.В.* Политическая история Крымского ханства в XVI–XVII вв. // История Крыма. Т. 1. М.: Фонд «Связь эпох», 2017. С. 392–405.
9. *Зайцев И.В.* Судьба аристократа. Ак-Мухаммед-оглан и его сын Федор // Золотоордынское обозрение. 2013. № 2. С. 146–156.
10. *Лашков Ф.Ф.* Памятники дипломатических сношений Крымского ханства с Московским государством в XVI–XVII вв., хранящиеся в Московском Главном Архиве Министерства Иностранных дел // Известия Таврической ученой архивной комиссии. Т. X. Симферополь, 1890. С. 9–10.
11. *Лисейцев Д.В.* Посольский приказ в эпоху Смуты. М.: Институт российской истории РАН, 2003. 485 с.
12. *Лисейцев Д.В.* Русско-крымские дипломатические контакты в начале XVII столетия // Тюркологический сборник. 2005 Тюркские народы России и Великой степи. М.: Восточная литература, 2006. С. 238–282.
13. *Новосельский А.А.* Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1948. 448 с.
14. *Павлов А.П.* Думные и комнатные люди царя Михаила Романова: просопографическое исследование. Т. 1. СПб.: Издательство «Дмитрий Буланин», 2019. 784 с.
15. Разрядные книги 1598–1638. М.: Институт истории СССР, 1974. 398 с.
16. *Сергеев А.А.* Посольство Амвросия Лодыженского и подьячего Петра Данилова в Крым в 1613 году (К 300-летию юбилею Царствующего Дома Романовых) //

Известия Таврической Архивной Ученой Комиссии. Т. 50. Симферополь: Типография Таврического Губернского Земства, 1913. С. 7–19.

17. *Сергеев А.А.* Наказ, данный отправленным в Крым посланникам Амбросию Лодыженскому и подъячему Петру Данилову, с объявлением об избрании на Российское царство государя Михаила Федоровича. С отписками их и статейным списком бытности их в Крыму // Известия Таврической Архивной Ученой Комиссии. Т. 50. Симферополь: Типография Таврического Губернского Земства, 1913. С. 20–56.

18. *Трепавлов В.В.* История Ногайской Орды М.: Восточная литература, 2001. 752 с.

19. *Трепавлов В.В.* Российские княжеские роды ногайского происхождения (генеалогические истоки и ранняя история) // Тюркологический сборник. 2002. М.: Восточная литература, 2003. С. 320–353.

Сведения об авторе: Александр Вадимович Виноградов – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН (117292, ул. Дм. Ульянова, 19, Москва, Российская Федерация); ORCID: 0000-0002-7241-8671. E-mail: avinogradov1957@yandex.ru

Поступила 20.01.2020 Принята к публикации 8.06.2020

Опубликована 29.06.2020

REFERENCES

1. Akty vremeni Lzhedmitriya I (1603–1606 gg.) [Acts of the False Dmitry I's time (1603–1606)]. *Smutnoe vremya Moskovskogo gosudarstva (1604–1613 gg.). Materialy izdannye Imperatorskim Obshchestvom istorii i drevnestey rossiyskikh pri Moskovskom Universitete* [The Time of Troubles of the Muscovite State (1604–1613). Materials Published by the Imperial Society of Russian History and Antiquities at Moscow University]. Moscow, 1918. 328 p. (In Russian)

2. Belyakov A.V. Krymskie vykhodtsy v Rossii: sluzhba i pravovoy status [Crimean natives in Russia: service and legal status]. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2016, no. 1, pp. 137–157. (In Russian)

3. Vinogradov A.V. Rod Sulesha vo vneshney politike Krymskogo khanstva vtoroy poloviny XVI v. [The Sulesh's kin in the foreign policy of the Crimean Khanate of the second half of the sixteenth century]. *Tyurkologicheskiy sbornik: 2005: Tyurkskie narody Rossii i Velikoy stepi* [Studia Turkologica, 2005: Turkic Peoples of Russia and the Great Steppe]. Moscow: Oriental literature, 2007, pp. 26–73. (In Russian)

4. Vinogradov A.V. Sostav politicheskoy elity Krymskogo khanstva v 1560-kh – 1590-kh gg. po materialam russkoy i pol'sko-litovskoy posol'skoy dokumentatsii [Composition of the political elite of the Crimean Khanate in the 1560s–90s according to the materials of Russian and Polish-Lithuanian embassy documentation]. *Vostok=Oriens*. 2016, no. 5, pp. 25–41. (In Russian)

5. Vinogradov A.V. Posol'stvo knyazya Grigoriya Konstantinovicha Volkonskogo v Krym 1614–1615 gg. [Embassy of Prince Grigory Konstantinovich Volkonsky to Crimea in 1614–1615]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta, Seriya 4: Istoriya, regionovedenie, mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of Volgograd State University,

Series 4: History, Regional Studies, International Relations]. 2019, vol. 24, no. 2, pp. 158–174. (In Russian)

6. Vinogradov A.V. Russko-krymskiy posol'skiy s"ezd pod Livnami osen'yu 1593 goda [Russian-Crimean ambassadorial congress near Livny in the autumn of 1593] *Srednevekovyye tyurko-tatarskie gosudarstva* [Medieval Turko-Tatar states]. 2015, no. 7, pp. 62–77. (In Russian)

7. *Dvortsovye razryady: v 5 t.*, T. 1: 1612–1628 [The Court Razriady in Five Volumes, Vol. 1: 1612–1628]. St. Petersburg: Printing house of the Second Branch of His Imperial Majesty's Own Office, 1850. xxxvi p. + 1234 col. (In Russian)

8. Zaytsev I.V. Politicheskaya istoriya Krymskogo khanstva v XVI–XVII vv. [Political history of the Crimean Khanate in the sixteenth and seventeenth centuries]. *Istoriya Kryma* [The History of Crimea]. Vol. 1. Moscow: Foundation “Communication between the eras”, 2017, pp. 392–405. (In Russian)

9. Zaytsev I.V. Sud'ba aristokrata. Ak-Mukhammed-oglan i ego syn Fedor [Destiny of a nobleman: Aq-Muhammed-oglan and his son Fedor] *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2013, no. 2, pp. 146–156. (In Russian)

10. Lashkov F.F. Pamyatniki diplomaticheskikh snosheniy Krymskogo khanstva s Moskovskim gosudarstvom v XVI–XVII vv., khanyashchiesya v Moskovskom Glavnom Arkhivе Ministerstva Inostrannykh del [Monuments of diplomatic relations of the Crimean Khanate with the Moscow State in the sixteenth and seventeenth centuries stored in the Moscow Main Archive of the Ministry of Foreign Affairs]. *Izvestiya Tavricheskoy uchenoy arkhivnoy komissii* [Proceedings of the Taurian Scientific Archival Commission]. Vol. X. Simferopol, 1890, pp. 9–10. (In Russian)

11. Liseytshev D.V. *Posol'skiy prikaz v epokhu Smuty* [Ambassador's Order during the Time of Troubles]. Moscow: Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, 2003. 485 p. (In Russian)

12. Liseytshev D.V. Russko-krymskie diplomaticheskie kontakty v nachale XVII stoletiya [Russian-Crimean diplomatic contacts in the beginning of the seventeenth century]. *Tyurkologichesiy sbornik*, 2005: *Tyurkskie narody Rossii i Velikoy stepi* [Studia Turkologica, 2005: Turkic Peoples of Russia and the Great Steppe]. Moscow: Oriental literature, 2006, pp. 238–282. (In Russian)

13. Novosel'skiy A.A. *Bor'ba Moskovskogo gosudarstva s tatarami v pervoy polovine XVII v.* [Fight of the Muscovite State against Tatars in the first half of the seventeenth century]. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of USSR, 1948. 448 p. (In Russian)

14. *Razryadnye knigi 1598–1638* [The Official Order Books of 1598–1638]. Moscow: Institute of History of the USSR Academy of Sciences, 1974. 398 p. (In Russian)

15. Pavlov A.P. *Dumnye i komnatnye lyudi tsarya Mikhaila Romanova: prosopograficheskoe issledovanie* [Dumnye and Room People of Tsar Mikhail Romanov: Prosopographic Research]. Vol. 1. St. Petersburg: “Dmitry Bulanin” printing house, 2019. 784 p. (In Russian)

16. Sergeev A.A. Posol'stvo Amvroziya Lodyzhenskogo i pod'yachego Petra Danilova v Krym v 1613 godu (K 300-letnemu yubileyu Tsarstvuyushchego Doma Romanovykh) [Amvroziy Lodyzhensky and Petr Danilov's's embassy to Crimea in 1613 (to the 300th anniversary of the reigning Romanov dynasty)]. *Izvestiya Tavricheskoy Arkhivnoy Uchenoy Komissii* [Proceedings of the Taurian Scientific Archival Commission]. Vol. 50. Simferopol: Printing house of the Tauride Provincial Zemstvo, 1913, pp. 7–19. (In Russian)

17. Sergeev A.A. Nakaz, dannyy otpravlennym v Krym poslannikam Ambrosiyu Lodyzhenskomu i pod'yachemu Petru Danilovu, s ob'yavleniem ob izbranii na Rossiyskoe tsarstvo gosudarya Mikhaila Fedorovicha. S otpiskami ikh i stateynym spiskom bytnosti ikh v Krymu [Instructions to ambassadors to Crimea, Ambrosiy Lodyzhensky and Petr

Danilov, announcing the election of the Russian Tsar Mikhail Fedorovich]. *Izvestiya Tavricheskoy Arkhivnoy Uchenoy Komissii* [Proceedings of the Taurian Scientific Archival Commission]. Vol. 50. Simferopol: Printing house of the Tauride Provincial Zemstvo, 1913, pp. 20–56. (In Russian)

18. Trepavlov V.V. *Istoriya Nogayskoy Ordy* [History of the Nogai Horde]. Moscow: Oriental literature, 2001. 752 p. (In Russian)

19. Trepavlov V.V. Rossiyskie knyazheskie rody nogayskogo proiskhozhdeniya (genealogicheskie istoki i rannaya istoriya) [Russian princely clans of the Nogai origin (genealogical sources and early history)]. *Tyurkologicheskiy sbornik, 2002* [Studia Turkologica, 2002]. Moscow: Oriental literature, 2003, pp. 320–353. (In Russian)

About the author: Aleksandr V. Vinogradov – Cand. Sci. (History), Senior Research Fellow of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences (19, Dmitry Ulyanov Str., Moscow 117292, Russian Federation); ORCID: 0000-0002-7241-8671. E-mail: avinogradov1957@yandex.ru

Received January 20, 2020 Accepted for publication June 8, 2020

Published June 29, 2020

ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКО-КОМПОЗИЦИОННЫЙ ОБЗОР «СЕМИ ПЛАНЕТ» СЕЙИД-МУХАММЕДА РИЗЫ

Р.Р. Абдужемилев^{1,2}

¹ *Крымский инженерно-педагогический университет им. Ф. Якубова
Симферополь, Российская Федерация*

² *Крымский научный центр
Института истории им. Ш. Марджани АН РТ
Казань, Российская Федерация
refatimus@gmail.com*

Цель исследования: познакомить отечественную и зарубежную ученую аудиторию с хроникой Сейид-Мухаммеда Ризы путем систематизации и предоставления базовых сведений об этом произведении (суть, контент, структура, стиль), подготовки фундамента для широкого спектра исследований, актуализации некоторых вопросов, внедрения результатов исследования в современную ориенталистику.

Материалы исследования: переложенный из арабицы текст хроники «Эс-себу'с-сейяр фи ахбар-и мулюк-и татар» («Семь планет в известиях о царях татарских», 1737 г.) на оригинальном языке из казанского издания Казембека, публикации востоковедов разного времени, в которых содержится информация в отношении «Семи планет».

Результаты и научная новизна: впервые выполнена транслитерация произведения Сейид-Мухаммеда Ризы, переведены отдельные фрагменты хроники, систематизированы сведения касательно «Семи планет», отраженные в научной литературе, выявлена жанровая специфика, источниковая база хроники, определено содержание хроники и очерчены структурные компоненты.

Ключевые слова: Гирей, Золотая Орда, Крымское ханство, Сейид-Мухаммед Риза, «Семь планет», татары, таварих, хроника

Для цитирования: Абдужемилев Р.Р. Источниковедческо-композиционный обзор «Семи планет» Сейид-Мухаммеда Ризы // Золотоордынское обозрение. 2020. Т. 8, № 2. С. 316–344. DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-2.316-344

**THE SOURCE STUDY AND COMPOSITION REVIEW
OF THE “SEVEN PLANETS” BY SEYID-MUHAMMED RIZA**

R.R. Abduzhemilev^{1,2}

¹ *F. Yakubov Crimean-Engineering and Pedagogical University
Simferopol, Russian Federation*

² *Crimean Research Center,
Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
refatimus@gmail.com*

Abstract: *Research objectives:* To familiarize the domestic and international academic readership with the chronicle of Seyyid-Muhammed Riza by systematizing and providing basic information about this work (essence, contents, structure, style), preparing the foundation for a wide range of studies, the updating of some issues, and the introduction of research results into modern Oriental studies.

Research materials: The text of the chronicle “Es-sebu’s-seyyar fi ahkhbar-i mulyuk-i Tatar” (“Seven Planets in the News on the Tsars of Tatars”, 1737) transliterated from the Arabic in the original language according to the Kazan edition of Kazembek, as well as the publications by Orientalists of different times which contain information regarding the “Seven Planets”.

Results and novelty of the research: The author transliterated the work of Seyid-Muhammed Riza for the first time ever; translated individual fragments of the chronicle; systematized information on the “Seven Planets” contained in the scholarly literature; identified the genre specifics of the chronicle and the sources on which it was based; and described the content of the chronicle and its structural components.

Keywords: Giray, Golden Horde, Crimean Khanate, Seyid-Muhammed Riza, “Seven Planets”, Tatars, tavarikh, chronicle

For citation: Abduzhemilev R.R. The Source Study and Composition Review of the “Seven Planets” by Seyid-Muhammed Riza. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2020, vol. 8, no. 2, pp. 316–344. DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-2.316-344

В XVIII в. постзолотоордынская повествовательно-историографическая традиция в значительной степени эволюционировала и трансформировалась в османскую. Наглядным примером тому служит Крымское ханство, которое находилось под влиянием османской культуры и являлось ее частью. На смену татарских в своей основе текстов приходят произведения, чрезмерно насыщенные арабизмами и иранизмами, авторы все больше переходят от «локальных историй» к общим историям. Крымская история демонстрировалась на фоне золотоордынской и общемусульманской истории. Если в XVI–XVII вв. имели место истории, посвященные правлению конкретного хана (панегирики), то уже к этому времени появились универсальные сочинения, охватывающие события разных эпох и о разных правителях.

В 1737 году Сейид-Мухаммед Риза эль-Кырыми (Риза-эфенди) завершил написание своего объемного труда и повествовательно-исторического трактата, озаглавленного «Эс-себу’с-сейяр фи ахбар-и мулюк-и татар» («Семь планет в известиях о царях татарских») и охарактеризованного самим автором посредством эпитета «беспорядочный сборник» («тестма-и परिşан-

güftar») [8, с. 3]. Произведение посвящено, главным образом, истории Золотой Орды и Крымского ханства, с акцентом на последнем. Неслучайно хроника была зарекомендована как «всеобщая история Крыма» [14, с. 159] и «лучший общий свод событий от начала [Крымского] ханства» [12, с. 168; 16, с. 370]. Исследователи вплоть до сегодняшнего дня не имеют полного доступа к содержанию данного сочинения. Непреодолимым барьером на этом пути является труднодоступный язык хроники. В 2019 году Центром исследований Золотой Орды и татарских ханств Института истории им. Ш. Марджани АН РТ осуществлено издание «Сейид-Мухаммед Риза. Семь планет в известиях о царях татарских. Книга 1. Транслитерация» [9]. В аннотации к изданию отмечено, что «книга послужит фундаментом для комплексной исследовательской работы над текстом этого письменного памятника». Также сегодня вышеупомянутым Центром ведется работа по подготовке перевода «Семи планет» на русский язык.

Хроника «Семь планет» в освещении событий из истории Крымского ханства стала опорным источником для Халим Гирей-султана в его известном сочинении «Гюльбюн-и ханан» (Розовый куст ханов», 1811) [13]. Имелась сокращенная, измененная и дополненная версия хроники под авторством Хурреми Челеби акай-эфенди [12, с. 168] (статья Самойловича «Предварительное сообщение о новом списке сокращения “Семи планет” Мухаммеда Ризы») [7, с. 139–141]. По сути, это адаптация текста. Так называемая «История крымских ханов» предстает собой турецкую рукопись, имевшуюся в распоряжении крымского мурзы Аргинского [5, с. 91–94]. Фрагменты сокращения изданы в статье А. Негри «Извлечения из турецкой рукописи общества, содержащей историю крымских ханов» (из «Записок Одесского Общества истории и древностей») [6]. Предполагаемая выдержка из «Семи планет» была опубликована А. Жобером в 1819 г. в книге «Precis de l'histoire des Khans de Crimée» («Краткая история крымских ханов с 880 г.х. до 1198 г.х.») [19].

Произведение Сейид-Мухаммеда Ризы привлекало внимание многих востоковедов XIX века и последующего времени. Им пользовались В.Д. Смирнов в своей работе «Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII века» (1887) [11] и В.В. Вельяминов-Зернов в «Исследовании о Касимовских царях и царевичах» (1864) [1]. Смирнов давал высокую оценку хронике, в частности называя ее «энциклопедическим сборником по части крымскотатарской старины» [11, с. XIV]. А первооткрывателем «Семи планет» среди российских ориенталистов стал Александр Казембек (Мирза Казембек), адъюнкт-профессор Казанского университета, подготовивший текст хроники, предисловие и издавший его отдельной книгой «Ассеб о-ссейяр или Семь планет, содержащий историю крымских ханов от Менгли-Гирей хана I-го до Менгли-Гирей хана II-го, т.е. с 871/1466 по 1150/1737 г. Сочинение Сейида Мухаммеда Ризы» [8]. Предыстория появления в свет издания следующая: в 1824 г. рукопись была куплена у некоего бухарского хаджи казанским муллою, а затем продана адъюнкту Казанского университета Хальфину И.И. За подготовку издания взялись ректор университета Лобачевский Н.И., профессор восточных языков Эрдман Ф.И. и Казембек А.К [8, с. III]. Работа была осложнена наличием дефектов, неясных слов и ошибок [20]. Уже в 1832 г. издание вышло в свет, с этого времени об-

говаривался выпуск перевода текста на русском и на одном из европейских языков [20], однако переводу так и не суждено было появиться. Казембек писал: «...я почитаю невозможным переводить непрерывные метафоры, сравнения и выражения, свойственные только восточному вкусу» [8, с. VII]. Объем текста в казанском издании: 344 страниц непосредственно «Семи планет», 30 страниц предисловия Казембека на русском языке, 6 страниц предисловия на османском языке, 11 страниц содержания (названия разделов и постраничные указания), 4 страниц исправлений.

Оригинальная рукопись хроники, вероятно, утеряна. Списки под шифрами В 756 (1193/1779 г., переписчик Ахмад ал-Ариффи) и D 216 (1206/1791–92 гг., переписчик ал-Хадждж Халил Ратиб) кратко охарактеризованы в каталоге «Описание тюркских рукописей Института народов Азии. I История» [3, с. 126–127]. Другие списки находятся в библиотеках [4, с. 109] Турции Хамидие (№ 950), Сулеймание (№ 1016), Решид Эфенди (№ 664) и в музее дворца Топкапы (№ 1473), а также в Национальной библиотеке Египта (№ 78) [4, с. 113].

Автор произведения имел титул *сейид*, обозначающий потомка пророка Мухаммада. Собственно, титул и закрепился в имени Сейид-Мухаммед, имел также титул молла-шериф [18, с. 1051]. Биографические сведения о хронисте достаточно скудны. Большую часть их мы находим в работе Смирнова. Согласно данной Смирновым информации, Риза был накыб-уль-эшраф (глава потомков пророка), его перу принадлежит перевод «Тарих-и Гъазан» (из некролога Васыф-эфенди), «Тарих-и Ал-и Дженгиз» («История дома Чингизова», из сведений Ахмеда Ханиф-заде), сочинения «Риязуль-му'мин» («Горние вертограды верующего») и «Фейзун-нур» (Лучезлияние благодати) [11, с. IX–X]. Автора «Семи планет» характеризовали как «историка династии Гиреев» [15, с. 243]. Сам Риза в традиционной восточным авторам пренебрежительной манере называл себя «бедным и немощным слугой» («*abd-i faqir Seyyid-Muhammed Riza pür-taqsir*») [9, с. 37]. Он писал также, что посетил могилы шейхов Кемал-Ата и Чобан-Ата в Солхате [9, с. 105]. Казембек ошибочно предполагал, что Риза являлся турком. Смирнов же на основе «близкого знакомства Ризы с фактами крымскотатарской истории и оценке этих фактов» склонялся к мысли о крымском происхождении автора [11, с. XI]. Согласно Хурреми Челеби-акаю, Риза родился в городе Кефе (*Кефеву*), принадлежал к роду *Афифи*, имел литературный псевдоним *Ризаи* [10, с. 37].

«Семь планет» представляет собой историю правления семи крымских ханов Гиреев, из-за чего сочинение и получило подобное метафорическое заглавие: Менгли Гирей-хан I, Сахиб Гирей-хан, Девлет Гирей-хан, Гази Гирей-хан, Бахадыр Гирей-хан, Хаджи Селим Гирей-хан, Менгли Гирей-хан II. Шесть ханов, кроме Менгли Гирея II, помечены красными чернилами. Титульная страница казанского издания содержит краткую информацию касательно сути «Семи планет», где хроника определена как «*tarih-i Moğol ve Tatar*» / «история моголов и татар» и «*Qırımда vaqi' olan havadisatı ve ahvalat-ı Havanini muhtevadır*» / «закрывающая в себе события и положения ханства в Крыму» [9, с. 9]. Обозначены хронологические рамки: «*Meñli Geray Han-ı evvelden Meñli Geray Han-ı saniye ya'ni sekiz yüz yetmiş bir tarihi hududından biñ yüz elli sal-ı ferhunde faledek*» / «от Менгли Герая-хана первого до Менгли Герая-хана второго, то есть от восьмисот семьдесят первого года до благословенного тысяча сто пятидесятого» [9, с. 9].

Причина названия «Семи планет» пояснена в открывающем разделе произведения «*Tesmiyetü'l-kitab*» («Наименование книги»): «...*hitta-i Qırımда hükümran olan yedi nefer Han-ı zi-şan ser-sahn ve beynihümada güzeran iden selâtin ve hanan bir vech-i tafsil ve icmal zikr ve beyân olmağıyle Es-sebu's-seyyâr fi ahbar-i mulük-i Tatar namıyle müsemmi bir mecmu'a-i perişan-güftar tertib ve tesviye olundu...*» («...подробно и кратко упоминая и повествуя о семи правителях, главных и славных ханах страны Крым, и бывших между ними султанах и ханах, был составлен и выстроен сей беспорядочный сборник, озаглавленный “Семь планет в известиях о царях татарских”...») [9, с. 10].

Критериями для выявления жанра «Семи планет» выступают временной показатель (хронология) и информативная составляющая хроники. Если, опираясь на первый параметр, произведение можно определить как таваarih (истории), то по второму признаку в нем прослеживаются черты жанра ахбар. Ахбар (мн. от араб. хабер) – вести, известия, новости, ведомости. Слово ахбар фигурирует непосредственно в наименовании произведения – «*fi ahbar-i mulük-i Tatar*» («в известиях о царях татарских»).

Обширные хронологические рамки «Семи планет» обусловили построение содержания на основе ряда письменных источников. Еще Ф. Хартахай выделял характерные параметры произведения: «строгое историческое повествование, опора на письменные источники и наличие хронологии» [14, с. 159]. В освещении событий из ранней истории Риза пользовался сведениями из работ восточных авторов. Среди них – османские писатели Нишанджи-Паша, Наима Челеби, иранские историки Скендер, Мирхонд, Вассаф, арабский историк и географ Абуль-Фида [17, с. 50]. В части, касающейся Крымского ханства, автор «Семи планет» опирался на работы крымских мюверрихов (историографов) Хайрзаде, Абдульвели-эфенди и Месуда-эфенди [9, с. 10].

Обратим взор на некоторые интересные аспекты содержания произведения. «Семь планет» открывает часть басмала: «*hamd-ı na mahdud ve dürrud-ı na-ma'dud şayeste...*» («безграничная хвала и бесчисленные молитвы...») [9, с. 37]. Родоначальником всех тюркских правителей был Тюрк бин Яфес бин Нух (мир ему!) [9, с. 46]. В начале сочинения приведена родословная от Менгли Гирей хана до Чингиз-хана и предков Чингиз-хана: Менгли Гирей хан бин Хаджи Гирей хан ибн Гисясуддин бин Таштимур бин Джатай бин Тулатимур ибн Кончек бин Руктимур бин Токтимур бин Джучи ибн Дженгиз бин Пишук хан бин Бартан хан бин Кабыл бин Тумне ибн Байсангур бин Кайду бин Тумен бин Бука бин Бунджыр бин Доюн Баян зевдж Алан Кува бин Калу Каджы бин Сом Савджы бин Муке-Муден ибн Коджум Богрул бин Кыджу Меркин бин Тамадж бин Бичен Каан [9, с. 38]. Четыре иранских владения: Пишдадиян, Кияниян, Ишканиян и Сасаниян [9, с. 40]. Наименования различных стран: в Хиджазе бени-Эсифер, в Емене бени-Зияд, в Мысыре (Египте) Фатмиюн, в Магрибе Мультемейин, в Андалусе Сефхаджие, в Себхистане Сафариян, в Мавераннахре Саманиян, в Таберистане Дильмеян, в Забелистане Газневиян, в Туркистане тюркские хаканы, мулюк-и Сельджукиян [9, с. 46]. Толкование имени могол: *маг* в значении «страдалец» и *ол* в значении «племя, род» [9, с. 51]. Монгольские племена: Татар, Могол, Кераит, Найман, Ингут, Тангут, Йиркин, Кыркыз, Джелаир, Сюфит, Меркит, Тургут, Эйрат, Бургут, Тамкалык, Кулас, Тумат, Ярлык, Херчин, Кермучин, Уршут,

Кетмин, Турман, Сакабет, Пише, Чин, Минск, Седситан, Кемари, Хытай, Джурдже, Сырук, Кембак, Бикшан, Булгар, Тас, Эрлас, Ас [9, с. 51–52]. Перечень некоторых племен: Конгырат, Инкирас, Олганут, Карают, Корлас, Ильджекен, Кунглют, Утавет, Конгытан, Кейкевут, Ильдеркин, Баявут, Кисенкит, Ор-Банггут, Тенгиз – Дерильгин; Кынгат, Салджут, Балчут, Сельдживут, Денкмин, Туяфин, Арут, Манкыт, Дуян, Барын, Барлас, Туглат, Хедеркин, Чачиран, Юдурат, Писвет, Кыйсы, Кыйганат, Сюкан, Бурчкин – Нур-у-ния [9, с. 53–54]. О том, как Темучин получил имя (*лакаб*) Чингиз в значениях обладатель славы, достигший цели, воин, богатырь, шах [9, с. 68–69]. Имена детей Чингиза: Джучи, Чагатай, Тули и Огетай [9, с. 72]. Разделение власти после Чингисхана: ханы Улуса Чагатай, правление 31 хана с 638 по 806 г., города Туркистана; ханы Улуса Джучи с 624 по 836 в Дешт-Или, тридцать правителей; правление хан-заде из рода Джучи в Этиле, Булгаре, Казани и в Крыму, Хорезме и Мавераннахре [9, с. 74]. Имена правящих эмиров из рода Чингиза: Огетай бин Дженгиз, Гуюк-хан бин Огетай, Менгю Каан бин Тули, Каплан Каан бин Тули, Кайду бин Кашын бин Огетай, Кушлай, Токтай, Байсангур, Энуширван бин Дара Туктимур ибн Семур Каан, Питуленки бин Пейсур, Эбленк Каан, Кетмур Дектемур бин Тимур, Элельтай, Дардай бин Мелек Тимур Ахкер [9, с. 82]. Риза давал пояснение значения имени Джучи: из могольского (*«lisan-ı qavm-ı Moğol üzre»*) в значении странник, гость (*musafir*) – Джучи, а в значении страдалец, тоскующий по родине – Туши [9, с. 92]. Перечислены владения виляета Джучи: Туркистан, Хорезм, Сагнак, Черкессия, Дешт-и Кыпчак, Украина, Булгар, Рус, Крым, Богдан, Ифляк, Эрдель, Пурус, Маджар, Лех, часть Рум Или и Германии [9, с. 92]. Манера именованья рода Ширин – от персидского *ширин* (милый, дорогой, близкий душой) [9, с. 95]. Причина именованья города Салгат подобным именем: повествуется предание о мускусной мечети, *sal* в значении «заложить» и *qat* в значении «смешивать» [9, с. 104]. Обустройство Сахиб Гирей-ханом Крыма, строительство селений, возведение мечетей и медресе на территории с границами Ферахкерман, Балыклава, Кефе, Гезлев, мулькнаме с тамгой, сведения о медике и астрологе Кайсуни-заде Нидаи Ходжа [9, с. 116–117]. К карачи-бекам относились рода Ширин, Барын, Аргын и Кыпчак [9, с. 117]. Появление должности нуреддин – от Нураддин мурзы [с. 126]. Должнсть баш-ага и капу агасы – в значении представитель и визирь [9, с. 132]. Риза перечислял некоторые ногайские орды: Мансур, Орак, Мамай, Ормухаммед, Касай, Токус, Татмуз, Едиджек и Джембойлук [18, с. 1051]. Получения фамильного имени, титула *Гирей*, от имени атабека (наставника) Суфи-Девлет Гирея, совершившего хадж [9, с. 98]. Покорность Менгли Гирей-хана османскому султану, овладение крепостями Кефе, Тамань, Сугдак, прибытие в Кефе визиря Гедик Ахмед-паша, завоевание Кефе [9, с. 100–101]. Жизнь Афиффедин-эфенди в обители в деревне Сейид-Эли близ Кефи, его наставничество (*«Kefe qurbunda vaqi' Seyid-Eli nam qaryede inşad idikleri hanqah-ı taqva-bünyadda meşğul-i terbiye ve irşad iken»*) [9, с. 175]. Отправление Москвой в Крым положенных «тийиш» (меха), с написанием имен поучателей по старому обычаю (*«bir vech-i qadim esami-i hissedaranı tahrir»*) [9, с. 185]. Описание похода сына Шеремета и гетмана Барабаша, и Пана на крепость Джанкерман, вместе с пятьюдесятью лодками, во время сражения были сожжены судна противника [9, с. 249]. Кефинский муфтий Эбуссуд-эфенди, друг хана Каплан Гирея [9,

с. 296]. Рассказ о разрушении Бахчисарая и Гезлева войском противника, после завоевания крепости Ор, появление болезней таун и веба [9, с. 342]. Завершает «Семь планет» история падения Крымского ханства (поражения от противника) и пояснение причин того.

Автор скрупулезен в указаниях дат: «...*şehir-i Rebiü'l-ahrîñ dördüncü günü...*» («...на четвертый день месяца ребиуль-ахир...»), «...*sene-i mezbure Şa'bannîñ dördünçü günü yevm-i hamisinde...*» («...день пятый, на четвертый день месяца шабан указанного года...»). Повествование у Ризы сформировано посредством различных вводных и связных фраз: *el-hasıl* (в общем), *bundan soñra* (вслед за тем), *ba'de zaman* (с тех пор), *bu esnada* (в это время), *saniya* (во-вторых), *salisa* (в-третьих), *naql ve beyân olsa gerekdir* (стоит рассказать об этом), *tahrir ve beyân oldığı üzre* (согласно написанному и рассказанному), *bu vechle tahrir olunur ki* (как написано по этой манере), *cüybar-ı zeban qaleminden mahallinde cari vadi-i naql ve beyan olsa gerekdir* (из текущего языка пера будет рассказано в свое время).

На страницах «Семи планет» наряду с прозой представлена и поэзия: стихотворения Бора Гази Гирей, поэтическое письмо Гази Гирей-хана Ходжа Саадеддин-эфенди, месневи «Долаб» («Мельничное колесо») Гази Гирея, стихотворения Резми Бахадыр Гирей-хана, Аффеддина-эфенди [9, с. 12]. Среди поэзии выделяются и назмы (стихотворения) и бейты (двустушия) Ризы: «*Ki bir vekil Şah-ı Acemden harac alur, // Ki bir veziri asker-i Tatara Han virür.*» («Ибо один уполномоченный берет харадж у иранского шаха, // Ибо один визирь дает хана татарскому войску» [8, с. 80]; «*Ğurbete ğarib şadkâm olmaz imiş, // Hiç kimse ğaribe mihriban olmaz imiş*» («На чужбине странник не будет доволен, // Никто не проявит милость страннику») [8, с. 66]. Различные поэтические жанры и формы: кыта, месневи, газель. Образцом произведения на древнем чагатайском языке («*lisan-ı qadimleri olan Çağata'yı*») было месневи «Долаб» Гази Гирея [9, с. 141]. Отрывок из газели Бахадыр Гирей хана I (Резми): «*Bu çarh-ı sifle-perver ehl-i tab'a cüd göstermez, // Meta'-ı ma'rifet güyâ ziyandır sud göstermez. // Çeker bir perde daim dide-i hasret nigâh üzre, // Ruh-ı canana baqşam eşk-i hun-alüd göstermez...*» [9, с. 170] («От судьбы, щерой к низким, ты щедрости к честным не жди. // Знаний клад лишь во вред, ты по знаниям чести не жди. // Закрывает завесой печального взора глаза. // Из-за слёз на крови видеть щеку невесты не жди...») [2, с. 25].

Произведение Ризы написано на османском языке (лисан-ы османи). Об этом свидетельствует: значительная доля арабо-персидсой лексики (арабизмы *memur, mulük, ma'ber, mahall, qurb, vürud, irsal, zuhur, mürur, vaz', dahil...* фарсизмы *peder, birader, leşker, kişver, duhter, nigâh, meyân, giriftar, güzeşte, keşide, şikest, reside, üftade, nişin...*), наличие тюркских глаголов (как *bulmaq, eylediler, olduqda, buyurdular, qıldılar, virmişler, gelmek, getmiş, göndermek...*), тюркских числительных (*bir, iki, üç, dört, beş, altı, toquz, yüz, biñ...*), грамматические формы (*ile, birle, gibi, deyü, soñra, yine, gendü, ol, üzre, gerek...*), синтаксические конструкции (порядок слов в словосочетаниях *Han-ı Qırım, hükumran-ı iqlim-i Qırım, huquq-u qadime*). Сокращение «Семи планет» было также написано на османском языке, только на упрощенном варианте [7, с. 139]. Собственно, в среде ученых и правящей элиты Крымского ханства того периода именно османский язык являлся инструментом формирования

письменных творений. XVIII в. считается пиком в развитии османского языка. В это время сложился так называемый среднеосманский язык, который разграничился от разговорного языка.

Хроника состоит из длинного ряда тематических разделов. Истории о ханах завершаются сообщениями, о сроке правления («*müddet-ü hükümet*») и периоде жизни («*müddet-ü hayât*»). Некоторые из них обозначены словом *zîkr*, своего рода упоминания или пометки. Другие же заключают в себе слова *haber* (весть) *tayîn* (назначение), *azl* (смещение с власти), *ahval* (положение, обстоятельство), *vuqu'* (случай), *qatl* (гибель), *vefat* (кончина), *isyân* (восстание) и пр. Для удобства названия разделов обозначены на полях издания, а также даны отдельным блоком «*Fihrist-i vaqayi' ve havadis-i mündericedir tarih-i müsemmi bi's-Sebu's-Seyyâr fi ahbar-ı mü'lük-ü Tatar ki erqam-ı hendise ile qanğı safhada olduqlarına işaret olundu*» («Содержание событий тариха, озаглавленного “Семь планет” в известиях о царях татарских”, графическими цифрами указаны страницы»). Ниже приведены наименования разделов.

Разделы из «Семи планет»

Tesmiyetü'l-kitab / Наименование книги.

Zîkr-i intişar-ı nev'-i beni Adem bi-qası şarq ve ğarb-ı 'alem / Упоминание о том, как человеческий род, т.е. сыновья Адама расселились на западе и востоке мира.

İhtilâf-i elsine, padişah-ı Giyürmes / Различие языков, падишах Гиюрмес.

Tabaqat erba'a-i mü'lük-ü Fars. Havaqin-ı Etrak. Qayasire-i Rum / Четыре слоя персидских правителей. Тюркские хаканы. Румские кесари.

Zuhur-u Devlet-i Ference. Rayân-i Hind / Появление государства френков. Индийские раджи.

Fira'une-i Mısr. Tebayi'a-i Yemen. Nemaride-i Babil / Египетские фараоны. Властители Емена, Вавилонские тираны.

Mülük-ü beni Isra'il. Qabail-i Arab. Efrasiyâb. Oğuz Han. Bani-i evvel Qastantiniyye / Правители сыновей Израиля. Арабские племена. Афрасияб. Огуз-хан. Первые строители Константинополя.

Herqil bani-i sani Qastantiniyye. Tahdid-i eqalim-i seb'a. Zîkr-i mabeyn Hebut ve hicret / Геркиль, второй строитель Константинополя. Границы семи климатов, упоминание о времени между падением и переселением.

Mi'rac. Hicret-i bi-Medine. Vefatü'n-Nebi. Hulefaü'r-Raşidin / Мирадж [Вознесение Пророка]. Хиджра, переселение в Медину. Смерть Пророка. Праведные халифы.

Düvel-i muhtelifе / Разные страны. *Padişah-ı Türk bin Yafes. Padişah-ı Müncine ve Elince (Alınca) ve Qarahan. Vech-i tesmiye-i Turan. Velâdet-i Oğuz Han* / Падишах Тюрк, сын Яфеса. Падишахи Мюнджине и Элиндже, и Карахан. Манера наименования Турана. Рождение Огуз-хана.

Tezvic-i Oğuz Han / Женильба Огуз-хана. *Muqatele-i Qarahan ba-püseriş. Qatl-i Qarahan ve zafer-ı Oğuz Han* / Сражение Карахана с сыновьями. Гибель Карахана и победа Огуз-хана.

Tasallut-u Oğuz bir Hind ve Rus ve Frenkistan ve ğayra. Vefat-ı Oğuz ve saltanat-i evlâdiş. Istisal-ı Moğol der-zaman-i Tur. Vâsf-ı kuh Ergeteqon (Ergeneqon) ve Ma'nayş / Беспокойство Огуза в Индии, Руси и Франции, и в др. землях. Кончина Огуза и султанат его сыновей. Наступление монголов в период Тура. Описание горы Эргенекон и Манайш.

Huruc-u Moğol ez Ergeteqon. Zuhur-ı münfiha / Выход монголов из Эргенекона. Появление мюнфиха.

Qabail-i Moğol. Yâcuc ve Macuc. Qıssa-i qatl-i Cengiz-i kâtib hudra / Монгольские племена. Гог и Магог. Рассказ о казне секретаря Чингисхана.

Zurname-i Qalmuq. Vaz'-ı elqab / Журнаме калмыков. О наименовании.

Vech-i tesmiye-i Türkman / Манера именования туркман.

Ma'nay-i lafz-ı Dirilgin. Alan Quva-Hatun ve hadise-i ğaribe-i o. Ma'nay-i lafz-ı Nirun / Значение слова Дирильгин. Алан-Кува-хатун и случившееся с ней несчастное событие. Значение слова Нирун.

Aqval-ı muhtelifê der-husus-ı vaz'-ı haml Alan Quva / Различные слова по вопросу беременности Алан-Кува.

Eyn hadise-i der-avan huruc-u Ebu Müslim bud / Событие времен появления Абу Муслима.

Vefat-ı Buzencir ve padişah-ı Buqa Han. Tümnê Han / Кончина Бузэнджира и падишах Бука-хан. Тумне-хан.

Qatl-zen-i Tümnê ve evlâd-i o. Halâs-ı Qaydu Han. Padişah-ı Qaydu Han / Гибель Тумне и его дети. Спасение Кайду-хана. Падишах Кайду-хан.

Baysanğur Han. Tümnê Han bin Baysanğur Han. Neseb-i Emir Timur ve üftaden-i hemîqa bi-dest-i Hitayyân / Байсангур-хан. Тумне-хан, сын Байсангур-хана. Род Амир-Тимура и падение... от руки Хытайян.

Ahdname-i Moğol. Qabl Han. Vürud-u Qabl Han bi-Hitay / Клятвенный договор монголов. Кабл-хан. Прибытие Кабл-хана к Хытаю.

Halâs-ı Qabl Han. Üftaden-ı Ögin Buqay bi-dest-i Hitayyân. Quyle Han / Спасение Кабл-хана. Падение Огин Букая от руки Хытайян. Куйле-хан.

Bertan Han. Pişuke Han. Tevellüd-ü Timuçin mülâqqab-i Cengiz 545 / Бертан-хан. Пишук-хан. Рождение Тимучина, прозванного впоследствии Чингизом 545.

Hükm-ü Enveri. Vefat-ı Pişuke ve Suğn Çeçen sipahsalar / Повеление Энвери. Кончина Пишук-хан и военачальник Сугн Чечен.

Himayet cesten-i Cengiz der-zill hırsat-i Onk Han / Защита и охрана Чингиза от опасности от Онк-хана.

Qasd-ı Onk Han bi-geşten-i (küşten-i) Cengiz. Muqatele-i Onk bi-Cengiz / Покушение Онк-хана на жизнь Чингиза. Борьба Онка с Чингизом.

İnhizam-i Cengiz ve halâs-şiden-ı o bi-etba'ış. Ma'na-i tarhan / Поражение Чингиза и его спасение подвластными. Значение слова «тархан».

Vech-i i'tibar a'dad tis'a der-meyân-i Moğol. Rû'yây-i Cengiz. Muharebe-i Cengiz bi-Onk ve zafer-yâfteniş / Причина почитания девяти чисел среди монголов. Сон Чингиза. Сражение Чингиза с Онком и одержание победы.

Bi-qatl residen Onk. Istiqlâl-yâften-i Cengiz der-sene-i 599. Hükumranan eqalim-i Asiyâ der-ağaz hükümet-ü Cengiz / Гибель Онка. Независимость Чингиза в году 599-ом. Правители климатов Азии в начало правления Чингиза.

Meşveret-i Tabank Han bi-hakim-i Angit ez-beray def'-i Cengiz. Sene 600. Zafer-i Cengiz / Переговоры Табанк-хана с хакимом Ангитом для устранения Чингиза. Год 600-й. Победа Чингиза.

Ma'nay-i lafz-ı Cengiz / Значение слова «Чингиз». *Bi-qatl-i residen Tengir Kâhin. Inqiyâd-i ehl-i Qırqız bi-Cengiz-i fesad-engiz. Itaat-i Arslan Han bi-Cengiz* / Гибель Тенгир Кяхина. Подвластность племени Кыркыз Чингизу, разрушительно смуты. Подчинение Арслан-хана Чингизу.

Sene-i 605. Muqatele-i Hitayuân bi-Cengiz. Vuqu'-u sulh / Год 605-й. Сражение Хытайян с Чингизом. Заключение мира.

Teshir-i asker-i Cengiz daru'l-mülk-ü Hitay-ra / Завоевание войском Чингиза владений Хытай.

A'ded-i evlâd-i Cengiz. Ta'yin-i Cengiz püseran hod-ra be-mansıbı ve tertib-i asker-i hod / Число детей Чингиза. Назначение Чингизом своих сыновей на должности и порядок его войска.

Mesel-averden-i Cengiz. Töre-i Cengiz. Ma'nay-i Ulus-u Qalmuq. Şirzime ez a'vaqıb umur-ı Cengiziyân / Сказание о переезде Чингиза. Төре Чингиза. Значение Калмыцкого Улуса. Небольшая часть от последствий дел Чингизовых.

Aqıde-i Cengiz ve evlâdiş. Güyük Han / Вера Чингиза и его дети. Гуюк-хан.

Sa'yu-i Cengiz beray-i teraqqi-i ticaret. Halife-i Nasır / Усердия Чингиза для развития торговли. Халиф Насыр (помощник).

Mesel. Tekebbür-ü hakim-i İnzar / Притча. Возвеличивание хакима Инзара.

Şehadet-i Şeyh Mecidaddin. Qatl-i tüccar-ü Cengiz / Мученическая смерть (свидетельство) Шейха Меджидаддина. Гибель купцов Чингиза.

Qatl-i ilç-i Cengiz. Leşker-i keşiden-i Cengiz 615. Cengiz der-Buhara / Гибель посла Чингиза. Выдвижение войска Чингиза 615. Путь Чингиза к Бухаре.

Viran-şiden-i Buhara. Istilây-i Moğol bi-Cürcan (Bahrican?) / Разрушение Бухары. Монгольское завоевание Джурджана.

Vefat-ı Şeyh Necmeddin. 'Aqibet-ı hal-ı Harezem-Şah / Кончина шейха Неджмеддина. Последствие положения дел Хорезмшаха.

Ta'yin-i ba'zı memalik-i bi-Cüci 621. Muqatele-i hakim-i Tangüt (Tangit) bi-Cengiz. Ba's-i sefir-i hakim-i Cürce / Определение некоторых стран Джучи 621. Сражение хакима Тангута с Чингизом. Отправление посла от хакима Джурдже.

Maraz-i Cengiz Han. Süpürde-şiden yarlığ-ı hükümet-ü bi-Ögetay Qaan. Vefat-ı Cengiz 624 / Болезнь Чингисхана. Вверение ярлыка на правление Огетей Каану. Кончина Чингиза 624.

Esma-i ümera-i hükumran ez sülâle-i Cengiz Han. Zuhur-u Hülagu Han. Mürur-u Hülagı bi-Iran 653 / Имена эмиров-правителей из родословной Чингисхана. Появление Хулагу-хана. Отправление Хулагу в Иран 653.

Muhasara-ı Bağdad. Namerdi beni-i İ'mran / Осада Багдада. Трусость сыновей Имрана.

Qatl-i muta'sım halife ve süpürde-şiden vilâyet-i Bağdad be beni-i İ'mran deni. İzzeddin Selçuqi. A'zm-i Hülagu be-teshir Dımışq ve ta'yin-i Keybuqaniyân ez-beray-i eyn-kâr / Гибель невинного халифа и вверение виляета Багдад сыновьям Имрана. Изеддин Сельджуки. Намерение Хулагу о завоевании Дамаска и назначение Кейбуканиян для той выгоды.

Bedreddin Lü'lü. Güriz-i Salih bin Bedreddin / Бедреддин Лю'лю. Бегство Салиха бин Бедреддин.

Muqatele der-qurb-ı Musil ve ğalebe-i Tatar. Ahz-ı qal'â-i Musil bi-hile. Davet-i Hülagu Muzaffereddin hakim-i Mısır-ra bi-itaat-i hod. Qatl-i sefir-i Hülagu / Сражение близ Мосула и победа татар. Взятие крепости Мосул хитростью. Приглашение Хулагу Музафферреддину, хакиму Египта, и покорность ему. Гибель посла Хулагу.

Muharebe-i der-meyân-ı Muzaffereddin ve leşker-i Tatar ve qatl-i Keybuqaniyân. Fevt-ı Hülagu Han 716 / Битва между Музаффередином и татарским войском, и гибель Кейбукануян. Смерть Хулагу-хана 716.

Iddi'ay-i saltanat-ı velât-i Hülagu Han. Esmâ-i umera-i Fars / Притязания на султанат детьми Хулагу-хана. Имена персидских эмиров.

702 Qatl-i A'lâuddin Selçüqi. Esmâ-i umera-i Rum. Zuhur-ı Devlet-i Al-i Osman. İğtişâş-ı der Ulus-u Cağatay 747 / 702 гибель Аляуддина Сельджуки. Имена румских эмиров. Появление Высокого Османского Государства. Беспорядок (хаос) в Улусе Чагатай 747.

Ma'nay-i Gürkan. 771 Zuhur-ı Emir Timur Gürkan 817 / Значение имени Гуркан. 771 появление Эмира Тимура Гуркана 817.

817–906 Zuhur-ı Devlet Sufiyân 917 Babır Mirza. Istiqlâl-yâften-i Osmaniyan / 817–906 появление Девлет Суфиян, 917 Бабур-Мурза. Независимость османов.

Ma'nay-i lafz-ı Cüci. Vilâyet-i Cüci / Значение слова Джучи. Виляет Джучи.

Vefat-ı Cüci. Sayın ve Ahan. Laqab-yâften evlâd-i Cüci. Bünyâd-i nümuden Sayın şehr-i Saray-ra. Vefat-ı Sayın ve Vilâyet-i Berke Han / Кончина Джучи. Сайын и Ахан. Именованье детей Джучи. Показ строительства Сайыном города Сарай. Кончина Сайына и виляет Берке-хана.

Ibtida-i ğalebe-i din-Islâm der-meyân-i Tatar. Velât-i Deşt-ı Qıpçaq ez evlâd-i Şeyban ve ba'de ez Ulus-u Cüci. Naql-şiden-ı Tatar bi-Qırım ve taqsim-i saltanat / Начальная победа ислама в среде татар. Виляет Дешт-и Кыпчак от детей Шейбана и потом от Улуса Джучи. Перемещение татар в Крым и деление султаната.

Meva'id-i Muhammed Han. Qatl-ı Idügü Mirza / Обещанное время Мухаммед-хана. Гибель Идигю-Мурзы.

Vech-i tesmiye-i qabile-i Şirinyân bi-eyn-i (bayın) ism ve keyfiyyet enne. Seyidahmed Han. Kerihent Hacı Geray ez-şer-i Seyidahmed Han / Причина именования племени Ширин этим именем и суть. Сейидахмед-хан. Упорство Хаджи Гирея от зла Сейидахмед-хана.

Devletgeldi Sufi / Девлетгельди Суфий.

Teraqqi-i Hacı Geray. Han-ı Hacı Geray / Возвышение Хаджи Гирея. Ханство Хаджи Гирея.

Qavl-ı ahur der-beyân vech-i tesmiye-i Geray. Vefat-ı Hacı Geray 871 / Окончательное слово-решение в причине именованя Гирей. Смерть Хаджи Гирея 871.

Geldibay. Istiqlâl-i Meñli Geray Han ve Qalğay-i Mehmed Geray. Itaat-i Meñli Han bi-Sultan-ı Rum / Гельдибай. Суверенитет Менгли Гирей-хана и калга Мехмед Гирей. Покорность Менгли-хана султану Рума.

Feth-i qal'â-i Kefe. A'zm-i Han-ı Qırım be-teshir-i Taht İli / Завоевание крепости Кефе. Намерение хана Крыма о завладении Тахт-Или.

Zahmurden Meñli Han ve inhizam-ı Tatar. Qal'â-i Qırqır / Ранение и поражение Менгли-хана и поражение татар. Крепость Кыркыр.

Teshir-i Seyyidahmed Han qal'â-i Salğat-ra / Завоевание Сейидахмед-ханом крепости Салгат.

Sebeb-i tesmiye-i Salğat. Kemal ata / Причина именованя Салгат. Кемал-ата.

Çoban Ata. Tahrib-i Seyyidahmed Han şehir-i Salğat-ra. A'zm-i Han-ı mezkür be-muhasara-i Kefe. Firifte-şiden-ı Seyyidahmed Han / Чобан-Ата. Разрушение Сейидахмед-ханом города Салгат. Намерение упомянутого хана об осаде Кефе. Оплошность Сейидахмед-хана.

Güriz-i Han-ı mezkür ve randen Meñli Geray ora (Ora) / Бегство упомянутого хана и наступление Менгли Гирея на него.

Hücum-ü Mehmed Geray be-Seyyidahmed Han ve qatl-i o. Def'-i hücum şirzime-i Rus ve Purus ve tenbih-i i'nde-i Çerakise / Атака Мехмед Гирея на Сейидахмед-хана и его гибель. Препятствие малой атаке руссов и пруссов, и предупреждения перед черкесами.

Güriz-i Sultan Selim Han ez pederiş ve vürud-u o bi-Qırım / Бегство султана Селим-хана от отца и его прибытие в Крым.

908 (919?) Vefat-ı Meñli Geray Han. Ebyât-i Han-ı mezkür. Han-ı Mehmed Geray / 908 (919?) кончина Менгли Гирей-хана. Бейты вышеупомянутого хана. Ханство Мехмед Гирея.

Qalğay-i Bahadır Geray. Vuqu'-u fitne 929 / Калга Бахадыр Гирей. События смуты 929.

Qatl-i Han bi-etba'iş. 930 Han-ı Ğazı Geray. Memiş bek. Ta'yin-şiden-ı Saadet Geray bi-Han-ı Qırım / Гибель хана от подвластных. 930 ханство Гази Гирея. Мемиш-бек. Назначение Саадет Гирея крымским ханом.

Qatl-i Ğazı Geray 930. Isyân-i Islâm Geray. Terk-i Saadet Geray Han-ı Qırım-ra. 938 Ğasb-ı Islâm Han-ı Qırım-ra / Гибель Гази Гирея 930. Восстание Ислам Гирея. Отречение Саадет Гирея от титула крымского хана. 938 силовое присвоение Ислам-ханом крымского престола.

Peşiman-ı Islâm Geray (939 (?)-949) / Сожаление Ислам Гирея (939 (?)-949). *Menşur-ı Han-ı bi-ism-i Sahib Geray. Qatl-i Islâm Geray Han* / Публичное объявление о хане по имени Сахиб Гирей. Гибель Ислам Гирей-хана.

Ta'mir-i Sahib Geray Han-ı Qırım-ra. Isyân-i umeray-i Noğay. Tefa'ül-i Nida'yi Hoca / Ремонт Сахиб Гирей-ханом строений в Крыму. Восстание ногайских эмиров. Предсказания Нидаи Ходжа.

Hezimet-i duşman. Harekât-i na-şayeste-i Sahib Geray Han / Поражение противника. Недостойные действия Сахиб Гирей-хана.

A'zl-i Sahib Geray ve ta'yin-i Devlet Geray / Отставка Сахиб Гирея и назначение Девлет Гирея.

Şehadet-i Sahib Geray Han. Qatl-i Ğazı Geray-i ma'sum. Şehadet-i Qalğay / Мученическая смерть Сахиб Гирей-хана. Гибель безвинного Гази Гирея. Мученическая смерть калги.

Qatl-i Bölek Geray. Temlik-i Devlet Geray emval-i Han-ı sabıq-ra. Masaff-ı Devlet Geray bi-qavm-ı Rus. Ma'nay-i Şir-Merd ü minhü-yettiş / Гибель Болек Гирея. Выдача во владение Девлет Гирею собственности бывшего хана. Битва Девлет Гирея с русским племенем. Значение Шир-Мерд и произошедшее от него имя.

Zafer-ı Tatar. Muhasara-i Devlet Geray Han belde-i Masqva-ra. Dubara-ı ittisal Tan ve Etil / Победа татар. Осада Девлет Гирей-ханом города Москва. Прорыв по достижению Тана (Дона) и Этиля (Волги).

Büsr-i neberden kâr-i mezkür. Beyân-i sebeb eyn / Новый боец на пути вышеупомянутой пользы. Повествование о причине того.

985 Vefat-ı Devlet Geray Han. Han-şiden-ı Mehmed Geray-i Semin. Kâhli Mehmed Geray / 985 смерть Девлет Гирей-хана. Новый хан Мехмед Гирей Семин. Ленивый и неповоротливый Мехмед Гирей.

Üftaden-i Adil Geray Qalğay-i bi-dest-i Qızılbaşan. Müttehim-şiden Adil Geray. Qatl-i Adil Geray / Падение калги Адиль Гирея от рук кызылбашей. Обвиняемый Адиль Гирей. Гибель Адиль Гирея.

Zuhur-u mansıb-ı Nuraddin. Kâhli Mehmed Geray-i Semin. Isyân-i Mehmed Geray Han / Появление должности нуреддина. Ленивость Мехмед Гирей Семин. Восстание Мехмед Гирей-хана.

992 Han-ı Islâm Geray-i sani. Qatl-i Mehmed Geray-i Semin / 992 хан Ислам Гирей второй. Гибель Мехмед Гирей Семин.

Huruc-u Saadet Geray ve Haniş. Hezimet-i Saadet Geray / Выход Саадет Гирея и хана. Поражение Саадет Гирея.

Dubara-ı hücum-u Saadet Geray ve hezimet-iş. Vefat-ı Saadet Geray Han / Авантюра с атакой от Саадет Гирея и поражение. Смерть Саадет Гирей-хана.

Vefat-ı Islâm Geray Han. İbtiday-i zikr-i esami-i selâtin-i Osmani der hutbe-i hay cevami'-i Qırım. Bora Ğazı Geray Han bin Devlet Geray Han bin Mübarek Geray Sultan bin Meñli Geray Han bin Hacı Geray Han / Смерть Ислам Гирей-хана. Начальное упоминание имен османских султанов в красноречивых хутбах в мечетях Крыма. Бора Гази Гирей-хан бин Девлет Гирей-хан бин Мубарек Гирей-султан бин Менгли Гирей-хан бин Хаджи Гирей-хан.

1010 Vefat-ı Alb Geray ve şeqay-i Mübarek Geray. A'zl-i Ğazı Geray ve Han-şiden-ı Feth Geray. 'Aqibet-i kâr Feth Geray bi-Ğazı Geray Han / 1010 смерть

Алп Гирея и разбой Мубарек Гирея. Отставка Гази Гирея и новый хан Фетх Гирей. Следствие выгоды для Фетх Гирея от Гази Гирей-хана.

Qatl-i Feth Geray. Şehadet-i Baht Geray bane nefer evlâd-i ma'sume-i Feth Geray Han / Гибель Фетх Гирея. Мученическая смерть Бахт Гирея от невинных детей Фетх Гирей-хана.

Mansıb-ı baş ağa ve qapu ağası. Tasnif-i Ğazı Geray Han / Должность башага и капу-агасы. Разделение (сочинение) от Гази Гирей-хана.

Sadıra'zam Hasan Paşa. 1016 Fevt-ı Ğazı Geray. Şemme-i ez-seyr-i Han / Садразам (главный визирь) Хасан-паша. 1016 смерть Гази Гирея. Нравы от походов хана.

Eş'ar-ı Ğazı Geray Han / Стихотворения Гази Гирей-хана.

Eş'ar-ı Ğazı Geray Han / Стихотворения Гази Гирей-хана.

Suret-ı mektüb-ü Ğazı Geray Han bi-Hoca Sa'adeddin / Копия письма Гази Гирей-хана к Ходжа Саадедину.

Mektüb-ü manzum-ı Ğazı Geray Han / Поэтическое письмо Гази Гирей-хана.

Toqtamış Geray Han 1016. Ta'yin-i Selâmet Geray Han / Токтамыш Гирей-хан 1016. Назначение Селямет Гирей-хана.

1019 Vefat-ı Selâmet Geray Han ve Haniyet-i Canibek Geray / 1019 смерть Селямет Гирей-хана и ханство Джанибек Гирея.

Mehmed Geray ve biraderişi Şahin Geray / Мехмед Гирей и его брат Шахин Гирей.

A'zlı-i Canibek Han ve Han-ı Mehmed Geray birader-i Şahin Geray 1032 / Отставка Джанибек-хана и ханство Мехмед Гирея, брата Шахин Гирея 1032.

Ahval-ı Mehmed Geray Han / Положение Мехмед Гирей-хана.

Müraca'at-i Şahin Geray bi-Qırım ve Qalğay-i o. 1033 Haniyet-i Canibek Geray def'a-i saniye / Обращение Шахин Гирея в Крым и его калгайство. 1033 вторичное ханство Джанибек Гирея.

Haniyet-i Mehmed Geray def'a-i saniye. Sec'-i hatim Şahin Geray / Вторичное ханство Мехмед Гирея. Завершающая рифма Шахин Гирея.

Keyfiyet-i hudus nesl-i Çoban Geray / Обстоятельство появления рода Чобан Гирея.

Ğavğay-i Hüsam Geray. Muharebe-i Qantimur bi-Mehmed Geray / Противоборство Хусам Гирея. Сражение Кантимура с Мехмед Гиреем.

1036 İnhizam-ı asker-i Şahin Geray. Haniyet-i Canibek Geray def'a-i salise / 1036 поражение войска Шахин Гирея. Ханство Джанибек Гирея в третий раз.

Qatl-i Mehmed Geray Han. Hayran-ı Şahin Geray / Гибель Мехмед Гирей-хана. Удивление Шахин Гирея.

Afv-ı Şahin Geray ve iclây-i o bi-Rodos. Üftaden-ı Islâm Geray bi-dest-i ehali-i Leh. Azamat Geray / Помилование Шахин Гирея и его ссылка на остров Родос. Падение Ислам Гирея от рук польского народа. Азамат Гирей.

Inayet Geray Han. İzhar-ı i'nad Inayet Geray Han. Şehadet-i Hamid efendi ve Ibrahim Paşa / Инает Гирей-хан. Выявление упрямства Инает Гирей-хана. Мученическая смерть Хамид-эфенди и Ибрахим-паши.

Qatl-i Qalğay ve Nuraddin 1046 / Гибель калги и нуреддина 1046.

Qatl-i Inayet Geray Han. Teveccih-şiden eyâlet-i Qurman bi-Qantimur biz'an. Qısas-ı püser-i Qantimur bi-ferman-ı Hümayun / Гибель Инает Гирей-хана. Путь к эялету Курман по повиновению Кантимуру. Казнь сына Кантимура по хумаюновому ферману.

Qatl-i Qantimur. Sebeb-i isyân-i Inayet Geray. Bed-girdar-ı Hüsam Geray 1042 / Гибель Кантимура. Причина восстания Инаета Гирея. Злонравие Хусам Гирея 1042.

Nush-ı padişah bi-Bahadır Han. Islâm Geray-i Qalğay. Seferğazi ağa / Наствления падишаха Бахадыр-хану. Калга Ислам Гирей. Сефергази-ага.

Ğavğay-i Mansuriyân. Eftay-i Afifeddin efendi bi-istisal-ı Mansuriyân / Противостояние Мансуров. Принятие фетвы Аффеддин-эфенди по выходу Мансуров.

Qatl-i 'ammi-i Mansuriyân bi-tedbir-i Bahadır Geray Han. Küçük Qırım Geray Sultan / Всеобщая гибель Мансуров по распоряжению Бахадыр Гирей-хана. Кучюк Кырым Гирей-султан.

Muhalefet-i Çasar-ı Masqva bi-eday-i cizye. Qatl-i Boğdan Ahmed Geray / Непринятие московским царем выплаты джизье. Гибель Богдан Ахмед Гирея.

Tuğyân-i tavaif-i Qalmuq. Vefat-ı Nuraddin Safa Geray ve hulül-ü mansıb bi-Qırım Geray. Şikest-yafte-nı Tatar ba'd ez a'vd (adüvv) eza ğaret-i Leh ve istilâ-i Qazaq bi-qal'â-i Azaq. Hayr-zade / Бунт калмыцких племен. Смерть нуреддин Сафа Гирея и введение должности Кырым Гирея. Поражение татар и последующее возвращение с разграблением Польши, и нападение казаков на крепость Азак. Хайр-заде.

Nusret-yâfte-nı Tatar ve ahz-ı qal'â-i Azaq ez-Qazaq. Fevt-ı Velişah. 1051 Fevt-ı Bahadır Geray Han / Одержжание победы татарами и взятие крепости Азак от казаков. Смерть Велишаха. 1051 смерть Бахадыр Гирей-хана.

Ba'zı ez eş'ar-ı Bahadır Geray Han. Evsaf-ı Han-zade hanım / Некоторые стихотворения Бахадар Гирей-хана. Описания Хан-заде ханым.

Rüyây-i Haq-Mehmed efendi der-husus-ı Şeyh Ibrahim ve ahval-ı eyn ahır / Сновидение Хак-Мехмед-эфенди в отношении шейха Ибрахима и его конечное положение.

Tarih-ı vefat-ı Şeyh Ibrahim efendi 1001 / Дата смерти шейха Ибрахим-эфенди 1001.

Ahval-ı Afifeddin efendi / Положение Аффеддина-эфенди.

Vefat-ı Afifeddin. Eş'ar-ı Şeyh-ı mezkür / Смерть Аффеддина. Стихотворения вышеупомянутого шейха.

1051 Han-ı Mehmed Geray Han / 1051 ханство Мехмед Гирей-хана.

Ğavğay-i ba'zı ez rü'esay-i ehl-i Noğay / Противоборство некоторых вождей ногайского племени.

U'qubet-ı Han ba'zı ğaret-giran-ı Tatar-ra. 1054 Han-ı Islâm Geray. Şimme-i ez-hal-i o / Наказания и истязания от хана для некоторых татар-грабителей. 1054 хан Ислам Гирей. Нравы (природные качества) его состояния.

Qalğay-i Qırım Geray ve baş ağa şiden Seferğazı / Калга Кырым Гирей и новый баш-ага Сефергази.

Vefat-ı Qalğay. Cezay-i isyân-ı Aqçomaq bik qabile-i Jane. Niza'-i der-meyân Mirzayân qaraçu ve qarıqulyân / Смерть калги. Подавление восстания Акчомак-бека из племени Жане. Противоборство среди карачи-мурз и капы-кулов.

Halâs-i Seferğazı ağa / Спасение Сефергази-аги.

Cizye-i tış (tiyiş). Atiyye-i Rus be-Seferğazı ağa. Hücum-u Rus bi-Qırım / Джизье тийиш. Подарок русских Сефергази-аге. Нападение русских на Крым.

Sulh ve ref'-i tamğa aqçası. 1064 Fevt-ı Islâm Geray Han / Мир и отмена тамга-акче. 1064 смерть Ислам Гирей-хана.

Han-ı Mehmed Geray Han def'a-i saniye. Münaza'a / Вторичное ханство Мехмед Гирей-хана. Противоборство.

Halâs-i Selim Geray Sultan. Şeyh effendi. Fevt-ı Nuraddin ve hulül-ü mansıb-ı mezkür bi-Murad Geray / Спасение Селим Гирей-султана. Шейх-эфенди. Смерть нуреддина и занятие упомянутой должности Мурад Гиреем.

Davet-i gerde-şiden Han bi-sefer-i Üyvar. Tedbir-i Han beray-i qatl-i Seferğazı ağa. Qatl-i Seferğazı ağa / Приглашение новому хану к походу на Уйвар. Распоряжение хана для казни Сефергази-аги. Гибель Сефергази-аги.

Halâs-i Islâm ağa püser-i Seferğazı ağa. Asl-ı Seferğazı ağa ve ahval-ı o / Спасение Ислам-аги, сына Сефергази-аги. Происхождение Сефергази-аги и его положение.

Ma'zul-şizen-i Mehmed Geray Han 1076 ve ta'yin-şiden-ı Han-ı Adil Geray / Смещение Мехмед Гирей-хана 1076 и назначение ханом Адиль Гирея.

Ğavğay-i ba'zı cahilân. Fırar-ı Han-ı sabıq ve fevt-ı odır 1085 / Противоборство некоторых невежд. Бегство прежнего хана и его смерть 1085.

Şemte-i ahval-ı Han-ı sabıq. Bi-vefa-i perver-dikân ni'met-i Han / Ничтожность положения прежнего хана. Неверный Богу, питающему всех благами, хан.

Eş'ar-ı Han-ı mezkür. Ağaz-ı hal-ı Adil Geray / Стихотворения упомянутого хана. Начало положения Адиль Гирея.

Qalğay-şiden-i Devlet Geray püser-i Feth Geray. Zulm ve cevr-i Adil Geray Han. 1081 A'zı-l-ı Han-ı mezkür. 1082 Ve fevt-i o / Калгайство Девлет Гирея, сына Фетх Гирея. Тирания и жестокость Адиль Гирей-хана. 1081 смещение упомянутого хана. 1082 и его смерть.

Hamaqat-ı Han-ı mezkür / Глупость упомянутого хана.

1081 Han-ı Selim Geray ve Qalğay-i şüden Selâmet Geray / 1081 хан Селим Гирей и калгайство Селямет Гирея.

A'riza-i Tataran Leh der-husus-ı hulüs-u işan ez qayd-ı u 'budiyet. In'am-ı Sultan bi-Han-ı alişan. 1083 Teveccüh-i Han-ı alişan bi-Orduy-i Sultan-ı zaman. Zafer-ı Han-ı alişan. Tatar-ı sakinan der havali-i Aqkerman / Письменное прошение польских татар в отношении искренности их в заметке повиновения. Милости и блага султана высочайшему и славному хану. 1083 путь высочайшего и славного хана к войску султана времени. Победа высочайшего и славного хана. Татары, жители окрестностей Аккермана.

Vani efendi / Вани-эфенди.

Davet-i Han bi-seferler-i din ve hamiyet-i o. 1088 A'zI-i Selim Geray ve Han-ı Murad Geray / Приглашение хану к походам за веру и его усердие. 1088 смещение Селим Гирея и ханство Мурад Гирея.

Qalğay-i şüden Safa Geray / Калгайство Сафа Гирея.

A'zI-i Murad Geray Han ve Han-ı Hacı Geray / Смещение Мурад Гирей-хана и ханство Хаджи Гирея.

1107 Fevt-ı Murad Geray Han ve berhi ez ahval-ı o / 1107 смерть Мурад Гирей-хана и некоторые стороны его положения.

Qalğay-i şüden Devlet Geray bin Selim Geray Han. Zafer-ı bir tabur-ı Leh ve teveccüh-i Nuraddin bi-canib-i Budin. Hisset-ı Han. Isyân-i halq / Калгайство Девлет Гирея, сына Селим Гирей-хана. Победа одного польского лагеря и путь нуреддина в сторону Будина. Алчность хана. Народное восстание.

1065 (1095?) A'zI-i Hacı Geray ve Han-ı Selim Geray Han def'a-i saniye. 1110 Fevt-ı Hacı Geray Han. A'ziz efendi / 1065 (1095?) смещение Хаджи Гирея и вторичное ханство Селим Гирей-хана. 1110 смерть Хаджи Гирей-хана. Азиз-эфенди.

Istilây-i ehl-i Nemçe bi-civarı Sofiye. Teveccüh-i Han-ı alişan bi-canib-i Asitan 1100. İstima'-ı haber-i teveccüh-i Ğalisın bi-savb-ı Qırım der ser dü-vist hezar tabur ve müraca'at-ı Han / Завоевание немецкого племени в окрестностях Софии. Путь высокого и славного хана в сторону Порога 1100. Слухи о вестях о приближении Голицина в сторону Крыма в предводительстве двухсоттысячного лагеря и обращение хана.

Tesaddüf-ü sığın der Qara Yulğa / Случайное появление лани (оленицы) в Кара Ыылга.

Zafer-yâften-ı Tatar. Qalmuq ağa / Победа татар. Калмык-ага.

Güriz-i ehl-i Rus. Tataran Alatur / Бегство русского племени. Татары Алатур.

Mü'cize. Teveccüh-ü Han-ı alişan bi-suy Orduy-i Hümayun. 'Arız-ı şüden maraz bi-Han / Чудо. Путь высокого и славного хана в сторону хумаюновой орды. Случай болезни хана.

Vusul-u Han be-Orduy-i Sultan-ı zaman ve cenk vaqi'a. Fevt-ı Azamat Geray bin Selim Geray Han ve a'zimet-i Hac Han-ı mezkür der sene-i 1102. Abdülveli efendi / Прибытие хана к орде султана времени и случай сражения. Смерть Азамат Гирея, сына Селим Гирей-хана, и отправление в хадж упомянутого хана в году 1102. Абдульвели-эфенди.

A'ver-ı Saadet Geray Han. A'zI-i Devlet Geray Qalğay ve inhilâl-i mansıb-ı o be-Cihan Geray Sultan / Одноглазый Саадет Гирей-хан. Смещение калги Девлет Гирея и занятие его должности Джихан Гирей-султаном.

Teveccüh-ü Han bi-taraf-ı Orduy-i Hümayun / Путь хана в сторону хумаюновой орды.

1113 A'zI-i Saadet Geray Han ve ba'zı ez ahval-ı o / 1113 смещение Саадет Гирей-хана и некоторое его положение.

Safa Geray Han / Сафа Гирей-хан.

1104 A'zî-i Safa Geray Han ve Han-ı Hacı Selim Geray Han def'a-i salise. Şahin Geray ve ba'zî eş'ar-ı o / 1104 смещение Сафа Гирей-хана и ханство Хаджи Селим Гирей-хана в третий раз. Шахин Гирей и некоторые его стихотворения.

Vusul-u Han-ı alişan bi-Asitan-i 'ali-mekân. Vefat-ı Toqtamış Geray. Abdülhalim Ebulbatın / Прибытие высокого и славного хана к Высочайшему Порогу. Смерть Токтамыш Гирея. Абдульхалим Эбульбатын.

Rücu'ü Han-ı alişan bi-Baqçesaray. Huruc-u Han bi-sefer / Возвращение высокого и славного хана в Бахчисарай. Выход хана в поход.

Muhasara-ı bican (bihan) oğlu vezerin oğlu şehri Belğrad-ra. 28 Şevval 1105 Huruc-u Han dubara-i ez Qırım / Осада сыном хана и сыном визиря города Белград. 28 шевваль 1105 отправление хана в авантюру из Крыма.

Esir-i şüden İbrahim Yazıcı. Vürud-ü hurak ez-Sultan Adil asar-i ez-beray-i asker-i Tatar / Пленение Ибрахим Языджи. Прибытие к трапезе от справедливого султана для татарского войска.

Ğurra-ı Muharrem 1106 / Начало месяца мухаррем 1106. *Vusul-u Han bi-Orduy-i Hümayun ve mülâqat veyâ bi-sadıra'zam. Teveccüh-ü be-hisar-ı Varadin* / Прибытие хана к хумаюновой орде и встреча с садразамом. Путь к крепости Варадин.

Müraca'at ez hisar-ı Varadin. Nahoş-u Han-ı alişan / Обращение из крепости Варадин. Недовольство высокого и славного хана.

Vefat-ı Abdülâziz efendi ve şemme-i ez ahval-ı o / Кончина Абдульазиз-эфенди и некоторые описания (нравы) его положения.

Eş'ar-ı Abdülâziz efendi / Стихотворения Абдульазиз-эфенди.

Istirahat-ı Han-ı Qırım der havali-i Aqkerman. Vürud-ü Han-ı alişan be-Baqçesaray / Отдых крымского хана в окрестностях Аккермана. Прибытие высокого и славного хана в Бахчисарай.

Vuqu'-u muharebe der-meyân-i Şehbaz Geray ve Hatman-ı Leh. Feth-i qasaba-i İlbav / Случай противостояния между Шехбаз Гиреем и польским гетманом. Завоевание поселения Ильбав.

Hücum-ü ehl-i Leh bi-tüccaran-ı Islâm ve ğaret-i işan. İğare-i panı palanqa-i Yanıq ve Qızıl Biñarı-ra ve esir-şüden-i Derviş Hüseyin / Нападение польского племени на исламских купцов и их разграбление. Нападение пана на форт Янык и Кызыл-Бунары, и пленение Дервиша Хусейина.

Halâs-i Derviş Hüseyin / Спасение Дервиша Хусейина.

Müraca'at-ı Şehbaz Geray bi-zafer. Eltaf-ı Sultan Mustafa Han bi-Han-ı alişan / Обращение Шехбаза Гирея к победе. Милости султана Мустафа-хана высокому и славному хану.

Haber-ı şikesten Çasar-ı Masqva ahd-ı hod-ra. Giriften ehl-i Venedik cezire-i Saqız-ra / Вести о нарушении Московским царем собственной клятвы. Заключение венецианцев на острове Хиос.

In'amat-ı Sultan bi-Han-ı alişan ve davet-i o bi-Orduy-i Hümayun / Награды султана высокому и славному хану, и приглашение к нему от хумаюновой орды.

Muhalefet-i a'yân-ı Qırım bi-irade-i Han vacibü'l-tekrim. Tekrar-yaftan name-i Hümayun ve teveccüh-ü Han-ı alişan bi-Orduy-i nusret-nümun / Противостояние крымской знати воле хана, надлежащей уважать. Повторное хумаюново письмо и путь высокого и славного хана к победоносной орде.

Haber-ı vusul ehl-i Masqva / Вести о прибытии московского люда.

Ahz-ı Şeremet oğlu palanqa-i Ğazıkerman. Istilâ-yaftan Qazaq-ı Botqal be-palanqa-i Nusretkerman / Заключение сына Шеремета в форте Газикерман. Завоевание запорожскими казаками паланки (форта) Нусреткерман.

Ğavĝay-i halq der-husus-u müraca'at-ı Han-ı alişan / Противоборство народа по вопросу обращения высокого и славного хана.

Teveccüh-ü Han bi-Orduy-i Hümayun. 1107 Irsal-i şüden Nuraddin Şahin Geray bi-imdad-ı qal'â-i Azaq. Şeca'at-ı Seyyidhasan / Путь хана к хумаюновой орде. 1107 отправление нуреддина Шахина Гирея на помощь крепости Азак. Храбрость Сейид-Хасана.

Haber-ı vusul-ı Han-ı alişan. Tedarik-i Tatar. Teşrif-i Han-ı alişan Baqçesaray-ra ve nahoş-ı ancenab. Meşveret-i Tatar beray-i hareket bisuy-i Barabaş / Вести о прибытии славного и высокого хана. Приготовления татар. Пожалование высокого и славного хана в Бахчисарай и недовольство его превосходительства. Совещание татар в отношении действий запорожцев Барабаша.

Nıfaq-ı der-meyân-ı Devlet Geray ve Ğazı Geray. Avdet-ı Tatar / Разлад между Девлет Гиреем и Гази Гиреем. Возвращение татар.

Irsal-i a'rıza-i bi-dergâh-i Hümayn. Vürud-ü mektüb-ü sadıra'zamı / Отправление письменного прошения к порогу хумаюна. Доставка письма садразама.

Ta'yin-i Mesud efendi beray-i sefaret-i Iran. Cesaret-i Mesud efendi der dergâh-i Şah-ı Iran ve niyyet-i o bi-qatl-i elçi-i Masqva. Müraca'at-ı Mesud efendi / Назначение Месуд-эфенди для иранского похода. Храбрость Месуд-эфенди у порога шаха Ирана и его намерение о казне московского посла. Обращение Месуд-эфенди.

1107 Şevval teveccüh-ü Han-ı alişan bi-Ferahkerman. Irsal-i şüden Şahin Geray bi-imdad-ı qal'â-i Azaq. Nıfaq-ı der-meyân buĝat-ı Qırım / 1107 шевваль путь высокого и славного хана в Ферахкерман. Отправление Шахин Гирея на помощь крепости Азак. Разлад среди восставших Крыма.

Irsal-i hurak ez-beray ehali-i Azaq. Name-i Hümayun bi-Han-ı alişan / Отправление продовольствия для жителей Азака. Хумаюново письмо высокому и славному хану.

Haber-ı na-mülâyim qasd-ı hücum-ü Şeremet oğlu ve digeran bi-enderun-ı Qırım. Zafer-i Şehbaz Geray bi-sefain-i Qazaq. 1107 Zülhicce teveccüh-ü Şehbaz Geray bi-Orduy-i Hümayun. Irsal-i Han-ı çehar-hezar nefer-i merd bi-imdad-ı Azaq / Неприятная весть о намерении сына Шеремета и других совершить атаку вглубь Крыма. Победа Шехбаз Гирея над казацкими суднами. 1107 зульхиджде путь Шехбаз Гирея к хумаюновой орде. Отправление четырех тысяч молодцов на помощь Азаку.

Muharebe-i cüz'iyeye (ciz'yye-i) der rah bi-ihmalân nemek. Sarı Ğazı. 1108 Muharrem 8 ahz-ı ehli-i Rus qal'â-i Azaq. Bi-hamiyet-i Tatar / Борьба за джизье на пути погрузки соли. Сары Гази. 1108 мухаррем 8 взятие русским племенем крепости Азак. Усердия татар.

Hücum-ü Şeremet oğlu be-Cankerman. Ihraq-i sefain-i duşman. Haber-i ihraq-ı duşman-ı sefain hod-ra / Атака сына Шеремета на Джанкерман. Сожжение вражеских суден. Вести о сожжение вражеских суден.

Haber-i residen-i serasker Yusuf Paşa bi-asker-i Rum Ili ve Buçaq. Düzdân-i Qazaq. 1108 Safer 24 sulh. Ruhsat-ı avdet be-leşker-i Tatar. Teveccüh-ü Han be-Baqçesaray / Вести о прибытии сераскера Юсуф-паша к войску Румелии и Буджака. Казаки-разбойники. 1108 сафер 24, мир. Позволение к возвращению татарского войска. Путь хана к Бахчисараю.

Cümadiü'l-evvel 1108 avdet-ı Şehbaz Geray be-Baqçesaray / Джумадиуль-еввел 1108 возвращение Шехбаз Гирея в Бахчисарай.

Davet-i gerde-şüden Şehbaz Geray bi-Orduy-i Hümayun ve tedarik-i halq be-muharebe. Ehl-i Qalmuq / Приглашение Шехбаз Гирею от хумаюновой орды и приготовление народа к сражению. Калмыки.

A'riza-i qabile-i Canboylıq. Teveccüh-ü Devlet Geray Sultan bi-istihlâs-ı qabile-i Canboylıq. Muharebe-i a'zime bi-Qalmuq / Письменное прошение племени Джанбойлук. Путь Девлет Гирей-султана для спасения племени Джанбойлук. Великая битва с калмыками.

Şevval 1108 zafer-ı Tatar. Irsal-i sefir bi-Han-ı alişan. Vürud-u Han bi-sahray-i Ferahkerman ve vusul-u üseray-ı Qalmuq ban (bi-Han) alişan / Шевваль 1108 победа татар. Отправление посла от высокого и славного хана. Прибытие хана в степь Ферахкерман и прибытие калмыцких пленников к высокому и славному хану.

Emr ve ferman-ı Hümayun bi-tedarik-i qoşun ez beray ahz-ı azu (ezü, Özü?). Hücum-ü Selman Mirza bi-palanqa-i ehl-i Masqva / Повеление и ферман хумаюна касательно приготовления кошун (войскового строя) для взятия провизии (Озю?). Атака Сельман-мурзы на паланку (форт) Москвы.

Şeca'at-ı Selman Mirza / Храбрость Сельман-мурзы.

1109 Muharrem vusul-u Yusuf Paşa bi-asker-i Hanı. Murtaza Paşa. Uzunqul oğlu. Ahz-ı hisar-ı Ğazıkerman ve esir-gerden dü-re'is-i ez aqrabay-ı Şeremet oğlu / 1109 мухаррем прибытие Юсуф-паши к ханскому войску. Муртаза-паша. Узункул-оглы. Взятие крепости Газикерман и пленение двух предводителей из близких сына Шеремета.

İsyân-i dü-a'bd küfr-ü nihad. Feth-i palanqa-i Şahkerman. Zuhur-u veba-i a'zim der qara-i Qırım. Tedarik-i feth-ı Nusretkerman. Hücum-ü Tatar be-Baru (bi-Orduy) ve divar-ı qal'â-i Nusretkerman ve mağlûb-şüden işan / Бунт двух неверных слуг. Завоевание форта Шахкерман. Вспышка большой холеры в Крыму. Приготовление к завоеванию Нусреткермана. Атака татар на Бару и стены крепости Нусреткерман, и их поражение.

Müraca'at-ı Tatar. Şeca'at-ı Şehbaz Geray Sultan der-piş nehr-i Senete (sünnete?) / Обращение татар. Храбрость Шехбаз Гирей-султана перед рекой Сене.

Hatarnak-ı Şehbaz Geray ve asker-i Islâm. Qavl-i Mesud efendi / Опасность для Шехбаз Гирея и исламского войска. Переговоры с Месуд-эфенди.

Vusul-u Şehbaz Geray bi-Qırım / Прибытие Шехбаз Гирея в Крым.

Rebiü'l-evvel 1109 teveccüh-ü Han-ı alişan bi-Asitan-i Hümayun. Teveccüh-ü Şehbaz Geray bi-sefer-i Barabaş. Vusul-u Han bi-Edirne. Meşveret-i sulh. İ'nayât-i Sultan-ı zaman bi-Devlet Geray / Ребиульэввел 1109 путь высокого и славного хана к хумаюновому Порогу. Путь Шехбаз Гирея в поход на Барабаш. Прибытие хана в Эдирне. Совещание касательно мира. Милости султана времени Девлет Гирею.

Şehbaz Geray der Uqrayna. Name-i Hümayun bi-Devlet Geray. Müteveccih-şüden Qalğay Sultan bi-muhafaza-i Ferahkerman / Шехбаз Гирей в Украине. Хумаюново письмо Девлет Гирею. Отправление калги-султана на защиту Ферахкермана.

İsyân-i bende-i Devlet Geray. Muslüman geştin yeñi ez ümeray-i duşman / Бунт слуги Девлет Гирея. Обращение в мусульманство от эмиров противника.

Safer 1110 tedarik-i Tatar. Vusul-u haber-i sulh bi-Nemçe. Taleb-i tecdid-i qıtıl. Vürud-ü mekâtib-i Hanı der-husus-i sulh / Сафер 1110 приготовления татар. Получение вестей о мире с немцами. Требование возобновления противостояния. Получение ханских писем касательно мира.

Reften-i Şehbaz Geray Sultan bi-canib-i Çerakise. Serasker-şüden Qaplan Geray. İğare-i Leh. İhtiyâr-i a'zı-l-i Hacı Selim Geray Han ve hükümet-ü Devlet Geray Han / Отправление Шехбаз Гирей-султана в сторону черкесов. Сераскер Каплан Гирей. Нападение поляков. Воля на смещение Хаджи Селим Гирей-хана и правление Девлет Гирей-хана.

Ramazan 1110. Bed-girdar-ı Devlet Geray Han. Qalğay-şüden Şehbaz Geray. Abdullah efendi / Рамазан 1110. Злодеяния Девлет Гирей-хана. Калгайство Шехбаз Гирея. Абдуллах-эфенди.

Keyfiyet-i sulh der Qarlutçe. Rami efendi / Обстоятельства мира при Карлутче (Карловице). Рами-эфенди.

Tereddüd-ü halq der-husus-u sulh. Vürud-u sefir ez canib-i Masqva ve tahqir-i o. Vürud-u Han-ı Qırım be-Baqçesaray fi Muharrem sene-i 1111. Oktimur ve evza'-ı na-merziye-i o / Сомнения народа по вопросу мира. Прибытие посла из Москвы и унижения к нему. Прибытие крымского хана в Бахчисарай в мухарреме 1111 года, Октимур и его неприемлемые положения.

Güriz-i Oktimur ve hall-ı mansıb-ı o bi-Alb Geray Mirza. Tatar Buçaq / Бегство Октимура и вступление в его должность Алп Гирей-мурзы. Татары Буджака.

İsti'fay-i Meñli Geray Sultan ez mansıb-ı seraskeri. A'ciz-i Qaplan Geray serasker / Отречение Менгли Гирей-султана от должности сераскера. Неспособность Каплан Гирея быть сераскером.

Gec-reftarı tayfa-i Noğay. Maqtul-şüden-i Qalğay / Прохождение ногайского племени. Гибель калги.

Qalğay-şüden Saadet Geray. Zann-ı halq. Naql-i na'ş-ı Qalğay be-Bağçesaray. Serasker-i Ğazı Geray. Vürud-ü qasid ve ricay-i sulh ez taraf-ı Tatar Noğay / Калгайство Саадет Гирея. Помышления народа. Перемещение носилок с телом покойного калги в Бахчисарай. Сераскер Гази Гирей. Прибытие курьера и просьба о мире со стороны ногайских татар.

A'cz-i leşker-i Tatar. Vuqu'-u sulh. Taleb-i Ğazı Geray diyet dem-i Şehbaz Sultan / Беспомощность татарского войска. Заключение мира. Требование Гази Гирея о кровной цене за Шехбаз-султана.

Irsal-i şüden in'am-ı Haqani bi-qarıçı başı ağa bi-Han-ı Qırım ve fevt-i resul / Отправление хаканских милостей и благ от капуджи-башы аги крымскому хану и смерть посланника.

Ahz-ı Ğazı Geray re'is qatlan Şehbaz Geray-ra. Rüsvey-i Ğazı bi-sebeb-i töhmet-i nahaqq / Взятие Гази Гиреем предводителя палачей Шехбаз Гирея. Позор Гази по причине неправдивого обвинения.

Muharrem 1112. Teveccüh-ü tanzim umur-u Çerakise bi-Qaplan Geray / Мухаррем 1112. Путь к порядку черкесских дел Каплан Гиреем.

Isyân-i Ğazı Geray. Bed-girdar-ı Alb Geray Mirza. Teveccüh-ü qasidan bi-dergâh-i valâ ve ma'iyet-i Selâmet Geray / Восстание Гази Гирея. Злонравие Алп Гирей-мурзы. Путь курьеров к Высочайшему Порогу и окружение Селямет Гирея.

A'riza-i Tatar Noğay bi-Sultan-ı zaman ve ye's-ı hirman işan. Inqiyâd-i Ğazı Geray zahira / Письменное прошение ногайских татар султану времени, и их отчаяние и опустошенность. Явная покорность Гази Гирея.

Huruc-u Han-ı Qırım bi-asker-i bi-taraf-ı Ferhakerman. Casusan. Iğvay-i Ğazı Geray ve rüsvey-i o / Выход крымского хана с войском со стороны Феррахермана. Шпионы. Соблазн (подстрекательство, искушение) Гази Гирея и его позор.

Aram-ı ehl-i Qırım. 1112 Inhizam-ı Tatar / Покой жителей Крыма. 1112 поражение татар.

Inhizam-ı Qalmuq / Поражение калмыков.

Bi-hürmet-i Devlet Geray bi-pederiş / Уважение Девлет Гирею от отца.

Dilgir-i Qaplan Geray. Vefat-ı Orektimur Mirza ve ba'zı er etvar-ı (aratavr) o / Опечаленный Каплан Гирей. Смерть Оректимур-мурзы и некоторые его обстоятельства (манеры).

Füru-nişandan fesad der havali-i Buçaq. Iclây-i Ğazı Geray bi-Rodos. Casus-ı Ğazı Geray / Нижестоящие заметки о смуте в окрестностях Буджака. Высылка Гази Гирея на Родос. Шпион Гази Гирея.

Müraca'at-ı Qaplan Geray / Обращение Каплан Гирея.

Irsal-i Qabileli-zade bek bi-der-i Devlet. Fırar-ı Qaplan Geray bi-Hacı Merdanalı ağa bi-der-i Devlet / Отправление Кабилели-заде-бека к Вратам Государства. Бегство Каплан Гирея с Хаджи Мерданали-агой к Вратам Государства.

Sudur-u ferman bi-iclây-i Qaplan Geray bi-Hacı Ali. Cabdarcab ibn Ayüke hakim-i Qalmuq / Издание фермана о ссылке Каплан Гирея с Хаджи Али. Джабдарджаб, сын Аюке, правитель калмыков.

Ta'yin-i şüden qazıyân nev der-meyân-ı ba'zı qabail-i Noğay-i Aqkerman / Назначение новых кадиев среди некоторых ногайских племен Аккермана.

Şikâyet-i Han-ı Qırım bi-der-i Devlet ez taraf-ı Yusuf Paşa. Irsal-i şüden yek qarıçı başı bi-savb-ı Qırım / Жалоба крымского хана Вратам Государства со стороны Юсуф-паши. Отправление одного капуджи-башы в сторону Крыма.

Huruc-u Meñli Geray Sultan ez Qırım bi-a'zm-ı ziyâret-i validiş / Выход Менгли Гирей-султана из Крыма с намерением посетить родителей.

Bed-girdar-ı Devlet Geray Han. Vusul-u sefir ez taraf-ı Qazağ-ı Barabaş ve tedarik-i da'va bi-Masqvayân / Злонравие Девлет Гирей-хана. Прибытие посла со стороны казаков Барабаша и приготовление к притязаниям к Москве.

1114 Han-ı Hacı Selim Geray def'a-i rab'ia / 1114 ханство Хаджи Селим Гирея в четвертый раз.

Berhi ez ahval-ı Devlet Geray ve ba'zı müte'alliqaneş / Некоторые обстоятельства Девлет Гирея и некоторые связанные с ним события.

Istiqbal-ı ehali-i Qırım Hacı Selim Han-ra ve istiqlâl-i o / Встреча жителями Крыма Хаджи Селим-хана и его независимость.

Ebussuud efendi / Эбуссууд-эфенди. *Irsal-i şüden Qalğay-i beray irca'-i Devlet Geray. 1115 Muharrem. Bebe Suleyman. İnşad-ı qal'â-i cedit ve ziyâfet-i leşkeriyân* / Отправление калги согласно поручению Девлет Гирея. 1115 мухаррем. Бебе Сулейман. Возведение новой крепости и пир для войска.

Isti'fay-i Devlet Geray Han ve teveccüh-ü o bi-savb-ı pederiş Cümadiü'l-ahır / Отречение Девлет Гирей-хана и его путь к отцу в джумадиуль-ахир.

Qalğay-i selef. Nuraddin-ı sabıq. Iclây-i Devlet Geray be-Rodos / Предшествующий калга. Бывший нуреддин. Ссылка Девлет Гирея на Родос.

Şeyh Abdurrahman / Шейх Абдурахман.

Muharrem 1116 Mülâqat-i Han-ı Qırım bi-Qapudan Paşa der qal'â-i cedit. Bahadır ağa / Мухаррем 1116 встреча крымского хана и капудан-паши в новой крепости. Бахадыр-ага.

Halil ağa. Vefat-ı Han-ı Qırım Şa'ban 1116 / Халил-ага. Кончина крымского хана в шабан 1116.

Esami-i evlâd-ı Han. Qarabaş-ı va'iz / Имена детей хана. Проповедник Карабаш.

Menaqib-ı Han-ı merhum / Жизнеописание покойного хана.

Meşveret-i Tatar ve ittifaq-ı işan der intihab-ı Han-ı cedit / Совецание татар и их союз в выборе нового хана.

Han-ı Ğazı Geray der sene-i 1116. Qalğay-i şüden Qaplan Geray (?). Nuraddin-ı şüden Meñli Geray Sultan. Zuhur-u veba / Ханство Гази Гирея в 1116 году. Калгайство Каплан Гирея (?). Нуреддин Менгли Гирей-султан. Вспышка холеры.

Vuqu'-u bağı der-meyân-i Noğay-i Bucaq bi-ianet Yusuf Paşa. A'zl-i Yusuf Paşa / Случай восстания среди ногаев Буджака с помощью Юсуф-паши. Смещение Юсуф-паши.

Sene-i 1118 / Год 1118. Veli Paşa. İhmal-i Qaplan Geray. Cantimur Mirza / Вели-паша. Беспечность Каплан Гирея. Джантимур-мурза.

Tedbir-i şerir der-zıd-ı (derazd-ı) Ğazı Geray Han. Reften-ı Qaplan Geray be-Aqmescid. Vefat-ı Bahadır ağa / Плохие распоряжения против Гази Гирей-хана. Отправление Каплан Гирея в Акмесджид. Смерть Бахадыр-аги.

Velâdet-i Toqtamış Geray ibn Meñli Geray Sultan. Han-ı Qaplan Geray ve Qalğay-i şüden Meñli Geray Sultan. Merdanali ağay-i vekil / Рождение Токтамыш Гирея, сына Менгли Гирей-султана. Ханство Каплан Гирея и калгайство Менгли Гирей-султана. Представительство Мерданаги.

Vefat-ı Han-ı sabıq ve şemme-i ahlâq-i o. Sefer-i bisuy-i memleket-i Çerakise. Mirza-i Cantimur / Смерть прежнего хана и его нравы. Поход в страну черкесов. Джантимур-мурза.

Naql-i Devlet Geray Han ez Rodos be-cezire-i Saqız. Sefer-i bi-suy-i Çerakise-i Qabartay bar-diger / Перемещение Девлет Гирей-хана из Родоса на остров Хиос. Поход на кабардинских черкесов и на других.

Vuqu'-u qıtal ve inhizam-ı Tatar. Han-ı Devlet Geray def'a-i saniye ve a'zl-i Qaplan Geray Han / Сражение и поражение татар. Вторичное ханство Девлет Гирея и смещение Каплан Гирей-хана.

Bed-girdar-ı Devlet Geray Han der-husus-u Han-ı sabıq ve aqrabayış / Злонаравие Девлет Гирей-хана в отношении прежнего хана и его близких.

A'zl-i Devlet Geray ve Han-ı Qaplan Geray / Смещение Девлет Гирея и ханство Каплан Гирея.

Vefat-ı Devlet Geray Han / Кончина Девлет Гирей-хана.

Qal'â-i Hatun. İstanislâh (İstan-i Islâh). Teveccüh-ü livay-i Ahmedî bi-suy-i Mevre (Müre). İsyân-i Baht Geray / Крепость Хотин. Станислав. Путь санджака Ахмеди к Мевре (Мюре). Восстание Бахт Гирея.

Bi-vaqt-ı sefer-ı Han bi-suy-i vilâyet-i Nemçe. A'zl-i Qaplan Geray Han ve Han-ı Qara Devlet Geray / Время похода хана в немецкий виляет. Смещение Каплан Гирей-хана и ханство Кара Девлет Гирея.

İsyân-i qavm ve intihab-ı Saadet Geray Han / Восстание племени и выбор Саадет Гирей-хана.

A'zl ve vefat-ı Qara Devlet Geray Han ve zikr-i nesebiş. Tebdil-i menasib. Vefat-ı Muradsah ağa / Смещение и смерть Кара Девлет Гирей-хана, и упоминание его рода. Изменение должностей. Смерть Мурадшах-аги.

Müraca'at-ı Han bi-Vatan. İsyân-i ba'zı ez ekâbir / Обращение хана на Родину. Восстание некоторых вельмож.

İctima'-ı buğat-ı Qırım ve tahrir-i risale-i cesaret-hisale bi-Han-ı hod / Собрание восставших Крыма и написание смелого послания самим ханом.

İsyân-i Safa Geray ve güriz-i Han. Firistaden buğat-ı Qırım ilçiyân-ra bi-der-i Devlet-meab / Восстание Сафа Гирея и бегство хана. Отправление восставшими Крыма послов к прибежищу, Государственным Вратам.

A'zl-i Han-ı mezkür ve vefatı / Смещение упомянутого хана и его кончина.

Ağaz-ı hal-ı Meñli Geray Han-ı sani ve vuqu'-u ba'zı havadisat-ı na-mülâyim / Начало обстоятельства второго Менгли Гирей-хана и случай некоторых неприятных событий.

Tansıb-i ekâbire bi-hidemat-i muhtelifе / Возвышение вельмож различной службой.

İsyân-i ba'zı umerâ / Восстание некоторых эмиров.

Vuqu'-u fitne / Смута.

Fetavî-i ulema der haqq-ı buğat / Фетвы улемы в отношении прав восставших.

Iclây-i Abdussamed efendi. Tecdid-i münasib / Ссылка Абдуссамед-эфенди. Возобновление отношений.

Iclây-i Qalğay ve a'tay-i mansib bi-Adil Geray. Cezay-i Kemal ağa. Vürud-ü sekban aqçası beray-i Han. Qalğay-i şüden Selâmet Geray / Ссылка калги и одаривание должностью Адиль Гирея. Наказание Кемал-аги. Доставка денег секбан-акчеси для хана. Калгайство Селямет Гирея.

İsyân-i Adil Geray. İsti'fay-i o. Bed-girdar-ı Baht Geray Sultan / Восстание Адиль Гирея. Его отречение. Злонравие Бахт Гирей-султана.

Davet-gerde-i şüden Han-ı a'zimü's-şan bi-der-i Devlet-i celâdet-bünyân. Ameden-i haber-ı qatl-ı Baht Geray. Hurus Mirza / Приглашение великому и преславному хану от твердыни, Государственных Врат. Получение вестей о гибели Бахт Гирея. Хурус-мурза.

Müraca'at-ı Han bi-savb-ı Qırım / Обращение хана в Крым.

Hidemat-ı Han. Han-ı Qaplan Geray def'a-i salise. Tecdid-i menasib / Служба хана. Ханство Каплан Гирея в третий раз. Возобновление должностей.

Huruc-u Han-ı sabıq ez Qırım. A'cz ve istirham-ı Han-ı mezkür / Выход прежнего хана из Крыма. Беспомощность и просьба помилования от упомянутого хана.

Vefat-ı Abdussamed efendi. Babu'l-ebvab-ı Derbend / Смерть Абдуссамед-эфенди. Врата из врат, Дербент.

Hidmet-ı meşküre-i Aytimur. Vefat-ı Hacıali ağa. Vusul-u teşrifat ez der-i Devlet-i Aliyye beran-ı taqsim der-meyân-ı umeray-i Tağistan. Haber-i residen-ı Minih bi-asker-i Rus be-Qañlıcaq / Достойная благодарности служба Айтимура. Смерть Хаджали-аги. Получение почестей из Врат Высочайшего Государства и разделение среди эмиров Дагестана. Вести о прибытии Миниха с русским войском в Кангылчак.

Suret-ı qaime-i yeñi ez meşayih-i Qırım / Копия нового официального письма (листа) от шейхов Крыма.

Hücum-ü Masqvayân be-Qırım der-sene-i 1149. Şhadet-i Abdullah efendi / Атака московского войска на Крым в 1149 году. Мученическая смерть Абдуллах-эфенди.

Ihrab-ı duşman-ı Baqçesaray-ra. Zuhur-u veba ve müraca'at-ı duşman. A'zl-i Qaplan Geray ve Han-ı Feth Geray 1149. Vefat-ı Qaplan Geray / Разрушение

противником Бахчисарая. Вспышка холеры и обращение врага. Смещение Каплан Гирея и ханство Фетх Гирея в 1149 г. Смерть Каплан Гирея.

Sebeb-i tesmiye-i Qaplan Geray Han ban ism. Ba'zı ahval-ı Feth Geray Han / Причина именования Каплан Гирей-хана его именем. Некоторые обстоятельства Фетх Гирей-хана.

Han-ı Meñli Geray-i mükerrer-ra / Повторное ханство Менгли Гирея.

Выводы. Хроника Сейид-Мухаммеда Ризы «Семь планет в известиях о царях татарских» являлась довольно популярным произведением своего времени и последующих эпох. Сведения из нее стали базовыми для других историографических трудов, ее переписывали, а списки хроники раскиданы по различным библиотекам и музеям мира. Широкую известность она получила и благодаря казанскому изданию Мирзы Казембека 1832 года. В настоящей статье даны общие сведения о «Семи планетах». Проведен обзор исследований, посвященных сочинению Ризы. На страницах произведения важное место отведено истории Золотой Орды и Крымского ханства. «Семь планет» принято считать подробным источником по истории Крымского ханства. Жанровая специфика произведения (ахбар и таварих) обусловила формирование композиции, многоплановую ориентацию и стилистический окрас. Структуре «Семи планет» присуща несистемность. Ризой использован ряд восточных и крымских источников. Сегодня перед исследователями стоит задача комплексного анализа данного произведения как нарративного источника. Первые шаги в этом направлении уже сделаны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о Касимовских царях и царевичах. СПб.: Типогр. Императорской АН, 1864. Ч. 2. 498 с.
2. Грёзы любви. Поэзия крымских ханов и поэтов их круга / переводы Дружинина С., сост., комментарии и послесловие Абдульваапа Н. Симферополь: Изд-во «ДОЛЯ», 2003. 72 с.
3. Дмитриева Л.В., Мугинов А.М., Муратов С.Н. Описание тюркских рукописей Института народов Азии, I: История / Под ред. Кононова А.Н. М.: Наука, 1965. 260 с.
4. Зайцев И.В. Крымская историографическая традиция XV–XIX вв.: пути развития: рукописи, тексты и источники. М.: Вост. лит., 2009. 304 с.
5. Кондараки В.Х. В память столетия Крыма. Этнография Тавриды. М.: Типография В.В. Чичерина, 1883. Т. 2. 358 + 159 с.
6. Негри А. Извлечения из турецкой рукописи общества, содержащей историю крымских ханов // Записки Одесского Общества Истории и Древностей. Одесса: В городской типографии, 1844. Т. 1. С. 379–392.
7. Самойлович А.Н. Предварительное сообщение о новом списке сокращения «Семи планет» Мухаммеда Ризы // Известия Таврической Ученой Архивной Комиссии. 1913. № 49. С. 139–141.
8. Сейид Мухаммед Риза. Ас-себ-ус-сейяр фи ахбар мулюк-ит-татар = Асебь о-ссейяр, или Семь планет, содержащий историю крымских ханов от Менгли-Гирей хана I-го до Менгли-Гирей хана II-го, т.е. с 871/1466 по 1150/1737 г. / сочинение Сейида Мухаммеда Ризы, изданное Император. Казан. Ун-том, под наблюдением Мирзы Казембека, адъюнкт-профессора онаго Ун-та, Великобританского и Ирландского

Королевско-Азиатского общества члена; [авт. предисл. Мирза Казембек]. Казань: Тип. Ун-та, 1832. 344 + [4] + xxx с.

9. *Сейид-Мухаммед Риза*. Семь планет в известиях о царях татарских. Книга 1: Транслитерация / авт. предисл., транслитерация, подготовка к изданию Абдужемилева Р.Р.; под общ. и науч. ред. Миргалеева И.М. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. 364 с.

10. *Сейтягьяев Н.* Происхождение Сейида Мухаммеда Ризы (К вопросу о месте его «Семи планет» среди произведений крымской исторической прозы XVIII века) // Культура народов Причерноморья. 2003. № 44. С. 35–41.

11. *Смирнов В.Д.* Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII века. СПб.: Типография Казанского университета, 1887. 786 с.

12. Студії з Криму, I–IX: відбитки з «Записок Історично-Філологічного Відділу» / ред. Кримський А.Е. Збірник Історично-Філологічного Відділу / УАН; № 89. Київ, 1930. 209 + [2] с.

13. *Халим Гирай султан*. Розовый куст ханов, или История Крыма / Транскрипция, перевод переложения Ильми А., составление приложений и пояснения Усеинова К.; под общ. ред. Сейтягьяева Н.С. Симферополь: ДОЛЯ, 2004. 288 с.

14. *Хартахай Ф.* Историческая судьба крымских татар // Вестник Европы. СПб.: Редакция «Вестника Европы». 1867. Т. 2, июнь. С. 140–174.

15. Энциклопедический лексикон, посвященный его величеству государю императору Николаю Павловичу. Т. 14: ГЕМ–ГОР. СПб.: В типографии А. Плюшара, 1838. 479 с.

16. Энциклопедический словарь русского библиографического института Гранат / Под ред. проф. Железнова В.Я., проф. Ковалевского М.М. и др. 7-е изд. Том 41-й. Часть X. М.: Редакция и экспедиция «Русского Библиографического Института Гранат», 1931. 726 с.

17. *Abduzhemilev R.* “Seven Planets” by Muhammed Riza: The narrative source of the Khanate Era // Manuscripta Orientalia. International Journal for Oriental Manuscript Research. St. Petersburg, 2018. Vol. 24. No. 2. P. 49–52.

18. *Howorth H.H.* History of the Mongols: From the 9th to the 19th century. London: Longmans, Green, & Co., 1830. Part II. 1087 p.

19. *Precis de l’histoire des Khans de Crimée. Depuis l’an 880 jusqu’a l’an 1198 de l’hegire* / Traduit du turc par Kazimirski M. et revu par Jaubert M.A. Paris: Imprimerie Royale, 1833. 64 p.

20. Казем-Бек Мирза Александр. Сравнительные извлечения из разных писателей, относящиеся к истории семи планет // Журнал Министерства народного просвещения. 1835. № 6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Krym/XVII/1640-1660/Riza/text1.phtml?id=8210> (дата обращения: 08.11.2019)

Сведения об авторе: Рефат Рустем оглы Абдужемилев – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник НИИ крымскотатарской филологии, истории и культур этносов Крыма ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет им. Ф. Якубова» (295015, Учебный пер., 8, Симферополь, Российская Федерация); старший научный сотрудник Крымского научного центра Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация). E-mail: refatimus@gmail.com

Поступила 3.02.2020 Принята к публикации 18.05.2020

Опубликована 29.06.2020

REFERENCES

1. Velyaminov-Zernov V.V. *Issledovaniye o Kasimovskikh tsaryakh i tsarevichakh* [The Study on the Kasimov Tsars and Princes]. St. Petersburg: Printing house of the Imperial Academy of Sciences, 1864, part 2. 498 p. (In Russian)
2. *Gryozy lyubvi. Poeziya krymskikh khanov i poetov ikh kruga* [Dreams of Love. The Poetry of the Crimean Khans and Poets of Their Circle]. Druzhinin S. (tr.) and Abdulvaap N. (ed.). Simferopol: "Dolya", 2003. 72 p. (In Russian)
3. Dmitriyeva L.V., Muginov A.M., and Muratov S.N. *Opisaniye turkskikh rukopisey Instituta narodov Azii, I: Istoriya* [Description of the Turkic Manuscripts of the Institute of Asian Peoples, I: History]. Kononov A.N. (ed.). Moscow: "Science", 1965. 260 p. (In Russian)
4. Zaytsev I.V. *Krymskaya istoriograficheskaya traditsiya XV–XIX vv.: puti razvitiya: rukopisi, teksty i istochniki* [The Crimean Historiographic Tradition from the fifteenth to the nineteenth century: Ways of Development: Manuscripts, Texts, and Sources]. Moscow: Oriental literature, 2009. 304 p. (In Russian)
5. Kondaraki V.Kh. *V pamyat stoletiya Kryma. Etnografiya Tavridy* [In Memory of the Centenary of Crimea. Ethnography of Taurida]. Moscow: V.V. Chicherin's printing house, 1883, vol. 2. 358 + 159 p. (In Russian)
6. Negri A. Izvlecheniya iz turetskoy rukopisi obshchestva, sodержashchey istoriyu krymskikh khanov [Extracts from the Turkish manuscript of the Society containing the history of the Crimean Khans]. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey* [Notes of the Odessa Society of History and Antiquities]. Odessa: In the city's printing house, 1844, vol. 1, pp. 379–392. (In Russian)
7. Samoylovich A.N. Predvaritelnoye soobshcheniye o novom spiske sokrashcheniya "Semi planet" Muhammeda Rizy [Preliminary report on the new manuscript copy of the "Seven Planets" by Muhammed Riza]. *Izvestiya Tavricheskoy Uchenoy Arkhivnoy Komissii* [Proceedings of the Taurian Scientific Archival Commission]. 1913, no. 49, pp. 139–141. (In Russian)
8. Seyid-Muhammed Riza. *As-seb-us-seyyar fi akhbar mulyuk-it-tatar = Asseb o-sseyyar, ili Sem planet, sodержashchiy istoriyu krymskikh khanov ot Mengli-Girey khana I-go do Mengli-Girey khana II-go, t. ye. s 871/1466 po 1150/1737 g.* [As-seb-us-seyyar fi akhbar mulyuk-it-tatar = Asseb o-sseyyar, or Seven Planets Containing the History of the Crimean Khans from Mengli Giray I Khan to Mengli Giray II Khan, i.e. from 871/1466 to 1150/1737]. Kazembek M. (ed.). Kazan: University's printing house, 1832. 344 + [4] + xxx p. (In Russian and Ottoman Turkish)
9. Seyid-Muhammed Riza. *Sem' planet v izvestiyakh o tsaryakh tatarskikh*, Kniga 1: Transliteratsiya [Seven Planets in the Accounts on the Tatar Rulers, Book 1: Transliteration]. Abduzhemilev R.R. and Mirgaleev I.M. (eds). Kazan: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2019. 364 p. (In Russian and Ottoman Turkish)
10. Seytyagyayev N. Proiskhozhdeniye Seyida Muhammeda Rizy (K voprosu o meste yego "Semi planet" sredi proizvedeniy krymskoy istoricheskoy prozy XVIII veka) [The origin of Seyid-Muhammed Riza (on the matter of the role of his "Seven Planets" among the works of the Crimean historical prose of the eighteenth century)]. *Kultura narodov Prichernomor'ya* [Culture of the Peoples of the Black Sea Region]. 2003, no. 44, pp. 35–41. (In Russian)
11. Smirnov V.D. *Krymskoye khanstvo pod verkhovenstvom Ottomanskoy Porty do nachala XVIII v.* [The Crimean Khanate under the Rule of the Ottoman Port until the beginning of the eighteenth century]. St. Petersburg: Kazan University's printing house, 1887. 786 p. (In Russian)
12. *Studiyi z Krymu, I–IX: vidbytky z "Zapysok Istorychno-Filologichnogo Viddilu"* [Studies from Crimea, I–IX: Prints from the "Notes of the Historical and Philological Department"]. Krymskyi A.E. (ed.). Kyiv, 1930. 209 + [2] p. (In Ukrainian)

13. Halim Giray Sultan. *Rozovyy kust khanov, ili Istoriya Kryma* [Rose Bush of the Khans, or the History of Crimea]. Ilmi A. (ed. and tr.). Simferopol: "Dolya", 2004. 288 p. (In Russian and Ottoman Turkish)
14. Khartakhay F. Istoricheskaya sud'ba krymskikh tatar [The historical fate of the Crimean Tatars]. *Vestnik Yevropy* [Bulletin of Europe]. St. Petersburg: Editorial office of the "Bulletin of Europe", 1867, vol. 2, June, pp. 140–174. (In Russian)
15. *Entsiklopedicheskiy leksikon, posvyashchenny yego velichestvu gosudaryu imperatoru Nikolayu Pavlovichu*, T. 14: *GEM–GOR* [Encyclopedic Lexicon Dedicated to His Majesty the Sovereign Emperor Nikolay Pavlovich, Vol. 14: GEM–GOR]. St. Petersburg: In Plyushar's printing house, 1838. 479 p. (In Russian)
16. *Entsiklopedicheskiy slovar russkogo bibliograficheskogo instituta Granat* [Encyclopedic Dictionary of the Granat Russian Bibliographic Institute]. Zheleznov V.Ya., Kovalevsky M.M., et al. (eds). Seventh edition. Vol. 41. Part X. Moscow: Editorial office and expedition of the Granat Russian Bibliographic Institute, 1931. 726 p. (In Russian)
17. Abduzhemilev R. "Seven Planets" by Muhammed Riza: The narrative source of the Khanate Era. *Manuscripta Orientalia. International Journal for Oriental Manuscript Research*. St. Petersburg, 2018, vol. 24, no. 2, pp. 49–52.
18. Howorth H.H. *History of the Mongols: From the 9th to the 19th century*. London: Longmans, Green, & Co., 1830, part II. 1087 p.
19. *Precis de l'histoire des Khans de Crimee. Depuis l'an 880 jusqu'a l'an 1198 de l'hegire*. Kazimirski M. (tr.) and Jaubert M.A. (ed.). Paris: Imprimerie Royale, 1833. 64 p. (In French)
20. Kazem-Bek Mirza Alexander. Sravnitelmye izvlecheniya iz raznykh pisateley, odnosyashchiesya k istorii semi planet [The comparative extracts from various writers related to the history of "Seven Planets"]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [Journal of Ministry of Public Education]. 1835, no. 6. Available at: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Krym/XVII/1640-1660/Riza/text1.phtml?id=8210> (last accessed: 08.11.2019) (In Russian)

About the author: Refat R. Abduzhemilev – Cand. Sci (Philology), Senior Researcher of the Research Institute of the Crimean Tatar philology, history, and culture of ethnic groups of the Crimea, F. Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University (8, Uchebnyy lane, Simferopol 295015, Crimea, Russian Federation); Senior Researcher of the Crimean Scientific Center of the Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (7A, Baturin Str., Kazan 420111, Russian Federation). E-mail: refatimus@gmail.com

*Received February 3, 2020 Accepted for publication May 18, 2020
Published June 29, 2020*

УДК 930.2:913(477.75)

DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-2.345-365

**«ТЕВАРИХ-И ДЕШТ-И КЫПЧАК» КАК ИСТОЧНИК
ПО ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ КРЫМСКОГО ХАНСТВА
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ**

М.Е. Шалак

*Южный федеральный университет
Ростов-на-Дону, Российская Федерация
shemjchich@mail.ru*

Цель исследования: провести всесторонний историко-географический анализ сочинения Абдуллы ибн Ризвана.

Материалы исследования: работа проведена на основе анализа хроники Абдуллы ибн Ризвана, а также специализированных научных работ по источниковедению и истории Крымского ханства.

Результаты и научная новизна: хроника Абдуллы ибн Ризвана «Теварих-и Дешт-и Кыпчак» («Летописи Дешт-и Кыпчака») до сих пор остается малоизученным историческим источником. Причиной тому является отсутствие перевода этого нарративного произведения на русский язык. До нас дошли две рукописи сочинения Абдуллы б. Ризвана. Одна хранится в Национальной Библиотеке Парижа, другая в собрании рукописей дворца Топкапы в Стамбуле. В 1966 г. в Варшаве А. Зайончковский издал «Теварих-и Дешт-и Кыпчак» на основе стамбульской рукописи с привлечением разночтений по парижской рукописи. Польский востоковед снабдил своё издание французским переводом летописи, выполненным в 1737 г. воспитанником Школы восточных языков для драгоманов в Константинополе Пьером Делонэ под названием «Abrégé de l'histoire des quatorze premiers khans» («Сокращенное изложение истории первых четырнадцати ханов»). Нами будет использоваться французский перевод из варшавского издания А. Зайончковского. Несмотря на обилие интереснейшего материала, особенно в плане изложения политической истории Крымского ханства в первой трети XVII в., этот источник практически не изучался исследователями на предмет сведений по исторической географии как самого Крымского ханства, так и всего пространства кыпчакской степи. В силу того, что отец его был наместником Кафы, Абдулла мог хорошо знать описываемую местность и получать данные, можно сказать, из первых рук. До сегодняшнего дня эта крымско-османская хроника незаслуженно мало привлекается современными исследователями в их работах. В результате всестороннего историко-географического анализа сочинения Абдуллы б. Ризвана можно утверждать, что, несмотря на наличие ошибок, относящихся к изложению им истории Золотой Орды и Крымского ханства, автор был хорошо знаком с событиями, произошедшими в Крыму в 1610 г., а также с географией если и не всего Крымского полуострова, то уж окрестностей Кафы, вне всякого сомнения. Упоминание ряда географических мест, таких как Сарыголь, Паша-Тепе, а также фактических деталей в описании двух сражений между Ризваном-пашой и Мухаммед Гиреем, выдает в нем или непосредственного очевидца событий, или получившего информацию от их участника, коим мог однозначно выступить его отец.

Ключевые слова: историческая география, Крымское ханство, кыпчакская степь, Абдулла ибн Ризван, «Теварих-и Дешт-и Кыпчак»

Для цитирования: Шалак М.Е. «Теварих-и Дешт-и Кыпчак» как источник по исторической географии Крымского ханства и сопредельных территорий // Золотоордынское обозрение. 2020. Т. 8, № 2. С. 345–365. DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-2.345-365

“TEVARIKH-I DESHT-I KIPCHAK” AS A SOURCE OF HISTORICAL GEOGRAPHY OF THE CRIMEAN KHANATE AND ADJACENT TERRITORIES

M.E. Shalak

*Southern Federal University
Rostov-on-Don, Russia
shemjchich@mail.ru*

Abstract: *Research objectives:* To conduct a comprehensive historical and geographical analysis of the work of Abdullah Ibn Rizvan.

Research materials: The author used the chronicle of Abdullah Ibn Rizvan as well as specialized scholarly works on the sources and history of the Crimean Khanate.

Results and novelty of the research: The “Tevarikh-i Desht-i Kipchak” (Chronicles of Desht-i Kipchak) by Abdullah Ibn Rizvan is still a poorly studied historical source as it has not been translated into Russian. The work has been preserved in two manuscripts: the French National Library in Paris and the Topkapi Palace in Istanbul. In 1966, Adam Zajączkowski published the “Tevarikh-i Desht-i Kipchak” in Warsaw based on the Istanbul manuscript in comparison with the Paris manuscript. A Polish orientalist added a 1737 French translation of the annals by Pierre Delaunay entitled “Abrégé de l’histoire des quatorze premiers khans”. We used this French translation from the Warsaw edition of Adam Zajączkowski.

Researchers practically neglected studying the abundant information of the chronicle on the political history of the Crimean Khanate in the first third of the seventeenth century, as well as on the historical geography of the Crimean Khanate and the entire area of the Kipchak steppe. Since his father was the governor of Kefe, Abdullah knew this area well, receiving the relevant firsthand information. Based on a comprehensive historical and geographical analysis of the chronicle, we can state that despite errors in the history of the Golden Horde and the Crimean Khanate the author was well acquainted with the events that took place in Crimea in 1610, as well as with the geography of the surroundings of Kefe, if not the whole Crimean peninsula. Abdullah mentioned such geographical places as Sarygol and Pasha Tepe. He described in detail two battles between Rizvan Pasha and Muhammad Giray, being a likely eyewitness to the events or basing his account on the oral information of participants including his father.

Keywords: historical geography, Crimean Khanate, Kipchak steppe, Abdullah Ibn Rizvan, “Tevarikh-i Desht-i Kipchak”

For citation: Shalak M.E. “Tevarikh-i Desht-i Kipchak” as a Source of Historical Geography of the Crimean Khanate and Adjacent Territories. *Zolotoordynskoe obozrenie = Golden Horde Review*. 2020, vol. 8, no. 2, pp. 345–365. DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-2.345-365

Абдулла ибн Ризван является широко известным османским автором эпохи позднего средневековья. Его перу принадлежат, как минимум, два исторических сочинения. В первую очередь это история Египта («Тарих-и Миср»). Эту хронику Абдулла б. Ризван посвятил султану Ибрагиму и его великому визирю Кара Мустафе-паше [37, с. 7]. Копии этого произведения имеются во многих мировых собраниях восточных рукописей. История Египта была написана Абдуллой б. Ризваном около 1646 г. Вставленные в предисловие стихи он подписал своим литературным псевдонимом Абди. Здесь же

автор сообщает читателям, что его отец был послан в Крым, в Кафу в 1610 г. [35, р. 68]. Хроника состоит из 9 глав и охватывает историю Египта от Сифа, сына Адама, и до последнего мамлюкского султана аль-Ашрафа Туман Бея [31, р. 143]. Из описания хроники в работе Франца Бабингера можно узнать, что какое-то время Абдулла б. Ризван занимал должность мутаферрика [29, s. 176]. Как правило, в этой должности служили дети высокопоставленных чиновников Османского государства, выполняя личные поручения султана.

Вторая хроника – «Теварих-и Дешт-и Кыпчак» (Летописи Кипчакской степи), посвящена истории Крымского ханства. Интерес автора к Крыму не случаен уже в силу того, что его отец – Ризван-паша, как отмечалось выше, был наместником Кафы в 1610 г. [32, s. 183]. Согласно Ф. Бабингеру, Абдулла б. Ризван вручил свою рукопись капудану Хусейну-паше [29, s. 176]. Однако из описания рукописи, содержащегося в каталоге Э. Блоше, следует, что свой труд Абдулла б. Ризван преподнес каймакаму Мусе-паше, во время правления султана Мурада IV (1623–1640) [31, р. 81].

Сегодня известны две рукописи «Теварих-и Дешт-и Кыпчак». Одна хранится в Национальной Библиотеке в Париже. Согласно её описанию, рукопись представляет собой краткую историю правления первых четырнадцати Крымских ханов, снабженную французским переводом, выполненным в 1737 г. Пьером Делонэ, воспитанником Школы восточных языков для драгоманов в Константинополе [31, р. 81; 8, с. 11]. Изложение истории Крымского ханства Абдулла б. Ризван довел до Бахадур Гирея б. Селямет Гирея (1637–1641). Тем не менее в конце рукописи имеется хронологический перечень крымских ханов, начиная с Менги Гирея (1478) до второго восшествия на престол Каплан Гирея (1713), очевидно являющийся поздней припиской копииста [9, с. 83].

Другая копия «Теварих-и Дешт-и Кыпчак» хранится в собрании рукописей дворца Топкапы в Стамбуле. Она была переписана в 1778 г. Османом Кырыми, писцом соборной мечети Нур-и Османи в Стамбуле [37, s. 10, 15]. Позже она попала в коллекцию султанского дворца, о чем свидетельствует печать с тугрой Селима III (1789–1809) на титульном листе. Автор турецкого каталога рукописей дворца Топкапы, видный ученый Фехми Этем Каратай сообщает в аннотации, что данная хроника рассказывает о положении в стране под названием Крым или Дешт-и Кыпчак во времена султана Мурада IV, написана неким Абдуллой б. Ризваном и посвящена этому султану [8, с. 12; 37, s. 10].

Что касается названия хроники – «Теварих-и Дешт-и Кыпчак», то оно дано ей А. Зайончковским [37, s. 13; 9, с. 83]. Парижская рукопись дошла до нас без титульного листа и начинается с вознесения похвалы Всевышнему. Э. Блоше в своем каталоге озаглавил эту рукопись как «Tarikh-i Krim, Abd Allah, fils de Rizwan Pacha» (Тарих-и Крим Абдаллаха, сына Ризван Паши) [31, р. 290]. Ф. Бабингер дал этой рукописи своё название – «Ta'rih-i hanan-i Tatar ve Dest-i Qirsaq» (Летопись татарских ханов Дешт-и Кипчак) [31, s. 176]. Французский перевод хроники Пьера Делонэ озаглавлен «Abrégé de l'histoire des quatorze premiers khans» («Сокращенное изложение истории первых четырнадцати ханов») [37, s. 75]. Турецкая копия рукописи на титульном листе имеет заглавие «Летопись Кыпчакской Степи от округи Крыма во время царствования султана Мурад-хана, сына султана Ахмед-хана – да сбудется милосердие и всепрощение над ним!». На оборотной стороне титульного

листа в предисловии, перед басмалой, помещен другой заголовок – «Летопись древних ханов татарских и состояние Кыпчакской степи во время царствования Мурад-хана, сына султана Ахмед-хана, – да укрепит Аллах его державу!» [8, с. 13].

В 1966 г., в Варшаве, А. Зайончковский издал «Теварих-и Дешт-и Кыпчак» на основе турецкой рукописи с привлечением разночтений по парижской. Выбор первой обусловлен тем, что её копиист сам был выходцем из Крыма [37, s. 18]. Издатель полагает, что Абдулла б. Ризван завершил свой труд ок. 1638 г. На это указывает упоминание в тексте парижской рукописи имени покровителя, которому был преподнесен этот литературный труд – каймакама Мусы-паши [37, s. 78]. Известно, что во время похода Мурада IV на Багдад в 1638 г., Муса-паша оставался в Константинополе и выполнял обязанности Великого визиря (каймакам) [34, s. 474]. В стамбульской рукописи Абдулла б. Ризван называет своим покровителем другого человека – капудана Хусейна-пашу (1632–1635 и 1639–1641) [37, s. 15]. Возможно, смена имени покровителя в хронике была обусловлена опалой одного из них. Так, Хусейн-паша около 1637 г. был отстранен от должности визиря и некоторое время провел в заключении по обвинению в злоупотреблении властью, но вскоре восстановлен в этой должности [33, s. 4–5].

И стамбульская, и парижская рукописи являются, скорее всего, копиями, выполненными с более ранней рукописи XVII в. Хроника написана языком барокко, наполненным арабскими и персидскими выражениями, которые использовались в Турции в XVII веке. В тексте часто встречаются образцы турецкой и персидской поэзии, при этом проза также близка к рифме. В работе над хроникой Абдулла б. Ризван опирался на сочинения Хафиза Мухаммеда Ташкенди, Шейха Ахмеда б. Омер б. Арабшах (1389–1450) и др. [37, s. 19; 9, с. 84–96]. Однако самая ценная информация заключается в сообщениях автора, как очевидца описываемых событий, поскольку в 1610 г. он, вполне возможно, вместе со своим отцом находился в Крыму, в Кафе. По собственному утверждению Абдуллы б. Ризвана, он прошел всю Татарию, прежде чем взялся за написание её краткой истории [37, s. 78]. Так ли это было на самом деле? В этом нам поможет разобраться историко-географический анализ его сочинения на предмет выявления знания местности, описываемой в хронике.

Приступая непосредственно к анализу текста «Теварих-и Дешт-и Кыпчак», надо отметить, что А. Зайончковский делит сочинение по содержанию на пять смысловых частей: вступление, описание Дешт-и Кыпчак, генеалогия Кыпчаков (Чингизидов), краткая история Крыма от Хаджи Гирея, заключение [8, с. 15–21; 9, с. 84]. Вступление, как и положено в средневековых хрониках, начинается с прославления Творца, затем правящего султана Мурада, которого автор сравнивает с Соломоном, Дарием и Александром Македонским, и, наконец, каймакама Мусы-паши, которому и была адресована рукопись, хранящаяся в Париже [37, s. 77–79]. Своего покровителя Абдула б. Ризван называет вторым Асафом, великим гением с характером Али и т.п. Он замечает, что из всех известных ему историков, он не знает ни одного, кто бы взялся написать историю татарских ханов с тех пор, как они подчинились османским султанам. Поэтому он берет на себя эту миссию: «Я, Абдулла, сын Риз-

вана Паши, пройдя всю Тартарию, написал её краткую историю, которую осмеливаюсь представить Вашему Превосходительству» [37, s. 78].

Описание Дешт-и Кыпчак Абдулла б. Ризван начинает с пояснения того, что страна «Тартария» всегда принадлежала татарам. Она охватывает пространство с городами Манкиуб (Мангуп), Алма-Сарай, Сарайчик, Ордубат (Ор, Перекоп, или Орду-Базар?), Гёзлеве, Баликлоги (Балаклава?), Акмесджид, Кара Су, Герч (Керчь), Темрюк, Кызылташ, Архун (Оргун?), Азов, Тамань, Хаджи-Тархан, Аждырхан (Астрахань?), Газан (Казань), Крим (Солхат, Эски-Кырым), Кафа и Багче-Сарай [37, s. 79]. Последние три города (Крым, Каффа и Бахчисарай) являются местопребыванием (столицами) ханов. Далее следует описание древней столицы Крымского Юрта Золотой Орды и резиденции его эмира – города Кырым (Солхат, позднее Эски-Кырым) [7, с. 88]. Абдулла б. Ризван замечает, что Крым был таким прекрасным и большим городом, что конный татарин не смог бы объехать его и за полтора дня. Здесь мы видим явное преувеличение хрониста, поскольку территория Крыма – Солхата, даже в период его наивысшего расцвета в XIV в. не превышала 2,7 га, а длина стен составляла 6,7 км.

Османский хронист сообщает о мечети в Солхате, построенной на средства египетского султана, о чем есть упоминания и у других авторов. Принято считать, что этим султаном был Бейбарс (1260–1277) [20, с. 89]. Абдулла б. Ризван не называет его имени, но указывает, что по происхождению он был черкес [37, s. 79]. Мечеть была настолько великолепна, что стены и двери её были сделаны из белого мрамора, а потолок из порфира. Ещё и сегодня, замечает автор, можно видеть её руины наряду с развалинами других, некогда красивых зданий города. Это в первую очередь большие медресе, из которых вышло 14 известных ученых, достойных звания муфтия. Здесь, в Солхате, пишет Абдулла б. Ризван, было обнаружено место их захоронения, и по надписям на надгробиях можно судить об их деяниях [37, s. 79].

Сообщает автор хроники и о несметных богатствах жителей Крыма, каждого из которых можно было сравнить с царем Крезом. Они закапывали в землю большие урны, наполненные золотом. Известная крымская легенда о мускусном караване, содержащаяся в хронике, отличается в её французском переводе П. Делонэ. Так, у Делонэ речь идет о караване с мускусом, отправленном не индийскими купцами, как в турецкой копии хроники, а иудейскими: «*Les marchands des Judes*» [8, с. 16; 37, s. 80]. Купив весь мускус, крымский купец приказывает его высыпать не на пол, а в раствор для связки камней. Поэтому летом, когда солнце нагревает стены, мечеть начинает благоухать мускусом, из-за чего и получила название «Мускусная». Этот вариант легенды ближе всего к версии, записанной Мухаммедом Ризой в его сочинении «Семь планет» [10, с. 71–72].

Несмотря на своё богатство, жители Крыма были ужасно скупы и совершенно не заботились о своих бедняках. Поэтому в этом городе жили как самые богатые, так и самые бедные люди страны. Отсюда, заключает автор, все замечательные мечети были построены богатыми горожанами не ради благочестия, а для того, чтобы увековечить свою гордость. И за это высокомерие жители города были наказаны Всевышним. Здесь Абдулла б. Ризван рассказывает ещё одну крымскую легенду о гибели Солхата. Так, однажды, жители города из-за своей жадности прогнали дервишей знаменитого шейха Кемаля-

аты. Имя этого благочестивого старца из Солхата известно и по другим источникам [20, с. 661]. Разгневавшись, Кемаль-ата стал молиться Аллаху, чтобы он покарал нечестивых горожан. В это же время в Солхате жила одна святая женщина, которой открылась молитва шейха. Тогда она отправила к нему двоих своих сыновей, поручив им сделать шейху подношение, состоящее из меда и каймака, а после просить его пощадить хотя бы семь кварталов города. Просьба женщины была услышана, и когда на Солхат, по молитве святого, обрушилась чума, только семь городских кварталов остались незараженными. Остальная же часть города была полностью заброшена, так что даже развалины зданий оставались не тронутыми из-за боязни заразиться. Такова версия запустения Эски-Кырыма, некогда большого и процветающего города, изложенная в «Теварих-и Дешт-и Кыпчак» [37, s. 80]. На самом деле разрушение города и его упадок связаны с нашествием Тимура в 1395 г. [7, с. 88]. Мы видим, что сведения Абдуллы б. Ризвана о Солхате во многом легендарны. Однако они не лишены историчности, поскольку нам известно о нескольких вспышках эпидемии чумы в Крыму в XIV–XV вв. (1346–1348, 1398–1399, 1419, 1428–1431, 1435–1438, 1448, 1475), которые могли повлиять и на упадок Солхата [23, с. 295, 297, 298, 299, 300].

Ещё одну легенду рассказывает Абдулла б. Ризван о гибели двух других больших татарских городов – Казани (Газан) и Астрахани (Аждырхан). Это были два густонаселенных города, построенные в степи, с очень красивыми инкрустированными зданиями. Но на них обрушилась природная катастрофа в виде дождя и снега, не прекращавшихся в течение семи лет. По этой причине люди вынуждены были покинуть эти города и переселиться в Московию, где они стали подданными русского царя. По сообщению Абдуллы б. Ризвана, в России этим татарам разрешено исповедовать свою религию и строить мечети [37, s. 81].

Кафу и Мангуп татары потеряли во время нашествия Тимура. Спасаясь от захватчиков, жители покинули эти города и рассеялись [37, s. 81]. Сообщение османского хрониста о том, что Мангуп когда-то принадлежал татарам, может служить некоторым подтверждением правоты археологов, выделяющих особый золотоордынский период в истории этого памятника (ок. 1361–1395) [5, с. 247, 253]. По окончании войны с грозным среднеазиатским завоевателем, подытоживает Абдулла б. Ризван, татары сумели сохранить за собой только Акмесджид, Кара Су, Козлов, Ордубат и Бактче Сарай, являющийся столицей ханства [37, s. 81].

Таким образом, из первоначального списка татарских городов, приведенного выше, ко времени, когда Абдулла б. Ризван писал свою хронику, осталось только пять городов, на которые распространялась власть крымских ханов. Акмесджид («Белая мечеть», совр. Симферополь) – резиденция крымского калги, впервые упоминается в связи с пожалованием Менгли Гиреем этого города в резиденцию своему сыну и наследнику Мехмед Гирею [20, с. 322, 353; 19, с. 37]. Кара Су («Черная вода», Карасу-Базар, совр. Белогорск) – город, также пожалованный Менгли Гиреем в управление калге Мехмеду [20, с. 353]. К концу XVI в. Карасу-Базар становится одним из наиболее крупных городских центров полуострова благодаря выгодному расположению на караванных путях, ведущих в Гёзлев и Кафу [3, с. 17]. «Coslovv» – Козлов (Гёз-

лев, Кезлев, совр. Евпатория) – единственный портовый город Крымского ханства, ставший таковым при Сахиб Гирее. Этот хан получил разрешение на строительство здесь причала у султана Сулеймана в 1539/1540 г. [36, s. 185; 20, с. 415]. Ордубат (крепость Ор, Ор-Капу, Ор Агзы, Перекоп) – крепость, строительство которой также было начато при Менгли Гирее, а завершено его сыном Сахиб Гиреем в 1538 г. [20, с. 338–339; 36, s. 164; 26, с. 152]. Однако можно предположить, что под названием «Ordoubat» имелся в виду Орду-Базар. Последним татарским городом в списке Абдуллы б. Ризвана значится столица Крымского ханства – город Бахчисарай, построенный всё тем же ханом Сахиб Гиреем около 1532 г. [36, s. 162–163; 26, с. 151].

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что автор «Теварих-и Дешт-и Кыпчак» был хорошо осведомлен о том, какие города принадлежали крымским ханам во время написания им хроники, и какие города принадлежали татарам во времена Золотой Орды. Стоит также отметить, что в первоначальном списке городов, расположенных в стране «Тартария», Абдулла б. Ризван назвал, но не описал такие города, как: Алма-Сарай, Сарайчик, Баликлоги, Герч (Керчь), Темрюк, Кызылташ, Архун, Азов, Тамань и Хаджи-Тархан. Хаджи-Тархан и Аждырхан, о котором упоминалось нами выше, это разные названия одного и того же города Астрахань. Керчь, Темрюк, Азов и Тамань – крепости, принадлежавшие на тот момент Османской империи. Ещё одна османская крепость Кызыл-Таш на Таманском полуострове («острове») была описана Эвлией Челеби. Он сообщает, что крепость эту построил в 1515–1516 г. султан Селим I на берегу моря, в месте, «где озеро Адахун (Кизилташский лиман – *М.Ш.*) сливается с Черным морем» [25, с. 49]. Сарайчик – золотоордынский город на Яике, окончательно разоренный волжскими казаками в 1581 г. [21, с. 571]. Алма-Сарай – одна из резиденций крымских ханов, располагавшаяся на берегу р. Альма, в урочище Хан-Эли [12, с. 73]. Однако на сегодняшний день местонахождение её не локализовано. Можно предположить, что под названием «Баликлоги» Абдулла б. Ризван имел в виду город Балаклаву. Татарское название этой крепости – «Балыкайя», зафиксировал в своем труде Афанасий Никитин. После захвата города турками в 1475 г., Балаклава была передана ими во владения крымскому хану [24, с. 29, 250; 20, с. 335].

Сложнее обстоит дело с идентификацией Архуна. В трактате Реммаля Ходжи «Тарих-и Сахиб Гирей хан» упоминается некое черкесское селение Оргун, до которого так и не смог добраться Сахиб Гирей во время своего первого черкесского похода в 1539 г. [36, s. 181–182; 26, с. 156]. Локализация Оргуна весьма затруднительна. Исходя из показаний Реммаля Ходжи, что своё укрепление черкесы соорудили на берегу Кубани, В. Остапчук считает, что эта твердыня находилось где-то возле истока реки [15, с. 407]. А.М. Некрасов по этому поводу замечает, что локализовать Оргун пока не удастся, ясно только, что он находился на левом берегу Кубани, далеко в глубине адыгских земель [13, с. 129]. Но имел ли этот черкесский Оргун что-то общее с татарским Архуном Абдуллы б. Ризвана? Вопрос остается открытым.

Третья часть «Теварих-и Дешт-и Кыпчак» названа А. Зайончковским условно «Генеалогия Кыпчаков» (Чингизидов) [8, с. 16; 9, с. 84]. Здесь Абдулла б. Ризван, пишет, что, согласно Мухаммеду Ташкенди, первым ханом Татарики был Шиан б. Тули б. Чингиз, то есть Шибан, сын Джучи и внук Чингиз-

хана [37, s. 81; 8, с. 17; 9, с. 88]. Но он считает, что всё-таки первым ханом в Дешт-и Кыпчак был не Шибан, а Берке б. Тули б. Чингиз (1257–1266). Это произошло в 660 г.х. (1262 г.), когда Берке взомел на трон, победив своего племянника [37, s. 81]. Османский хронист не называет его имени, но это означает, что Улагчи, которому на самом деле наследовал Берке, приходился братом, а не сыном Сартаку, и, соответственно, сыном Бату [27, с. 59–60; 17, с. 16]. В дальнейшем правление Берке и его потомков в Дешт-и Кыпчак было счастливым и спокойным вплоть до хана Уруса (1374/75–1375/76), которого согнал с престола великий Тамерлан. Грозный среднеазиатский правитель отдал степную империю Токтамышу (1376/77–1395), «который, как и все его предки, пребывал в Бахчисарае» [37, s. 81]. Здесь мы видим явное несоответствие действительности, поскольку столица Крымского ханства возникнет только в XVI в., о чем уже говорилось выше. Царствование Токтамыша было очень коротким (?!), поскольку, восстав против Тамерлана, он был им разгромлен, и сам погиб в битве. И опять мы сталкиваемся с незнанием Абдуллой б. Ризваном истории Золотой Орды, поскольку, во-первых, время правления Токтамыша в Золотой Орде было как минимум 15 лет, а это совсем не «очень короткий» промежуток времени. Во-вторых, Тамерлан умер раньше Токтамыша в 1405 г. И в-третьих, погиб Токтамыш в битве с Шадибек-ханом и Идегеем [17, с. 177].

Далее, по рассказу Абдуллы б. Ризвана, Тамерлан передал престол Дешт-и Кыпчак некоему Амедгхи («Amedghie», Ахмеду?), который спокойно правил в течение 20 лет, пока один из родственников Токтамыша не поднял против него восстание. Много воинов погибло с обеих сторон в кровопролитной войне, пока в одной из битв этот претендент на ханский трон не был пронзен стрелой в сердце [37, s. 81]. Трудно сказать точно, кто был этим восставшим родственником Токтамыша. Исходя из сообщения Абдуллы б. Ризвана о его гибели, им мог быть старший сын Токтамыша – Джалал ад-Дин, погибший в 1412 г. в сражении с собственным братом Керим-Берди [17, с. 193]. При этом есть свидетельство, что он был поражен стрелой, попавшей ему между верхних ребер [1, с. 73].

Другой потомок Токтамыша был счастливее первого. Это был Мухаммед, который захватил власть и стал владыкой всей Татарии. Он правил ею до самой своей смерти. Приемником этого Мухаммеда, по утверждению Абдуллы б. Ризвана, стал Хаджи Гирей [37, s. 81]. Есть все основания считать, что османский хронист здесь имел в виду хана Улуг-Мухаммеда (1419, 1421, 1424–1437) [27, с. 183]. Так, некоторые исследователи называют его сыном Джалал ад-Дина и, следовательно, внуком Токтамыша [2, с. 55, 56; 16, с. 78]. Несомненна и связь Улуг-Мухаммеда с Крымом. Он пользовался поддержкой крымской знати, на трон Золотой Орды он впервые вступил в 1419 г. из Крыма при поддержке эмира Тенке, главы могущественного рода Ширин. На рубеже 1424–1425 г. Улуг-Мухаммед вновь объявил себя ханом в Крыму и вскоре подчинил себе весь полуостров. Есть предположение, что после захвата Сарая в 1426 г., Улуг-Мухаммед назначил своим наместником в Крыму Гайас ад-Дина, отца Хаджи Гирея [17, с. 197, 198, 340].

На этом заканчивается описание Абдуллой б. Ризваном правителей Золотой Орды и автор переходит к изложению краткой истории Крымского хан-

ства. Начинает он с Хаджи Гирея, о котором сообщает только то, что он был приемником хана Мухаммеда, и что скончался первый крымский хан в 880 г.х. (1475/76 г.). Издатель хроники А. Зайончковский не считает эту дату ошибкой переписчика, поскольку она была обозначена словами, а не цифрами [8, с. 17]. На сегодняшний день общепринятой датой смерти Хаджи Гирея считается август 1466 г. [4, с. 93–95; 20, с. 250; 6, с. 765]. Хотя, как минимум, у ещё одного османского историка Дженнаби (ум. в 1590/91) мы встречаем дату смерти Хаджи Гирея 880 г.х. [4, с. 100].

По свидетельству Абдуллы б. Ризвана Хаджи Гирей имел 12 сыновей, которые начали борьбу за власть сразу после смерти отца. В эту борьбу включились ещё и другие их родственники, так что страна была разделена на несколько враждующих между собой группировок. Затянувшейся гражданской войной в Крымском ханстве воспользовались его соседи-«неверные», которые расширили свои территории вплоть до крымских владений. Османский хронист не называет, кто были эти «неверные», но говорит, что некоторые из враждующих за ханский трон соперников призывали их себе на помощь. Во время этой смуты особенно сильно пострадал город Кырым, так как он разделился на две противоборствующие стороны [37, с. 81–82]. Что касается количества сыновей Хаджи Гирея, то, сколько их было на самом деле, неизвестно. Одни источники говорят, что их было 8, другие, что их было 12 [4, с. 98–100]. Однако начавшуюся между ними борьбу за власть отмечают все. Хронист не называет их имен, но известно, что в этой борьбе особенно активно проявили себя Нур-Девлет, Кельдыш, Айдар и Менгли Гирей. Помощь «неверных» – генуэзцев Кафы, активно использовал Менгли Гирей в борьбе против Нур-Девлета [20, с. 251]. За эту помощь Менгли Гирей подтвердил все старые договоры, по которым итальянцы владели землями в Крыму.

Абдулла б. Ризван сообщает, что Менгли Гирей сумел взойти на трон, но через несколько месяцев был свергнут братьями. После этого он уходит в Мангуп, который тогда принадлежал «неверным», чтобы попросить у них помощи [37, с. 82]. Между тем известно, что после своего второго свержения в 1475 г., незадолго до османского вторжения в Крым, Менгли Гирей снова ушел искать убежище у генуэзцев в Кафе [4, с. 97].

Узнав о происходивших в Крыму беспорядках, Великий султан Мухаммед II Завоеватель отправил туда своего великого визиря Ахмеда-пашу с флотом в 300 галер. Вначале турки осадили и взяли Кафу. Как сообщает Абдулла б. Ризван, этот город когда-то принадлежал татарам, но был захвачен «неверными» во время прежних смут. Жители Кафы отступили к Мангупу, где, согласно нашей хронике, находился и Менгли Гирей. Далее следует довольно подробное описание этой крепости. Она была настолько сильно укреплена, что её называли «стальной». К тому же она возвышалась на горе, сравнимой по своей высоте с легендарной горой Каф. Учитывая все эти обстоятельства, великий визирь не стал штурмовать Мангуп, а решил блокировать и взять его измором. Блокада продолжалась несколько дней [37, с. 82]. Во время осады Мангупа его наместник каким-то образом выехал из города, чтобы поохотиться (!). Его увидели турки и захватили в плен. Узнав о пленении наместника, жители поняли бесперспективность дальнейшей обороны и стали покидать город. Беглецы почти все оказались схваченными и доставле-

ны к великому визирю. Тот в свою очередь отправил пленных в Константинополь. В их числе оказался и Менгли Гирей [37, s. 82].

Данные документов говорят о том, что Менгли Гирей был взят турками в плен не в Мангупе, а в Кафе. При этом подтверждается, что он в это время уже не был ханом. Есть в документах и описание взятия Мангупа, весьма схожее со сведениями Абдуллы б. Ризвана. Так, в донесении председателя Рагузского городского совета венецианскому дожу говорится, что Мангуп по своему естественному положению был неприступен и к тому же хорошо укреплен крепостными сооружениями. Понимая это, турки решили взять город измором. Добившись победы, османы отправили в Константинополь в качестве пленника наместника города со всей его семьей, где он был задушен [11, с. 12, 13–14, 17].

В Стамбуле Менгли Гирей был принят Мухаммедом II с большим почетом. Султан осыпал его подарками и назначил ханом Крыма, повелев отчеканить монету с его личной печатью (тамгой?). Новый хан вернулся на родину под рукоплескания своего народа. Но в то же время крымский хан признал над собой покровительство турецкого султана [37, s. 82]. В Крыму Менгли Гирей принялся наводить порядок, нарушенный гражданскими войнами. Правил он счастливо и безмятежно до конца своих дней, добросовестно сохраняя государство для преемника. Умер Менгли Гирей в 920 г.х. (1514/15) [37, s. 82].

После смерти Менгли Гирея ханом Крыма стал его старший сын Мухаммед Гирей, который так же, как и отец, был поставлен на престол Великим султаном. Абдулла б. Ризван ещё раз подчеркивает этим зависимость Крымского ханства от Османской империи. Мирное правление нового хана вскоре было нарушено, и он вынужден был начать войну с черкесами и некими дадианами («dadians») [37, s. 82]. Причины войны хронист не сообщает, но из контекста становится ясно, что именно черкесы и дадианы спровоцировали Мухаммед Гирея к боевым действиям. Возникает естественный вопрос, кого имел в виду Абдулла б. Ризван под именем «дадианы»? Если учесть, что Мухаммед Гирей отправился в поход на черкесов, то логично предположить, что под этим этнонимом скрывается одно из черкесских племен. Известно, что летом 1518 г. крымское войско выступило в поход на адыгские земли. Так, Бахадыр Гирей, сын Мухаммед Гирея, сообщал в Москву, что они двинулись к Дону против астраханцев, но, не найдя противника, решили идти на черкесов [18, с. 516]. Об этом свидетельствует и Абдулла б. Ризван, сообщая, что Мухаммед Гирей прибыл с большой армией на берега реки Дон, где и умер [37, s. 82]. Исходя из того, что крымцы пошли на черкесов с низовий Дона, можно предположить, что поход 1518 г. был направлен против Кабарды, поскольку походы на западных адыгов совершались обычно с Таманского полуострова, после переправы через Керченский пролив [13, с. 116]. Поход оказался неудачным для крымского царевича – только одна треть татар вернулась из похода [18, с. 516]. Возможно, с этим как-то связано указание османского хрониста о смерти Мухаммед Гирея на берегах Дона. Хотя погиб этот хан не на Дону, а на Волге, и не во время черкесского похода, в котором он, собственно, и не участвовал, а во время похода на Астрахань в 1523 г. [20, с. 392].

В Крыму новым ханом стал Гази Гирей – самый младший из сыновей Мухаммед Гирея. Это могло не понравиться его старшим братьям. Зная об этом и не желая новой смуты в Крымском ханстве, Великий султан Селим назначил новым татарским ханом Саадет Гирея, одного из сыновей Мухаммеда [37, s. 82–83]. В этом отрывке мы снова видим у Абдуллы б. Ризвана много исторических ошибок. Во-первых, Гази Гирей не был самым младшим сыном Мухаммеда и после гибели отца занял ханский трон по праву, как самый старший из оставшихся в живых его сыновей [20, с. 392–393; 6, с. 767]. Во-вторых, султаном, назначившим Саадет Гирея крымским ханом в 1524 г., был не Селим, умерший за четыре года до этого, а Сулейман I Кануни. В-третьих, Саадет Гирей приходился Мухаммед Гирею не сыном, а младшим братом [20, с. 393].

Абдулла б. Ризван сообщает, что турецкий султан назначил хану Саадет Гирею содержание в тысячу аспров (акче) в день. Прибыв в Крым, Саадет Гирей отправил в Стамбул в качестве заложника своего брата, который был сильным и красивым принцем. Султан Селим принял его благосклонно, назначив хорошее содержание, как и важным вельможам, состоявшим в свите молодого принца. С этих пор, пишет Абдулла б. Ризван, в Крыму и завелся обычай отправлять заложников ко двору султана [37, s. 83]. Хронист не называет имени этого принца, но из других источников известно, что этим заложником стал Сахиб Гирей [20, с. 394–395].

Некоторое время Саадет Гирей царствовал в мире и спокойствие, пока один из его родственников – Ислам Гирей, не возмутил народ против хана. Два войска, примерно равные по численности, сошлись в первой битве под Азовом. На стороне Саадет Гирея выступил османский наместник Кафы. В этой битве погибло много людей, последующие сражения между соперниками были не менее ужасные и кровавые. Но ни одна из сторон не могла одержать верх над другой. Из-за разгоревшейся гражданской войны большая часть жителей Крыма была истреблена, оставшиеся в живых искали спасение в бегстве [37, s. 83].

Весьма интересна информация Абдуллы б. Ризвана о первой битве Саадет Гирея со своим племянником Ислам Гиреем, которая якобы произошла под Азовом. Об этом сообщают и другие турецкие источники, как, например, уже упоминаемый нами Дженнаби, но в них речь идет о сражении на берегу реки Азов (!?). Они так же пишут об участии в битве на стороне крымского хана Кафинского санджак-бея Бали-бея, который пал от руки Ислам Гирея [20, с. 397–398]. Это очень важное сообщение Абдуллы б. Ризвана, позволяющее нам предположить, что боевые действия между соперниками велись не только на территории Крымского полуострова, но и за его пределами. При этом наступающей стороной, скорее всего, выступал Саадет Гирей, а ставка Ислам Гирея располагалась, наверное, в районе османской крепости Азов.

Вскоре Саадет Гирею надоела эта борьба, принеся столько несчастий его народу. Он отказался от престола в пользу мятежного племянника и отправился ко двору султана Селима. Там он полностью отдался служению османскому владыке. Абдулла б. Ризван сообщает, что бывший крымский хан участвовал в походе турок на персов (1533–1536), служил в качестве «Великого капитана» (капудана), а также нес придворную службу. Везде он зарекомендовал себя как самый покорнейший из подданных [37, s. 83].

Тем временем Ислам Гирей стал новым ханом Татарии. Но, опасаясь последствий за свои действия со стороны османского султана, он в страхе бродил по Крыму и Татарии, пока не решился написать письмо Селиму (автор хроники упорно продолжает называть турецкого владыку Селимом [«Selim»], но ни как не Сулейманом [«Suleyman»]). В письме он просил прощение за все свои злодеяния. В ответ ему было указано оставить крымский престол. Новым крымским ханом султан назначил Сахиб Гирея, проживавшего тогда в Стамбуле в качестве заложника. Это был молодой человек совершенной красоты и великого духа. Селим отправил его в Крым на своих галерах [37, s. 83].

Как и у его предшественника, начало правление Сахиб Гирея было мирным и счастливым. Но против него опять восстал мятежный Ислам Гирей. В завязавшейся борьбе победа досталась Сахиб Гирею. Ислам Гирей признал его власть над собою. Но крымский хан, имея прозорливый ум, разгадал притворство племянника и при первом же удобном случае убил его. Тогда на Сахиб Гирея пошли жалобы к великому визирю и зятю султана Селима (?) Рустему-паше. Желая оправдаться перед султаном за свои действия, Сахиб Гирей решил отправиться в Порту. Но едва прибыв на берег реки Дон, где Сахиб Гирей собирался погрузиться на судно и отплыть в Стамбул, он был убит здесь Девлет Гиреем б. Мубарек Гиреем б. Менгли Гиреем, который перед этим был отправлен в Крым Великим султаном [37, s. 83–84].

Как мы видим, в хронике Абдуллы б. Ризвана река Дон становится местом гибели двух крымских ханов – Мухаммед Гирея и Сахиб Гирея. Но это было не так и в первом, как нами было показано выше, и во втором случае. Если обратиться к другой османской хронике, составленной придворным историографом Сахиб Гирея – Реммалем Ходжой, то Дон действительно фигурирует в контексте совершенного в 1551 г. в Крымском ханстве переворота, но в другом качестве. Когда, по указанию Порты, власть в Крыму захватил Девлет Гирей, Сахиб Гирей находился на Кавказе. Узнав о совершенном перевороте, люди из ближайшего окружения хана предложили ему двинуться через Азов (низовья Дона) к Перекопу с надеждой на то, что народ, узнав о его возвращении, оставит Девлет Гирея, и тот вынужден будет покинуть Крым. Однако хан решил отплыть в Стамбул из ближайшей османской крепости, расположенной на Таманском полуострове, чтобы при личной встрече убедить Сулеймана I вернуть ему престол. Вначале он прибыл в Темрюк, но его не пустили в крепость, сославшись на приказ падишаха. Тогда Сахиб Гирей отправился в крепость Тамань, где и был убит Бёлюк Гиреем б. Сафа Гиреем, которого Девлет Гирей отправил на поиски свергнутого хана [36, s. 267].

Совершенно пропуская, по непонятным нам причинам, правление Девлет Гирея (1551–1577), Абдулла б. Ризван сразу переходит к описанию правления Мухаммед II Гирея (1577–1584). Здесь автор точно указывает дату восшествия его на престол – 985 г.х. (1577). Он также подчеркивает, что этот хан стал правителем Татарии по приказу султана Мурада б. Селима (1574–1595) [37, s. 84]. Через 6 лет, т.е. в 1583 г., из Порты хану поступил приказ выступить в поход на Ширван. Мухаммед отказался повиноваться султану, да к тому же резко выразился на этот счет, что заставило Мурада III отправить против него своего второго визиря Османа-пашу б. Оз Демира [37, s. 84]. На самом деле Мухаммед II Гирей дважды послушно выполнял требования Порты и отправ-

лял войско в Ширван: в 1578 г. во главе с калгой Алп Гиреем и в 1579 г. под своим личным руководством [30, р. 457; 28, с. 679]. Покорив Ширван, Осман-паша двинулся на Демир капы (Дербент), который также был им завоеван, после чего пришел в Крым и расположился лагерем в окрестностях Кафы. Он ожидал османский флот, с прибытием которого Осман-паша осадил город, в котором заперся Мухаммед Гирей. Вскоре турки заставили крымского хана выйти из города и принять бой. Долго маятник победы раскачивался в разные стороны, пока воины Османа-паши не стали брать верх. Мухаммед Гирей был убит, после чего началась резня его сторонников. Ничего подобного в Крыму ещё не видели. В конечном счете, победоносный паша поставил на место погибшего хана Ислам II Гирея [37, s. 84].

Из рассказа Абдуллы б. Ризвана следует, что Осман-паша осаждал Кафу, в которой укрылся от османов Мухаммед II Гирей. На самом деле всё было совсем наоборот. Именно крымский хан с сорокатысячным войском осадил Кафу, в которой от него укрылся Осман-паша. Под стенами города происходили постоянные ожесточенные стычки. Тогда в Порте назначили новым крымским ханом Ислам Гирея – родного брата Мухаммеда, проживавшего на тот момент в Бурсе. Как только Ислам Гирей, в сопровождении эскадры Кылыдж-Али-паши, высадился в Крыму, на его сторону стали переходить влиятельные крымские беи. Покинутый всеми, Мухаммед Гирей решил бежать из Крыма, но был настигнут братом Алп Гиреем и задушен [20, с. 438, 440–441].

О времени правления Ислам II Гирея (1584–1588) Абдулла б. Ризван сообщает всего лишь несколько слов: царствовал в мире и умер [37, s. 84]. После него на крымский престол взошел Гази II Гирей. Это был самый лучший правитель, по мнению автора, за всю историю Татарии. Хронист опять подчеркивает, что ханский трон Гази Гирей получил из рук Великого султана. Чтобы показать, как высоко он его ценит, султан подарил Гази Гирею несколько знамен и один корпус музыкантов. Далее следует описание личных качеств этого крымского правителя. Абдулла б. Ризван отмечает его мужество в сражениях, сравнивая со львом, от рыка которого сотрясаются леса. Он сопоставляет Гази Гирея с прославленными персидскими царями древности – Ардаширом (224–241) и Хосровом Ануширваном (531–579). Отмечает османский хронист и такие его качества, как доброжелательность и щедрость. Всех, кто приходил ко двору хана, богатых и бедных, он осыпал почестями и подарками. О нем говорили, что если с ханом в поход отправится пятилетний ребенок, то он получит столько добычи, сколько было богатств у царя Креза [37, s. 84].

До того как стать ханом, по свидетельству Абдуллы б. Ризвана, Гази Гирей изучал религию и словесность. Он воевал в Ширване и был взят в плен в бою сыном персидского шаха Хамза-Мирзой. После освобождения он прибыл в Порту, где и проживал до смерти брата Ислам II Гирея. По прибытию в Татарию, Гази Гирей узнал, что Синан-паша воюет в Румелии, осадив крепость Яник («İanik»). Он отправился ему на помощь и оказал османам такие значительные услуги в покорении края, что Синан-паша сообщил об этом в Порту, и султан удвоил содержание Гази Гирея до тысячи аспров [37, s. 85]. Здесь речь идет о первом венгерском походе 1594 г. Гази II Гирея. На момент прибытия крымского войска на театр военных действий, Синан-паша осаждал крепость Рааб (Дьер) [14, с. 32]. Гази Гирей помог паше взять Дьер, а

также крепость Папа (Тата). Однако это не вызвало никакой благодарности у Османа-паши, а совсем наоборот, усилило его чувство неприязни к хану [20, с. 446]. Абдулла б. Ризван сообщает, что в 1007 г.х. (1598/99) Гази Гирей ещё раз оказал помощь османской армии под командованием Сатырджы Мухаммеда-паши. Однако, в отличие от Синан-паши, Мухаммед-паша даже не поблагодарил крымского хана за участие в этой венгерской кампании [37, с. 85]. Хотя, на самом деле, было как раз наоборот. Сатырджи-паша, в награду за помощь, отдал своему другу, Гази Гирею, Силистру на правах арпалыка, то есть с правом получать все налоги и доходы с этой территории [20, с. 454].

Абдулла б. Ризван ничего не пишет о смерти Гази II Гирея, только сообщает, что на его место был назначен Селямет Гирей, который находился тогда в Порте. Мы видим, как автор хроники последовательно проводит мысль о вассальной зависимости крымских ханов от османских султанов, которая выражалась в назначении новых ханов из Стамбула и в выплачивании им жалования. Перед отъездом в Крым он узнал, что в Анатолии подняли восстание два сына Саадет Гирея – Мухаммед Гирей и Шахин Гирей. Они разграбили и сожгли несколько городов и деревень. Селямет Гирей решил вернуть родственников на путь раскаяния и обратился к Великому султану с просьбой об их помиловании. Султан простил братьев, и те отправились вместе с новым ханом в Крым [37, с. 85]. Здесь мы опять находим противоречие Абдуллы б. Ризвана с другими турецкими историками, которые отмечали, что в восстании Кара-Языджи и Дели-Хасана самое деятельное участие, наряду с внучатыми племянниками, принимал и Селямет Гирей [20, с. 457].

По прибытию в Крым новый хан назначил Мухаммед Гирея калгой, а Шахин Гирея – нурэддином. Несколько лет правления Селямет Гирея были мирными, пока не был раскрыт заговор калги Мухаммед Гирея. Раскрыт он был с помощью близкого ханского друга Джанибек Гирея б. Мубарек Гирея [37, с. 85]. В.Д. Смирнов писал, что дело дошло до открытого бунта братьев против хана, не раз сопровождающегося открытыми стычками и побоищами [20, с. 472]. Потерпев поражение, заговорщики вынуждены были бежать в Черкесию. Там Мухаммед Гирей и Шахин Гирей собрали несколько тысяч татар и черкесов и вторглись в Татарию, решив изгнать хана. Селямет Гирей обратился за помощью к Порте. В это время, сообщает Абдулла б. Ризван, великим визирем был Мурад-паша (1606–1611), который, желая положить конец беспорядкам в Крыму, назначил отца нашего хрониста – Ризван-пашу, наместником в Кафу. Новому наместнику было поручено успокоить мятеж без пролития крови. Будучи человеком большого ума, Ризван-паша смог восстановить согласие и дружбу между ханом и Мухаммед Гиреем. Это произошло в год 1019 (1610) [37, с. 85].

Вскоре от водянки умирает Селямет Гирей. Узнав об этом, Мухаммед и Шахин Гирею прибыли в Бахчисарай и самопровозгласили себя ханом и калгой соответственно, без согласия на то османского султана. Назначенные ещё покойным ханом калган Джанибек Гирей и его младший брат, Нуреддин Девлет Гирей, узнав о случившемся захвате власти, решили укрыться в Кафе под защитой османского наместника. Новый хан Мухаммед Гирей отдал приказ, во что бы то ни стало, найти и убить беглецов. Прознав, что они укрываются в Кафе, Мухаммед III Гирей выступил во главе большого войска и рас-

положился лагерем в крепости «Sarı gheul» (Сары голь?), расположенной неподалеку от Кафы [37, s. 86]. Возможно, под этим названием Абдулла б. Ризван имел в виду исчезнувшее ныне село Сарыголь, располагавшееся примерно в 1 км. к востоку от поселка Узловое городского округа Феодосия [22].

Мухаммед III Гирей выдвигает кафинскому паше ультиматум – либо Ризван-паша выдает беглецов, либо он сотрет город с лица земли. В своем ответном послании отец нашего автора сообщал, что все могущественные татарские ханы придерживались древнего обычая – получать согласие на занятие трона от османского падишаха, которое подтверждалось выдачей им знаков ханской власти в виде знамен (тугов) и многочисленных подарков. Поэтому Ризван-паша советовал самопровозглашенному крымскому хану обратиться в Стамбул для легитимизации своего восшествия на престол. В противном случае Мухаммед Гирей не будет признан законным правителем. Что касается выдачи Джанибек Гирея и Девлет Гирея, в этом Мухаммеду было отказано. Конфликт приобретал затяжной характер и грозил вылиться в открытое столкновение [37, s. 86].

Тем временем кафинский наместник пообещал Джанибек Гирею возвести его на ханский престол при условии выражения им полной покорности Порте. Ризван-паша написал в Стамбул письмо с полным отчетом о том, что произошло в Татарии после смерти Селямет Гирея, и отправил с ним Девлет Гирея. Паша просил Диван прислать в Крым войска для наведения порядка и в помощь Джанибек Гирею в борьбе с непокорными племянниками¹. В то же самое время и Мухаммед Гирей отправил своего человека – Мухаммеда-агу, с богатыми подарками в столицу Османской империи. Но ему не повезло: встречные ветра не дали посыльному самопровозглашенного крымского хана добраться до Стамбула первым, иначе, как замечает Абдулла б. Ризван, не бывать Джанибек Гирею правителем Крыма [37, s. 88]. Так излагается цепь событий в «Теварих-и Дешт-и Кыпчак». Однако есть и другие сведения источников, согласно которым не только попутный ветер помог Джанибек Гирею получить ханский престол в 1610 г. Оказывается, что Селямет Гирей для того, чтобы обеспечить после себя Джанибек Гирею ханский титул, послал более ста рабов султанскому главному стольнику Дилявер-аге, чтобы тот походатайствовал за племянника перед каймакамом Гурджи Мухаммед-пашой и главным евнухом [20, с. 488].

Абдулла б. Ризван об этом подкупе ничего не пишет, сообщая лишь, что, прибыв в Стамбул первым, Девлет Гирей передал письма Ризвана-паши столичному наместнику Гурджи Мухаммед-паше, а тот доложил о происходящем в Крыму султану Ахмеду I (1603–1617). Джанибек Гирей был тотчас назначен ханом. Ему в помощь отправлялся великий конюший с деньгами, подарками и войском на восьми галерах. Всё это время Мухаммед Гирей продолжал осаждать Кафу, неоднократно посылая своих воинов на её штурм. Но вот на рассвете к осажденным прибыла помощь из Турции, Джанибек Гирей был провозглашен новым крымским ханом, а Мухаммед и Шахин Гирей сняли осаду и отступили в Бахчисарай. Оттуда братья обратились с приказом к беям рода Ширин присоединиться к их войску [37, s. 88].

¹ Отец Джанибек Гирея – Шакай Мубарек Гирей, и дед Мухаммеда III Гирея и Шахин Гирея – Мухаммед II Гирей, были родными братьями и, соответственно, сыновьями Девлет I Гирея.

Получив подкрепление, Ризван-паша решил выступить в поход против мятежников. Он вел с собой 12 тысяч отборного войска: 6 тысяч пехоты и 6 тысяч кавалерии. Вдобавок османское войско было подкреплено артиллерией. Выйдя из Кафы, Ризван-паша расположился лагерем в «Pacha deré» (Паша дepe?), где провел смотр своих сил. Там к нему присоединился Джанибек Гирей с 2 тысячами своих воинов и пятью сотнями личной свиты [37, s. 88]. Под «Pacha deré», скорее всего, следует понимать небольшую гору Паша-Тепе, расположенную на западе современного города Феодосия. Как видим, Абдулла б. Ризван хорошо знал местность вокруг Кафы. Это может служить ещё одним подтверждением того, что автор хроники мог лично принимать участие в описываемых им событиях, развернувшихся в Крыму в 1610 г.

Мухаммед Гирей тоже не сидел, сложа руки. К нему прибыла военная поддержка от Ширинов и из Черкесии. Во главе своей армии, закаленной в боях и усиленной отрядом латников, он поставил брата – Шахин Гирея. Наконец оба войска сошлись в поле. Здесь очень подробно Абдулла б. Ризван описывает битву, как если бы он сам был там, либо получил сведения от непосредственного очевидца, коим, несомненно, был его отец. Вначале татары засыпали войско Ризвана-паши стрелами, а потом перешли врукопашную [37, s. 89]. Битва была настолько кровопролитной, что никто не мог вспомнить ничего подобного. Она продолжалась с утра до самого вечера, пока Ризван-паша не скомандовал артиллерии открыть огонь. Войско Мухаммед Гирея дрогнуло и побежало. Развивая свой успех, паша вошел в Бахчисарай, где Джанибек Гирей был торжественно возведен на престол своих предков. Мухаммед и Шахин, собрав 10 тысяч воинов из остатков своей армии, решили дождаться, пока войско османов уйдет обратно в Кафу, а затем ударить по приверженцам Джанибек Гирея в Бахчисарае. Под покровом ночи они подошли к городу [37, s. 90]. Но это была их ошибка. Ризван-паша не ушел из столицы, а только отправил обоз в сопровождении малой части своего войска. В Бахчисарае же с ним осталось тоже более 10 тысяч кавалерии и пехоты. На этот раз поражение братьев было полным. Абдулла б. Ризван снова в красках и подробностях описывает это сражение под Бахчисараем. И вновь мятежники нашли своё спасение в бегстве. Но на этот раз Мухаммед Гирей ушел в Московию, а Шахин Гирей в Персию [37, s. 91].

Остатки побежденного татарского войска признали власть Джанибек Гирея. Ризван-паша отправил посольного в Стамбул с описанием всего, что произошло в Крыму. Узнав добрую весть, султан щедро наградил не только своего наместника в Крыму, но и его сына – автора нашей хроники, назначив ему содержание в размере 60 аспров в день [37, s. 91].

Таким образом, можно заключить, что Абдулла б. Ризван был достаточно хорошо знаком с географией если и не всего Крыма, то уж с окрестностями Кафы, безусловно. Об этом говорят упоминание им таких мест как Сарыголь или Паша-Тепе. Описание османским хронистом двух сражений его отца с мятежными братьями – Мухаммедом и Шахином, изобилует такими подробностями, которые выдают в нем или непосредственного участника, или лично знакомого с одним из таких участников. Несмотря на обилие в хронике ценного историко-географического материала, особого доверия заслуживают сведения, относящиеся к событиям междоусобной борьбы между Джанибек

Гиреем и Мухаммед Гиреем. В целом же, хроника «Теварих-и Дешт-и Кыпчак» является ценным источником не только по истории Крымского ханства, но и по его исторической географии, а также по исторической географии Золотой Орды. Так, как нами было уже показано, перечень татарских городов, содержащийся у Абдуллы б. Ризвана, заслуживает особого внимания. Поэтому, несмотря на наличие фактологических ошибок и противоречий, данные этого исторического источника могут, в некоторых случаях, существенно дополнять уже имеющиеся в нашем распоряжении сведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абдулгаффар Кырыми*. Умдет ал-ахбар. Книга 2: Перевод / Пер. с османского Каримовой Ю.Н., Миргалеева И.М.; общая и научная редакция, предисловие и комментарии Миргалеева И.М. Серия «Язма Мирас. Письменное Наследие. Textual Heritage». Вып. 5. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. 200 с.
2. *Базилевич К.В.* Внешняя политика Русского централизованного государства. Вторая половина XV века. М.: Изд-во Московского университета, 1952. 543 с.
3. *Буджарова Л.А.* Сохранение культурного наследия Центрального Крыма XVI–XVIII веков // Актуальные вопросы охраны и использования культурного наследия Крыма: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции, Евпатория, 30–31 мая 2019 г. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019. С. 16–20.
4. *Вельяминов-Зернов В.В.* Исследования о касимовских царях и царевичах. Ч. 1. СПб.: типография Императорской Академии Наук, 1863. 558 с.
5. *Герцен А.Г., Науменко В.Е.* К вопросу о выделении золотоордынского периода в истории Мангупского городища в Юго-Западном Крыму // Золотоордынская цивилизация. 2016. № 9. С. 247–258.
6. *Гулевич В.* Улуг Улус (Крымское ханство) // Золотая Орда в мировой истории. Коллективная монография. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. С. 761–777.
7. *Егоров В.Л.* Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М.: Наука, 1985. 245 с.
8. *Зайончковский А.* «Летопись Кипчакской степи» (Теварих-и Дешт-и Кыпчак) как источник по истории Крыма // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. Т. II. М.: Наука, 1969. С. 10–28.
9. *Зайцев И.В.* Крымская историографическая традиция XV–XIX вв.: пути развития: рукописи, тексты и источники. М.: Вост. лит., 2009. 304 с.
10. *Зайцев И.В.* «Татарский мускус» // Altaika. М., 2006. Вып. XI. С. 62–75.
11. *Колли Л.П.* Исторические документы о падении Каффы // Известия Таврической ученой архивной комиссии. 1911. № 45. С. 1–18.
12. *Лаишков Ф.Ф.* Исторический очерк Крымско-татарского землевладения // Известия Таврической Ученой Архивной Комиссии. Симферополь: Типография Таврического губернского управления, 1895. Т. 23. С. 71–117.
13. *Некрасов А.М.* Международные отношения и народы Западного Кавказа (последняя четверть XV – первая половина XVI века) // Некрасов А.М. Избранные труды. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2015. С. 45–140.
14. Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. Ч. 1. М.: Памятники исторической мысли, 1998. 288 с.
15. *Остапчук В.* Хроника Реммаля Ходжи «История Сагиб Герей хана» как источник по крымско-татарским походам // Источниковедение истории Улуса Джучи (Золотой Орды). От Калки до Астрахани. 1223–1556. Казань, 2001. С. 391–421.

16. *Похлебкин В.В.* Татары и Русь: 360 лет отношений. 1238–1598. М.: «Международные отношения», 2000. 189 с.
17. *Почекаев Р.Ю.* Цари ордынские. Биографии ханов и правителей Золотой Орды. СПб.: ЕВРАЗИЯ, 2010. 408 с.
18. Сборник императорского русского исторического общества. Т. 95: Памятники дипломатических сношений Древней России с державами иностранными. СПб.: Печатня С.И. Яковлева, 1895. хіх + 706 с. + 108 стб.
19. Свод памятников истории, архитектуры и культуры крымских татар. Том III. г. Симферополь. Белгород: «КОНСТАНТА», 2018. 392 с.
20. *Смирнов В.Д.* Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII века. СПб., 1887. 772 с.
21. *Трепавлов В.В.* История Ногайской Орды. Казань: Издательский дом «Казанская недвижимость», 2016. 764 с.
22. Трехверстовка Крыма (карта Таврической губернии). Военно-топографическое депо. 1865 г. Электронный ресурс: http://www.etomesto.ru/map-krym_depo/?x=35.409777&y=45.126735 (дата обращения 20.07.2019)
23. *Хайдаров Т.Ф.* Эпоха «Черной смерти» в Золотой Орде и прилегающих регионах (конец XIII – первая половина XV вв.). Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. 304 с.
24. Хожение за три моря Афанасия Никитина. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1958. 283 с.
25. *Челеби Э.* Книга путешествия (извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Вып. 2: Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. М.: Наука, 1979. 287 с.
26. *Шалак М.Е.* Историко-географический анализ сочинения Мухаммеда Нидаи Кайсуни-заде «История хана Сахиб Гирея» // Крымское историческое обозрение. 2018. № 2. С. 146–169.
27. *Шнулер Б.* Золотая Орда. Монголы в России. 1223–1502 гг. / Перевод с немец. яз. и коммент. Гатина М.С. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. 500 с.
28. Ярлыки крымских ханов // Записки императорского Одесского общества истории и древностей. Одесса: городская типография, 1848. Т. 2. С. 675–679.
29. *Babinger F.* Die Geschichtsschreiber der Osmanen und ihre Werke. Leipzig: Otto Harrassowitz, 1927. 453 s.
30. *Bennigsen A., Lemerrier-Quelquejay Ch.* La Moscovie, l'Empire ottoman et la crise successorale de 1577–1588 dans le khanat de Crimée (La tradition nomade contre le modèle des monarchies sédentaires) // Cahiers du monde russe et soviétique. 1973. Vol. 14. No. 4. Octobre–décembre. P. 453–487.
31. *Bloch E.* Catalogue des Manuscrits Turcs de la Bibliothèque Nationale. Tome II. Paris: Bibliothèque Nationale, 1933. 314 p.
32. *Hammer J. von.* Geschichte des Osmanischen Reiches. Band IX. Pest: In Hartleben'sverlage, 1833. 694 s.
33. *Ilgürel M.* Hüseyin Paşa, Deli // Türkiye Diyanet Vakfı İslam Ansiklopedisi. İstanbul: TDV Yayınlar, 1999. С. XIX. P. 4–6.
34. *Jorga N.* Geschichte des osmanischen Reiches nach den Quellendargestellte. T. III. Gotha: Friedrich Andreas Perthes. 1910. 479 s.
35. *Rieu Ch.* Catalogue of the Turkish Manuscripts in the British Museum. London: The British Museum, 1888. 345 p.
36. Tarih-i Sahib Giray Han (Histoire de Sahib Giray, khan de Crimée de 1532 à 1551). Ed. crit., trad., notes et glossaire par Gökbilgin Ö. Ankara, 1973. 313 s.

37. Zajaczkowski A. La Chronique des Steppes Kiptchak Tevarih-i Deşt-i Qipcaq du XVIIe siècle. Ed. crit. avec la trad. française du XVIIIe siècle. Warszawa: Państwowe wydawnictwo naukowe, 1966. 180 s.

Сведения об авторе: Максим Евгеньевич Шалак – кандидат исторических наук, доцент кафедры специальных исторических дисциплин и документоведения Института истории и международных отношений Южного федерального университета (344006, ул. Большая Садовая, 105/42, Ростов-на-Дону, Российская Федерация). E-mail: shemjchich@mail.ru

Поступила 3.02.2020 Принята к публикации 8.06.2020
Опубликована 29.06.2020

REFERENCES

1. Abdulgaffar Kyrymi. *Umdet al-akhbar*, Kniga 2: *Perevod* [Umdat al-akhbar, Book 2: Translation]. Karimova Yu.N. and Mirgaleev I.M (tr.). Series “Textual Heritage”, iss. 5. Kazan: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2018. 200 p. (In Russian)
2. Bazilevich K.V. *Vneshnyaya politika Russkogo tsentralizovannogo gosudarstva. Vtoraya polovina XV veka* [Foreign Policy of the Russian Centralized State. The second half of the fifteenth century]. Moscow: Moscow University Press, 1952. 543 p. (In Russian)
3. Budzharova L.A. Sokhranenie kul'turnogo naslediya Tsentral'nogo Kryma XVI–XVIII vekov [The preservation of architectural heritage of the Central Crimea from the sixteenth to the eighteenth centuries]. *Aktual'nye voprosy okhrany i ispol'zovaniya kul'turnogo naslediya Kryma: materialy VI Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Evpatoriya, 30–31 maya 2019 g.* [Topical Issues of Protection and Use of the Cultural Heritage of Crimea: Proceedings of the Sixth Russian Research Conference, Yevpatoria, 30–31 May 2019]. Simferopol: “Ariol”, 2019, pp. 16–20. (In Russian)
4. Vel'yaminov-Zernov V.V. *Issledovaniya o kasimovskikh tsaryakh i tsarevichakh* [Studies on the Kasimov Tsars and Princes]. Part 1. St. Petersburg: Printing house of the Imperial Academy of Sciences, 1863. 558 p. (In Russian)
5. Gertsen A.G. and Naumenko V.E. K voprosu o vydelenii zolotoordynskogo perioda v istorii Mangupskogo gorodishcha v Yugo-Zapadnom Krymu [On the question of individualization of the Golden Horde period in the history of Mangup ancient settlement in the Southwestern Crimea]. *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya=Golden Horde Civilization*. 2016, no. 9, pp. 247–258. (In Russian)
6. Gulevich V. *Ulugh Ulus (Krymskoe khanstvo)* [The Ulugh Ulus (Crimean Khanate)]. *Zolotaya Orda v mirovoy istorii. Kollektivnaya monografiya* [The Golden Horde in World History. Collective Monograph]. Khakimov R.S. et al. (eds). Kazan: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2016, pp. 761–777. (In Russian)
7. Egorov V.L. *Istoricheskaya geografiya Zolotoy Ordy v XIII–XIV vv.* [Historical Geography of the Golden Horde in the thirteenth and fourteenth centuries]. Moscow: “Science”, 1985. 245 p. (In Russian)
8. Zayonchkovskiy A. “Letopis' Kipchakskoy stepi” (Tevarikh-i Desht-i Kipchak) kak istochnik po istorii Kryma [The “Chronicle of the Kipchak Steppe” (Tevarikh-i Desht-i Kipchak) as a source on the history of Crimea]. *Vostochnye istochniki po istorii narodov Yugo-Vostochnoy i Tsentral'noy Evropy* [Eastern Sources on the History of the Peoples of Southeastern and Central Europe]. Moscow: “Science”, 1969, vol. II, pp. 10–28. (In Russian)

9. Zaytsev I.V. *Krymskaya istoriograficheskaya traditsiya XV–XIX vv.: puti razvitiya: rukopisi, teksty i istochniki* [The Crimean Historiographical Tradition from the fifteenth to the nineteenth centuries: Ways of Development: Manuscripts, Texts, and Sources]. Moscow: Oriental literature, 2009. 304 p. (In Russian)

10. Zaytsev I.V. “Tatarskiy muskus” [“Tatar musk”]. *Altaika*. Moscow, 2006, iss. 9, pp. 62–75.

11. Kolli L.P. Istoricheskie dokumenty o padenii Kaffy [Historical documents on the fall of Caffa]. *Izvestiya Tavricheskoy uchenoy arkhivnoy komissii* [Proceedings of the Taurian Scientific Archival Commission]. 1911, no. 45, pp. 1–18. (In Russian)

12. Lashkov F.F. Istoricheskiy ocherk Krymsko-tatarskogo zemlevladieniya [Historical sketch of the Crimean Tatar land ownership]. *Izvestiya Tavricheskoy uchenoy arkhivnoy komissii* [Proceedings of the Taurian Scientific Archival Commission]. Simferopol, 1895, vol. 23, pp. 71–117. (In Russian)

13. Nekrasov A.M. Mezhdunarodnye otnosheniya i narody Zapadnogo Kavkaza (poslednyaya chetvert' XV – pervaya polovina XVI veka) [International relations and peoples of the Western Caucasus (last quarter of the fifteenth and the first half of the sixteenth century)]. Idem. *Izbrannye trudy* [Selected Works]. Nalchik: Publishing department of the Kabardino-Balkarian Institute for Humanitarian Studies, 2015, pp. 45–140. (In Russian)

14. *Osmanskaya imperiya i strany Tsentral'noy, Vostochnoy i Yugo-Vostochnoy Evropy v XVII v.* [The Ottoman Empire and Countries of Central, Eastern, and Southeastern Europe in the seventeenth century]. Part 1. Moscow: Monuments of historical thought, 1998. 288 p. (In Russian)

15. Ostapchuk V. Khronika Remmalya Khodzhi “Istoriya Sagib Gerey khana” kak istochnik po krymsko-tatarskim pokhodam [Remmal Khoja’s chronicle “The History of Sahib Geray Khan” as a source of Crimean Tatar campaigns]. *Istochnikovedenie istorii Ulusa Dzhuchi (Zolotoy Ordyy). Ot Kalki do Astrakhani. 1223–1556* [Source Studies of the History of the Ulus of Jochi (Golden Horde). From the Kalka to Astrakhan. 1223–1556]. Kazan, 2001, pp. 391–421. (In Russian)

16. Pokhlebkina V.V. *Tatary i Rus': 360 let otnosheniy. 1238–1598* [Tatars and Rus': 360 Years of Relations. 1238–1598]. Moscow: “International relations”, 2000. 189 p. (In Russian)

17. Pochekaev R.Yu. *Tsari ordynskie. Biografiy khanov i praviteley Zolotoy Ordyy* [The Tsars of the Horde. Biographies of the Khans and Rulers of the Golden Horde]. St. Petersburg: “Eurasia”, 2010. 408 p. (In Russian)

18. *Sbornik imperatorskogo russkogo istoricheskogo obshchestva, T. 95: Pamyatniki diplomaticheskikh snosheniy Drevney Rossii s derzhavami inostrannymi* [Collection of the Imperial Russian Historical Society, Vol. 95: Monuments of Diplomatic Relations of Ancient Russia with Foreign Powers]. St. Petersburg: S.I. Yakovlev’s printing house, 1895. xix + 706 p. + 108 col. (In Russian)

19. *Svod pamyatnikov istorii, arkhitektury i kul'tury krymskikh tatar* [Collection of Historical, Architectural, and Cultural Monuments of the Crimean Tatars]. Vol. 3. Simferopol; Belgorod: “Constanta”, 2018. 392 p. (In Russian)

20. Smirnov V.D. *Krymskoe khanstvo pod verkhovenstvom Ottomanskoy Portyy do nachala XVIII veka* [The Crimean Khanate under the Rule of the Ottoman Empire until the early eighteenth century]. St. Petersburg, 1887. 772 p. (In Russian)

21. Trepavlov V.V. *Istoriya Nogayskoy Ordyy* [History of the Nogai Horde]. Kazan: Publishing house “Kazan real estate”, 2016. 764 p. (In Russian)

22. *Trehverstvovka Kryma (karta Tavricheskoy gubernii). Voенно-topograficheskoe depo. 1865 g.* [Transversely of the Crimea (map of the Tauride province). Military Topographic Depot. 1865]. Available at: http://www.etomesto.ru/map-krym_depo/?x=35.409777&y=45.126735 [last accessed: 20.07.2009] (In Russian)

23. Khaydarov T.F. *Epokha "Chernoy smerti" v Zolotoy Orde i privileyushchikh regionakh (konets XIII – pervaya polovina XV vv.)* [The Age of the "Black Death" in the Golden Horde and Adjacent Regions (from the end of the thirteenth to the first half of the fifteenth centuries)]. Kazan: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2018. 304 p. (In Russian)

24. *Khozhenie za tri morya Afanasiya Nikitina* [Journey beyond Three Seas of Afanasy Nikitin]. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1958. 283 p. (In Russian)

25. Çelebi E. *Kniga puteshestviya (izvlecheniya iz sochineniya turetskogo puteshestvennika XVII veka)*, Vyp. 2: *Zemli Severnogo Kavkaza, Povolzh'ya i Podon'ya* [Travel Book (extracts from the work of the Turkish traveler of the seventeenth century), Iss. 2: Lands of the North Caucasus, Volga, and Don]. Moscow: "Science", 1979. 287 p. (In Russian)

26. Shalak M.E. Istoriko-geograficheskiy analiz sochineniya Mukhammeda Nidai Kaysuni-zade "Istoriya khana Sakhib Gireya" [Historical and geographical analysis of the work of Muhammad Nidai Kaysuni-zade "The History of Sahib Giray Khan"]. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review*. 2018, no. 2, pp. 146–169. (In Russian)

27. Spuler B. *Zolotaya Orda. Mongoly v Rossii. 1223–1502 gg.* [The Golden Horde. The Mongols in Russia. 1223–1502]. Gatin M.S. (tr.). Kazan: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2016. 500 p. (In Russian)

28. Yarlyki krymskikh khanov [The yarliqs of the Crimean Khans]. *Zapiski imperatorskogo Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey* [Notes of the Imperial Odessa Society of History and Antiquities]. Odessa: The city's printing house, 1848, no. 2, pp. 675–679. (In Russian)

29. Babinger F. *Die Geschichtsschreiber der Osmanen und ihre Werke*. Leipzig: Otto Harrassowitz, 1927. 453 p. (In German)

30. Bennigsen A. and Lemerrier-Quellejay Ch. La Moscovie, l'Empire ottoman et la crise successorale de 1577–1588 dans le khanat de Crimée (La tradition nomade contre le modèle des monarchies sédentaires). *Cahiers du monde russe et soviétique*. 1973, vol. 14, no. 4, octobre–décembre, pp. 453–487. (In French)

31. Blochet E. *Catalogue des Manuscrits Turcs de la Bibliothèque Nationale*. Tome II. Paris: Bibliothèque Nationale, 1933. 314 p. (In French)

32. Hammer J. von. *Geschichte des Osmanischen Reiches*. Band IX. Pest: In Hartleben'sverlage, 1833. 694 p. (In German)

33. Ilgürel M. Hüseyin Paşa, Deli. *Türkiye Diyanet Vakfı İslam Anasiklopedisi*. İstanbul: TDV Yayınlar, 1999, c. 19, pp. 4–6. (In Turkish)

34. Jorga N. *Geschichte des osmanischen Reiches nach den Quellendargestellte*. Vol. III. Gotha: Friedrich Andreas Perthes, 1910. 479 p. (In German)

35. Rieu Ch. *Catalogue of the Turkish Manuscripts in the British Museum*. London: The British Museum, 1888. 345 p.

36. *Tarih-i Sahib Giray Han (Histoire de Sahib Giray, khan de Crimée de 1532 à 1551)*. Gökbilgin Ö (ed.). Ankara, 1973. 313 p. (In French, Turkish)

37. Zajaczkowski A. (ed. and tr.). *La Chronique des Steppes Kiptchak Tevarih-i Deşt-i Qipcaq du XVIIe siècle*. Warszawa: Państwowe wydawnictwo naukowe, 1966. 180 p. (In French)

About the author: Maxim E. Shalak – Cand. Sci. (History), Associate Professor, Institute of History and International Relations, Southern Federal University (105/42, Bolshaya Sadovaya Str., Rostov-on-Don 344006, Russian Federation). E-mail: shemjchich@mail.ru

Received February 3, 2020 Accepted for publication June 8, 2020
Published June 29, 2020

ИСТОРИЯ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ В ХИВИНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Ж.М. Тулибаева

*Университет имени Сулеймана Демиреля
Каскелен, Республика Казахстан
zhuldyz.tulibayeva@sdu.edu.kz*

Цель исследования: исследование материалов хивинских исторических сочинений, в которых излагается история Золотой Орды.

Материалы исследования: анализируются сведения хивинской историографии и мнения придворных историков, их оценка происходивших событий в Дешт-и Кыпчаке. В статье особое внимание уделено известиям хивинских сочинений, где авторами излагаются различные версии исторических событий, происходивших в улусах Чингизидов. Например, сведения об участии Бату хана в походе Угедай каана в Китай, принятие мусульманской веры Берке ханом, встреча Джанибек хана с казийем Мухи ал-Дином и др. Следует отметить, что, несмотря на краткое изложение истории Золотой Орды, хивинские историки приводят оригинальные сведения, отсутствующие в других исторических трудах.

Результаты и научная новизна: становление и развитие хивинской историографии условно можно разделить на несколько периодов. Каждый период связан с определенными историческими условиями в Хивинском ханстве, существовавшими при создании и написании исторических сочинений. Первоначальный период хивинской историографии связан с правлением представителей династии Шибанидов, её отдельной ветви Арабшахидов (1511–1740), последний период – правлением династии Кунгратов (1804–1920).

Ключевые слова: Хивинское ханство, Золотая Орда, хивинская историография, Кара таварих, Шаджара-йи турк ва мугул, Фирдаус ал-икбал

Для цитирования: Тулибаева Ж.М. История Золотой Орды в хивинской историографии // Золотоордынское обозрение. 2020. Т. 8, № 2. С. 366–377. DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-2.366-377

Примечание: Статья подготовлена при финансовой поддержке Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан в рамках научного проекта № AP05132796 «История казахов и Казахстана в хивинских письменных памятниках XVI – начала XX века».

THE HISTORY OF THE GOLDEN HORDE IN KHIVAN HISTORIOGRAPHY

Zh.M. Tulibayeva

*Suleyman Demirel University
Kaskelen, Kazakhstan
zhuldyz.tulibayeva@sdu.edu.kz*

Abstract: *Research objectives:* This article is devoted to the study of the materials of Khivan historical works, which describe the history of the Golden Horde.

Research materials: The author discusses the information of Khivan historiography and the opinions of court historians, along with their assessment of the events in Desht-i Kipchak. The article focuses on the information from Khivan writings in which authors outline various versions of historical events that took place in the Chinggisid uluses. For example, information about the participation of Batu Khan in a campaign of Ögedei Qa'an in China, the conversion to Islam of Berke Khan, the meeting of Janibeg Khan with qazi Muhi al-Din, etc. It should be noted that even though they outline the history of the Golden Horde in a concise manner, Khivan historians cited original information that is absent in other historical works.

Results and novelty of the research: The formation and development of Khivan historiography can be conditionally divided into several periods. Each period is associated with certain historical situations in the Khivan Khanate that existed during the creation and composition of historical works. The initial period of Khivan historiography was connected with the rule of representatives of the Shibanid dynasty, its separate branch of the Arabshahids (1511–1740), and the last period was connected with the rule of the Kungrat dynasty (1804–1920).

Keywords: Khivan Khanate, Golden Horde, Khivan historiography, Qara Tavarikh, Shajara-yi Turk va Mugul, Firdaus al-Iqbal

For citation: Tulibayeva Zh.M. The History of the Golden Horde in Khivan Historiography. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2020, vol. 8, no. 2, pp. 366–377. DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-2.366-377

Notes: This article was prepared with the financial support of the Committee of Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan in the framework of the scientific project no. AP05132796 “The history of Kazakhs and Kazakhstan in Khivan written sources of the 16th – the beginning of the 20th centuries”.

Хорезмское ханство, больше известное в русской историографии как Хивинское ханство, было основано в 1511 г. и просуществовало до 1920 года. Первоначальной столицей государства становится город Ургенч, затем с 1598 г. – Хива. По сложившейся в регионе политико-правовой традиции, на престол Хорезма, был приглашён из Дешт-и Кыпчака Чингизид Илбарс хан (911/1511–932/1518), потомок Шибана, сына Джучи хана [20, с. 151]. За более чем четырехвековую историю Хорезмское ханство оставило после себя богатое культурное наследие в виде рукописных сочинений, написанных на чагатайском языке (среднеазиатский тюрки).

Исторические сочинения хивинских авторов всегда привлекали внимание ученых, так как были написаны на основе устных сообщений осведомленных лиц, степной устной историологии, многочисленных персидских,

арабских и тюркских источников. Отдельные материалы хивинских исторических трудов были использованы в исследованиях ученых для освещения истории Хивинского ханства [20, с. 295–313], истории туркмен [9], каракалпаков [8] и казахов [7, с. 435–475].

Текст рукописи известного сочинения «Шаджара-йи турк» и его переводы издавались в различных странах [3, с. 72–78]. Сочинение Утемиш-хаджи «Кара таварих» вошло в научный оборот и хорошо известно ученым. Издание факсимиле и переводов на русский язык полного [17] и неполного [19] чагатайского текста стали хорошим подспорьем востоковедам и историкам в исследованиях по истории Золотой Орды.

Выявление и изучение хивинских письменных памятников продолжают. Исследователи различных стран занимаются введением в научный оборот новых сведений из хивинских источников. Однако дошедшие до нас хивинские письменные памятники всё ещё остаются малоизученными. К таким сочинениям относится исторический труд Сайида Хамиджан туре б. Сайид Мухаммад хан «Таварих ал-хаванин» («История ханов») [14]. Значительная часть хивинских арабографических сочинений мало привлекалась для комплексного изучения истории Золотой Орды. Принимая во внимание, что в 1221 г. Хорезм был завоёван Чингизидами и находился в составе Золотой Орды до 1361 г., введение в научный оборот данных хивинских источников имеет важное значение для изучения истории всех народов Евразии.

Основная цель создания первых хивинских исторических сочинений заключалась в обосновании легитимности власти первых ханов Чингизидов Хорезма. История Чингиз-хана и его потомков хивинскими историками излагалась в соответствии со сложившимися в центральноазиатском регионе историографическими традициями. Хулагуидские (654/1256–754/1353) историографы, а затем и тимуридские (771/1370–912/1506) стали включать в исторические сочинения следующие разделы: Народы, происшедшие от Огуза; Тюркские и монгольские племена; Генеалогии предков Чингиз-хана; Славные подвиги Чингиз-хана и его потомков; История четырёх улусов Чингизидов.

Сочинение «Кара таварих» [17], известное также под условным названием «Чингиз-наме» [19] – один из первых исторических трудов, написанных в Хивинском ханстве в середине XVI в. Автор труда, Утемиш-хаджи б. Мавлана Мухаммад Дусти, находился на службе при дворе первых правителей Хивинского ханства. По указанию Иш-султана (пр. 965/1557–58) приступил к написанию своего труда.

«Кара таварих» состоит из введения и многочисленных рассказов. Примечательно, что Утемиш-хаджи во введении с самого начала подчеркивает, что род Саин хана закончился на Бердибек хане [17, с. 14]. Это означало, что труд будет посвящён другой ветви династии Чингизидов. Первые хивинские историографы добавили к принятой структуре изложения истории Чингизидов историю Шибан хана и его потомков, которые после смерти Бердибек хана в 762/1361 г. стали правителями в Золотой Орде. Сохранившийся неполный текст сочинения («Чингиз-наме») прерывается описанием событий, связанных с Токтамыш ханом (782/1380–797/1395). В «Кара таварих» изложение событий доведено до начала 1552 г. Тщательно исследовав сочинение

Утемиша-хаджи, И.М. Миргалеев выявил, что данный список «Кара таварих» содержит продолжение, посвящённое Гиреидам [17, с. 13].

Среди ученых существуют различные точки зрения по оценке научной значимости «Кара таварих» [10, с. 58–67]. Имеются различные мнения и по названию сочинения [10, с. 62, 65; 17, с. 10]. На наш взгляд, арабографические рукописи центральноазиатского региона часто распространялись под различными названиями. Например, знаменитый труд Шараф ал-Дина 'Али Йазди «Зафар-наме» («Книга о победах») также известен под названиями «Зафар-наме-йи Тимури» («Книга о победах Тимура»), «Фатх-наме-йи Сахибкиран» («Книга о победах Сахибкирана»), «Тарих-и джахангуша-йи Тимури» («История завоевателя мира Тимура»).

По мнению Б.А. Ахмедова, приведенные в «Чингиз-наме» сведения о возвышении Шибандов «заслуживают серьезного внимания» и являются оригинальными [19, с. 8]. Утемиш-хаджи, опираясь на устные рассказы знатоков преданий, подробно описал участие Шибан хана в западных походах Бату хана. Следует отметить замечание автора, что Шибан хан скончался в Курале, который «он покорил» и «сделал его столицей... До сих пор падишах Курала из его потомков» [17, с. 33; 18, с. 119]. К числу оригинальных сообщений Утемиш-хаджи также относятся сведения источника про смутные времена, наступившие в период ханствования в Дешт-и Кыпчаке Бердибек хана (1357–1359) [17, с. 47].

К оригинальным сведениям источника относится рассказ Утемиш-хаджи о гибели Джучи хана на охоте в горах Улуг-Таг. И хотя в своем предисловии к «Чингиз-наме» Б.А. Ахмедов отмечает, что «охота в те времена была часто практикуемым способом избавления от нежелательного человека» [19, с. 10], на мой взгляд, нет веских оснований считать, что смерть Джучи-хана произошла из-за заговора, а не в результате несчастного случая. В то же время автор «Шаджара-йи турк ва мугул» не приводит никаких сведений в связи с этим событием, только сообщает, что «Джучи хан умер прежде своего отца» [1, с. 169].

В XVII в. хивинские историографы продолжили историю потомков Шибан хана описанием истории ханствования его потомков в Хорезме. Однако для придворных историографов XVII в. основной целью создания их трудов становится описание и восхваление истории правления хорезмской династии Арабшахидов. Образование Хорезмского государства, исторические события, происходившие в ханстве до середины XVII в., подробно изложены в сочинении «Шаджара-йи турк ва мугул» [3]. Жизнь и деятельность автора сочинения, Абу ал-Гази хан б. 'Араб Мухаммад хан Чингизи Хорезми (1054/1643–1074/1663), всесторонне изучены и освещены в научной литературе [13, с. III–XVI; 5, с. 7–20; 25, р. 120–121]. Абу ал-Гази хан, известный также как и автор сочинений «Шаджара-йи таракима» [21] и «Манафи' ал-инсан» [6], умер в 1074/1664 году, не успев завершить свой исторический труд. По приказу его сына Мухаммада Ануша хана (1663–1685), отдельные главы сочинения были дописаны, включая события 1667 г., Махмудом б. мулла Мухаммад Заманом Урганджи [3, с. 72–78]. В рукописном фонде Института востоковедения Академии наук Узбекистана хранится список рукописи «Шаджара-йи турк ва мугул», который содержит продолжение истории Хорезма, включающее правление Абу ал-Гази хана и Мухаммада Ануша хана до 1667 года [2].

«Шаджара-йи турк ва мугул» состоит из введения и девяти глав [1, с. 3–4].

Первая глава: От Адама до Мугул хана (آدم دین تا مغول خانغه چه);

Вторая глава: От Мугул хана до Чингиз хана (مغول خان دین چنگز خانغه چه);

Третья глава: От рождения Чингиз хана до его смерти (چنگزخان نینک (تو غانیدین اولکانیکажه);

Четвертая глава: Упоминание о царствовании Укдай, третьего сына Чингиз хана и его потомков, а также всех потомков из рода Чингиз хана, в собственно Монголии (چنگزخان اوچونجی اوغلی اوکدای نینک و آنینک اولادی نینک و چنگزخان (نینک اوغلانلاری نینک نسلندین هر کیم مغول یورتندا پادشاه لیق قیلغان بولسا آنینک ذکرى);

Пятая глава: Упоминание о царствовании Чагатай хана, второго сына Чингиз хана и его потомков, в Мавераннахре и Кашгаре (چنگزخان نینک ایکنجی (اوغلی چغتای خان نینک اولادیندین ماورأ النهردا و کاشغریورتندا پادشاه لیق قیلغان لارنینک ذکرى);

Шестая глава: Упоминание о правлении потомков Тули хана, младшего сына Чингиз хана, в государстве Иран (چنگزخان نینک کچیک اوغلی تولی خان نینک (اولادیندین ایران مملکتندا حکومت قیلغان لارنینک ذکرى);

Седьмая глава: Упоминание о царствовании Джучи хана, старшего сына Чингиз хана, и его потомков в Дешт-и Кыпчаке (چنگزخان نینک اولوغ اوغلی جوجی (خان نینک اولادیندین دشت قپچاق دا پادشاه لیق قیلغان لارنینک ذکرى);

Восьмая глава: Упоминание о ханах из потомков Шибан хана, сына Джучи хана, [правивших] в Мавераннахре, Крыму, у казахов, Туране (جوجی خان (نینک اوغلی شیبان خان نینک اولادیندین ماورأ النهردا و قریم دا و قزاق دا و توران دا خان بولغانلارنینک ذکرى);

Девятая глава: Упоминание о царствовании потомков Шибан хана, правивших в государстве Хорезм (شیبان خان اولادیندین خوارزم مملکتندا پادشاه لیق قیلغان (لارنینک ذکرى).

Абу ал-Гази хан во введении пишет, что в его распоряжении были 18 томов сочинений, посвященных истории Чингиз хана и его потомков. Девятая глава сочинения содержит подробный рассказ о жизни и деятельности его автора.

В хивинских исторических сочинениях основное внимание обращено на взаимоотношения между Чингизидами, внутреннему положению в улусах, на обычаи и традиции, которые они соблюдали. В «Шаджара-йи турк» при описании правления Менгу-Тимур хана (1266–1280) сообщается, что правитель улуса «в отношении родственников своих, как старших, так и младших в роду, он действовал согласно прежним распоряжениям Бату хана, а потому [управление] государством, называемое Белой Ордой передал он Бахадур хану б. Шибан хан. Области Кафу и Крым он отдал Уран-Тимуру» [1, с. 174]. Абу ал-Гази хан подчеркивает, что Уран-Тимур был сыном Тукай-Тимура.

Абу ал-Гази хан, в отличие от тимуридских историков, обращает внимание на жестокие притеснения и несправедливость, существовавшие в Дешт-и Кыпчаке во времена ханствования Туда-Менгу хана (1280–1287), в то время как «Так-Тагу хан б. Менгу-Тимур хан», сменивший Туда-Менгу хана, управлял улусом, согласно обычаям своих предков [1, с. 174].

Уважение, каким пользовался Узбек хан (1313–1341) у мусульманских историографов, не могло не найти отражение в трудах хивинских авторов. В «Шаджара-йи турк» полная родословная джучидских ханов не всегда упоминается, однако родословное древо Узбек хана Абу ал-Гази ханом приводится полностью: «Упоминание о ханском правлении Узбек хана б. Тугрул хан б. Менгу-Тимур хан б. Бату хан б. Джучи хан б. Чингиз хан» [1, с. 174]. Абу ал-Гази хан утверждает, что благодаря «содействию этого государя все его подданные были облагорожены верою священного ислама. С того времени подданных [улуса] Джучи (جوچى اىلى) стали называть народом узбекским (اوزبک اىلى) и так будут называться до дня Всеобщего Воскрешения (قيامت). Подданные наслаждались плодами его правосудия» [1, с. 175].

В тимуридских сочинениях отмечается важная роль Шейха Ахмада Саййид-Аты в принятии Узбек ханом мусульманской веры. Абу ал-Гази хан не упоминает его имени, хотя в Хорезме потомки Святого Шейха пользовались особыми привилегиями. Например, в ханском совете всегда одно место предоставлялось его потомкам. Междоусобные конфликты Чингизидов в Хорезме, которые резко осуждались мусульманским духовенством, возможно, стали причиной пропуска имени известного Святого Шейха.

Поход Джанибек хана б. Узбек хана в Азербайджан против Малик Ашрафа описан многими мусульманскими историографами. Интересен тот факт, что в «Шаджара-йи турк» приводится версия с дополнениями, отсутствующими у других авторов. По словам Абу ал-Гази хана, проповедь казия Мухи ал-Дина, бежавшего от Малика Ашрафа в Сарайчик, «оказали сильное впечатление на хана» и стали причиной его похода в Азербайджан [1, с. 175]. Продолжая рассказ о правлении сына Джанибек хана, Абу ал-Гази хан сообщает, что на Бердибек хане закончилась прямая линия правления детей Бату хана.

Следует отметить, что в зависимости от использованных источников, а также политической обстановки в Хивинском ханстве на момент создания исторического труда, изложение истории Золотой Орды подвергалось частичным изменениям. Выделим некоторые из таких расхождений:

1) История возвращения из плена Бурте-Кучин, матери Джучи хана.

Мусульманские историографы при описании Дешт-и Кыпчака, часто упоминают об истории пребывания в плену у меркитов¹ Бурте-Кучин, так как считают это причиной вражды между Джучидами и Чагатаидами [16, с. 85]. В «Кара таварих», при описании данного происшествия, автор приводит версию, отличную от тимуридских авторов. Согласно Утемиш-хаджи, Утке хан, в плену у которого находилась Бурте-Кучин, «относился к ней как к почтенному гостю, поскольку считал Чингиз хана своим сыном. С отцом (Чингиз) хана была у него также давняя дружба» [17, с. 16–17]. Авторы тимуридских сочинений сообщают, что хан керайтов Унг хан со своими воинами «преградил мекритам путь» и «захватил» Бурте-Кучин [16, с. 85]. После этого происшествия племя керейтов стало занимать особое положение при Чингиз-хане.

В «Шаджара-йи турк» излагается другая версия истории возвращения из плена меркитов Бурте-Кучин: «Старшая сестра Бурте-Кучин была женой Унг

¹ Меркиты – центральноазиатское племя, также известное под названием мекриты (مکريت) [12, с. 114].

хана. Унг хан находился в дружественных отношениях с ханом меркитов. По этой причине Унг хан выпросил себе Бурте-Кучин и отправил ее к Чингиз хану, так как Унг хан был другом отцу Чингиз хана, Йасукай Бахадуру» [1, с. 169].

Мы можем предположить, что на существование нескольких версий повлияли рассказы сказителей (жырау). Содержание преданий могло подвергаться изменениям, в зависимости от того, к какому роду принадлежал сказитель.

2) История восшествия на престол Дешт-и Кыпчака Бату хана.

При описании истории правления Бату хана (1227–1255) мусульманские историографы подчеркивают, что Бату хан взшел на престол Дешт-и Кыпчака согласно указу его великого деда Сахибкирана Чингиз-хана. В «Қара таварих» и «Шаджара-йи турк» приводятся различные версии данного события.

В «Қара таварих» рассказывается, что после смерти Джучи хана, его сыновья Иджан хан и Саин хан прибыли к «великому деду Чингиз хану» для разрешения вопроса престолонаследия, договорившись между собой, что «каково будет повеление нашего деда, так и поступим» [17, с. 28–30]. В «Шаджара-йи турк» автор, излагая иную версию восшествия на престол Бату хана, приводит детали, отсутствующие в других сочинениях.

В разделе «Упоминание о Бату хане б. Джучи хан» Абу ал-Гази хан пишет, что после завершения траура по старшему сыну, Чингиз хан сказал Утчикину,² который пользовался большим уважением и влиянием: «Отправляйся в Дешт-и Кыпчак и Бату, второго сына Джучи хана по прозванию Саин хан, возведи на трон отца. Сделай так, чтобы его младшие братья и эмиры были в подчинении у него. Если младшие братья и эмиры не будут придерживаться этого повеления, то ты сам там останься и посылай мне сообщения. Мы сами будем думать, как поступить» [1, с. 170].

С моей точки зрения, версия Абу ал-Гази хана наиболее близка к истине и косвенно подтверждает сообщения Хамдаллаха Казвини [15, 91] и Мирзы Улугбека [16, 86], что смерть Джучи хана произошла за шесть месяцев до кончины Чингиз-хана, т.е. в феврале 1227 г.

3) История принятия ислама Берке ханом (1257–1266).

В «Қара таварих» говорится, что Берке хан «с рождения был мусульманином» и взшел на трон Дешт-и Кыпчака при помощи духовной поддержки Святого Шейха Сайф ал-Дина Бахарзи (1190–1261), который в свою очередь являлся учеником и последователем выдающегося хорезмского богослова и поэта, суфийского шейха Наджм ал-Дина ал-Кубра (1145–1221), основателя тариката Кубравийа [17, с. 33–34].

Абу ал-Гази хан в своем труде в разделе «Упоминание о ханском правлении Берке хана³ б. Джучи хан в Дешт-и Кыпчаке» приводит другую версию данного события. Он пишет, что однажды Берке хан отправился в город «Са-

² Утчикин – Тэмуге (1161–1246), самый младший из полнородных братьев Чингиз-хана. Как самый младший в семье, он по традиции получил прозвище Отчигин («хранитель очага»), в источниках также упоминается как Тэмуге-Отчигин или Отчигин-нойон. Согласно «Сокровенному сказанию монголов», Тэмугэ был на шесть лет младше Чингиз-хана [4, с. 86].

³ В тексте издания рукописи 1871 г. встречаются два варианта написания имени: Берке-хан (بركه خان) или Бурке-хан (بورکه خان).

райджик,⁴ построенный его старшим братом, чтобы поселиться там. Здесь он увидел большой караван, прибывший из Бухары. Из этого каравана он призвал к себе, в уединенное от людей место, двух хороших людей, и спросил у них об учении и правилах мусульманства. Эти люди хорошо объяснили ему, в чем состоит сущность мусульманства. Счастливый государь, этот Берке хан, от искреннего сердца, сделался мусульманином» [1, с. 172–173]. Примечательно, что в этой главе также выделяется и описывается участие Тукай-Тимура в данном событии: «[Берке хан] позвав к себе младшего брата Тукай-Тимура, он поделился с ним своей тайной. Он также сделался мусульманином. После этого он объявил веру в ислам открыто, и как только узнавал о неверующих, то поступал с ними жестоко, притеснял их» [1, с. 172–173].

В «Шаджара-йи турк» Абу ал-Гази хан не упоминает имени Святого Шейха Сайф ал-Дина Бахарзи. Возможно, на создание такой версии повлияла политическая обстановка, сложившаяся в Хорезме во второй половине XVI – первой половине XVII века. Междоусобные войны Чингизидов Хорезма за расширение своих владений за счет друг друга вынуждали отдельных Чингизидов искать убежище и поддержку в Бухаре, у правящей элиты династии Шибанидов и мусульманского духовенства. Некоторые потомки первых правителей Хорезма были вынуждены поступить на службу к Шибанидам. Они подстрекали правителей Бухары к завоеванию Хивинского ханства. В «Шаджара-йи турк» упоминаются военные походы в Хорезм ‘Убайдуллаха хана (1533–1539) и ‘Абдаллаха хана II (1583–1598).

В результате междоусобной и межродовой борьбы, при поддержке городской и земледельческой знати, в 1763 г. к власти пришел Мухаммад Амин инак кунграт (1763–1790). Начиная с этого времени власть ханов Чингизидов постепенно ослаблялась и стала номинальной.

При первом независимом и официальном правителе династии Кунгратов Илтузар хане (1804–1806) было написано одно из лучших произведений хивинской историографии – «Фирдаус ал-икбал» [12; 22; 23; 22]. Автор сочинения – Шир Мухаммад б. амир Авазбий мираб (1778–1829), более известный под литературным псевдонимом Мунис.

«Фирдаус ал-икбал» состоит из введения и пяти глав. В сочинении последовательно излагаются все основные исторические события, происходившие в Хорезмском государстве до 1825 г. включительно. Большое внимание автора уделено истории правления Мухаммада Амина инака (1763–1790), Авазбий инака (1790–1804), Илтузар хана и Мухаммада Рахим хана I (1806–1825). Шир Мухаммад Мунис довел свой труд до описания событий 1813 года. Мухаммад Риза мираб Агахи написал последующие разделы, посвященные истории правления Мухаммада Рахим хана I (1806–1825), и завершил труд описанием кончины хивинского хана.

Исторический труд «Шаджара-йи турк» стал основным источником для Шир Мухаммада Муниса при изложении истории Чингизидов. Однако в «Фирдаус ал-икбал» были включены отдельные даты, отсутствующие у Абу ал-Гази хана, или давалась иная оценка происходившим событиям. Например, Шир Мухаммад Мунис, завершая рассказ об Узбек хане, утверждает, что

⁴ В тексте издания 1871 г. встречаются два варианта написания: Сарайджик (سرایجق) и Сарайчик (سرایچک).

сам хан приказал: «Пусть все люди в моём государстве, ставшие мусульманами, будут названы в мою честь» [23, р. 23]. Сведения автора о событиях, происходивших в Хорезме, начиная с XVIII в., считаются оригинальными [7, с. 433]. К примеру, история правления Илбарс хана в 1728–1739 гг. содержит сведения, отсутствующие в других сочинениях, авторы которых были современниками Шир Мухаммада Муниса. Следует также отметить, что важные события отмечены датами и сопровождаются объяснениями автора о причинах случившегося [24, с. 162–166]. Все последующие хивинские историографы при описании истории Золотой Орды в основном опирались на сведения Шир Мухаммада Муниса.

Таким образом, история Золотой Орды, правление Чингизидов в Хорезме последовательно были изложены в исторических трудах Утемиш-хаджи, Абу ал-Гази хана и Шир Мухаммада Муниса. Хивинские историки создавали свои труды на основе разнообразных источников и старались включить в свои произведения сведения, которые не упоминались другими авторами. Для хивинского историка XVI в. Утемиш-хаджи было важным показать особую роль Шибанидов в истории сложения империи Чингизхана. Хивинский историк XVII в. Абу ал-Гази хан свой труд посвятил истории Хивинского ханства и его правителям из рода Чингиз-хана. При изложении истории Золотой Орды он особое внимание уделил Тукай-Тимуру и его потомкам. Хивинский историк XIX в. Шир Мухаммад Мунис описывает историю возвышения и правления новой династии в Хивинском ханстве – Кунгратов. При изложении предшествующей истории Хорезма автор отмечает славные деяния предков из рода кунграт, а история Чингиз хана и Чингизидов изложена вкратце. Каждое из хивинских сочинений имело свои особенности, свою идеологическую и политическую направленность, что позволяет нам с разных точек зрения проследить историю Джучидов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абу ал-Гази Бахадур хан*. Шаджара-йи турк. СПб., 1287/1871. 386 с.
2. *Абу ал-Гази хан б. Араб Мухаммад хан Чингизи X^oаразми*. Шаджара-йи турк ва мугул *ابو الغازی خان بن عرب محمد خان چینگیزی خوارزمی . شجره ترک و مغول*. (Родословное древо тюрок и монголов). Рукопись Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз, № 851. 194 л.
3. *Ахмедов Б.А.* Историко-географическая литература Средней Азии. XVI–XVIII вв. Письменные памятники. Ташкент: Фан, 1985. 259 с.
4. *Козин С.А.* Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. под названием *Monggol-un niğuca tobciyan*. Юань чао би ши. Монгольский обыденный изборник. Т. I. Введение в изучение памятника, перевод, тексты, глоссарии / Ответственный редактор Баранников А.П. Предисловие Поппе Н.Н. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1941. 619 с.
5. *Кононов А.Н.* Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-Гази хана хивинского. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1958.
6. Манафи’ ал-инсан *منافع الانسان* (Полезные для человека (средства)). Рукопись Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз, № 4107.

7. Материалы по истории казахских ханств в XV–XVIII вв. (извлечения из персидских и тюркских сочинений). Составители: Ибрагимов С.К., Мингулов Н.Н., Пищулина К.А., Юдин В.П. Ответ. ред. Сулейменов Б.С. Алма-Ата: Наука, 1969. 650 с.
8. Материалы по истории каракалпаков. Труды Института востоковедения. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1935. Том VII. 299 с.
9. Материалы по истории туркмен и Туркмении. Иранские, бухарские и хивинские источники XVI–XIX вв. Под ред. Струве В.В., Боровкова А.К., Ромаскевича А.А., Иванова П.П. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1938. Том 2. 700 с.
10. *Миргалеев И.М.* «Кара таварих» Утемиша-хаджи. Список Ризаэтдина Фахретдина // Тюркологические исследования. 2018. Том 1. № 2. С. 58–72.
11. *Мунис ва Огаҳий.* Фирдавс ул-икбол. Тошкент: Янги аср авлоди, 2010. 520 б.
12. *Рашид ад-дин.* Сборник летописей. Т. I. Книга первая. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1952. 222 с.
13. Родословное древо тюрков, хивинского хана Абуль-гази // перевод с предисловием Саблукова Г.С. и с примечаниями Катанова Н.Ф. Казань, 1906. xvi + 224 с.
14. *Сайид Хамиджан туре б. Сайид Мухаммад-хан.* Таварих ал-хаванин الخوانین سید حامدجان توره بن سید محمد خان تواریخ (История ханов). Рукопись Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз. № 7717, 217 л.
15. *Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. II: Извлечения из персидских сочинений, собранные Тизенгаузеном В.Г. и обработанные Ромаскевичем А.А. и Волиным С.Л. М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1941. 307 с.
16. *Тулибаева Ж.М.* «Улус-и арба-йи Чингизи» как источник по изучению истории Золотой Орды // Золотоордынская цивилизация. Сборник статей / Ред. изд. Миргалиев И.М. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2011. Выпуск 4. С. 79–100.
17. *Утемиш-хаджи.* Кара-таварих / Транскрипция Миргалеева И.М., Сайфетдиновой Э.Г., Хафизова З.Т.; перевод на русский язык Миргалеева И.М., Сайфетдиновой Э.Г.; общая и научная редакция Миргалеева И.М. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. 312 с.
18. *Утемиш-хаджи.* Кара таварих. Факсимиле / Подготовка к изданию Миргалеев И.М., Сайфетдинова Э.Г. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. 160 с.
19. *Утемиш-хаджи.* Чингиз-наме / Факсимиле, перевод, транскрипция, текстологические примечания, исследование Юдина В.П. Алма-Ата: Гылым, 1992. 296 с.
20. Хорезм в истории государственности Узбекистана. Ташкент: Узбекистон файласуфлари миллий жамияти, 2013. 332 с.
21. Шаджара-йи таракима شجره تراکمه (Родословное древо туркмен). Рукопись Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз, № 9985, 64 л.
22. *Шир Мухаммад б. амир Авазбий мираб Мунис.* Фирдаус ал-икабал فردوس الاقبال شير محمد اللقب بالمونس ابن امير عوض بي ميراب (Райский сад благоденствия). Рукопись Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз, № 821/I, 259 л.
23. *Shir Muhammad Mirab Munis and Muhammad Riza Mirab Agahi.* Firdaws al-iqbal: History of Khorezm. Translated from Chaghatay and annotated by Yuri Bregel. Leiden: Brill, 1999. lxxviii + 718 p.
24. *Shir Muḥammad Mirab Munis and Muḥammad Riza Mirab Agahi.* Firdaws al-iqbal: History of Khorezm. Edited by Yuri Bregel. Leiden: Brill, 1988. viii + 1281 p.
25. *Spuler B.* Abu'l-Ghazi Bahadur Khan // Encyclopaedia of Islam. New Edition. V. I. Leiden: E.J. Brill, 1986. xix + 1359 p.

Сведения об авторе: Жулдыз Мусаевна Тулибаева – доктор исторических наук, профессор Университета имени Сулеймана Демиреля (040900, ул. Абылай хана, 1/1, Каскелен, Казахстан). E-mail: zhuldyz.tulibayeva@sdu.edu.kz

Поступила 26.01.2020 Принята к публикации 02.06.2020
Опубликована 29.06.2020

REFERENCES

1. Abu al-Gazi Bahadur Khan. *Shadjara-yi turk*. St. Peterburg, 1287/1871. 386 p. (In Chaghatay)
2. Abu al-Gazi Khan b. Arab Muhammad Khan Chingizi Kh^warazmi. *Shdjara-yi Turk va Mugul* [The Family Tree of Turks and the Mongols]. The manuscript of the Al-Biruni Institute of Oriental Studies of AS RUz, no. 851. 194 fol. (In Chaghatay)
3. Ahmedov B.A. *Istoriko-geograficheskaya literatura Sredney Azii. XVI–XVIII vv. Pismennye pamyatniki* [Historical and Geographical Literature of Central Asia. From the sixteenth to the eighteenth centuries. Written Monuments]. Tahskent: Fan, 1985. 259 p. (In Russian)
4. Kozin S.A. *Sokrovennoe skazanie. Mongol'skaya khronika 1240 g. pod nazvaniem Monggol-un niguča tobčiyān. Yuan' chao bi shi. Mongol'skiy obyden'nyy izbornik*. T. I. *Vvedenie v izuchenie pamyatnika, perevod, teksty, glossarii* [The Secret History. The Mongolian Chronicle of 1240 Called Mongrol-un niruča tobčiyān. Yuan chao bi shi, Vol. 1: Introduction to the Study of the Monument, Translation, Texts, Glossaries]. Barannikov A.P. (ed.). Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1941. 619 p. (In Russian, Mongolian)
5. Kononov A.N. *Rodoslovnaya turkmen. Sochinenie Abu-l-Gazi khana hivinskogo* [Genealogy of the Turkmen. The Work of Abu-l-Gazi Khan of Khiva]. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1958. (In Russian)
6. *Manafi al-insan* [Useful (tools) for Person]. The manuscript of Al-Biruni Institute of Oriental Studies of AS RUz, no. 4107. (In Chaghatay)
7. *Materialy po istorii kazahskikh hanstv v XV–XVIII vv. (izvlecheniya iz persidskikh i tyurkskikh sochineniy)* [Materials on the History of the Kazakh Khanates from the fifteenth to the eighteenth centuries (extracts from Persian and Turkic works)]. Ibragimov S.K., Mingulov N.N., Pishhulina K.A., Judin V.P., and Suleymenov B.S. (eds). Alma-Ata: "Science", 1969. 650 p. (In Russian)
8. *Materialy po istorii karakalpakov. Trudy Instituta vostokovedeniya* [Materials on the History of Karakalpaks. Works of the Institute of Oriental Studies]. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1935. Vol. 7. 299 p. (In Russian)
9. *Materialy po istorii turkmen i Turkmenii. Iranskie, buharskie i hivinskie istochniki XVI–XIX vv.* [Materials on the History of the Turkmen and Turkmenia. Iranian, Bukharan, and Khivan Sources from the sixteenth to the nineteenth centuries]. Struve V.V., Borovkov A.K., Romaskevich A.A., and Ivanov P.P. (eds). Vol. 2. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1938. 700 p. (In Russian)
10. Mirgaleev I.M. "Kara tavarikh" Utemisha-hadzhi. Spisok Rizajetdina Fahretidina ["Qara Tavarikh" by Ötemish Hajji. The copy of Rizaetdin Fahrendin]. *Tyurkologicheskie issledovaniya* [Turkological Researches]. 2018, vol. 1, no. 2, pp. 58–72. (In Russian)
11. Munis va Ogahiy. *Firdavs ul-iqbol*. Toshkent: Yangi asr avlodi, 2010. 520 p. (In Uzbek)
12. Rashid al-Din. *Sbornik letopisey* [Compendium of Chronicles]. Vol. I. Book 1. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1952. 222 p. (In Russian)

13. *Rodoslovnnoe drevo tyurkov, khivinskogo khana Abul'-gazi* [The Genealogy of Turks by Abu-l-Gazi Khan of Khiva]. Sablukov G.S. (tr.). Kazan, 1906. xvi + 224 p. (In Russian)
14. Sayyid Hamidjan ture b. Sayyid Muhammad Khan. *Tavarikh al-Khavanin* [History of the Khans]. The manuscript of Al-Biruni Institute of Oriental Studies of AS Ruz, no. 7717, 217 f.
15. Tizengauzen V.G. *Sbornik materialov, otnosyashchikhsya k istorii Zolotoy Ordy, T. II: Izvlecheniya iz persidskikh sochineniy* [Collection of Materials Relating to the History of the Golden Horde, Vol. 2: Extracts from the Persian Works]. Romaskevich A.A. and Volin S.L. (eds). Moscow: USSR Academy of Sciences, 1941. 307 p. (In Russian)
16. Tulibayeva Zh.M. “Ulus-i arba-yi Chingizi” kak istochnik po izucheniyu istorii Zolotoy Ordy [“Ulus-i Arba-yi Chingizi” as a source for studying the history of the Golden Horde]. *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya=Golden Horde Civilization*. Kazan: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2011, no. 4, pp. 79–100. (In Russian)
17. Ötemish Hajji. *Qara tavarikh*. Mirgaleev I.M., Sayfetdinova E.G., and Khafizova Z.T. (eds and tr.). Kazan: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2017. 312 p. (In Russian)
18. Ötemish Hajji. *Qara tavarikh. Facsimile*. Mirgaliev I.M. and Sayfetdinova E.G. (eds). Kazan: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2019. 160 p.
19. Ötemish Hajji. *Chingiz-name*. Yudin V.P. (ed. and tr.). Alma-Ata: Gylym, 1992. 296 p. (In Russian)
20. *Horezm v istorii gosudarstvennosti Uzbekistana* [Khwarazm in the History of Statehood of Uzbekistan]. Taskent: Uzbekiston fajlasuflari millij zhamijati, 2013. 332 p. (In Russian)
21. *Shajara-yi Tarakima* [Genealogy of the Turkmen]. The manuscript of Al-Biruni Institute of Oriental Studies of AS Ruz, no. 9985, 64 f.
22. Shir Muhammad b. amir Avazbiy mirab Munis. *Firdaus al-ikbal* [Paradise Garden of Prosperity]. The manuscript of Al-Biruni Institute of Oriental Studies of AS Ruz, no. 821/I, 259 f.
23. Shir Muhammad Mirab Munis and Muhammad Riza Mirab Agahi. *Firdaws al-iqbal: History of Khorezm*. Bregel Yu. (tr.). Leiden: Brill, 1999. lxxviii + 718 p.
24. Shir Muhammad Mirab Munis and Muhammad Riza Mirab Agahi. *Firdaws al-iqbal: History of Khorezm*. Bregel Yu. (ed.). Leiden: Brill, 1988. viii + 1281 p.
25. Spuler B. Abu'l-Ghazi Bahadur Khan. *Encyclopaedia of Islam*. New Edition. Vol. I. Leiden: E.J. Brill, 1986. xix + 1359 p.

About the author: Zhuldyz M. Tulibayeva – Dr. Sci. (History), Professor of Suleyman Demirel University (1/1, Abylai Khan Str., Kaskelen 040900, Kazakhstan). E-mail: zhuldyz.tulibayeva@sdu.edu.kz

Received January 26, 2020 Accepted for publication June 2, 2020
Published June 29, 2020

СВЕДЕНИЯ ИБН АБИ АЛ-ХАДИДА О ТАТАРАХ**Э.Г. Сайфетдинова**

*Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ
Казань, Российская Федерация
adulya2@yandex.ru*

Цель: ввести в научный оборот ранее неизвестный источник по истории татар.

Материалы исследования: религиозно-дидактический трактат Ибн Аби ал-Хадида (ум. 656/1258 г.) «Шарх нахдж ал-балага» («Толкование “Путей красноречия”»).

Результаты и научная новизна: В статье представлены сведения из религиозно-дидактического трактата Ибн Аби ал-Хадида (ум. 656/1258 г.) «Шарх нахдж ал-балага» («Толкование “Путей красноречия”»), не вошедшие в «Сборник материалов по истории Золотой Орды (извлечения из сочинений арабских)» В.Г. Тизенгаузена. В 8 части 4 тома представлены материалы о Чингиз-хане, падении Бухары и Самарканда, раскрываются события, происходившие в Хоремзе, о нашествии армии монголов на Иран и Азербайджан, разгроме армии Хорезмшаха, падении Хамадана, вторжении в Грузию и Дербент, нашествии на восточноевропейские степи, падении Исфахана, монгольских набегах на Сирию, нападении на Багдад. Большую часть сведений автор позаимствовал у Ибн Асира, в частности, сведения о периоде с 1220 г. по 1230 г. Однако некоторые эпизоды экспансии монголов первой половины XIII века, изложенные Ибн Аби ал-Хадидом, являются оригинальными. Среди этих материалов, сведения о татарах фигурируют, в частности, в отрывках о завоеваниях монголов, бегстве Хорезмшаха, при описании Чингиз-хана и других. Результатом исследования стал перевод сведений о татарах на русский язык, которые не были зафиксированы в других средневековых арабских источниках. Научная новизна состоит в том, что перевод на русский язык был осуществлен впервые, что поможет исследователям в более глубоком и детальном изучении истории татар.

Ключевые слова: история татар, средневековые арабские источники, Ибн Аби ал-Хадид, «Шарх нахдж ал-балага»

Для цитирования: Сайфетдинова Э.Г. Сведения Ибн Аби ал-Хадида о татарах // Золотоордынское обозрение. 2020. Т. 8, № 2. С. 378–385. DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-2.378-385

IBN ABI AL-HADID'S INFORMATION ON TATARS

*E. G. Sayfedinova**Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
adulya2@yandex.ru*

Abstract: *Research objectives:* To introduce into the scholarly circulation a previously unknown source on the history of Tatars.

Research materials: The religious and didactic treatise of Ibn Abi al-Hadid (d. 656/1258) "Sharh nahj al-balaga" ("Interpretation of the 'Ways of Eloquence'").

Results and novelty of the research: This article presents information from the religious and didactic treatise of Ibn Abi al-Hadid (d. 656/1258) "Sharh nahj al-balaga" ("Interpretation of the 'Ways of Eloquence'"). V.G. Tiesengauzen did not include this treatise in his "Collection of Materials Relating to the History of the Golden Horde (extracts from Arabic works)". The eighth part of the fourth volume contains information about Chinggis Khan, the fall of Bukhara and Samarkand, the events in Khwarazm, the Mongol invasion of Iran and Azerbaijan, the defeat of the Khwarazmshah's army, the fall of Hamadan, the invasion of Georgia and Derbent, the invasion of the Eastern European steppes, the fall of Isfahan, Mongolian raids on Syria, the attack on Baghdad. Ibn Abi al-Hadid borrowed most of the information from Ibn al-Athir, in particular about the period from 1220 to 1230. However, the treatise of Ibn Abi al-Hadid contains original information regarding some episodes of the Mongol expansion during the first half of the thirteenth century. The result of the study was the translation of some information about the Tatars into Russian, which was not recorded in other medieval Arabic sources. The scholarly novelty is that this Russian translation, helping researchers in a deeper and more detailed study of the history of Tatars, has been carried out for the first time ever.

Keywords: history of Tatars, medieval Arabic sources, Ibn Abi al-Hadid, "Sharh nahj al-balaga"

For citation: Sayfedinova E.G. Ibn Abi al-Hadid's Information on Tatars. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2020, vol. 8, no. 2, pp. 378–385. DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-2.378-385

Ибн Аби ал-Хадид ал-Мадаини (Изз ад-дин Абу Хамид Абду-л-Хамид ибн Хибаху-л-Лах ибн Мухаммад ибн ал-Хусейн ибн Абу ал-Хадид ал-Мадаини (عز الدين أبو حامد عبد الحميد بن هبة الله بن محمد بن الحسين بن أبي الحديد المدائني)) родился в городе Мадаин (Ктесифон), близ Багдада, куда в последствии и переехал. Служил в государственной канцелярии, был приближенным визиря Муайяд ад-дин ал-'Алками¹. Скончался Ибн Аби ал-Хадид в Багдаде в 656/1258 г.

Его религиозно-дидактический трактат «Шарх нахдж ал-балага» («Толкование "Путей красноречия"») представляет собой толкование к книге багдадского поэта и шиитского улема Шарифа ар-Рази. Данное сочинение считается одним из лучших комментариев к «Пути красноречия». Автор создавал свою работу в период с 1246 по 1251 год. «Толкование» разделено авто-

¹ Муайяд ад-Дин Ибн ал-'Алками – визирь и советник последнего аббасидского халифа ал-Мустасима (род. 1195/7 г.). Известен своей спорной ролью во время осады в ходе монгольского нашествия.

ром на 20 частей (джуз). В 8 части представлены отрывки, рассказывающие о татарах, о Чингиз-хане, падении Бухары и Самарканда, о нашествии армии монголов на Иран и Азербайджан, разгроме армии Хорезмшаха, падении Хамадана, вторжении в Грузию и Дербент, нашествии на восточноевропейские степи, завоевании Хорезма, падении Исфохана, о монгольских набегах на Сирию, нападении на Багдад. Там же раскрываются события, связанные с событиями в Хоремзе. Источниками информации Ибн Аби ал-Хадида стали сочинения Ибн Асира «Камил фи-т тарих», Шихабетдина ан-Насави «Сират ас-султан Джалалетдина Манкбурны» (1218–1231), ал-Джувейни «Тарих ал-Джахангуша» (1251–1260).

Большую часть автор позаимствовал у Ибн Асира, в частности, сведения о периоде с 1220 г. по 1230 г. Однако исследователь Мухтар ал-Джебели [4] отвергает полную компилятивность информации о татарах и отмечает, что некоторые части истории, изложенной Ибн Аби ал-Хадидом, касающейся экспансии монголов первой половины XIII века, являются оригинальными, к примеру, версия исчезновения и гибели Хорезм-шаха, перечисление племен, не указанных в более ранних источниках.

В настоящее время известно о существовании достаточно большого количества списков сочинения Ибн Аби ал-Хадида. Арабский исследователь Х. Моттаки [3] говорит о существовании 36 рукописей. Списки «Шарх нахдж ал-балага» хранятся в книгохранилищах Западной Европы, США, Ближнего Востока, Северной Африки. О наличии рукописей данного сочинения на территории России информации пока нет.

Один из редких списков этого сочинения датирован 989/1581 г. В настоящее время он находится в библиотеке Навваба в Мешхеде (Иран) под № 29, а его микрофильм находится в библиотеке Тегеранского университета (Иран) под № 2121 [3]. Данная рукопись написана рукой некоего Дауд аш-Шайбани ад-Дани. На списке отображена иджазат² толкователю (654/1256) от визиря Ибн ал-‘Алками.

Благодаря тому, что множество средневековых арабских сочинений опубликованы в странах мусульманского Востока, появилась возможность осуществлять перевод по печатным изданиям. В данной статье мы использовали книгу 2008 года, изданную в Багдаде, в типографии Дар ал-арабийя [1].

Сведения о татарах в сочинении Ибн Аби ал-Хадида во многом пересекаются с данными из книги Ибн Асира «Камил фи-т тарих», в которой говорится о том, что экспансия монголов представляется как судьбоносное событие [А]³:

«Ты должен узнать, что это неведомое, о котором известил ‘алейхи ва-с салам [пророк Мухаммад], мы увидели воочию и это произошло в наше время. Люди ожидали его в начале, ислама пока оно [было] ниспослано по воле судьбы в наш век. Они, татары, которые появились из окраин Востока и их конница достигла Ирака и Шама, сотворяли [дела]с правителями Хитая, кыпчаками, в областях Мавераннахра, Хорасана и сопредельных областях. Нет ничего по-

² Под иджазой, скорее всего, здесь имеется в виду передача права преподавания по этой книге.

³ В квадратных скобках нами проставлена условная нумерация для удобства сличения перевода текста с оригиналом на арабском языке, представленном в конце статьи.

добного этому в историях от сотворения Аллахом Адама до нашей эпохи. И если Бабак Хоррамдин⁴ не сдерживал свою злость, продолжавшуюся в течение двадцати лет, и то [обрушившуюся] лишь на одну область Азербайджана. [А] эти [татары] покорили весь Восток. И обрушили свою злость на области Армении и Шама, и достигла их конница Ирака. И Навуходонсор⁵, который убил иудеев, разрушил Бейт ал-Мукадис и убил тех, кто был в Шаме из Бану Исраила. И что такое Бейт ал-Мукадис и Бану Исраил в сравнении с областями и городами, которые были разрушены ими [татарами], с людьми, которые были убиты ими из мусульман и прочих» [1, с. 336].

О происхождении татар он пишет [В]: «Мы направляем свой взор на сведения о них и вкратце рассказываем об их появлении.

Воистину мы много искали в хрониках и надежных книгах по части их народа. Мы ничего не нашли о происхождении этого народа, но мы нашли упоминания о родах тюрков, потом кыпчаков, йемеков, [ат-тафрийя], [ал-йатба], русов, хитаев, киргизов, туркманов. Не встречалось в книге упоминание этого народа кроме одной книги. И эта книга «Золотые копи (луга)» ал-Мас'уди, где он упоминает их словом «ат-татар». Сегодня люди произносят: «Ат-татār» через алиф. И этот народ был из окраин областей Востока, с гор «Тамгадж»⁶ [находящихся] на границе с Китаем и между ними и между областями мусульманскими как тот, который Мавераннахр, превышающий шесть месяцев пути» [1, с. 336]

Отдельно Ибн Аби Хадид останавливается на описании Чингиз-хана [С]: «Затем, что известно о Чингиз хане: Люди произносили его [имя] через “ра” [Чингир хан], и рассказывала мне группа из ведающих о делах татар, что он, “Чингиз”, [пишется] через “за” с диакритической точкой. И у него была мысль завоевать Туркестан, и это потому, что Чингиз хан был предводителем татар [пришедших] с окраин Востока, сыном их предводителя, и до сих пор его потомки правят в той стороне. Он был храбрым, умным, непоколебимым победителем в войнах. Он задумал [о завоевании Туркестана], когда увидел, что группа из татар [населявших Туркестан] не имела владений, и каждая группа из них была сама по себе. Восстали и завладели Туркестаном.

Он [Чингиз хан] завидовал тому и захотел править всем сам, любил властвовать и жаждал [захватить] города. И поднялся с теми, кто был с ним из дальних окраин Китая, пока не достиг границ Туркестана. И сражались с ним татары, которые были там [в Туркестане], преградили путь, он очень разозлился, разгромил и убил многих из них, и завладел всеми областями Туркестана и стал по соседству со страной Хорезм-шаха. Хотя и было между ними большое расстояние, случалось между ним [Чингиз ханом] и Хорезм-шахом мир и перемирие, но это перемирие [было] словно дым» [1, с. 337].

⁴ Бабек, также Бабак Хоррамдин, Папак (около 789–800) – руководитель восстания иранских хуррамитов против Арабского халифата с центром в Северо-Западном Иране, охватившего также другие области Ирана и Закавказья.

⁵ Навуходонсор II (ок. 634–562 до н.э.) – царь Нововавилонского царства правившего с 605 до н.э. по 562 до н.э.

⁶ У Ибн Асира: «В этом [617-м] году в страны ислама явились Татары, большое тюркское племя, места обитания которого горы Тамгаджские, около Китая; между ними и странами мусульманскими более 6 месяцев пути» [2, с. 4].

Информация о татарах имеется и в отрывке, посвященном завоеванию государства Хорезмшаха, в котором описываются факты из жизни Хорезмшаха, в частности, его побег в Хинд, ранее не зафиксированный в сочинениях средневековых арабских летописцев.

[D]: *«Некоторые из людей рассказывали, что он [Хорезмшах] находился в своей укрепленной крепости в море Табаристана [Каспийского] и умер в ней, другие, что он утонул в море. И еще стали говорить, что он тонул, [но] спасся, потеряв одежду, и поднялся до одной из деревень Табаристана. И узнали его люди. И пришли, преклонились перед ним, сообщили своему наместнику о нем. Он пришел к нему прислуживать. Хорезмшах ему сказал: “Перевези меня на корабле в Хинд”. И он перевез его к Шамсетдину Анлимишу, правителю Хинда. Он родственник его по линии жены его, матери Манбуни (Менгу берди – С.Э.) ибн Хорезмшаха малика Джалалетдина. И она из Хинда, из семейства правителя. И говорят, что он добрался до Анлимиша и уже [тогда] потерял рассудок от страха перед татарами, словно он получил наказание от Аллаха, он бредил татарами и днем и ночью. Каждую минуту и каждый час. Он говорил, вот они у двери. Они осаждали [его] до такой степени. Он дрожал и изменялся в лице.*

Рассказывал мне хорасанский факих, прибывший из Багдада, известный как Бурхан, сказал: “Был мой брат с ним, Хорезмшах очень доверял ему, приблизился к нему [брату] и рассказывал: «Хорезмшах терял разум при словах “Кара татар келди”, значащее “Черные татары пришли”. Среди татар есть группа, похожая на негров, у них очень широкие сабли, не похожие на обычные сабли, они кушают мясо людей, и Хорезмшах постоянно повторял это, вспоминая их».

Рассказывал мне Бурхан: “Поднялся Шамсетдин Анлимиш на одну из крепостей Хинда. Укрепленная, величественная, высокая [крепость], никогда не одолеть ее облакам. И не сможет просочиться дождь. И сказал ему: «Эта крепость для тебя и запасы богатства для тебя. И будь в ней, я призываю [оставайся в безопасности] до тех пор, пока не разрешится твоя судьба. И правители все такие. Угасает их звезда и смиряются [с этим]. И сказал ему [Хорезмшах]: «Я не могу сидеть в заточении, потому что черные татары преследуют меня и приедут сюда. И если бы они захотели, сложили бы седла своих коней один к одному под крепость. И овладели высотами и взобрались на нее. И схватили меня за руки». И понял Анлимиш, что он [Хорезмшах] потерял разум. И что Всевышний Аллах лишил его своей милости. И сказал [Шамсетдин Анлимиш]: «Что же ты хочешь?». Сказал: «Хочу, чтобы ты отправил меня морем в Керман». И перевезли его с несколькими рабами в Керман. Потом ушел оттуда в направлении к областям Персии. И умер в одной из деревень Персии. И утаивали о его смерти, чтобы не преследовали его татары и не требовали мертвое тело”.

Одним словом, его положение [было] сомнительно и неопределенно, достоверно не было известно. И [поэтому] после его гибели в течении семи лет народ жил в ожидании его.

И многие из них думали, что он жил скрытно, до тех пор пока не было доказательств его гибели» [1, с. 240–242].

Сообщения Ибн Аби ал-Хадида представляют собой краткий пересказ сведений Ибн Асира и других авторов. При этом, полагаем, что сведения Ибн Аби ал-Хадида, несмотря на ряд хронологических, генеалогических ошибок, в целом существенно дополняют некоторые аспекты истории татаро-монгол.

[A]

واعلم أن هذا الغيب الذي أخبر عليه السلام عنه قد رأيناه نحن عيانا، ووقع في زماننا، وكان الناس ينتظرونه من أول الاسلام، حتى ساقه القضاء والقدر إلى عصرنا، وهم التتار الذين خرجوا من أقاصي المشرق حتى وردت خيلهم العراق والشام، وعلوا بملوك الخطا وقفجاق، وبلاد ما وراء النهر، وبخراسان وما والاها من بلاد العجم، ما لم تحتو التواريخ منذ خلق الله تعالى آدم إلى عصرنا هذا على مثله، فإن بابك الخرمي لم تكن نكايته وأن طالبت مدته نحو عشرين سنة إلا في إقليم واحد وهو أنربيجان، وهؤلاء دوخوا المشرق كله، وتعدت نكايتهم إلى بلاد إرمينية وإلى الشام، ووردت خيلهم إلى العراق، وبخت نصر الذي قتل اليهود إنما أخرج بيت المقدس، وقتل من كان بالشام من بني إسرائيل، وأي نسبة بين من كان بالبيت المقدس من بني إسرائيل إلى البلاد والأمصار التي أخرجها هؤلاء وإلى الناس الذين قتلوهم من المسلمين وغيرهم

[B]

ونحن نذكر طرفا من أخبارهم وابتداء ظهورهم على سبيل الاختصار، فنقول: إنا على كثرة اشتغالنا بالتواريخ وبالكتب المتضمنة أصناف الأمم، لم نجد ذكر هذه الأمة أصلا، ولكننا وجدنا ذكر أصناف الترك من، القفجاق، واليمك، والبرلو، والتفريه، والنيته، والروس، والخطا، والقرغز، والتركمان، ولم يمر بنا في كتاب ذكر هذه الأمة سوى كتاب واحد، وهو كتاب "مروج الذهب" للمسعودي فإنه ذكرهم هكذا بهذا اللفظ "التتر"، والناس اليوم يقولون "التتار" بألف، وهذه الأمة كانت في أقاصي بلاد المشرق في جبال "طمعاج" من حدود الصين، وبينهم وبين بلاد الاسلام التي ما وراء النهر ما يزيد على مسير ستة أشهر، وقد كان خوارزم شاه، وهو محمد بن تكش استولى على بلاد ما وراء النهر، وقتل ملوكها من الخطا الذين كانوا ببخارى وسمرقند وبلاد تركستان، نحو كاشغر، وبلاساغون وأفناهم، وكانوا حجابا بينه وبين هذه الأمة، وشحن هذه البلاد بقواده وجنوده، وكان في ذلك غالطا، لأن ملوك الخطا كانوا وقاية له ومجنا من هؤلاء، فلما أفناهم، صار هو المتولي لحرب هؤلاء أو سلمهم، فأساء قواده وأمراؤه الذين بتركستان السيرة معهم، وسدوا طرق التجارة عنهم، فانتدبت منهم طائفة نحو عشرين ألفا مجتمعة، كل بيت منها له رئيس مفرد، فهم متساندون، وخرجوا إلى بلاد تركستان، فأوقعوا بقواد خوارزم شاه وعماله هناك، وملكوا البلاد، وتراجع من بقي من عسكر خوارزم شاه، وسلم من سيف التتار إلى خوارزم شاه، فأغضبي على ذلك، ورأى أن سعة ملكه تمنعه عن مباشرة حربهم بنفسه وأن غيره من قواده لا يقوم مقامه في ذلك وترك بلاد تركستان لهم، واستقر الامر على أن تركستان لهم، وما عداها من بلاد ما وراء النهر كسمرقند وبخارى وغيرهما لخوارزم شاه، فمكثوا كذلك نحو أربع سنين.

[C]

ثم إن المعروف بجنكزخان - والناس يلفظونه بالراء وذكر لي جماعة من أهل المعرفة بأحوال التتار أنه "جنكز" بالزاي المعجمة - عن له رأى في النهوض إلى بلاد تركستان، وذلك أن جنكزخان هذا هو رئيس التتار الأقصى في المشرق، وابن رئيسهم، وما زال سلفه رؤساء تلك الجهة، وكان شجاعا عاقلا موقفا منصورا في الحرب، وإنما عن له هذا الرأي، لأنه رأى أن طائفة من التتار - لا ملك لهم - وإنما يقوم بكل فرقة منهم مدير لها من نفسها - قد نهضت فملكوا بلاد تركستان على جلالتها غار من ذلك، وأراد الرياسة العامة لنفسه، وأحب الملك، وطمع في البلاد، فنهض بمن معه من أقاصي الصين، حتى صار إلى حدود أعمال تركستان، فحاربه التتار الذين هناك، ومنعوه عن تطرق البلاد، فلم يكن لهم به طاقة، وهزمهم وقتل كثيرا منهم، وملك بلاد تركستان بأجمعها، وصار كالمجاور لبلاد خوارزم شاه، وإن كان بينهما مسافة بعيدة، وصار بينه وبين خوارزم شاه سلم ومهادنة، إلا أنها هدنة على دخن.

[D]

ثم اختلف في أمر خوارزم شاه، فقوم يحكون أنه أقام بقلعة له في بحر طبرستان منيعة، فتوفى بها، وقوم يحكون أنه غرق في البحر، وقوم يحكون أنه غرق ونجا عرباناً، فصعد إلى قرية من قرى طبرستان، فعرفه أهلها فجاءوا وقبلوا الأرض بين يديه، وأعلموا عاملهم به، فجاء إليه وخدمه، فقال له خوارزم شاه: أحملني في مركب إلى الهند، فحمله إلى شمس الدين أنليمش ملك الهند، وهو نسيبه من جهة زوجته والدة منكبوني بن خوارزم شاه الملك جلال الدين، فإنها هندية من أهل بيت الملك، فيقال إنه وصل إلى أنليمش، وقد تغير

عقله مما اعتراه من خوف التتار، أو لأمر سلطه الله تعالى عليه فكان يهذي بالتتار بكرة وعشية، وكل وقت وكل ساعة ويقول هو ذا هم قد خرجوا من هذا الباب، قد هجموا من هذه الدرجة، ويرعد ويحول لونه، ويختل كلامه وحركاته.

وحكى لي فقيه خراساني وصل إلى بغداد يعرف بالبرهان، قال كان أخي معه، وكان ممن يثق خوارزم شاه به، ويختصه، قال لهج خوارزم شاه لما تغير عقله بكلمة كان يقولها: " قرانتر كلدى " يكررها، وتفسيرها: " التتر السود قد جاؤوا "، وفي التتر صنف سود يشبهون الزنج، لهم سيوف عريضة جدا على غير صورة هذه السيوف، يأكلون لحوم الناس فكان خوارزم شاه قد أهتر وأغرى بذكرهم.

وحدثني البرهان، قال: رقى به شمس الدين أنليمش إلى قلعة من قلاع الهند، حصينة عالية شاهقة لا يعلوها الغيم أبداً، وإنما تمطر السحب من تحتها. وقال له: هذه القلعة لك وذخائرها أموالك، فكن فيها وادعنا أمنا إلى أن يستقيم طالعك، فالملوك ما زالوا هكذا، يدبر طالعيهم ثم يقبل فقال له: لا أقدر على الثبات فيها، والمقام بها، لأن التتر سوف يطلبونني، ويقدمون إلى هاهنا، ولو شاءوا لوضعوا سروج خيلهم واحدا على واحد تحت القلعة، فبلغت إلى ذروتها، وصعدوا عليها، فأخذوني قبضا باليد، فعلم أنليمش أن عقله قد تغير، وأن الله تعالى قد بدل ما به من نعمة فقال: فما الذي تريد؟ قال: أريد أن تحملني في البحر المعروف ببحر المعبر إلى كرمان، فحمله في نفر يسير من مماليكه إلى كرمان، ثم خرج منها إلى أطراف بلاد فارس، فمات هناك في قرية من قرى فارس، وأخفى موته، لئلا يقصده التتر، وتطلب جثته

وجملة الأمر أن حاله مشتبهة ملتبسة لم يتحقق على يقين وبقي الناس بعد هلاكه نحو سبع سنين ينتظرونه.

ويذهب كثير منهم إلى أنه حي مستتر، إلى أن ثبت عند الناس كافة أنه هلك.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ибн Аби ал-Хадид*. Шарх Нахдж ал-балага / Составитель Мухаммад Ибрагим. Т. 4, Ч. 7–8. Багдад: Дар китаб ал-арабийя, 2008. 397 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://archive.org/stream/shrhnahjbalagha/shnahj04#page/n395/mode/2up/search/+%D8%A8%D8%AC%D9%86%D9%83%D8%B2%D8%AE%D8%A7%D9%86> (дата обращения: 24.02.2020)
2. *Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1. Извлечения из арабских сочинений. СПб., 1884. 564 с.
3. *Хусейн Моттаки*. Небольшое исследование о Нахдж ал-балага. Бейрут, Ливан. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://arabic.balaghah.net/content/%D8%A8%D8%AD%D8%AB-%D8%AD%D9%88%D9%84-%D9%85%D8%AE%D8%B7%D9%88%D8%B7%D8%A7%D8%AA-%D8%B4%D8%B1%D8%AD-%D9%86%D9%87%D8%AC-%D8%A7%D9%84%D8%A8%D9%84%D8%A7%D8%BA%D8%A9-%D9%84%D8%A5%D8%A8%D9%86-%D8%A3%D8%A8%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%AD%D8%AF%D9%8A%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%B9%D8%AA%D8%B2%D9%84%D9%8A> (дата обращения 24.02.2020)
4. *Djebli M.* Les invasions mongoles en Orient vécues par un savant médiéval arabe: Extrait du "Sharḥ nahj al-balāghah". Paris: Ed. l'Harmattan, 1995. 78 + 72 p.

Сведения об авторе: Эльмира Гадельзяновна Сайфетдинова – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра исследований Золотой Орды и татарских ханств им. М.А. Усманова Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); ORCID: 0000-0002-7138-1256, ResearcherID: K-2746-2017. E-mail: adulya2@yandex.ru

Поступила 25.12.2019 Принята к публикации 30.05.2020
Опубликована 29.06.2020

REFERENCES

1. Ibn Abi al-Hadid. *Sharh nahj al-balaga*. Muhammad Ibrahim (ed.). Vol. 4, Parts 7–8. Baghdad: Dar kitab al-arabiya, 2008. 397 p. Available at: <https://archive.org/stream/shrhnahjbalagha/shnahj04#page/n395/mode/2up/search/+%D8%A8%D8%AC%D9%86%D9%83%D8%B2%D8%AE%D8%A7%D9%86> (last accessed: 24.02.2020) (In Arabic)
2. Tizengauzen V.G. *Sbornik materialov, otnosyashchikhsya k istorii Zolotoy Ordy*, T. 1: *Izvlcheniya iz arabskikh sochineniy* [Collection of Materials Related to the History of the Golden Horde, Vol. 1: Extracts from Arabic Works]. Saint Petersburg, 1884. 564 p. (In Russian)
3. Khuseyn Mottaki. *Nebol'shoe issledovanie o Nakhdzh al-balaga* [A Short Study of the Nahj al-balaga]. Beirut, Lebanon. Available at: <http://arabic.balaghah.net/content/%D8%A8%D8%AD%D8%AB-%D8%AD%D9%88%D9%84-%D9%85%D8%AE%D8%B7%D9%88%D8%B7%D8%A7%D8%AA-%D8%B4%D8%B1%D8%AD-%D9%86%D9%87%D8%AC-%D8%A7%D9%84%D8%A8%D9%84%D8%A7%D8%BA%D8%A9-%D9%84%D8%A5%D8%A8%D9%86-%D8%A3%D8%A8%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%AD%D8%AF%D9%8A%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%B9%D8%AA%D8%B2%D9%84%D9%8A> (last accessed: 24.02.2020) (In Arabic)
4. Djebli M. *Les invasions mongoles en Orient vécués par un savant médiéval arabe: Extrait du "Sharh nahj al-balaghah"*. Paris: Ed. l'Harmattan, 1995. 78 + 72 p. (In Arabic, French)

About the author: Elmira G. Sayfetdinova – Cand. Sci. (History), Senior Research Fellow, Usmanov Center for Research on the Golden Horde and Tatar Khanates, Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (7A, Baturin Str., Kazan 420111, Russian Federation); ORCID: 0000-0002-7138-1256, ResearcherID: K-2746-2017. E-mail: adulya2@yandex.ru

Received December 25, 2019 Accepted for publication May 30, 2020
Published June 29, 2020

РЕЦЕНЗИИ

УДК [94(47).043](049.32)

DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-2.386-390

REVIEW OF THE BOOK: Ch.J. HALPERIN. IVAN THE TERRIBLE: FREE TO REWARD AND FREE TO PUNISH

M. Salomon Arel

*Marianopolis College
Westmount, Quebec, Canada
m.salomon@marianopolis.edu*

Abstract: In *Ivan the Terrible: Free to Reward and Free to Punish*, Charles Halperin brings together his many years of research, study, and reflection on Ivan IV, a ruler who presided over important and lasting reforms in Russia in the mid-sixteenth century and led the conquest of the Volga khanates of Kazan and Astrakhan. Ivan is known for much more, however, as his reign also involved large-scale, often savage attacks on his own subjects, carried out through the mechanism of the variously defined and understood *oprichnina*. Historians have been prolific in their work on this most (in)famous of Russian tsars. This book is an important addition to the voluminous and still growing historiography on Ivan. As much a study of Muscovite society, economy, politics, and culture in Ivan's time as of the tsar himself, it situates him firmly in the Muscovy that had evolved in the century leading to his accession to the throne, a century of expansion and profound change affecting all segments and aspects of society. For Halperin, the attendant and deepening social tensions and malaise provide the context for understanding Ivan as a complex ruler and human being who was challenged by his times and responsibilities. They also, as Halperin persuasively argues, help explain the complicity of so many Muscovites alongside the ruler in the unleashing of "mass terror", which, in this book, is seen not as the product of Ivan's sick mind or thirst for unlimited power, but as an expression of "social pathology" run rampant, beyond the intentions of a tsar whose actions prepared the soil for such violence.

Keywords: Ivan IV, Ivan the Terrible, Muscovy, oprichnina, autocracy

For citation: Salomon Arel M. Review of the Book: Ch.J. Halperin. Ivan the Terrible: Free to Reward and Free to Punish. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2020, vol. 8, no. 2, pp. 386–390. DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-2.386-390

Charles Halperin on Ivan the Terrible addresses his infamous subject with a precision, erudition, clarity, and understanding that should come as no surprise to anyone in the field of Muscovite history. Halperin has been deeply immersed in the study of all things 'Ivan' for years, sharing his findings and thoughts along the way in a number of probing articles. His illuminating monograph [1] on the most studied, yet, still, frustratingly enigmatic of Russian rulers lives up to expectations, challenging us to think again, and more comparatively about both Ivan and the environment, domestic and international, in which he reigned and ruled, prayed and

terrorized. The Ivan Halperin places before us through an exhaustive consideration of a voluminous and still growing historiography (Russian, Soviet, Western) and a robust, almost forensic assessment of the sources, is as tyrannical and terrifying as ever, but somewhat less elusive.

In this telling, Ivan is humanized more than we have seen in other studies, or at least in a more rounded and contextualized fashion. As Halperin shows in analyzing documented episodes of Ivan's life and reign, cautiously informed by sources whose limitations, inaccuracies, or biases he discerns with skill and basic common sense, there is no "good" tsar here, followed by "bad" tsar, but rather a ruler "all too human", who was "good and bad, not all good or all bad, or good in one period and bad in another". In other words, Ivan was "flawed" and "contradictory", like most people and like other rulers, including contemporaries, to whom this book often alludes. He was also an "inveterate liar who manipulated history, including his own" to serve his purposes, including in his correspondence with Kurbskii, which, significantly, Halperin accepts as authentic, although "mendacious", useful for revealing "point of view or at least propaganda, but not always reliable in . . . factual content".

No assessment of Ivan or his reign can ignore origins, or how this tsar was the product of a childhood and adolescence conditioned by a fraught court environment during a period of tumultuous regency (as regencies, one should note, are apt to be). In Halperin's estimation, this world did not pose an actual "threat" to Ivan's life or position, at least not as far as the historical record shows and, thus, was not likely to have marked him psychologically, at least not excessively. The case is persuasively made, yet one might counter that the *perception* of threat is what is, ultimately, most important and that young, orphaned Ivan's subjective perception might have been acute even where actual threat was objectively minimal. And, while it is true, as Halperin helpfully reminds us, that other rulers of the time, Elizabeth I, for example, endured worse in their youth with no signs of trauma in later life, it is a tricky business to compare how different individuals respond to similar circumstances, especially taking into consideration a multiplicity of factors sure to influence response, including temperament, gender, family relations and support, and political culture.

Moving forward into the *oprichnina* era, Halperin, in fact, relates how Ivan's sense of threat appears to have been disturbingly heightened, as he became "so suspicious, if not paranoid, that he could not tell the difference between actual and fictitious foes". The latter point raises the issue of whether the tsar suffered from some form of mental illness, extreme anxiety or paranoia, for example, as many have argued. Halperin is not among them, though, rejecting the notion that Ivan was insane or psychologically impaired. The *oprichnina*, whose meaning (literally and substantively) has confounded generations of historians, is not presented here as an instrument of repression conceived in derangement stemming from childhood trauma or personality disorder, but, rather, as an *asylum*, so to speak, for a ruler seeking some "respite from the throne", or more precisely, from "politics". Building on Cherniavsky's discussion of Muscovite political ideology and the three "myths" (images) of the ruler, Halperin argues that the creation of the *oprichnina* was an effort by Ivan to achieve not "unlimited power", but rather "symbolic and physical autonomy from his role as ruler", which had become, at least for a time, too onerous. The tsar sought to become not an autocrat, but to "escape his ideologi-

cal burden, the obligation to commit un-Christian acts in order to rule effectively". His goal was, thus, neither irrational, nor political, but, rather, personal and ideologically-grounded.

One might reasonably counter that such a goal points us back to possible mental illness, as a "stable" or "sane" ruler would not have felt the weight and contradiction of his divinely-ordained tasks so acutely as to take the drastic and perplexing action that he did. The larger part of Halperin's argument, however, suggests that Ivan was operating in an exceptionally challenging context, which, if we accept to be the case, lends support to his understanding of the *oprichnina*'s origins. As Halperin sees it, what is most significant about the sixteenth century context he carefully lays out for his readers is that it was characterized at all levels and across all domains by *change* – and by extension, *social tension* and *instability*. To be more precise, by the time Ivan was old enough to wield his sceptre, Muscovy had experienced a century of significant and unrelenting change centred on "social mobilization and social engineering". The goal was to arm the government with the resources and manpower needed to support Muscovite expansion, a thrust which Ivan energetically embraced, first with the conquest of Kazan and Astrakhan, an ultimately defensive imperative in Halperin's view, followed by the truly aggressive, albeit unsuccessful offensive against Livonia. As society-wide change continued to progress, Halperin reminds us, "boyars became gentry; gentry became boyars, bureaucrats, or slaves; bureaucrats became gentry; merchants became bureaucrats; [and] peasants became slaves, priests, bureaucrats, musketeers, or Cossacks".

These transformations have not gone unnoticed, of course, in the larger literature on Muscovy. However, what Halperin has done that is both new and important, even startling, is to bring them all together and underscore what it meant for Muscovites across all social strata to witness and/or experience social change of such breadth and intensity that it exceeded the limits of what a "traditional society" – by definition, wary of if not outright hostile to social mobility – could safely "tolerate". Thus, although, Muscovy in the 1530s–50s showed undeniable signs of economic prosperity and appeared to be an "optimistic, self-assured state and society", under the surface, social strain was stretched as taut as the system could endure, the demands of the Livonian War further exacerbating deep and widespread social malaise. That tension, it would appear from Halperin's exposition of the "big picture", underlay Ivan's withdrawal into the *oprichnina*, his own malaise in the face of a very real simmering cauldron of social discontent pushing him away from his traditional role at a moment in Muscovite history when traditional society was struggling to absorb the new.

Which brings us to the horrors of the *oprichnina*. While there can be no doubt that monstrous acts were committed and thousands of innocent victims perished, as this book soberly outlines, it also rightly underscores that so many sources detailing Ivan's alleged villainy and delusional, sadistic behaviour were the "dubious" products of "sensationalist anti-Muscovite propaganda" written by foreigners during the Livonian War. Moreover, it bears reminding, as Halperin notes, that Ivan's contemporaries were no saints, when it came to deadly repression and violence against rebels, dissenters, and other foes who threatened state, social, or religious order. What makes Ivan appear worse, Halperin proposes, is not just the lurid propaganda, but that his agenda is much less clear than that of others wielding power in

his day (be they Henry VIII or Philip II), as are the threats he claimed to be combatting. One cannot but agree with Halperin's observation that gratuitous violence, or what appears as such, is much more difficult to process or justify, hence its perpetrator more easily vilified. All that being said, it is beyond dispute that, with the *oprichnina*, Ivan unleashed what Halperin calls "mass terror" on his subjects – behaviour unlike that of any other Russian ruler before or after him in the pre-Soviet era.

What some might take issue with in his discussion here is Halperin's further point that mass terror was "certainly not what Ivan intended", when he sought to "escape his moral dilemma as ruler" in challenging times. Unlike Perrie and Pavlov most recently (2003), who opt to "deduce intentions from outcomes", Halperin explicitly chooses not to, allowing for the possibility that outcomes sometimes proceed from forces other than intent. His argument here is that the mass terror inflicted by the *oprichnina* as it progressed could not have happened without the support and participation of thousands of Muscovite elites: the gentry, who dominated the *oprichniki* corps and expressed their "angst, frustration, resentment, or social animosity" in "the most dysfunctional way imaginable, with unmitigated violence", and others outside the *oprichnina*, who seized the opportunity "to advance their careers by joining the orgy of denunciations accompanying [the] atrocities". In other words, mass terror was a society-wide phenomenon, not only in terms of its victims, but, more importantly, in terms of its perpetrators. From this persuasively argued perspective, explanations that focus solely on Ivan, his state of mind, or his supposed pursuit of unlimited power fail to credit the agency of disgruntled Muscovites to act in their perceived interests, as destructive as these might have been.

In this scenario, tsar and elites were complicit in the "social pathology" that played out to devastating effect across the country and society. In the end, though, as Halperin soberly assesses, Ivan bears ultimate responsibility, even if his operatives savagely attacked his subjects "in violation of [his] wishes". To this reader, what these wishes truly were remains somewhat of a question mark. However, the underlying forces in Muscovite society that made the *oprichnina* possible, regardless of Ivan's intent, have been laid bare. Future historians of Ivan and his reign still have much to investigate and explain. Halperin has given them plenty to think about.

REFERENCES

1. Halperin Ch.J. *Ivan the Terrible: Free to Reward and Free to Punish*. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2019. 378 p.

About the author: Maria Salomon Arel – Professor of History, Department of History, Marianopolis College (4873 Westmount Ave., Westmount, Quebec, H3Y 1X9, Canada). E-mail: m.salomon@marianopolis.edu

*Received February 5, 2020 Accepted for publication May 27, 2020
Published June 29, 2020*

**РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: Ч. ГАЛЬПЕРИН. ИВАН ГРОЗНЫЙ:
ВОЛЬНЫЙ НАГРАЖДАТЬ ИЛИ НАКАЗЫВАТЬ**

М. Саломон Арел

*Марианополис Колледж
Уэстмаунт, Квебек, Канада
m.salomon@marianopolis.edu*

В своей книге «Иван Грозный: Вольный награждать или наказывать» (Ivan the Terrible: Free to Reward and Free to Punish. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2019) Чарльз Гальперин объединяет свои многолетние исследования и размышления об Иване IV, правителе, который ввел в действие важные реформы в России середины XVI века, оказавшие влияние и на последующие периоды, и кто возглавил завоевание Поволжских ханств Казани и Астрахани. Иван IV, однако, более известен тем, что в его правление имели место крупномасштабные и часто бежалостные нападения на его же собственных подданных, осуществляемые в рамках механизма по-разному определяемой и понимающейся опричнины. Историки оказались продуктивны в исследованиях этого знаменитого (и одновременно бесславного) русского царя. Настоящая книга в свою очередь является важным дополнением к обширной и постоянно растущей историографии об Иване. Будучи не только исследованием московского общества, экономики, политики и культуры во времена Ивана, но и самого царя, данная книга представляет личность царя в контексте той Московии, которая эволюционировала на протяжении столетия, в котором имело место его восшествие на престол – столетия экспансии и глубинных изменений, затронувших все сегменты и аспекты общества. Для Гальперина сопутствующая и усугубляющаяся социальная напряженность являются тем контекстом, который помогает понять Ивана в качестве сложного правителя и человека, оказавшегося под давлением вызовов своего времени и обязанностей. Как убедительно утверждает Гальперин, эти вызовы помогают объяснить соучастие многих москвичей в развязывании их правителем «массового террора», который в этой книге не рассматривается как продукт безумия Ивана или жажды неограниченной власти, но как выражение «социальной патологии», вышедшей из под контроля царя уже после того, как он подготовил своими действиями почву для такого насилия.

Ключевые слова: Иван IV, Иван Грозный, Московия, опричина, самодержавие

Для цитирования: Salomon Arel M. Review of the Book: Ch.J. Halperin. Ivan the Terrible: Free to Reward and Free to Punish // Золотоордынское обозрение. 2020. Т. 8, № 2. С. 386–390. DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-2.386-390

Сведения об авторе: Мария Саломон Арел – профессор департамента истории, Марианополис Колледж (4873 Westmount Ave., Westmount, Quebec, H3Y 1X9, Canada). E-mail: m.salomon@marianopolis.edu

*Поступила 5.02.2020 Принята к публикации 27.05.2020
Опубликована 29.06.2020*

**РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ:
ПОРСИН А.А. ИСТОРИЯ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ КОНЦА XIII –
НАЧАЛА XIV ВЕКА В ТРУДЕ РУКН АД-ДИНА БЕЙБАРСА
АЛ-МАНСУРИ «ЗУБДАТ АЛ-ФИКРА»**

Д.М. Тимохин¹, В.В. Тишин²

¹ *ФГБУН Институт востоковедения РАН
Москва, Российская Федерация
horezm83@mail.ru*

² *Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
Улан-Удэ, Российская Федерация
tihij-511@mail.ru*

Цель исследования: опубликованная в 2018 г. монография А.А. Порсина «История Золотой Орды конца XIII – начала XIV века в труде Рукн ад-Дина Бейбарса ал-Мансури “Зубдат ал-Фикра”» касается не только проблем истории Золотой Орды, но также затрагивает ряд ключевых вопросов для истории Дешт-и Кыпчака и Хорезма в период, предшествующий монгольскому завоеванию. Именно на этих моментах сконцентрировано внимание авторов настоящей рецензии. Значительное внимание в рецензии уделено исторической реконструкции, предпринятой А.А. Порсиным в отношении как отдельных тюркских племенных образований на хорезмийской службе, так и межплеменного конфликта, который с его точки зрения, существовал в Хорезме накануне и во время монгольского нашествия. Авторы данной рецензии не только не могут согласиться с выводами автора книги по целому ряду вопросов, но и видят данный раздел монографии «История Золотой Орды конца XIII – начала XIV века в труде Рукн ад-Дина Бейбарса ал-Мансури “Зубдат ал-Фикра”» уязвимым для критики, прежде всего с точки зрения методологии исследования.

Материалы исследования: в ходе работы авторы стремились привлечь максимальное число доступных письменных источников, которые позволили провести критический анализ реконструкции, созданной А.А. Порсиным. Прежде всего, это сочинения арабо-персидских авторов, использованных самим автором монографии (ан-Насави, Джувейни, Джузджани, Рашид ад-Дин), а также целый ряд памятников более поздней арабо-персидской историографии. Кроме того, были привлечены лингвистические данные, представленные материалами тюркских и монгольских языков.

Результаты исследования и научная новизна: на основе нескольких наиболее ярких, по мнению авторов рецензии, примеров, ими сформулировано основное замечание к способу построения аргументации автора монографии: в ее основе лежит обычная логика, при недостаточной проработке источникового материала, а вся концепция целиком состоит из цепочки вытекающих друг из друга гипотез и догадок. В результате проведенного анализа соответствующего раздела монографии А.А. Порсина «История Золотой Орды конца XIII – начала XIV века в труде Рукн ад-Дина Бейбарса ал-Мансури “Зубдат ал-Фикра”», по мнению авторов, им удалось доказать искусственность и в целом надуманность всей картины межплеменных взаимоотношений внутри Хорезмийской державы накануне монгольского нашествия. Выдвинутые автором гипотезы относительно происхождения Теркен-хатун и целого ряда исторических персоналий, связанных с историей Хорезма, при ближайшем рассмотрении

рении оказались малоубедительными, либо вовсе ошибочными. В целом, данный раздел монографии А.А. Порсина нельзя признать удачным.

Ключевые слова: историография, арабо-персидские источники, Хорезм, тюркские племена, Теркен-хатун, кыпчаки

Для цитирования: Тимохин Д.М., Тишин В.В. Рецензия на книгу: Порсин А.А. История Золотой Орды конца XIII – начала XIV века в труде Рукн ад-Дина Бейбарса ал-Мансури «Зубдат ал-Фикра» // Золотоордынское обозрение. 2020. Т. 8, № 2. С. 391–410. DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-2.391-410

**BOOK REVIEW: PORSIN A.A. THE HISTORY OF THE GOLDEN HORDE
AT THE END OF THE THIRTEENTH AND BEGINNING
OF THE FOURTEENTH CENTURY IN THE “ZUBDAT AL-FIKRA”
BY RUKN AL-DIN BEIBARS AL-MANSURI**

D.M. Timokhin¹, V.V. Tishin²

*¹Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation
horezm83@mail.ru*

*²Institute for Mongolian, Buddhist, and Tibetan Studies
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Ulan-Ude, Russian Federation
tihij-511@mail.ru*

Abstract. *Research objectives:* A.A. Porsin’s monograph “The History of the Golden Horde at the end of the thirteenth and beginning of the fourteenth century in the ‘Zubdat al-Fikra’ by Rukn al-Din Beibars al-Mansuri” not only concerns the problems of the Golden Horde’s history, but also a set of important issues of the history of Dašt-i Qipčaq and Khwarazm during the pre-Mongol period. This review focuses specifically on these aspects of the book, primarily on the historical reconstruction undertaken by A.A. Porsin regarding both several Turkic tribal groups in the service in Khwarazm and the intertribal conflict that, from his point of view, took place in Khwarazm before and during the Mongol invasion. The authors of the review cannot agree with the Porsin’s conclusions regarding several issues and consider this section vulnerable to criticism, primarily in terms of research methodology.

Research materials: The authors of this review sought to use the maximum number of available written source which allowed for a critical analysis of the reconstruction created by A.A. Porsin. Firstly, these are the works of Arabic and Persian authors used by the author of the monograph himself (al-Nasavi, Juwayni, Juzjani, Rashid al-Din), as well as a number of monuments of later Arab-Persian historiography. In addition, they used the linguistic data of the Turkic and Mongolian languages.

Research results and novelty: Based on several of the most striking examples, the authors of the review criticized Porsin’s argument for the monograph: Porsin pays insufficient attention to the analysis of sources and the logic of his argument, like the whole concept, consists of a chain of hypotheses and conjectures arising from each other. The authors of the review managed to prove, in their opinion, the artificiality and, in general, the far-fetched nature of the whole picture of tribal relations within the Khwarazmian state on the eve of the

Mongol invasion which Porsin reconstructed. A detailed analysis of Porsin's argument regarding the origin of Terken Khatun and a number of historical personalities associated with the history of Khwarazm shows the weakness or even fallacy of his hypotheses. In general, we cannot recognize this section of the monograph as having been successful.

Keywords: historiography, Arabic and Persian sources, Khwarazm, Turkic tribes, Terken Khatun, Kipchaks

For citation: Timokhin D.M., Tishin V.V. Book Review: Porsin A.A. The History of the Golden Horde at the end of the thirteenth and beginning of the fourteenth century in the "Zubdat al-Fikra" by Rukn al-Din Beibars al-Mansuri. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2020, vol. 8, no. 2, pp. 391–410. DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-2.391-410

В условиях активизации в последние десятилетия в России изучения истории Золотой Орды и последующего периода тюрко-татарских ханств XV–XVIII вв., не в последнюю очередь благодаря «Центру исследований Золотой Орды и татарских ханств им. М.А. Усманова» Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, ведущего организованную и продуктивную деятельность во всех направлениях в рамках соответствующей проблематики, появление новых работ монографического характера заочно приковывает к себе значительное внимание. Огромное значение тематики, связанной с историей Золотой Орды, обусловлено не только научными причинами, для России – это в известной степени еще и часть политического дискурса. В том числе и поэтому следует ожидать, что книги по истории Золотой Орды должны находить интерес среди широкого круга читателей, отнюдь не ограниченного научным сообществом.

Тем не менее, исходя из названия книги А.А. Порсина «История Золотой Орды конца XIII – начала XIV века в труде Рукн ад-Дина Бейбарса ал-Мансури "Зубдат ал-Фикра"» [8], она должна быть рассчитана, прежде всего, на узкий круг специалистов, поскольку предполагает источниковедческий характер работы. По словам самого автора, целью работы является «попытка реконструкции содержания сообщения информатора Бейбарса» [8, с. 8], а в качестве одной из задач, в первой главе – «реконструировать изначальный текст сообщения» [8, с. 9]. Однако эти формулировки заочно делают работу уязвимой для критики. Они предполагают именно источниковедческий характер исследования, притом, исходя из постановки цели, исследования такого типа, где не просто требуется постоянное обращение к оригинальному тексту источника, в любом из возможных вариантов – в адаптированном ли виде или же к литографии памятника, – а именно работа с различными рукописями: автор должен был выявить количество списков исследуемого сочинения, проработать их (по крайней мере, доступные), сопоставить между собой, отметив разночтения, установив пути трансформации текста, влияние субъективных факторов, связанных с обстоятельствами создания списков и т.д. Однако, этого нет и, в целом, А.А. Порсин работает, преимущественно, с переводами текста, в связи с этим вполне закономерны вопросы относительно формулировки цели исследования и методологии, используемой автором. Справедливости ради, нужно отметить, что ряд замечаний был высказан автору задолго до выхода самой работы.

Нужно отдать должное автору, который сам признает тот факт, что «данная работа не может хоть в какой-то мере считаться полным источниковедческим исследованием памятника» [8, с. 10]. Сам он не ограничивается интерпретацией зафиксированных в источнике фактов, а стремится извлечь из источника гораздо больше, выходя широко за пределы конкретно-исторического контекста, вокруг которого строится повествование источника. Как отмечает А.А. Порсин, сделанные им выводы «могут рассматриваться лишь как самые общие соображения на этот счет. Тем не менее, на наш взгляд, их необходимо сформулировать, пусть и на уровне гипотез» [8, с. 10–11]. При другом подходе к проблеме и, соответственно, другой структуре работы, речь могла бы идти о пространных комментариях, подобно тем, какие мастерски писал великий французский ориенталист П. Пельо. Ясно, что подобная работа, какой должна выглядеть книга А.А. Порсина, пусть и при иной структуре, всегда налагает на автора большую ответственность, тем более, что само исследование связано с востоковедной тематикой.

Еще академик В.В. Бартольд, выступавший за необходимость наличия у исследователей не только исторической, но и филологической подготовки, в свое время сформулировал следующее положение: «Под научной подготовкой, филологической и исторической, я понимаю то же самое, что и все прочие, т.е. известный запас фактических знаний (независимо от изучения литературы предмета в тесном смысле), знакомство с главными научными методами и умение применять их, т.е. прежде всего для филолога – не делать лингвистических сближений без знания языков, на основании простого звукового сходства (или, по крайней мере, не считать этих сближений несомненной истиной, а для историка – не противопоставлять устарелых теорий известиям первоисточников и в своем изложении везде строго отличать подлинные свидетельства источников от своих и чужих дополнений и комментариев к ним» [2, с. 340].

Между тем, значительная часть заключений А.А. Порсина основывается преимущественно на логических догадках. Часто он формулирует лишь одно из возможных решений того или иного вопроса как основное, а далее основывается на нем не как на гипотезе, а как на устоявшемся факте. Если к этому свойству работы самому по себе можно было бы отнестись достаточно толерантно, то совершенно невозможно пройти мимо того обстоятельства, что многие построения автора, притом имеющие концептуальный для работы характер, проистекают из достаточно неоднозначного подхода даже не к филологическим, а именно к лингвистическим вопросам. Как писал не раз предостерегавший исследователей от подобных приемов [4, с. 240] тот же В.В. Бартольд: «Знание языков необходимо, конечно, прежде всего, для филологических соображений и теорий; между тем все авторы-неориенталисты, писавшие о тюрках, от Риттера до г-на Каёна включительно, за отсутствием точных исторических данных сближали между собой различные народы на основании звукового (обыкновенно случайного) сходства в их названиях и других собственных именах» [3, с. 267]. С тех пор, к сожалению, мало что изменилось. В частности, авторам настоящей работы также уже приходилось обращать внимание на подобные приемы коллег, которые отнюдь не способ-

ствуют продвижению вперед решения тех или иных вопросов, а способны лишь запутать неподготовленного читателя [11, с. 213–214].

В качестве показательного примера специфического обращения с историческим источником можно привести следующий сюжет из монографии А.А. Порсина. Опираясь на выполненный В.Г. Тизенгаузен перевод фрагмента сочинения Бейбарса, автор обращает внимание на имена «Байтара, Баймеликтемир, Байтуктемир, Байгурактаджи». Разобравшись с составным характером последнего, подразумевающего наличие двух имен, «достаточно известных в тюрко-монгольском мире – Байгур и Актаджи», автор замечает, будто «тот факт, что все четыре имени начинаются на “бай” не выглядит случайным»¹, при этом «имена Байтары (Байтура) и Байгура... являются распространенными тюркскими именами». В последнем случае было бы неплохо, если бы автор привел в доказательство сравнительный материал, где еще мы могли бы встретить «достаточно известные» и «распространенные» имена, а также все-таки разобрался бы, как правильнее – Байтара или Байтура. Однако интереснее то, что, по мнению автора, приставка «бай» здесь является отражением «способа групповой (по всей видимости, родовой или племенной) идентификации». Пытаясь объяснить очередность расположения имен, автор в итоге утверждает, будто «можно сделать вывод о том, что автор источника явно выделял племенную группу золотоордынской элиты, часть имен представителей которой начиналась на “бай”, что, по всей видимости, было связано с названием самой группы» [8, с. 28–29].

При этом А.А. Порсин оговаривается, «что в тексте, опубликованном Д.С. Ричардсом, указанная группа отсутствует... <...> Однако очевидно, что их отсутствие является результатом неполноты списка Д.С. Ричардса. В нем отсутствуют семь фигур из списка, приводимого В.Г. Тизенгаузен... <...> Список, приведенный в издании Д.С. Ричардса дефектен, поэтому при анализе текста предпочтение мы будем отдавать варианту В.Г. Тизенгаузена» [8, с. 28]. У А.А. Порсина нигде не говорится о том, что это за списки, какой из них лег в основу использованных им изданий, и почему следует отдавать предпочтение тому или иному, хотя и у В.Г. Тизенгаузена, и в работах Д.С. Ричардса, на которые А.А. Порсин ссылается, этим вопросам уделено достаточно много внимания, тем более что Д.С. Ричардс издание В.Г. Тизенгаузена учел. Впрочем, для любого историка, даже не источниковеда, признание того или иного варианта источника дефектным или неполным возможно лишь после кропотливой работы по сличению оригинального текста всех имеющихся списков. Как минимум, для подобного рода заключения А.А. Порсину следовало бы сличить хотя бы те списки текста, которые использовали В.Г. Тизенгаузен и Д.С. Ричардс, а делать подобные выводы на основании лишь перевода текста – нонсенс. Таким образом, ориентируясь на перевод В.Г. Тизенгаузена, А.А. Порсин строит гипотезу об этимологизации нескольких имен, и, хотя это чисто умозрительное соображение, именно оно в дальнейшем определяет всю логику рассуждений автора, направленную на различные изыскания вокруг «загадочной аристократической группы, имена представителей которой начинаются на “бай”» [8, с. 156].

¹ Сохранена пунктуация автора.

Здесь можно указать на дискуссионную мысль относительно «перехода» имени «Яйлаг» в «Байлак», еще при наличии формы «Йаблак» [8, с. 196–197], с учетом того, что в арабской графике проблемы будут не только с начальной буквой, поскольку *йай* и *ба* различаются в написании лишь одной точкой, но и в истолковании реального фонемного значения конечной графемы каф (*qāf*, перс. *гаф*), которая могла использоваться для обозначения обоих задних велярных – как глухого /q/, так и звонкого /ɣ/. Следует учесть, что морфемы *+lay* и *+laq*, даже если их рассматривать как фонетические варианты соответствующих *+lXG* и *+lIK*, – это совершенно разные аффиксы, хотя из-за близости функций и проблем с орфографией, действительно, в некоторых контекстах они часто могут быть спутаны [14, р. 121–131]. Однако в случае с *jajlay* речь идет об образовании *jaj+la-γ*, т.е. от именной основы *jaj* при помощи составного аффикса *+lAG < +lA- + -(X)G*, со значением места [14, р. 108–109]. Между тем, в рукописях, как у Бейбарса, так и у Рашид ад-Дина, это имя значит именно с каф на конце *بيلاق* [yuylâq] [24, р. 73, note 3, р. 75, note 1; 26, s. ٦٦١]. Интерес вызывает тот факт, что Георгий Пахимер называет мать сына Ногая, Чеке (Τζακᾶς), именем Алакке (Αλάκκη), и это вполне может быть сопоставлено с формой **jajlaq* [24, р. 79; 20, р. 51–53]. Если это сопоставление принимается, то все построения вокруг формы **bajlaq* рушатся.

Другой пример недостаточной аргументированности доводов А.А. Порсина всплывает в том месте, где он задается вопросом: «Но является ли совпадением явная схожесть имен Байалун и ее брата Бай-Тимура?», отвечая: «По всей видимости, нет» [8, с. 157]. К сожалению, «вся видимость» ограничена исключительно субъективными соображениями самого А.А. Порсина. Аргументацию он строит следующим образом: «П. Пелью безусловно прав, “Байалун” – это распространенное монгольское женское имя. Однако схожесть имен брата и сестры, аналогичная схожести имен в группе из списка, дает основание предположить, что ее имя монголизировано, сохранив при этом изначальные черты, подчеркивающие общность происхождения» [8, с. 157].

Однако, если автор признает вслед за П. Пелью, что форма имени *bajalun* связана с именем *bajan*, вопрос о его этимологической природе должен быть снят сам собой, будучи разобран французским ориенталистом. Речь может идти об образовании женского имени от исходной формы **bajar*, как у П. Пелью, так и *bajan* при помощи соответствующего суффикса *+lUn* (ср.: [25, р. 43]). Имя *bajan*, в свою очередь, достоверно фиксируемое в среднемонгольскую эпоху, относится к той категории имен, которые «related to physiological or psychological features of a given person», при этом, «for the most part, they indicate characteristics like good fortune, good behaviour, and so forth» [28, р. 335].

Вообще, если бы А.А. Порсин обратился к специальной литературе по тюркской ономастике, он мог бы ознакомиться с точкой зрения, согласно которой элемент *baj* в сложносоставных именах, когда он стоит первым, играл роль определенного эпитета, хотя само его происхождение, видимо, связано с соответствующими функциями маркировки его носителя, исходя из исторических и социальных реалий [13, р. 358]. Столь же верно полагать, что в последующем этот элемент утрачивает свое функциональное значение, вы-

ступая лишь как эпитет [27, р. 200]. Отдельно нужно говорить о появлении элемента *baj* в составе этнонимов [22, р. 355. о. (név- és tárgymutató)].

Этот факт заслуживает внимания потому, что именно в поисках корней «загадочной аристократической группы», А.А. Порсин обращается к более ранней эпохе. Этим изысканиям посвящен второй раздел второй главы под названием «Золотоордынские баяты-баяуты» [8, с. 177–200].

Ссылаясь на авторов, обнаруживших на древнерусском материале обычай наречения ребенка родовым именем, А.А. Порсин утверждает, что «кажется, вполне правомерно допустить, что в рамках традиционного мировоззрения тюркских и монгольских кочевников вопрос родового имени рассматривался с близких позиций» [8, с. 177]. Иными словами, автор не предпринял попыток по поиску специальной литературы, где можно было почитать о практике наречения имен у тюркских народов, и просто экстраполировал древнерусские реалии на тюркскую культуру.

Об этой самой «группе “бай”» А.А. Порсин считает возможным сказать, что, «судя по именам, это были тюрки в самом широком понимании этого термина» [8, с. 177], видимо, имея в виду лингвистическое значение термина тюрк. При этом, «исключением является имя Байалун», но здесь, «скорее всего, мы имеем дело с сознательной монголизацией тюркского антропонима». Неясно, почему человек не может носить имя, имеющее происхождение в другой языковой среде? Следуя такой логике, самого автора следовало бы считать греком, а данную рецензию – продуктом греко-славянского сотрудничества.

Базируясь, прежде всего, на имени Байалун, разобранным нами выше, А.А. Порсин указывает также, что «эта группа была настолько влиятельна, что ее представительница сначала стала женой одного из членов “золотого рода”, входившего в правящую коалицию, то есть Тогрулджи, а затем привела к власти его сына Узбека и стала женой золотоордынского хана» [8, с. 177].

Исходя из довода, что «группа “бай” была как-то связана с Хорезмом», поскольку «наместником Хорезма и Ургенча был брат Байалун, Бай-Тимур», А.А. Порсин переходит к рассмотрению истории «племенной группы, сыгравшей одну из ключевых ролей в поздней истории Хорезмийской державы – баяты или баяуты» [8, с. 177]. Автор справедливо отмечает, что «на настоящий момент нет оснований уверенно говорить о связи между баяутами ан-Насави и монгольским племенем баяут» [8, с. 179], однако, предпочитает именовать связанную с Хорезмом племенную группировку баят, «чтобы избежать путаницы». Но как раз путаница и возникает. Само употребление соответствующих орфографических вариантов форм должно быть четко разграничено. Мало того, что вопрос об этимологизации каждой из форм *bajat*, *bajawut* и *bajayut* / *baja'ut*, как и, соответственно, вопрос об их соотношении чрезвычайно дискуссионен [12] (см. теперь: [10, с. 105–111]), нет совершенно никаких оснований объединять с этими этнонимами личные имена, образованные, к тому же, совершенно различными способами. В случае с указанными этнонимами элемент *baj-* выступает в составе основы, к которой присоединяются соответствующие аффиксы, в то время как в тюркских составных именах элемент *baj*, как говорилось выше, выступает эпитетом по отно-

шению к другому элементу, как правило, так же представленным именной формой, использующейся и как самостоятельная лексема.

Пренебрегая этими моментами, в равной степени можно было бы привлечь любые данные из тюркской ономастики и этнонимии, связанные с элементом *baj*, как, например, этнонимы *bajarqu* / *bajırqu*, *bajandur* / *bajundur* / *bajındır*, что, несомненно, гораздо более удревнило бы историю «загадочной аристократической группы», а концепцию автора сделало бы более изощренной. Это приблизительно то же самое, что взять славянские имена Владимир и Владислав (даже еще «лучше» – Владилен!) и сопоставить их с названиями городов типа Владикавказ или Владивосток.

Чтобы быть убедительными в своих доводах, мы рассмотрим именно этот раздел, подробно остановившись на моментах, своеобразно интерпретируя которые, А.А. Порсин строит свою аргументацию.

Начало раздела «Золотоордынские баяты-баяуты» автор начинает вполне предсказуемо с решения вопроса о племенной принадлежности Теркен-хатун, матери хорезмшаха Ала ад-Дина Мухаммада, в арабо-персидских исторических сочинениях. Собственно для раздела о «группе “бай”», с точки зрения автора, невозможно обойтись без анализа сообщения персидского историка ан-Насави о происхождении Теркен-хатун, где последний пишет: она «была из племени Баят, а это одна из ветвей [племени] Емек» [7, с. 87], (زنى بود از قبيلهء بياوت فرعى از فروغ يمك) [21, р. 58]. Как видно из персидского издания данного исторического текста, формально более правильное чтение данного названия вообще биавут, однако делать более далеко идущие выводы без обращения к литографии или тексту рукописи было слишком преждевременно. Между тем, в качестве иной точки зрения на происхождение Теркен-хатун в исторических источниках А.А. Порсин приводит мнение другого персидского историка Джувейни, который указывает, что она происходила из племени канглы [18, vol. 2, р. 465; 6, с. 330], а в другом – из племени *يوران* [ywr'n] (см. о нем ниже), и последнее утверждение повторяет поздний Мирхонд [15, р. 23, note 78]. Именно это противоречие в племенном происхождении Теркен-хатун А.А. Порсин пытается разрешить в рамках указанного раздела [8, с. 178–184].

Первое, что бросается в глаза в данном случае – отсутствие упоминания о существующей в исторических источниках третьей точке зрения по данному вопросу, а именно – о сообщении Джузджани, чей труд был написан синхронно сочинению Джувейни. Там отмечается, что Теркен-хатун была дочерью хана кыпчаков Акрана или Ыкрана (*Yqrān*) [29, vol. 1, р. 254]. Эта версия рассматривается автором далее и отдельно от первых двух [8, с. 194–195]. Причина, по которой эта точка зрения разбирается автором отдельно и с гораздо меньшим вниманием, связана с «неточностями» и «противоречиями» этого рассказа Джузджани, в связи с чем А.А. Порсину «кажется целесообразным отдать предпочтение данным свидетеля событий ан-Насави и крайне информированного Джувейни» [8, с. 195]. На рассмотрении одного из таких «противоречий» в тексте Джувейни, на которое указывает А.А. Порсин, можно остановиться подробнее в качестве примера. «Сначала отцом Теркен-хатун (в тексте его имя не называется) назван Акран (Икран) хан Кыпчака [Tabakat-i-Nasiri, 1881a, р. 240]. Однако, далее ее отец именуется Кадыр-

ханом из Кыпчака [Tabakat-i-Nasiri, 1881a, p. 1097]» [8, с. 195]. Речь идет о событиях 1181 г., когда к хорезмшаху Ала ад-Дину Текишу с выражением покорности от подошедшего к Дженду кыпчакского хана Алп Кара *Урана (?) / Эврэна (?) / *Узана (?) (اوران [ʿwrʿn] или اوزان [ʿwzʿn]) был послан его сын Кыран (قيران [qīrān], ркп. вар.: فيران [fīrān]), с многочисленной свитой «сыновей беков племени йугур» (يوغور زادگان [ywgwɾ zādāgān]) и он был почтен родством [19, p. 233–234, dipnot 22; 1, с. 214–215]. Однако никакого противоречия, о котором пишет А.А. Порсин, не наблюдается при близком знакомстве с текстом: с определенной долей вероятности Кыран может быть отождествлен с ханом Ыкраном (или Акраном), упомянутым у Джузджани в качестве отца Теркен-хатун, что допустимо при коррекции прочтений имен قيران [qīrān] и اقران [ʿqrān], коим именуется у Джузджани отец жены Ала ад-Дина Текиша [19, p. 234–235; 1, с. 216].

Как видно из этого небольшого примера, противоречия в тексте Джузджани на проверку таковыми могут и не быть, да и само по себе их наличие в источнике не может быть убедительным доказательством того, что версия этого персидского историка не должна быть принята во внимание. Ответ на вопрос, по какой причине противоречивость сообщений того же Джувеини, на которых, правда, А.А. Порсин останавливается [8, с. 180], и того же ан-Насави, о которых он не упоминает (мы о них скажем ниже), позволяют автору относиться к ним с доверием в отличие от сведений Джузджани, также весьма прост. Сообщения первых двух позволяют автору «с одной стороны определить кыпчаков и йемеков-канглов, как самостоятельные этнополитические группы, а с другой стороны соотнести Теркен-хатун с последними» [8, с. 195]. Использование в качестве основных источников ан-Насави и Джувеини, таким образом, дает основания автору выстроить картину межплеменного конфликта внутри Хорезмийской державы накануне монгольского нашествия [8, с. 195], причина которого кроется именно в межплеменных противоречиях [8, с. 189]. Интерпретация подобных событий у Джузджани таких возможностей автору не дает, в связи с чем, а также и с указанными «противоречиями», точка зрения данного историка не принимается всерьез. Однако при внимательном прочтении рассматриваемого раздела монографии А.А. Порсина становится очевидно, что за недоверием к тексту Джузджани кроются и другие подводные камни.

Сопоставляя сообщения ан-Насави о происхождении Теркен-хатун и сведения о том же у Джувеини, А.А. Порсин выстраивает следующую схему соотношения встреченных в исторических источниках этнонимов – от общего к более частному: «тюрки-йемеки-баяты» у ан-Насави и «тюрки-канглы-ораны» у Джувеини [8, с. 181]. Из этого следует такой вывод: «Йемеки и канглы характеризуются как большое кочевое объединение, состоящее из многих племен, с которыми имели дело хорезмшахи. Наличие сразу двух подобных сообществ, одно из которых было незамеченным либо ан-Насави, либо Джувеини, крайне маловероятно. Можно предположить, что речь идет об одном и том же объединении. Ан-Насави определял его по названию лидирующего в нем крупного племени: “к нему примкнули племена Йемек и соседние с ними из тюрок”. Джувеини же использовал уже вошедший в употребление этноним, первоначально характеризовавший их географическую локализацию – жители земли Кангхи, то есть канглы» [8, с. 180].

Безусловно, для столь далеко идущих заключений, описания Джузджани, с его привязкой происхождения Теркен-хатун к кыпчакам, крайне неудобны, а, кроме того, для обоснования подобного рода выводов необходимо проанализировать, прежде всего, особенности употребления наименований канглы и йемек не только на уровне используемых автором памятников, но и проследить трансформацию их содержания в арабо-персидских источниках, чего, разумеется, в монографии сделано не было. Еще менее убедительным выглядят анализ соотношения понятий «баят» и «оран», которые в монографии А.А. Порсина предстают в качестве названий тюркских племенных групп, первая из которых сохраняла верность династии Ануштегинидов и составляла часть военной и политической элиты данного государства, а вторая отличалась откровенным сепаратизмом по отношению к правящей династии в домонгольский период и во время монгольского нашествия [8, с. 182–185]². Автор приводит два примера выступлений «оранов» против хорезмшахов Ала ад-Дина Текиша и Ала ад-Дина Мухаммада, сведения о которых он черпает в трудах Джувейни, прежде всего, и более позднего Хамдаллаха Казвини. Здесь стоит отметить, что А.А. Порсину, с нашей точки зрения, гораздо важнее было бы разобраться не со временем покушения «оранов» на жизнь Ала ад-Дина Мухаммада, а с тем фактом, что о подобном событии нет сведений в более ранних источниках. Однако сам автор, понимая уязвимость в данном случае опоры на сведения Джувейни, пытается найти хоть какие-то подтверждения этому у более раннего ан-Насави, и при отсутствии прямых указаний, пытается опереться на косвенные сведения и собственную «реконструкцию событий». Так, в частности, убийство по приказу Теркен-хатун заложников в Гургандже есть прямое следствие попытки покушения «оранов» на жизнь ее сына, доказательством чему служит тот факт, что среди заложников были убиты два сына правителя Сыгнака. А ведь именно против правителя этого города совершил свой неудачный поход Ала ад-Дин Текиш, когда в его войске возник бунт тех самых «оранов», согласно Джувейни. Примерно так выглядит доказательная база в работе А.А. Порсина, при попытке решить противоречие между сообщением Джувейни и отсутствием каких-либо сведений у ан-Насави [8, с. 184–185].

Все это не снимает, как мы видим, два ключевых вопроса: почему у «хорошо осведомленного» ан-Насави нет ни слова о покушении на жизнь Ала ад-Дина Мухаммада и почему участие в этом покушении «оранов» фиксируется лишь у Джувейни и его продолжателей, Рашид ад-Дина и Хамдаллаха Казвини, а у пишущего об этом событии Джузджани нет упоминаний об этой племенной группе [29, р. 275–276]? Наконец, не совсем понятно, как подобные логические построения могут решить вопрос в пользу более позднего источника, при отсутствии сведений в более раннем: в конце концов, помимо заложников-«оранов» по приказу Теркен-хатун были убиты и другие аманаты, что ставит под сомнения факт мести конкретно «оранам» за их измену. Кроме того, прекрасно осведомленный относительно правления хорезмшахов ан-Насави и, к тому же, формирующий в своем труде негативный образ Тер-

² Нам уже приходилось отмечать установленный еще Хасаном Эрэном факт, что никаких «оранов» или «уранов» не существовало, а написание اوران [’wrañ] должен дать прочтение evrān, что соответствует тюркскому ‘змея’ (см. теперь: [12, с. 214]).

кен-хатун не мог не знать причины казни заложников, а его неосведомленность о самом факте покушения скорее ставит под сомнение сообщение Джувейни, чем требует столь умозрительных доказательств с целью связать воедино информацию двух этих памятников.

В целом же, сам указанный раздел монографии удивляет странным подходом к историческим источникам. Помимо умозрительности некоторых попыток связать информацию из более поздних памятников с отсутствием сведений в более ранних, можно отметить и еще несколько сюжетов.

Так, например, формируя дальнейшую «историю баятов» в составе улуса Джучи после гибели Хорезмийской державы, А.А. Порсин пытается отождествить дочь Ала ад-Дина Мухаммада, Хан-султан, с матерью золотоордынского правителя Берке, Султан-хатун, чье происхождение автор связывает все с теми же «баятами» [8, с. 186–187]. Сложно понять, как на основании сведений ан-Насави о том, что Хан-Султан попала в плен к монголам и досталась Джучи, а также на якобы имевшем место быть ее послании к Джалал ад-Дину Манкбурны, упоминании Джузджани о мусульманской кормилице Берке можно сделать вывод – «соотношение Хан-Султан и Султан-хатун кажется вполне обоснованным и подтвержденным источниками» [8, с. 186]. Несмотря на то, что этой позиции придерживается достаточно значительное число весьма крупных исследователей, так или иначе касавшихся проблем биографии Берке (ссылки приведены в работе А.А. Порсина), нужно признать, что достаточных оснований для нее нет. Даже упоминание в гораздо более позднем «Му‘изз ал-ансаб» Султан-Хатун в качестве матери трех сыновей Джучи вряд ли позволят сделать столь категоричный вывод о ее тождестве с Хан-Султан с учетом молчания большинства более ранних памятников. Кроме того, здесь, как и в случае с элементом *baj*, А.А. Порсин совершенно не стремится углубиться в вопросы, касающиеся принципов тюркской ономастики. Расположение лексемы султан в качестве первого элемента в одном случае, и в качестве второго в другом, имеет свою обусловленность, как и наличие элементов хан и хатун, что не одно и то же. Отождествление двух имен является совершенно мнимым и безосновательным даже с формальной точки зрения.

Попытка же А.А. Порсина вслед за П. Пельо, который, впрочем, выдвинул лишь предположение, увидеть в племени иман, к которому, как пишет автор «Му‘изз ал-ансаб», принадлежала Султан-хатун, племя йемек, покажется, по меньшей мере, странной с учетом написания обоих терминов – соответственно *ایمن* и *ایمک*. Можно представить, что переписчик текста перепутал конечный нун с кяфом, однако это больше похоже на сознательное искажение, чем на простую опisku, и это вне зависимости от того, известно ли племя иман в других источниках или нет. Опять же не следует забывать, что у французского исследователя подобный сюжет является лишь очень осторожным предположением, в то время как для А.А. Порсина – важная часть логических построений в рамках рассматриваемого раздела монографии.

Еще одной характерной чертой работы автора с историческими источниками в данном разделе монографии выступает очевидное стремление доверять историческим памятникам, даже если приведенная в них информация нигде более не подтверждается. Самый яркий пример – упоминание о послании Хан-Султан к Джалал ад-Дину Манкбурны, которое А.А. Порсин, судя по тексту монографии, считает бесспорным фактом. Однако ни отсутствие

сведений о подобном в других текстах, ни фантастическое содержание самого послания, приведенное ан-Насави, не являются для автора монографии препятствием для доверия к его сочинению. «К хакану дошло известие о твоей силе, о твоём могуществе и об обширности твоих владений. Поэтому он решил с тобой породниться и договориться о том, чтобы владения ваши были разграничены рекой Джейхун: тебе все, что до реки, а ему все, что за рекой» [7, с. 232]. Простое представление об историческом контексте событий, во время которых, согласно ан-Насави, хорезмшах получил это письмо, ставят под сомнение сам факт существования послания или же того, что оно могло быть адресовано ему его сестрой. О каком разделе территорий могла идти речь в 1229/1230-м году, когда хорезмшах уже разбил монгольские отряды под Исфаханом в 1227 году? О каком разделе по «реке Джейхун» могла идти речь, когда даже восточная часть Ирана не контролировалась Джалал ад-Дином Манкбурны? И, наконец, о каком разделе по «реке Джейхун» могла идти речь, если территории по обе стороны этой реки были разорены монгольским нашествием 1219–1221 гг. и не могли представлять интереса для хорезмшаха, ни политического, ни экономического?

При этом, в то время как важные для исследования А.А. Порсина сочинения Джувейни и Джузджани подвергаются им критике из-за неточностей и противоречий, то труд ан-Насави счастливо этого избежал. Возможно, двойные датировки и вообще часто встречающаяся путаница с датами в тексте ан-Насави не кажутся автору столь существенным фактом [7, с. 52, 181, 185; 23, s. 14], который может заставить критически взглянуть на данный памятник, однако, противоречивость сведений у данного персидского историка выглядит весьма очевидной. Для того, чтобы лучше проиллюстрировать противоречия у ан-Насави, обратимся к той части интересующего нас раздела монографии, где А.А. Порсин пишет о происхождении матери Джалал ад-Дина Манкбурны – Ай-Чичек. Установить племенную принадлежность последней не представляется возможным хотя бы по той причине, что ни один известный исторический источник об этом ничего не говорит. Несмотря на полное отсутствие сведений относительно матери последнего хорезмшаха, исследователи, как видно из примера З.М. Буниятова, не сомневаются в том, что она принадлежала к другому племени, нежели Теркен-хатун³. При этом, вслед за З.М. Буниятовым, А.А. Порсин видит в конфликте Теркен-хатун и Ай-Чичек противостояние разных племенных объединений, во главе которых стояли упомянутые женщины [8, с. 194]. Однако если автор «Государства хорезмшахов-Ануштегинидов» не стал соотносить Ай-Чичек с конкретным племенем в виду отсутствия прямых доказательств, то автор рассматриваемого исследования пошел дальше. Так, А.А. Порсин пишет, что «вполне возможно Ай-Чичек была представительницей кыпчаков, и именно они составляли ядро группировки, поддерживавшей ее сына» [8, с. 192–193], а в качестве доказательства этого указывает на сведения Джувейни относительно поддержки Джалал ад-Дина со стороны кыпчаков [8, с. 192]. Отчего это должно убедить в том, что Ай-Чичек принадлежала к кыпчакам, с учетом того, что

³ У известного исследователя Хорезма точка зрения по данному вопросу сформулирована весьма туманно и племенная принадлежность Ай-Чичек напрямую не указывается [5, с. 129].

данные Джувейни касаются событий, произошедших вне пределов Хорезма и уже после монгольского нашествия? И вот здесь было бы хорошо вспомнить о труде ан-Насави, где он достаточно четко описывает происхождение Теркен-хатун, на основании чего, во многом, А.А. Порсин создает собственные реконструкции. В этом же самом памятнике мы видим следующий фрагмент: «Кыпчакские племена были связаны с этим домом (хорезмшахов) дружбой и любовью, так как и в давние времена и ныне у них рождались дети только от матерей из числа посватанных и введенных в этот дом дочерей кыпчакских владык. Поэтому Чингиз-хан и его сыновья сделали все для полного уничтожения кыпчаков, так как те были опорой силы хорезмшахов, корнем их славы и основой многочисленности их войск» [7, с. 220]. Однако это сообщение ан-Насави, казалось бы, должно обратить внимание на то, что персидский историк с одной стороны указывает на то, что у хорезмшахов рождались дети только от «дочерей кыпчакских владык», а с другой стороны – мать Ала ад-Дина Мухаммада «была из племени Баят, а это одна из ветвей [племени] Емек» [7, с. 87]. Здесь либо необходимо признать спорным обобщение ан-Насави, и тогда происхождение Ай-Чичек опять становится неясным, либо признать, что не все в порядке с происхождением самой Теркен-хатун. Однако в случае с реконструкцией А.А. Порсина эта проблема осталась вне пристального внимания автора, что, вкупе с указанными выше замечаниями, формирует картину того, что информация из источников не формирует реконструкцию событий прошлого, а подгоняется под уже имеющуюся теорию. При этом справедливое замечание относительно труда ан-Насави, как своего рода «панегирика» Джалал ад-Дину Манкбурны, при попытке дать ответ на вопрос о происхождении Ай-Чичек в той же работе А.А. Порсина, с нашей точки зрения, не получило логичного продолжения [8, с. 193].

В целом, следует признать, что указанное выше противоречие в тексте ан-Насави должно было бы быть основательно разобрано автором монографии, поскольку в таком случае стремление видеть межплеменной конфликт между «баятами-йемеками (канглы)» и кыпчаками теряет свое основание. Попробуем сами разобраться в указанном противоречии, напомнив еще раз, что сочинение ан-Насави составлено в соответствии с литературным жанром сира, а стало быть, заведомо содержит героический образ последнего хорезмшаха. В связи с этим отсутствие в нем ясных указаний на происхождение его матери могло иметь только одно логичное объяснение: племенное происхождение Теркен-хатун и Ай-Чичек было одинаковым, поэтому персидский историк умалчивает об этом. Выстраиваемая им картина теряет свое значение, если положительные и отрицательные герои оказываются на поверку гораздо ближе друг к другу, а межплеменной конфликт становится внутриплеменным или же вообще внутрисемейным конфликтом. Согласимся с тем, что для ан-Насави гибель Хорезмийского государства является катастрофой, в которой он винит, прежде всего, кочевые тюркские племена [8, с. 193]. «...Государи этого дома (Хорезмшахов. – *Прим. пер.*) совершили ошибку, взяв в помощь тюрок против такого же племени из числа многобожников⁴. Ведь кто сражается без непоколебимой веры и твердой убежденности, не надеется на воздаяние и не боится [адских. – *Прим.*

⁴ Совершенно очевидно, что в данном случае ан-Насави грешит против истины, поскольку большая часть тюрок на хорезмийской службе принимали ислам – *Прим. авт.*

пер.] мучений, не гарантирован от слабости при нужде и от того, чтобы следовать своим желаниям в любое время и ежечасно» [7, с. 126]. Однако жанровая особенность текста вынуждает автора вывести из-под критики своего главного героя, Джалал ад-Дина Манкбурны, что он и делает, не предоставляя практически никаких сведений о его матери, Ай-Чичек. Даже в своем описании личности последнего хорезмшаха, ан-Насави старается противопоставить тюркскому происхождению своего героя владение персидским языком, а описание его личных качеств занимает явно больше объема. «Он был смуглым, небольшого роста, тюрком по речи и по выражениям, но говорил также и по-персидски. Что касается его храбрости, то, чтобы сказать о ней, достаточно упомянутых мной его битв. Это был лев среди львов и самый отважный среди своих смельчаков-всадников. Он был кротким, не сердился и не бранился. Он был серьезен, никогда не смеялся, а только улыбался и не был многословен. Он любил справедливость, однако время смуты, с которой он встретился, возоблададо, [изменив его нрав]. Он любил облегчать жизнь подданных, но правил во время упадка и поэтому прибегал к насилию» [7, с. 296–297]. При этом ничто не мешает автору указать племя, к которому принадлежала сама Теркен-хатун – так отрицательный персонаж обретает важную часть биографии, а исследователи – повод для дискуссий относительно того, кто из историков прошлого верно указал это самое племя с учетом сведений Джузджани и Джувейни.

Сама по себе сложившаяся историографическая традиция и дискуссия вокруг Теркен-хатун, частью которой является и упомянутая работа А.А. Порсина, вполне может быть разрешена в условиях признания того, что наименование кыпчак в этот исторический период становится уже не названием конкретной племенной группировки, а приобретает значение некоего объединяющего термина, некоей надплеменной структуры. Она охватывала племена, входившие в состав данного политического объединения и при этом сохранявшие свои собственные названия, что и создавало ту путаницу, которую фиксировали арабо-персидские историки, мало осведомленные и о взаимосвязях составных частей этой надплеменной структуры, и соотношении известных им наименований. Это делает дискуссию о том, кто прав – ан-Насави, Джузджани или Джувейни, абсолютно бессмысленной, поскольку двое из них в силу разной информированности указали на связь Теркен-хатун с конкретным племенем, входившим в состав тех самых «кыпчаков», а Джузджани, не зная подобных деталей, лишь определил ее связь с этой надплеменной структурой. Упомянутый конфликт, о котором пишут исследователи, начиная с В.В. Бартольда, был, по-видимому, не межплеменным, а внутриплеменным противостоянием, а если быть совсем точным – сконструированное, по большей части историками, объединение «кыпчаков» было раздираемо противоречиями, причины которых могли лежать вообще вне плоскости племенных структур и носить абсолютно произвольный характер, что объясняет отсутствие упоминания о его причинах в исторических источниках. Это же подтверждает и отсутствие упоминания о происхождении Ай-Чичек, которая, как и ее сын, были другим полюсом конфликта, и чье племенное происхождение, если бы противостояние было межплеменным, обязательно было бы обозначено. Как уже говорилось выше, сами же историки XIII века и их продолжатели, по всей видимости, не до конца понимали реальную ситуацию

в степи и соотносили между собой понятие кыпчаки и названия конкретных племен, что порождало путаницу и противоречия в их текстах. Однако в случае с Теркен-хатун это стало еще и причиной многолетних дискуссий и попыток реконструкции племенного состава участников конфликта, в то время как сама проблема лежала в совершенно иной плоскости. Этот вопрос о соотношении различных племенных названий, который еще П. Пельо назвал «une des questions les plus obscures de l'histoire de l'Asie Centrale» [16, p. 96], не может быть разрешен путем простых умозаключений (см. теперь: [11, с. 97–104]), как это было сделано в рассматриваемом нами исследовании.

Отдельного внимания заслуживает история с именем Теркен, в котором автор видит антропоним, характерный для «правлящей династии Хорезмийского султаната» [8, с. 198–199]. При этом указания на работы других исследователей, где данный антропоним выделяется у иных кочевых народов, совершенно не подталкивает А.А. Порсина к тому, чтобы признать, что перед нами общий для тюркских кочевых (и не только кочевых) племен антропоним, фиксируемый арабо-персидскими историками в разное время и применительно к разным кочевым объединениям или тюркским государствам, как это было с Караханидами и Сельджуками (см. теперь: [10, с. 252–253, приведена литература]).

Вообще для автора представленной работы в целом очень характерен такой метод. Пересказывая содержание того или иного фрагмента источника, он задается наводящими вопросами, отражающими стремление объяснить зафиксированный в исследуемом тексте ход событий и понять мотивацию действий исторических персонажей. Автор начинает домысливать логически, исходя из собственных соображений касательно возможности и целесообразности тех или иных действий, предлагая, в том числе, и определенные допущения (ср. частоту употребления в работе слов «допустить», «предположить»), стремясь таким путем реконструировать ход и взаимосвязь событий в стройную картину. Далее выясняется, что созданная им таким путем реконструкция не получила отражения в тексте источника, или получила, но, в целом, неполное. Выход из сложившейся ситуации обнаруживается следующим образом. Проблема находится автором во внешних факторах, оказывавших влияние на фильтрацию информации, отраженную в источнике. Далее начинаются новые, основанные на логике изыскания, направленные на поиск ответа на вопрос: почему автор исторического сочинения не отразил в своем тексте именно такую картину, которую так замечательно и логично построил автор монографии? Факты, которые как-то противоречат его построениям, он обходит вниманием или признает их несущественными, как и вопросы, которые в науке являются дискуссионными.

В качестве примера можно привести следующий пассаж: «Проходили ли курултаи, на которых избирали хана в Улусе Джучи? У нас нет оснований считать, что институт курултая остался в прошлом вместе с единой империей. Это положение позволяет совершенно по-другому посмотреть на сообщения информатора, касающиеся свержения Тулабуги и “казни эмиров”, без него кажущиеся совершенно нелогичными» [8, с. 40].

Почему их нет? Вопрос даже не в этом. Важно иметь понимание, что эти курултаи из себя представляли – был ли это какой-то реально действующий совещательный орган или же это было просто символическое собрание, при-

званное придать легитимность тому или иному ханскому решению, и, – что немаловажно, – кто входил в это собрание? В таких случаях следует если не самому разобраться, то, по крайней мере, привести мнения исследователей, кто этим вопросом специально занимался (см., напр.: [9; 17]), и, следовательно, по крайней мере, сослаться на них, переложив с себя, таким образом, ответственность за какие-то выводы.

Все подобные приемы, которые мы наблюдаем в работе, гораздо более характерны для журналистских расследований и популярного жанра, поскольку призваны предложить оригинальные ответы на вопросы, для которых однозначных ответов не предполагается в принципе, хотя их, например, активно применял такой одиозный автор, как Л.Н. Гумилев, благодаря чему среди прочего и завоевавший популярность среди широких масс неподготовленного читателя. Однако исследователь, изучающий прошлое, объективно ограничен имеющейся в его распоряжении источниковой базой и в своих реконструкциях обязан руководствоваться именно содержащимися в них данными, подходя к ним критически, используя научные критерии. Это не исключает возможности выдвижения гипотез, если они имеют строгое обоснование. Преимущества той или иной гипотезы определяются как раз степенью выверенности лежащих в ее основе аргументов. При этом вопросу, на который она призвана ответить, зачастую навсегда суждено остаться открытым. Источник должен превалировать над умозаключениями автора, если он стремится приблизиться к исторической истине, оставаясь в научных рамках. Иное дело – если автор руководствуется целью просто сказать что-то новое и оригинальное. Разумеется, такая мотивация обуславливает специфическое отношение к источникам. Это печально, когда исследователь в погоне за новой гипотезой и оригинальностью пренебрегает в своей аргументации, – сознательно, по невнимательности или недостатку подготовки, – базовыми критериями критики.

Оставляя суждения А.А. Порсина по поводу конкретных сюжетов, касающихся истории Золотой Орды, специалистам, нам приходится признать, что те части работы, где рецензенты могут считать себя компетентными, не оставляют впечатления о прочитанном, как о серьезном научном исследовании, вносящем какой-либо вклад в историографию. Работа не является источниковедческой, как это, казалось бы, вытекает из названия и постановки цели, поскольку никакой настоящей работы с источниками автор не провел. Однако ее сложно охарактеризовать как исследование, поскольку автор больше сосредоточен на конструировании собственной концепции, чем на действительном изучении фактического материала, при этом многие его построения, сделанные в отрыве от непосредственного источника или в условиях неполноты привлеченной базы, умозрительны и поэтому легко рассеиваются при обращении к источниковому материалу.

Автор книги выразил надежду, что его выводы, «пусть даже и ошибочные, помогут сформировать проблемное поле, облегчив тем самым дальнейшие исследования» [8, с. 11]. Между тем, приходится признать, что «проблемное поле», которое автор стремился сформировать, в сущности, было искусственно создано им же самим – он потратил время и силы на реконструкцию (а, по сути, «сочинительство») истории «загадочной аристократической группы, имена представителей которой начинаются на “бай”», которой никогда не существо-

вало, «доказал» наличие «межплеменного противостояния» в Хорезме [8, с. 194], которое на поверку оказалось также не более, чем фикцией и т.д. Таким образом, получившаяся работа способна лишь запутать неподготовленного читателя, и, даже на основе тех разделов, которые были рассмотрены авторами этой рецензии, можно предполагать, что она едва ли будет способствовать продвижению вперед изучения вопросов истории Золотой Орды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ахинжанов С.М.* Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. Алматы: Гылым, 1995. 296 с.
2. *Бартольд В.В.* Ответ Г.Е. Грумм-Гржимайло // Бартольд В.В. Сочинения: в 9 т. Т. V. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов. М.: Наука, 1968. С. 329–341.
3. *Бартольд В.В.* [Рец. на] Н.А. Аристов, Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности // Бартольд В.В. Сочинения: в 9 т. Т. V. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов. М.: Наука, 1968. С. 266–279.
4. *Бартольд В.В.* [Рец. на] Léon Cahun, Introduction à l'histoire de l'Asie. Turcs et Mongols des origines à 1405. Paris, 1896 // Бартольд В.В. Сочинения: в 9 т. Т. V. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов. М.: Наука, 1968. С. 238–252.
5. *Буниятов З.М.* Государство Хорезмшахов-Ануштегинидов 1097–1231 г. М.: Наука, 1986. 248 с.
6. *Джувейни.* Чингиз-хан. История завоевателя мира / пер. с англ. Харитонова Е.Е. М.: МАГИСТР-ПРЕСС, 2004. 690 с.
7. *ан-Насави Шихаб ад-Дин Мухаммад.* Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны / Пер., предисл., коммент., примеч. и указатели Буниятова З.М. Баку: Элм, 1973. 450 с.
8. *Порсин А.А.* История Золотой Орды конца XIII – начала XIV века в труде Рукн ад-Дина Бейбарса ал-Мансури «Зубдат ал-Фикра». Серия «История и культура Золотой Орды и татарских ханств». Вып. 22. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. 276 с.
9. *Почекаев Р.Ю.* Эволюция курултая в позднесредневековых тюрко-монгольских государствах // Средневековые тюрко-татарские государства. 2012. Вып. 4. С. 113–117.
10. *Тимохин Д.М., Тишин В.В.* Очерки истории Хорезма и восточного Дешт-и Кыпчака в XI – начале XIII вв. М.: ИВ РАН. 2018. 380 с.
11. *Тимохин Д.М., Тишин В.В.* [Рец. на] Пилипчук Я.В., Сабитов Ж.М. Очерки этнополитической истории кыпчаков [Essays on Ethnic and Political History of Kipchaks]. Астана, Гылым, 2015. 248 с. // Восток (Oriens). 2017. № 6. С. 210–218.
12. *Тишин В.В.* Некоторые вопросы методики изучения социальной организации кочевников евразийских степей на примере племенного подразделения байат // Кочевые народы Юга России: исторический опыт и современность: мат-лы рос. науч. конф. с межд. участием. Элиста: ЗАОР НПП «Джангар», 2016. С. 283–288.
13. *Bese L.* Some Turkic personal names in the Secret History of the Mongols // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. 1978. T. XXXII. Fasc. 1–2. P. 353–369.
14. *Erdal M.* Old Turkic Word Formation: A Functional Approach to the Lexicon. Vol. I–II. Wiesbaden: Harrassowitz, 1991 (Turcologica. Bd. 7). xiv + 874 p.
15. *Golden P.B.* Cumanica II: The Ölberli (Ölperli): The fortunes and misfortunes of an Inner Asian Nomadic clan // Archivum Eurasiae Medii Aevi. 1986 [1988]. T. VI. P. 5–29.

16. Histoire des campagnes de Gengis Khan, Chêng-wou ts'in-tchêng lou / Traduit et annoté: Pelliot P. et Hambis L. T. I. Leiden: E.J. Brill, 1951. xxvii + 485 p.
17. *Hodous F.* The Quriltai as a legal institution in the Mongol Empire // *Central Asiatic Journal*. 2012/2013. Vol. 56. P. 87–102.
18. *Juvayni 'Ala-ad-Din 'Ata-Malik.* The History of the World-conqueror / Trans. by Boyle J.A. Manchester: University press, 1959. Vol. I–II. xiv + 763 p.
19. *Köprülü M.F.* Türk Etnolojisiine Ait Tarihi Notlar: Uran Kabîlesi // *Belleten*. 1943. Cilt VII. Sayı 26. P. 227–243.
20. *Kovács S.* The Franciscans and Yaylaq Khatun // *Acta Orientalia Vilnensia*. 2016. Vol. 13. P. 45–59.
21. *an-Nasavi Nur ad-Din Muhammad Zeydary.* Sirat-e Jelal-e ad-Din ya Tarih-e Jelali / Trans. Mohammad Ali Naseh. Tehran, 1945. 354 s.
22. *Németh Gy.* A honfoglaló Magyarorság kialakulása. Második, bővített és átdolgozott kiadás. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1991. 397 o.
23. *ün-Nesevi Ahmed Şehabeddin.* Celalüttin Harezemşah [K] / Mütercimi: Necip Asim [Yazıksız]. İstanbul, 1934. 158 s.
24. *Pelliot P.* Notes sur l'histoire de la Horde d'Or, suivi de quelques noms turcs d'hommes et de peuples finissant en -ar (är), -ur (ür), -ir (ir). Paris: Adrien-Maisonneuve, 1949 (Œuvres posthumes de Paul Pelliot; II). 292 p.
25. *Poppe N.* Grammar of written Mongolia. Wiesbaden: Harrassowitz, 1954 (Porta linguarum orientaliū. Neue Serie, I). xii + 195 p.
26. Rashīd al-Dīn Fazl-āllah Hamedānī. *Jāmī al-Tawārīkh*. Roshan M. and Mousavi M. (eds). Tehrān: Nashr ālbarz, 1373, vol. 1. 776 p. (In Persian)
27. *Rybatzki V.* Die Personennamen und Titel der Mittelmongolischen Dokumente. Eine lexikalische Untersuchung. Helsinki: Yliopistopaino Oy, 2006 (Publications of the Institute for Asian and African Studies. 8). xxxv + 841 s.
28. *Rybatzki V.* From animal to name, remarks on the semantics of Middle Mongolian personal names // *Per Urales ad Orientem. Iter polyphonicum multilingue. Festschrift tillägnad Juha Janhunen pähans sextioårsdag den 12 februari 2012*. Helsinki: Suomalais-ugrilainen Seura, 2012 (Suomalais-ugrilaisen Seuran toimituksia = Mémoires de la Société finno-ougrienne; 264). P. 333–338.
29. *Ṭabakāt-i-Nāşirī:* A General History of the Muhammadan Dynasties of Asia, Including Hindustan; from A.H. 194 (810 A.D.) to A.H. 658 (1260 A.D.) and the Irruption of the Infidel Mughals into Islam / by Minhāj-ud-dīn, Abū-'Umar-i-'Usmān; transl. from original Persian manuscripts by Raverty H.G. Vol. I. London: Gilbert and Rivington, 1881. xlix + 518 p.

Сведения об авторах: Дмитрий Михайлович Тимохин – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ФГБУН Института востоковедения РАН (107031, ул. Рождественка, 12, Москва, Российская Федерация). E-mail: horezm83@mail.ru

Владимир Владимирович Тишин – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН (670047, ул. Сахьяновой, 6, Улан-Удэ, Российская Федерация). E-mail: tihij-511@mail.ru

Поступила 20.01.2020 Принята к публикации 8.06.2020
Опубликована 29.06.2020

REFERENCES

1. Ahinzhanov S.M. *Kypchaki v istorii srednevekovogo Kazahstana* [Kipchaks in the History of Medieval Kazakhstan]. Almaty: Gylym, 1995. 296 p. (In Russian)
2. Barthold V.V. Otvet G.Ye. Grumm-Grzhimaylo [Reply to G.Ye. Grumm-Grzhimaylo]. Idem. *Sochineniya: v 9 t., T. V: Raboty po istorii i filologii tyurkskih i mongol'skih narodov* [Collection of Works: In 9 Vols., Vol. 5: Works on History and Philology of Turkic and Mongolian Peoples]. Moscow: "Science", 1968. pp. 329–341. (In Russian)
3. Barthold V.V. [Rets. na] N.A. Aristov, Zametki ob etnicheskom sostave tyurkskih plemen i narodnosti i svedeniya ob ih chislennosti [Review of N.A. Aristov, Notes on the Ethnic Composition of Turkic Tribes and Nations, and Data on Their Population Size]. Idem. *Sochineniya: v 9 t., T. V: Raboty po istorii i filologii tyurkskih i mongol'skih narodov* [Collection of Works: In 9 Vols., Vol. 5: Works on History and Philology of Turkic and Mongolian Peoples]. Moscow: "Science", 1968, pp. 266–279. (In Russian)
4. Barthold V.V. [Review of] Léon Cahun, Introduction à l'histoire de l'Asie. Turcs et Mongols des origines à 1405. Paris, 1896. Idem. *Sochineniya: v 9 t., T. V: Raboty po istorii i filologii tyurkskih i mongol'skih narodov* [Collection of Works: In 9 Vols., Vol. 5: Works on History and Philology of Turkic and Mongolian Peoples]. Moscow: "Science", 1968, pp. 238–252. (In Russian)
5. Bunyatov Z.M. *Gosudarstvo Khorezmshakhov-Anushteginidov 1097–1231 g.* [History of the Khwarazmian State under the Anushteginids, 1097–1231]. Moscow: "Science", 1986. 248 p. (In Russian)
6. Juwayni. *Chingiz-han. Istoriya zavoevatel'ya mira* [Chinggis Khan. History of the World-Conqueror]. Kharitonova E.E. (tr.). Moscow: "Magister Press", 2004. 690 p. (In Russian)
7. an-Nasavi Shihab ad-Din Muhammad. *Zhizneopisaniye sultana Dzhahalal ad-Dina Mankburny* [Biography of Jalal al-Din Mangburni Sultan]. Bunyatov Z.M. (tr.). Baku: "Elm", 1973. 450 p. (In Russian)
8. Porsin A.A. *Istoriya Zolotoy Ordy kontsa XIII – nachala XIV veka v trude Rukn ad-Dina Beybarsa al-Mansuri "Zubdat al-Fikra"* [History of the Golden Horde of the end of the thirteenth and the beginning of the fourteenth century in the "Zubdat al-Fikra" by Rukn al-Din Beibars al-Mansuri]. Kazan: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2018. 276 p. (In Russian)
9. Pochekaev R.Yu. Evoliutsiya kurultaya v pozdnesrednevekovykh tyurko-mongol'skih gosudarstvakh [An evolution of the Qurultay in Late-Medieval Turco-Mongol States]. *Srednevekovye tyurko-tatarskie gosudarstva* [Medieval Turco-Tatar States]. 2012, vol. 4, pp. 113–117. (In Russian)
10. Timokhin D.M. and Tishin V.V. *Ocherki istorii Horezma i vostochnogo Desht-i Kypchaka v XI – nachale XIII vv.* [Essays of a History of Khwarazm and Desht-i- Kipchak from the ninth to the beginning of the thirteenth century]. Moscow: Institute of Oriental Studies Press, 2018. 380 p. (In Russian)
11. Timokhin D.M. and Tishin V.V. [Rets. na] Pilipchuk Ya.V., Sabitov Zh.M. Ocherki etnopoliticheskoy istorii kypchakov. Astana, Gylym, 2015, 248 s. [Review of Pilipchuk Ya.V. and Sabitov Zh.M. Essays on Ethnic and Political History of Kipchaks. Astana, Gylym, 2015. 248 p.]. *Vostok=Oriens*, 2017, no. 6, pp. 210–218. (In Russian)
12. Tishin V.V. Nekotorye voprosy metodiki izucheniya sotsial'noy organizatsii kochevnikov evraziyskikh stepey na primere plemennogo podrazdeleniya bayat [Some methodological issues of studying the social organization of the nomads of the Eurasian steppes on the example of the Bayat tribal group]. *Kochevye narody Yuga Rossii: istoricheskii opyt i sovremennost': mat-ly ross. nauch. konf. s mezhd. uchastiem* [Nomadic Peoples of Southern Russia: Historical Experience and Modernity: Proceedings of the Russian Research Conference with International Participation]. Elista: "Dzhangar", 2016, pp. 283–288. (In Russian)

13. Bese L. Some Turkic personal names in the Secret History of the Mongols. *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. 1978, vol. 32, fasc. 1–2, pp. 353–369.
14. Erdal M. *Old Turkic Word Formation: A Functional Approach to the Lexicon*. Vol. I–II. Wiesbaden: Harrassowitz, 1991. xiv + 874 p.
15. Golden P.B. Cumanica II: The Ölberli (Ölperli): The fortunes and misfortunes of an Inner Asian Nomadic clan. *Archivum Eurasiae Medii Aevi*. 1986 [1988], vol. 6, pp. 5–29.
16. *Histoire des campagnes de Gengis Khan, Chêng-wou ts'in-tchêng lou*. Pelliot P. et Hambis L. (tr.). Leiden: E.J. Brill, 1951, vol. I. xxvii + 485 p. (In French)
17. Hodous F. The Quriltai as a legal institution in the Mongol Empire. *Central Asiatic Journal*. 2012/2013, vol. 56, pp. 87–102.
18. Juvayni 'Ala-ad-Din 'Ata-Malik. The History of the World-conqueror. 2 Vols. Boyle J.A. (tr.). Manchester: University Press, 1959. xiv + 763 p.
19. Köprülü M.F. Türk Etnolojisine Ait Tarihi Notlar: Uran Kabîlesi [Historical notes on Turkic ethnology: The Uran tribe]. *Bellesten*. 1943, vol. 7, pt. 26, pp. 227–243. (In Turkish)
20. Kovács S. The Franciscans and Yaylaq Khatun. *Acta Orientalia Vilnensia*. 2016, vol. 13, pp. 45–59.
21. an-Nasavi Nur ad-Din Muhammad Zeydary. *Sirat-e Jelal-e ad-Din ya Tarih-e Jelali*. Mohammad Ali Naseh (ed.). Tehran, 1945. 354 p. (In Persian)
22. Németh Gy. *A honfoglaló Magyarok kialakulása* [The Formation of the Conquering Hungarians]. Second edition. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1991. 397 p. (In Hungarian)
23. ün-Nesevi Ahmed Şehabeddin. *Celalüttin Harezemşah* [Khwarazmshah Jalal al-Din]. Necip Asim [Yazıksız] (tr.). İstanbul, 1934. 158 p. (In Turkish)
24. Pelliot P. *Notes sur l'histoire de la Horde d'Or, suivi de quelques noms turcs d'hommes et de peuples finissant en -ar (är), -ur (ür), -ir (ir)*. Paris: Adrien-Maisonneuve, 1949. 292 p. (In French)
25. Poppe N. *Grammar of Written Mongolia*. Wiesbaden: Harrassowitz, 1954. xii + 195 p.
26. Rashīd al-Dīn Fazl-āllah Hamedānī. *Jāmī al-Tawārīkh*. Roshan M. and Mousavi M. (eds). Tehrān: Nashr ālbarz, 1373, vol. 1. 776 p. (In Persian)
27. Rybatzki V. *Die Personennamen und Titel der Mittelmongolischen Dokumente. Eine lexikalische Untersuchung*. Helsinki: Yliopistopaino Oy, 2006. xxxv + 841 p. (In German)
28. Rybatzki V. From animal to name, remarks on the semantics of Middle Mongolian personal names. *Per Urales ad Orientem. Iter polyphonicum multilingue. Festskrift tillägnad Juha Janhunen på hans sextioårsdag den 12 februari 2012*. Helsinki: Suomalais-ugrilainen Seura, 2012, pp. 333–338.
29. *Ṭabakāt-i-Nāşirī: A General History of the Muhammadan Dynasties of Asia, Including Hindustan; from A.H. 194 (810 A.D.) to A.H. 658 (1260 A.D.) and the Irruption of the Infidel Mughals into Islam*. Raverty H.G. (tr.). London: Gilbert and Rivington, 1881, vol. I. xlix + 518 p.

About the authors: Dmitry M. Timokhin – Cand. Sci. (History), Senior Research Fellow of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (12, Rozhdestvenka Str., Moscow 107031, Russian Federation). E-mail: horezm83@mail.ru

Vladimir V. Tishin – Cand. Sci. (History), Senior Research Fellow of the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (6, Sakhyanova Str., Ulan-Ude 670047, Russian Federation). E-mail: tihij-511@mail.ru

Received January 20, 2020 Accepted for publication June 8, 2020
Published June 29, 2020

ХРОНИКА

УДК 94(47).031::061.3

DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-2.411-414

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОНЛАЙН КОНФЕРЕНЦИЯ «ВЕЛИКИЙ УЛУС (ЗОЛОТАЯ ОРДА) – ИСТОРИЯ ВЕЛИКОЙ СТЕПИ» (НУР-СУЛТАН, КАЗАХСТАН, 14 МАЯ 2020 г.)

Б.Г. Аяган

*Институт истории государства Комитета науки МОН РК
Нур-Султан, Казахстан
b.ayagan@mail.ru*

14 мая 2020 г. в г. Нур-Султан (Казахстан) состоялась Международная онлайн конференция «Великий Улус (Золотая Орда) – история Великой степи», приуроченная к 750-летию образования Золотой Орды. Конференция была направлена на укрепление культурных, научных, образовательных связей между странами и библиотеками и развития международного сотрудничества.

Организаторами конференции выступили Национальная академическая библиотека Республики Казахстан г. Нур-Султан и Институт истории государства МОН РК при поддержке Министерства культуры и спорта Республики Казахстан.

Онлайн-конференция проходила на платформе Zoom.us и транслировалась в социальной сети Facebook. На конференции отмечалось, что для современного цивилизованного общества очень важно взглянуть на прошлое Золотой Орды, появившейся на историческом этапе 750 лет назад, и обдумать ее достоинства и недочеты в пропаганде идей, отвечающих современным требованиям. Сегодня необходимо проводить научно обоснованный анализ периода Золотой Орды в истории, которая является интеграционной темой современных исследований. В онлайн-конференции приняли участие ученые, исследователи и эксперты из Казахстана, России, Азербайджана и других стран

Ключевые слова: онлайн конференция, история, Золотая Орда, источниковедение, историография, Казахстан, Россия

Для цитирования: Аяган Б.Г. Международная онлайн конференция «Великий Улус (Золотая Орда) – история Великой степи» (Нур-Султан, Казахстан, 14 мая 2020 г.) // Золотоордынское обозрение. 2020. Т. 8, № 2. С. 411–414. DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-2.411-414

**INTERNATIONAL ONLINE CONFERENCE
“THE GREAT ULUS (GOLDEN HORDE):
THE HISTORY OF THE GREAT STEPPE”
(NUR-SULTAN, KAZAKHSTAN, MAY 14, 2020)**

B.G. Ayagan

*Institute of State History of the Committee of Science
of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan
Nur-Sultan, Kazakhstan
b.ayagan@mail.ru*

The International Online Conference, “The Great Ulus (Golden Horde): The History of the Great Steppe”, dedicated to the 750th anniversary of the founding of the Golden Horde, was held in Nur-Sultan on May 14, 2020. The conference was aimed at strengthening cultural, academic, and educational relations between countries and libraries and the development of international cooperation.

The conference was organized by the National Academic Library of the Republic of Kazakhstan in Nur Sultan, the Institute of State History of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, and the Ministry of Culture and Sports of the Republic of Kazakhstan.

The online conference was held on the Zoom.us platform and was broadcast on the social network Facebook. Conference participants noted the importance of studying the Golden Horde for modern civilized society, as well as discussing its merits and shortcomings in promoting ideas that meet modern requirements. Today it is necessary to conduct a scholarly analysis of the Golden Horde’s period in history which is an integration topic of modern research. The online conference was attended by scholars, researchers, and experts from Kazakhstan, Russia, Azerbaijan and other countries.

Keywords: online conference, history, Golden Horde, source study, historiography, Kazakhstan, Russia

For citation: Ayagan B.G. International Online Conference “The Great Ulus (Golden Horde): The History of the Great Steppe” (Nur-Sultan, Kazakhstan, May 14, 2020). *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2020, vol. 8, no. 2, pp. 411–414. DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-2.411-414

14 мая 2020 г. в г. Нур-Султан (Казахстан) состоялась Международная онлайн конференция «Великий Улус (Золотая Орда) – история Великой степи», приуроченная к 750-летию образования Золотой Орды. Конференция была направлена на укрепление культурных, научных, образовательных связей между странами и библиотеками и развития международного сотрудничества.

Организаторами конференции выступили Национальная академическая библиотека Республики Казахстан г. Нур-Султан и Институт истории государства МОН РК при поддержке Министерства культуры и спорта Республики Казахстан.

Онлайн-конференция проходила на платформе Zoom.us и транслировалась в социальной сети Facebook, см. видеозапись конференции <https://www.facebook.com/100046091019596/videos/162443561968677> (аккаунт Национальной академической библиотеки РК на Facebook «Ұлттық Академиялық Кітапхана», раздел «Видео»)

На конференции отмечалось, что для современного цивилизованного общества очень важно взглянуть на прошлое Золотой Орды, появившейся на историческом этапе 750 лет назад, и обдумать ее достоинства и недочеты в пропаганде идей, отвечающих современным требованиям. Сегодня необходимо проводить научно обоснованный анализ периода Золотой Орды в истории, которая является интеграционной темой современных исследований. Конференция раскрывает роль Золотой Орды как сильной державы в Великой степи, которая образовалась и процветала восемь веков назад.

В онлайн-конференции приняли участие ученые, исследователи и эксперты из Казахстана, России, Азербайджана и других стран: почетный профессор Университета Висконсина, профессор Назарбаев университета, заведующий кафедрой казахского языка и тюркологии (США-Казахстан) Юлай Шамильоглу; руководитель Центра исследований Золотой Орды и татарских ханств института истории им. Ш.Марджани АН РТ, кандидат исторических наук (Казань, Татарстан) Ильнур Миргалеев; доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Крымского инженерно-педагогического университета, кандидат педагогических наук (Крым, Симферопль) Абжемиль Абулхаиров; директор Научно-методического центра культурологии Министерства культуры Азербайджанской Республики, доктор PhD по политологии (Азербайджан) Асиф Усубалиев; старший научный сотрудник Центра исследований Золотой Орды и татарских ханств Института истории им. Ш.Марджани АН РТ, кандидат исторических наук (Казань, Татарстан) Эльмира Сайфетдинова. Казахстанские участники: доктор педагогических наук, профессор руководитель Национальной академической библиотеки РК Умитхан Муналбаева; директор Института истории государства МОН РК, доктор исторических наук, профессор Буркитбай Аяган; академик Казахской академии образования, президент Международной Тюркской академии и председатель правления акционерного общества «Республиканская газета» Егемен Қазақстан», доктор исторических наук, член-корреспондент НАН РК Дархан Кыдырали; директор Института истории и этнологии им. Ч. Валиханова, доктор исторических наук, профессор Зиябек Кабылдинов; заместитель директора Института истории государства МОН РК, кандидат исторических наук, доцент Амангельды Кашкимбаев; вице-президент Национального научно-экспертного центра, доктор PhD по политологии Жаксылык Сабитов; главный эксперт Института мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента РК-Лидера нации Радик Темиргалиев; историк, публицист, доктор исторических наук, профессор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева Айболат Кушкумбаев; профессор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, доктор исторических наук Максат Алпысбес; профессор государственного университета им. Шакарима, кандидат исторических наук (г. Семей) Амантай Исин; ведущий научный сотрудник Института истории государства МОН РК, кандидат исторических наук, доцент Денис Черниенко; а также ученые, представители творческой интеллигенции, СМИ и библиотекари.

Доклады касались вопросов политической истории Улуса Джучи, проблем советской и казахстанской историографии, некоторых дискуссионных вопросов появления Улуса Джучи, основных этапах исламизации Золотой Орды и процветания исламской литературы, о ситуации в Золотой Орде и Восточном

Дашт-и Кыпчаке, о взаимопроникновении культур, значении Крымского ханства как последнего форпоста Золотой Орды и др.

Международная онлайн конференция показала наличие огромного интереса к современным золотоордынским исследованиям, и было принято решение поддержать масштабное и комплексное изучение истории Золотой Орды.

Сведения об авторе: Буркитбай Гелманулы Аяган – доктор исторических наук, профессор, директор Института истории государства Комитета науки МОН РК, член Национального совета Республики Казахстан, академик Академии образования, сопредседатель рабочей группы историков России и Казахстана, заместитель председателя Конгресса историков Казахстана (010000, ул. Мангилик Ел, 8, подъезд 14, Нур-Султан, Казахстан). E-mail: b.ayagan@mail.ru

*Поступила 14.05.2020 Принята к публикации 15.06.2020
Опубликована 29.06.2020*

About the author: Burkitbai Gelmanuly Ayagan – Dr. Sci. (History), Professor, Director of the Institute of State History of the Committee of Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, member of the National Council of the Republic of Kazakhstan, academician of the Academy of Education, co-chair of the working group of historians of Russia and Kazakhstan, Deputy Chairman of the Congress of Historians of Kazakhstan (8, entrance 14, Mangilik Yel Str., Nur-Sultan 010000, Kazakhstan). E-mail: b.ayagan@mail.ru

*Received May 14, 2020 Accepted for publication June 15, 2020
Published June 29, 2020*

Подготовка и издание журнала осуществлены в рамках
Государственной программы Республики Татарстан
«Сохранение национальной идентичности татарского народа
(2014–2022 годы)»

The preparation and publication of the journal were carried out
within the framework of the State program of the Republic of Tatarstan
“Preservation of the National Identity of the Tatar People (2014–2022)”

Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ является правообладателем
исключительных имущественных прав на свои издания.
Любое использование материала данного издания (размещение в Интернете,
перепечатка, переиздание и т.д.), полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается.

The Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences is a holder
of exclusive property rights of its own publications. Any use of the material
of this publication (publishing online, reprint, republish, etc.), in whole or in part,
without permission of the rights holder is prohibited.

На обложке: «Чингисов камень». 1224–1225 гг.

Государственный Эрмитаж. Надпись на камне: «Когда после завоевания
сартаульского народа Чингисхан собрал нойонов всего монгольского улуса
в местности Буха-Суджихай, Есунхэ выстрелил [из лука] на 335 сажений».

On the cover: The “Stone of Chinggis Khan”. 1224–1225.
State Hermitage Museum. Inscription on the stone: “When Činggis Qan, having subjugated
the Sartayul people set up camp and the noblemen of the entire Mongol nation
had gathered at Buqa Soçiyai. When Yisüngge shot at the long distance (shooting contest),
he shot an arrow 335 fathom”.

Материалы журнала доступны по лицензии Creative Commons “Attribution”
(«Атрибуция») 4.0 Всемирная (CC BY 4.0)

All the materials of the “Golden Horde Review” are available under
the Creative Commons License “Attribution” 4.0 International (CC BY 4.0)

ЗОЛОТООРДЫНСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ. 2020. Т. 8, № 2
GOLDEN HORDE REVIEW. 2020, vol. 8, no. 2

Территория распространения – Российская Федерация, зарубежные страны.
Distributed in Russian Federation and foreign countries.

Оригинал-макет подготовлен в Институте истории АН РТ
420111, г. Казань, ул. Батурина, 7А

Подписано в печать 20.06.2020 г. Дата выхода в свет 29.06.2020 г.
Формат 70×108 ¹/₁₆ Усл. печ. л. 12,75 Тираж 500 экз.
Свободная цена

Отпечатано с готового оригинал-макета

420108, г. Казань, ул. Портовая, 25а
Тел./факс: (843) 231-05-46, 231-08-71, 231-04-19
E-mail: citlogos@mail.ru
www.logos-press.ru

Сайт
Института истории
Академии наук РТ
Татаровед.рф

ЦИЗОТХ ИИ АН РТ и его издания:
<http://татаровед.рф/departments/6>

Сайт журнала: <http://goldhorde.ru>